

Наталья Шишкина-Захарова

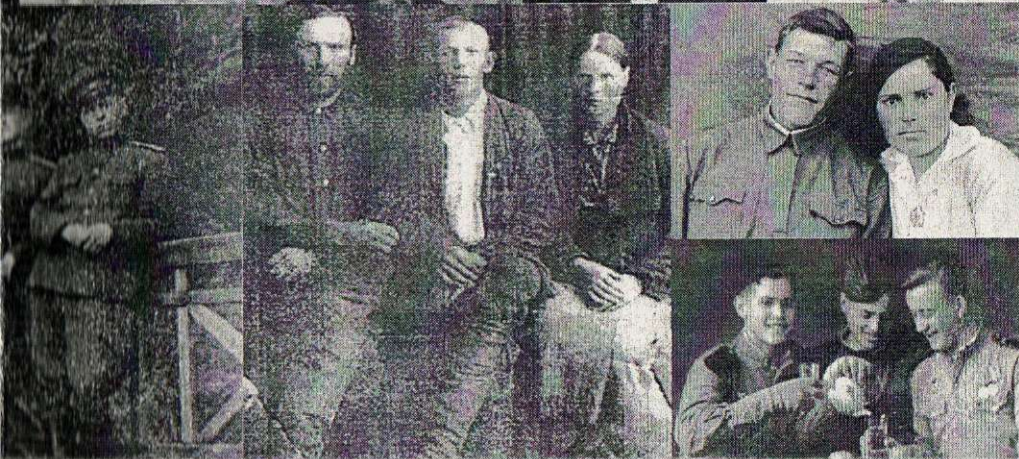
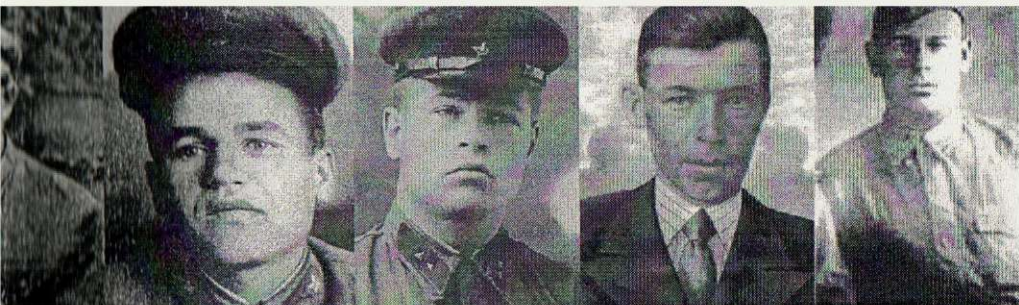
*Для славы
жертвых нем*

НАТАЛЯ ШИШКИНА-ЗАХАРОВА

**Для славы
першвых нем**

**с. Мокроусово
2017 г.**

УДК
ББК
Ж

Шишкина-Захарова Н.Г.

Для славы мертвых нет: очерки, статьи и рассказы. Куртамыш.
ООО «Куртамышская типография», 2017. - 318 с.

В очерковые заметки, написанные журналистом, вошли произведения, описывающие реальные события, отображающие жизненные пути – дороги героев разных лет, охватывающие период написания очерков с 1980-й по 2016 годы. В основном, это люди земли мокровосовской, дальневосточной, откуда автор родом. Рассказы о фронтовых путях – дорогах, жизни в тылу, о судьбах людей, некогда живших на земле.

ISBN 978-5-98271-253-0

© Шишкина – Захарова Н.Г., 2017
© ООО «Куртамышская типография»

ДОРОГИЕ ЗЕМЛЯКИ!

Когда ко мне обращаются с просьбой написать небольшое вступительное слово к какой-либо книге, а это случается довольно часто, меня охватывает вполне понятное чувство волнения: мне выражают доверие... И я, взяв в руки новый сборник стихов или прозы, как бы становлюсь частью этой книги, потому что готов выплеснуть в будущие слова о ней свое понимание переживаний автора.

А уж тема Великой Отечественной войны... Она прискорбна и велика, жестока и возвышенна, ответственна и категорична. Эта тема - вечная по своей сути, и с каждым годом все новое, что появляется о ней - все значимей и весомей.

Сегодня передо мной раскрыта книга Натальи Захаровой из Мокроусовского района «Для славы мертвых нет». Признаюсь честно, мне пришлось прочесть ее в несколько этапов. И не потому, что времени не хватало, а потому что каждый рассказ пронзал мое сознание и волновал так, что приходилось уходить от книги, ибо разом постичь глубину погружения в человеческие истории и судьбы было психологически невообразимо сложно и тяжело.

Не секрет, что в начальный период войны Красная Армия на западной границе понесла тяжелые потери. Да и в 1942-м наши части терпели страшные поражения. В ожесточенных боях военных лет более четырех миллионов советских воинов попали в плен. Целена-

---

правленным изучением их судеб в фашистской неволе в нашей области никто не занимался, я такого не припомню.

И вот перед нами автор, который наряду с другими поисковыми работами, взялся за это нелегкое, но благородное дело: доказать документально, что наши земляки - не предатели, а герои, уточнить места их захоронений, вернуть из небытия их, достойные памяти, имена. Что может быть прекраснее этой задачи!

К примеру, лишь в списках немецкого «Шталага Хемер» Наталья Захарова нашла фамилии 35 человек - уроженцев Курганской области. И за каждой этой фамилией, помимо солдата, его семья, мать, отец, дети, близкие. Можно только предполагать их реакцию на работу автора книги, но ясно, что это будет большое человеческое спасибо за доказательство верности воинскому долгу погибших отцов и братьев.

Книга Натальи Захаровой - это еще один шаг в познании неизвестных страниц Великой войны. Книга бесценна. Ее должен увидеть читатель, ее должны прочесть все те, кому небезразлична история нашего Отечества.

Владимир УСМАНОВ,
полномочный представитель
губернатора Курганской области
по вопросам патриотического воспитания

ЭТО ИСТОРИИ СТРОКИ

72 года прошло, как замолкли последние залпы войны. Перестала литься кровь лучших сынов Отчизны. Восстали из руин города, села, заросли травами окопы и блиндажи. Выросло не одно поколение людей, которое знакомо с Великой Отечественной войной лишь по кинофильмам, книгам да рассказам фронтовиков. Но не утасла, не померкла память людская о том грозном, героическом и трагическом времени.

До войны Мокроусовский район занимал территорию в 2330 кв. километров. Здесь проживало 18 тысяч человек. В районе было всего два совхоза, две МТС, обслуживающие 47 колхозов. В колхозах совместно работало 4158 хозяйств. На весь район было всего 92 автомобиля. Райпотребсоюз объединял 27 магазинов. Давали свою продукцию Утичевский масло - казеиновый завод, промысловая артель и мельница. Труженики района занимались сельскохозяйственным производством, выращивали зерновые и кормовые культуры, животноводы растили скот.

Зауральское лето 1941 г. ничуть не напоминало предвоенную пору, как это было вблизи границ с Германией. Поэтому весть о начале войны в ясный воскресный день потрясла всех лишь во второй половине дня. Сразу же после сообщения по радио о нападении фашистов на нашу страну в районе повсеместно прошли многочисленные

**Глава Мокроусовского района
В.И. Кизеров.
2013 год.**

митинги. С первых дней в районный комиссариат стали поступать заявления о зачислении добровольцами в ряды РККА. Первыми подали такие прошения тракторист-стахановец Мокроусовской МТС И.Е. Зырянов, заведующий типографией Г.И. Калинин, житель из Щигров Д.И. Бучельников и многие другие. Началась мобилизация. Только в первую неделю из запаса было мобилизовано 130 человек. А всего за годы войны на фронт ушло 6200 земляков. Среди них – 59 женщин.

Нередко на защиту Родины уходили целыми семьями. Так, из небольшой деревушки Жиляковки Карпунинского сельсовета, на фронт ушли и не вернулись с поля брани братья – Алексей, Григорий, Дмитрий и Николай Седачевы. Из деревни Пермяковка – Андрей, Иван и Тихон Щелудковы, из Сливного – Виктор, Иосиф, Федор Туйковы. Не вернулись с войны шелеповские пареньки Никита, Феопент, Фадей Шелеповы. Не дождалась их мать, Анна Ивановна, весточки о своих сыновьях. И только намного позже узнала судьбу всего двоих. А Никита до недавнего времени так и оставался пропавшим без вести. И только в прошлом году, благодаря автору этой книги, стало известно место захоронения Никиты Шелепова.

Призванные в Красную Армию мокроусовцы были активными участниками всех крупных сражений, начиная с первых приграничных боев и кончая заключительной, берлинской операцией. В первый день войны погиб ереминский (Уваровский сельсовет) солдатик Василий Семенович Кудин. Призванный на действительную службу в 1940 году, он служил в Брест-Литовске и встретил войну одним из первых мокроусовцев на своем боевом посту в радиорубке. В самом Бресте отдал жизнь красноармеец из села Лопарево Иван Герасимович Глухих. Пропал без вести под Сталинградом один из героев этой книги – Михаил Павлович Соколов из села Крепость. А сколько наших земляков отдали свои жизни под стенами Ленинграда, Москвы, Минска и Харькова! По-разному сложились судьбы мужественных защитников Родины. Кто погиб на поле брани непосредственно в боях, кто – в фашистских застенках. А кто до сих пор считается пропавшим без вести. Всего не вернулось с фронта около

четырёх тысяч мокроусовцев. И эта цифра не совсем точна.

Перед вами книга журналиста Натальи Героевны Захаровой, которая на протяжении многих лет, работая в редакции и на районном радио, занималась поисковой работой, писала статьи и очерки в газету об итогах этих поисков. Не обошла стороной и вдов, чьими руками ковалась победа в тылу, до конца своих дней они оставались верны своим мужьям, погибшим на поле брани. Так, начиная с 1985 по 2015 годы, сложилась целая плеяда рассказов о ранее неизвестных судьбах земляков, подкреплённая фактами и документами. Недаром Администрация Мокроусовского района приняла решение наградить автора этой книги медалью им. Г.Ф. Тарасова, награда, которая вручается за верность родному району и патриотическое воспитание населения.

Родом с Дальнего Востока, журналистка также включила в книгу о войне и очерки, о ветеранах-дальневосточниках, которых она знала не понаслышке. В восьмидесятые годы они были опубликованы на страницах районной и областной дальневосточной печати. Пусть эти рассказы станут ещё одним проявлением всеобщего патриотического воспитания подрастающего поколения и памятью тем, чьи потомки продолжают жить на нашей земле.

В.И. КИЗЕРОВ,
глава Мокроусовского района

Они боролись за Отчизну

Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЛА О ВОЙНЕ

Ф.А. Коркин. 1940 год.

Оказывается, это действительно так. Работая с документами, просмотрев их тысячи и тысячи - в Курганском государственном архиве, на сайте Министерства обороны, других сайтах в поисках без вести пропавших солдат по просьбе их родственников, как-то не задумывалась о том: а где же воевал мой родной дед? Каковы были его фронтовые дороги? Какими путями он шел и совершал поступки? Тем более, что на фронте, по рассказам моей бабушки, Марии Павловны Коркиной, был совсем немного, всего год с неболь-

шим. И надо такому случиться, что, начав работу по своей родословной, возникла необходимость поднять этот пласт.

Мама вспоминала о своем отце, Федоре Александровиче Коркине, с тенью грусти в глазах. Рассказывала, что была еще маленькой, когда его призвали на войну. Но она помнит тот день, когда вместе с другими деревенскими мужиками бодро шагал по пыльной дороге новобранец к районному центру – месту сбора мужиков. На большаке оставалась толпа деревенских баб, голосивших каждая по своему мужу, брату...

До этого они жили в разных деревнях нашего района, так как специальность деда требовала переездов. К примеру, мама роди-

лась в селе Семискуль, а ее брат, Александр, уже в Шелепово. Но вот почему семья переезжала так часто, родительница моя не смогла пояснить. Не интересовалась до поры до времени и я. Но, видимо, всему свой срок. Наступил он и у меня. Сделала запросы в Петербургский и Подольский архивы.

Ответ на них о возможных наградах деда, Коркина Федора Александровича, если таковые и были, превзошел все ожидания. Оказалось, что мой дед был представлен к награждению медалью «За отвагу» и к ордену «Красная звезда»... Кто же он такой, мой прауродитель? Откуда родом? Стала узнавать на основе документов в областном Курганском архиве.

История одной лишь ветки моей семьи такова. Федор Александрович Коркин был родом из Макушинского района. Рано лишившись родителей, которые умерли в 1918-ом и 1919-ом годах, он состоял на постое у своих родственников, можно сказать, работал у них в хозяйстве. Через два года устроился трактористом в сельхозартель. Затем, судя по архивному документу – автобиографии при вступлении в партию – приехал в Мокроусовский район. Здесь повстречал мою бабушку Марию и женился. Жили в Семискуле, Шелепово, Могильном, затем перед войной - в Утичьем. Работал шофером, так как к этому времени, обучившись на курсах, имел права. А что такое шофер в конце тридцатых годов? Первый парень на селе! Работал в районном «Райпотребсоюзе», ездил по хозяйствам. В областном партийном архиве нашла подтверждение, что в составе председательствующего на собрании партячейки в 1937-ом году в Шелепово требовал от коммунистов бдительности в работе и выполнения директив областного комитета партии, хотя еще не был принят в партию, а только являлся кандидатом. Такова была жизнь и политика в стране, и он, по всей видимости, свято верил в победу коммунизма и в светлое его будущее.

Мама вспоминает: «Жили бедненько. Порой в печке, кроме картошки в чугушке, ничего не было. Хорошо хоть на дворе прижилась корова. Приедет вечером тятенька с полей, чугунок достанет из загнетки, сядет за стол и зовет нас с братом, мол, идите пАужинать, зайчик гостинцев прислал из леса. Мы подбежим, а он нам молока

в кружках да по картофелине в руку даст, на лавку заставит сесть. Сидим, жуем, смотрим во все глаза, какой такой гостинчик зайчик передал? Как поедим, отец вытаскивает из холщовой сумы букет веточек с клубникой, нам подает».

Вкус лесной ягоды остался светлым воспоминанием о детстве у мамы. Вкуснее клубники из рук отца она, как призналась позже, ничего не помнит больше. «Иногда отец принесет брату красивую замысловатую коряжину, похожую на человечка, – рассказывает мама. – Мы с ней вместо куклы играем несколько дней да зайчика вспоминаем...»

Перед войной работал Федор Коркин на машине – возил с полей урожай, отправлял его на станцию Лебяжье. На него была наложена бронь как на водителя, но по заявлению в военкомат передали дедовскую старенькую грузовую машину «ЗИМ» молодым паренькам, а его отправили на курсы танкистов при Московском гарнизоне от Копейского танкового училища. По окончании курсов Федор Александрович на короткий срок попал в запасной полк, стоявший под Москвой, а затем вместе с 31-й гвардейской стрелковой дивизией – на передовую. В наградном листе написано, что служил мой дед с апреля 1942 года в составе 37-го гвардейского стрелкового полка 31-ой гвардейской стрелковой дивизии на Западном фронте. Судя по истории Великой Отечественной войны, Западный фронт – это московское направление. В энциклопедии есть статья о 31-ой гвардейской стрелковой дивизии. В ней говорится, что она в составе 10-ой, 16-ой (с апреля 1943 года – 11-ая гвардейская) армий участвовала в Московской битве, в наступательных и оборонительных боях под Жиздрой и Кировом, в Орловской, Белорусской, Гумбинненской и Восточно-Прусской наступательных операциях.

К июню 1942 года дивизия после марша ведет бои в районе города Жиздра и переходит к обороне.

В феврале 1943 года начала наступательные бои под Жиздрой. После чего передислоцируется и 12 июня 1943 года переходит в наступление на Карачев на Орловском направлении, где ведет бои до 6 сентября 1943 года.

Данные из наградного листа на Федора Коркина подтверждают справочный раздел: «...дважды легко и один раз тяжело ранен... командир отделения... 6 марта 1943 г., исполняя обязанности старшины роты, во время боя за населенный пункт Верхнее Ошково (правильно – Верхнее Ашково Жиздринского района Калужской области – прим. авт.) и Пырники Смоленской области, с группой своих бойцов уничтожил до 30 немецких автоматчиков, просочившихся в тыл роты, за что был представлен к правительственной награде – медали «За отвагу». Но по причине ранения и убития в госпиталь награду не получил. 12 июня 1943 года во время наступления немцев в районе Дубно Орловской области, тов. Коркин огнем из станкового пулемета отразил 5 контратак немецких цепей. Во время боя был тяжело ранен. За боевые действия на фронте, проявив при этом отвагу и мужество, достоин к представлению правительственной награды – орден «Красная звезда». (Источник подтверждения, сайт «Подвиг народа» <http://podvignaroda.mil.ru/?id=80160689&tab=navDetailManAward>).

После госпиталя моего деда комиссовали по полной, ввиду тяжелой контузии. Мама помнит его возвращение, как войдя в дом, он высоко-высоко подкинул вверх своих детей, и его черные глаза повлажнели...

В Мокроусово он устроился на работу шофером Уполнаркомзага, в 1944 году вступил в партию. Я нашла в областном архиве учетно-политической документации анкету на деда и рекомендации партийцев для принятия его в ряды ВКП(б). Меня удивило, что одну из рекомендаций ему дал первый секретарь Мокроусовского райкома партии Наговицын. Значит, дед был с ним знаком. Но, к сожалению, трагическая случайность оборвала его жизнь сразу после войны. Фотографироваться мой дед не любил, единственный снимок, сделанный для документа, остался как память о нем. И еще ряд других анкет, отсканированных в архивах нашей области, память о его коротком, но славном жизненном пути.

Оказывается, я действительно ничего не знала о войне...

ОТЕЦ И СЫН В ОДНОМ СТРОЮ

**Н.П. Зимин перед
призывом на фронт.**

Жил на земле человек. В беспокойное время он родился в большой крестьянской семье, на земле – кормилице знакомился с сельскохозяйственными заботами, переживал тягостное лихолетье тридцатых годов в кругу родных и близких. Рос и мужал.

Ему повезло, о таких говорят, «в рубашке родился»: на фронте уцелел, вернулся домой, семью завел, растил после войны ребяташек. Звали на пионерские сборы и патриотические классные часы – не отказывался, а шел в школу, чтобы рассказать всю военную правду, всю боль человеческую страшных огневых сороковых. В 1973-ем году упокоился на райцентровском Мокроусовском кладбище. И вроде забыли о том, что

был ветеран войны, орденосец, что свою лепту человеческого труда внес в восстановление народного хозяйства страны, не только района.

Через много лет память о нем возвращается.

Николай Прокопьевич Зимин родился в селе Могильное Мокроусовского района Челябинской области 17 мая 1925 года. Отец – Прокопий (по другим документам – Прокофий) Семенович Зимин имел во дворе единственную лошаденку, корову да пару овец. С женой своей Татьяной поднимали троих деток. Сызмальства детей приучали к крестьянскому труду.

Коля, окончив начальную школу в деревне, был отправлен на продолжение учебы в Мокроусово, определен на постой к родственникам, так как при школе не имелось интерната. А отправил его Прокофий по той причине, что мальчику легко давались науки, в чем родитель увидел тайный глубинный смысл и затаил мечту – дать соответствующее образование сыну, чтобы на старости лет гордиться своим отпрыском. А желал он, чтоб стал Кольша агрономом, который от сохи русской, с земелькой на «ты», чтобы крепче притянуть его к своей малой родине и к тому месту, где родился. Николай оправдал надежды отца и очень хорошо закончил семилетку, что в ту пору уже считалось достойным образованием.

Приехав домой, работал в колхозе, собирался поступать в сельхозтехникум. Но пришла война. Как-то враз осиротело село, мужиков осталось – раз-два и обчелся. Прокофий на ферме работал трактористом, и ему на 1941-й год была определена бронь. Да разве дома усидишь, коль почти через каждый двор ежедневно слышен был бабий вой после ухода почтальонки к сельскому тракту. То вдовы оплакивали своих мужей, матери – сыновей. Как-то вечером зашел с сыном, которому едва минуло 17 лет, разговор у него. Строго наказывал Прокофий Николаю, чтобы матери во всем помогал, как его призовут в военкомат, чтобы за сестрой приглядывал, да был «головой» семьи, мужиком. Не получилось по - бабкиному. Обоих забрали на войну в 1942-ом году треклятом. Про то Прокофий уже на фронте узнал из письма жены своей Татьяны, что «Кольша вслед за тобой был вызван в военкомат и отправлен...»

Воевал Зимин-старший в знаменитой Знаменско-Кременчугской 233-ей стрелковой дивизии. В гражданскую войну еще им был приобретен опыт лихого рубаки – командира, так что знания пригодились и в Великую Отечественную. Член ВКП (б) с 1932-го, заместитель по строевой части командира батальона - не больше и не меньше. Письма домой писал редко, не до того было, но с сыном переписывался: интересовался, как у него дела, да где сейчас тот воюет. А Кольша, аккурат, в декабре того же тысяча девятьсот сорок второго года, был призван сначала в Чебаркуль на курсы краткосрочные

командиров младшего комсостава, затем отправили паренька в Златоуст. Там как раз формировалась 26-я стрелковая дивизия. Определили уже с сослуживцами солдата по дороге к фронту, в 87-ой стрелковый полк.

Сестра его, Галина Прокопьевна, мало что знает о боевом пути своего брата, но записи, которые сохранила при его жизни, остались в ее доме, как реликтовая память. В них рукой Николая Прокопьевича были аккуратно занесены пути-дороги, по которым ему суждено было пройти. Изучал, так сказать, географию Российской Федерации непосредственно на местах разворачивающихся событий. А они стремительно несли его в самую гущу атак и сражений. Сначала Северо-Западный фронт. Затем - II-ой Белорусский, Брянский. Назначили Николая Прокопьевича командиром пулеметного взвода поначалу, но увидев его смекалку и горячую решительность, определили в роту разведчиков. Ветеран рассказывал своим родным по возвращении домой, как в одной из вылазок их поймали немцы и связали, заперев в сарай, чтобы утром допросить и расстрелять. А он был худенький, да небольшого росточка. Подкоп сделали с друзьями - разведчиками, зубами веревки перегрызли, освобождая руки, сбежали. Тогда в темноте при погоне за беглецами, его и зацепила шальная пуля, но до своих окопов все же добрались. После лечения в медсанбате, снова вернулся в строй. Документы той поры – наградные листы. Если бы о них знать раньше, когда еще был жив человек! Когда можно бы как – то, ему по- особому, отдать дань уважения за его подвиги на войне! А он их совершал! В свои неполные 19 лет! Подтверждением тому послужил документ из сайта «Подвиг народа». (<http://podvignaroda.mil.ru/?#id=34325057&tab=navDetailManAward>)

Из характеристики награждения: «...он в наступательных боях по преследованию противника показал образцы героизма, мужества и отваги, своим личным примером увлекал остальных бойцов на выполнение поставленной боевой задачи. Участвуя в разведвойсках, он своими решительными действиями своевременно обнаруживал противника и докладывал командованию о его расположе-

нии. 21 августа 1944 года, участвуя в захвате военнопленного, огнем своего автомата поддерживал действие захвата языка. . .» Подписано командиром полка! По сему видно, что слава о маленьком молодом парнишке и его бесстрашии ходила по части. И как доказательство тому, еще один наградной лист, свидетельствующий о том, что наш земляк представлен к награде орденом Славы III степени.

<http://podvignaroda.mil.ru/?#id=36086892&tab=navDetailManAward>

Из характеристики награждения: «...тов. Зимин – участник многих боев с немецкими оккупантами и разведпоисков. За короткий период пребывания в пешей разведке, рядовой Зимин прославился своей храбростью, настойчивостью и смекалкой. Участник группового захвата 15 языков за 23 дня его пребывания в разведке. При захвате последнего языка, в ночь на 28.08.44 г., тов. Зимин, находясь в группе поддержки, огнем своего автомата не дал противнику контратаковать наших разведчиков, обеспечив при этом захват военнопленного и доставку его в штаб. 1.09.44 г.». (Приказ подразделения).

Вот так, по-нашему, зауральский паренек сумел за менее одного месяца столько раз побывать в разведке с целью поимки немцев и препровождения их в штаб. То было на участке II-го Прибалтийского фронта. А в это время его отец в составе II-го Украинского на границе с Венгрией, форсирует Дунай. Он как бы передает эстафетную палочку своему сыну – «За Родину! За Отечество!» О том пишет в своих письмах. Вот наградной лист на Прокофия Семеновича Зимина, который рассказывает о его боевом подвиге:

Звание: ст. лейтенант

в РККА с 13.06.1942 года Место призыва: Мокроусовский РВК, Курганская обл., Мокроусовский р-н

Место службы: 572 сп 233 сд 57 А

Дата подвига: 12.11.1944, 13.11.1944

Из наградного листа:

«После форсирования реки Дунай, в районе порта Батина 14-15 ноября противник предпринимал одну за другой контратаки, с применением самоходных пушек и с превосходящими силами пехоты. Зи-

---

мин в это время находился в стрелковых ротах батальона. Своим личным примером стойкости увлекал весь личный состав на удержание рубежа, прикрывающего подход к берегу реки Дунай. В ходе боя все контратаки противника были отбиты. Противник оставил только на поле боя убитыми 335 солдат и офицеров. В этом бою, в рукопашной схватке Зимин гранатами и огнем из пистолета истребил 9 гитлеровцев».

Посмертно Зимину - старшему было присвоено звание капитана. Погиб он перед новым 1945-м годом, месяцы не дожив до победы, похоронен в местечке Бобоча, что под Будапештом. Увековечен в т.7 КП стр. 317.

Об этом Николай узнал лишь в 1945-ом году, когда от матери, Татьяны Афанасьевны, пришло письмо на передовую. И до того горько было парню, что не сберег себя отец, до того тошно стало, хоть волком вой (как он признавался впоследствии сестре).

Домой Николай Прокофьевич вернулся в 1947-ом году, два года дослуживая в армии свой призывной возраст. Время было такое – не ставили в счет службу на войне. Обучал он молодое зеленое пополнение послевоенных первых лет, числился ветераном и заслужил уважение командования части. Его наградили именными часами и Похвальным листом, где указывался перечень заслуг за послевоенный период.

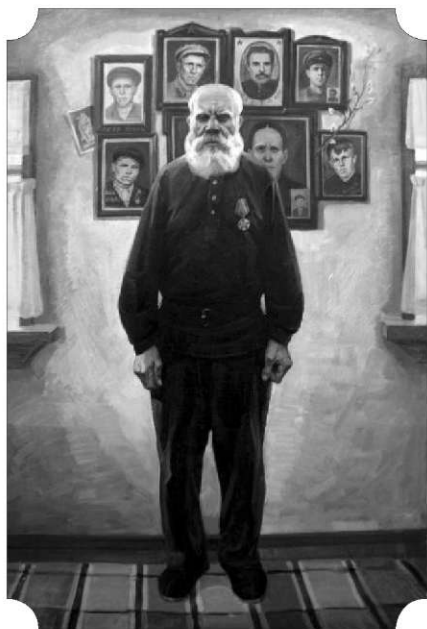
Деревня бурлила новой жизнью, восстанавливалось сельское хозяйство. А его определяют заведующим клубом. Но недолго поработал он на ниве культпросветовской деятельности, родовое взяло верх – поступил учиться, исполняя завет отца. В Мишкинский сельскохозяйственный техникум. Окончил его и был направлен агрономом в село Куртан. Там женился, обзавелся ребяташками – Анной и Юрием. Опыт своей работы передавал молодым агрономам.

«Помню, как возили в конце шестидесятых годов, – вспоминает сестра, - молодежь на его поля. Он тогда первым применил мальцевский способ обработки земли безотвальным способом. Пшеница уродилась в тот год на славу. Так радовался Николай небывалому урожаю! За его труд был направлен на Всесоюзную сельскохозяй-

ственную выставку в Москву».

Незадолго до пенсии перевез семью в районный центр, из-за ребяташек, которым надо было кончать десятилетку. А сам пошел работать в лесничество. Оттуда и ушел на заслуженный отдых.

Жизнь человека – вот она, как на ладони. Казалось, недавно мальцом бегал по теплым деревенским лужам, гонял гусей на луг, купался в озере со своими загорелыми сверстниками. Затем враз перешел во взрослую жизнь, полную страданий и слез. Видел боль людскую, смерть своих товарищей по оружию... подступила незаметно старость... А что в итоге? Лишь скромный обелиск на местном кладбище и постепенное угасание памяти потомков...

АХ, ВОЙНА, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛАЯ

**В.И. Булатова крайняя
справа в нижнем ряду
с сослуживцами.
Юргамышский
госпиталь. 1941-й год.**

В теплушке Вевея Игнатьевна Беспоместных, (девичья фамилия Булатова), возвращалась после демобилизации в 1945-ом году домой, там у нее и выкрали вместе с деньгами документы. Да Бог с ними, рублевиками, хоть бы военный билет да литер оставили, ироды. Ан, нет! Проснулась девушка серым майским утром на второй полке, под подушку руку - нет узелка с самым, можно сказать, дорогим в ту пору. На ближайшей большой станции патрулю сообщила о неприятности.

Да разве найдешь вора в водовороте событий, когда закончена война и теплушка несла их - раненых, контуженных, и просто демобилизованных - в родные края! Состав подолгу стоял на каждой станции, солдаты при остановке выбегали за кипятком в привокзальный буфет, возвращались возбужденными, запыхавшимися, и никому не было дела до зареванной девчушки, забившейся в уголок и прижавшей к груди маленький узелок с бельишком. За большим событием окончания войны и радостью возвращения домой, поблекла серая история с кражей. Не до того было. Но с осадком в груди вернулась медсестричка в родное село Куртан Мокроусовского района.

В районном военкомате отправили запрос в архив Министерства обороны с просьбой подтвердить службу Вевеи в рядах Красной Армии и работы ее в госпитале 3759. Ответ пришел через три месяца, где черным по белому отписано было: «Документов в архиве по го-

спиталю не поступало пока». Пробовали вторично в архив военной Медицинской академии отправить письмо, но и оттуда ответ неутешительный. Так что трудовая биография Булатовой начиналась с записи в ее трудовой книжке, с ее же слов: «В рядах РКК с 4 июля 1941 г. по 25 мая 1945 г. Юргамышский госпиталь 3759. Присвоено воинское звание «младший сержант». Квалификация - медсестра». И приписка, что данное подтверждение записано на основе предоставленной справки.

Ах, война, что ты сделала, подлая...

Были мечты с юных лет у Вевей ухаживать за больными детишками. Поступила в Курганскую медицинскую школу на сестринское отделение с квалификацией «медсестра детских учреждений». Да тысяча девятьсот сорок первый год все по - иному определил. А до него была мирная, хоть и несладкая, жизнь – учеба в медицинской школе, сессии, дружба со сверстницами, редкие приезды домой к родителям под родимый кров. Практика в детских садах перед окончанием учебы в мед школе.

Закончила Вевей медицинскую, в аккурат, перед войной, в 1940-ом году, это был второй выпуск медсестер детских учреждений. По направлению девушку отправили по ее специальности в Юргамышскую районную больницу. Мечтала, что отработает положенные три года, вернется домой, устроится в Мокроусово. Но мечтам не суждено было сбыться. 22-го июня началась Великая Отечественная война, которая резко изменила весь курс ее биографии.

Вторая запись в Трудовой книжке посвящена уже послевоенной жизни. Спрашиваем бабушку о том, как она оказалась в госпитале? Оказывается, все было немудрено: в Юргамыше с начала войны три райцентровские здания школы отдали под военное медицинское учреждение. Так волею судьбы В. Булатова попадает на медицинско - военную службу.

Ветеран войны вспоминает эти годы: «С сентября 1941-го года стало поступать первое медицинское оборудование, мы сутками его устанавливали, переоборудовали классы под палаты. Принимали первых раненых с поездов и с передвижных госпиталей, которые

курсировали по железной дороге в тыл. Госпиталь в Юргамыше был создан не случайно, а по причине непосредственной близости к узловой железнодорожной станции. В сентябре прибыли к нам и первые врачи из оккупированных немцами территорий. Мы слушали их скупые рассказы о зверствах фашистов и люто ненавидели врага. Я не один раз писала рапорт, чтобы меня отправили в районы боевых действий, но постоянно получала отказ, а потом меня вызвали в Особый отдел и дали такой нагоняй, что больше писать не стала».

Со всех фронтов в Юргамышский ЭКГ поступали раненые бойцы. Операции шли непрерывным потоком, при госпитале работала передвижная на мазуте электростанция, так что свет был даже ночью. В обязанности медсестер входило не только ухаживание за ранеными, но и медикаментозное лечение: перевязки, введение инъекций, обезболивающих, а порой, и написание писем родным солдат домой. Дежурили по двое суток и сутки давали на отдых. Госпиталь работал как единый часовой механизм, как живое, созданное руками человека, органическое существо. Много повидала молодая девушка, работая в нем. И газовую гангрену, и ампутацию конечностей, и тяжелейшую контузию. Приходил навык работы с ранеными не годами, а приобретался буквально за месяцы.

Каждую смерть солдатскую воспринимали остро и незабываемо. Видать, природа женская сама по себе заточена под созидание и потеря в людских ресурсах – не ее удел. Нельзя оставаться равнодушным и тупо наблюдать за тем, когда раненому нельзя помочь ничем, а тот умирает. Для девушек госпиталя каждая потерянная жизнь, особенно, если она молодая, воспринималась как трагедия...

Ах, война, что ты делаешь, подлая!

Из архивной справки - отчета военной поры: «При обл. отделе здравоохранения Челябинской области был создан спец. отдел эвакогоспиталей (нач. Мешалкин). В отделе работали 22 специалиста различного профиля. Эвакуация раненых и больных с фронта, особенно в 1941-43-ом, осуществлялась ж.-д. транспортом. Работа ЭГ начиналась с разгрузки воен.-сан. поездов (ВСП). Пункт разгрузки ВСП на ст. Чел.-Гл. располагался в бараках в 50 м от полотна желез-

ной дороги. Время на разгрузку ВСП лимитировалось 2 ч. В бараках врачебный состав проводил распределение раненых и больных по типу оказания помощи. За первые 3 года войны было принято и разгружено 483 ВСП; доставл. на них раненые и больные направлены в ЭГ Чел. и области. В ЭГ др. областей страны были направлены раненые с 73 ВСП. В общей сложности за время войны в ЭГ Юж. Урала поступили и находились на излечении ок. 220 тыс. чел. К нач. 1942 из госпиталей области были выписаны 103 тыс. чел».

А вот уже другая запись: «Для решения вопроса о поставке гипса работниками треста «Челябметаллургстрой» была сконструирована и изготовлена установка для пр-ва гипса из местного сырья – белой глины. Установка давала в сутки 0,5 т гипса».

Вевея Игнатьевна вспоминает: «Я в медицинской школе училась по профилю диетпитания. То есть, для меня основной специальностью являлась медицинская сестра детских учреждений с квалификацией диетпитания. Пригодились знания при работе в эвакуогоспитале. Много делалось для улучшения питания больных. Витамин С работники ЭГ заготавливали из сосновой хвои, ягод и листьев смородины. В их сборе участвовали медработники, школьники, жители Юргамыша. Оказывалась шефская помощь учреждениями поселка, населением, учащимися. Женщины помогали ухаживать за больными, бесплатно шили нательное белье, приводили в порядок обмундирование, стирали перевязочный материал, передавали в ЭГ выращенные овощи и ягоды, собирали лечебные травы и т. д. Школьники устраивали концерты, читки газет и художественной литературы, помогали писать письма, разносили почту, вместе со взрослыми принимали участие в ремонте зданий. Над госпиталем активно шефствовал театральный коллектив Юргамыша. По мере приобретения опыта врачами ЭГ все шире применялись методы восстановительной хирургии и комплексной терапии, велась упорная борьба за спасение жизни каждого раненого. При ЭГ были созданы специализированные отделения долечивания и восстановления трудоспособности больных. Такой комплексный подход позволил вернуть в строй 78 % из числа раненых».

Госпиталь в Юргамыше просуществовал с сентября 1941 по сентябрь 1942 года, затем его направили по железной дороге из тыла поближе к фронту. И весь медперсонал также был в составе его переброшен сначала в Вологду, затем на Украину в Каменец-Подольский район.

Работая в интернете по истории данного госпиталя, нашла интересную справку – и не одну! В первой, об эвакуогоспиталях времен Великой Отечественной войны – докладная «рассказала» о том, что в эвакуационном госпитале 3759 на 1941-й год не было ни одного практикующего специалиста – хирурга. Вот этот документ:

«В госпиталях Наркомздрава, входящих в систему МЭП-34, расположенных в Каменец-Подольской, (где дислоцировался ЭКГ 3759) и Винницкой областях УССР, в настоящее время находится на излечении свыше 16-ти тысяч раненых бойцов, сержантов и офицеров Красной Армии. Однако лечение раненых находится на низком уровне вследствие того, что в госпиталях совершенно нет врачей необходимых специальностей. Так, например, в госпиталях NN 1289 (г. Проскуров), 5847 (г. Каменец-Подольск), 5965 (г. Винница) в настоящее время находится на излечении свыше 100 глазных раненых (помимо других), но в этих городах и в МЭП 34 нет ни одного хирурга-окулиста. В госпиталях NN 5335 (г. Проскуров), 5847 (г. Каменец-Подольск) и 2648 (г. Винница) имеется 150 раненых в челюсть, между тем ни в этих госпиталях, ни в МЭП 34 нет ни одного хирурга этого профиля. Такое же положение с нейрохирургами, урологами, ларингологами и венерологами. В госпиталях NN 6064, 5957, 3759, 1232, 5338, 3264, 3946 и 5940 совсем нет ведущих хирургов, а имеющиеся врачи вовсе не имеют хирургической практики, между тем в этих госпиталях на излечении находится свыше 4000 раненых. Требования начальника МЭП 34 подполковника м/с тов. Жукова, мои личные обращения в Главсанупр, Наркомздрав СССР (полковнику Бархатову), в Санотдел Киевского Военного Округа, Наркомздрав УССР не дали результатов».

Второй документ, «рассказал» о том, что в период с 1942-го года данный госпиталь небезосновательно переброшен под Вологду.

Из справки зарождения на вологодчине области здравоохранения: «Вологодская городская больница № 1 – муниципальное учреждение здравоохранения. Осн. в 1782 по приказу генерал-губернатора Ярославского и Вологодского А. П. Мельгунова. Первое больничное здание сохранилось до наст. времени. Первонач. – 30 коек, 1807-1808 – построены 4 деревянных флигеля, 1859 – 100 коек, 1873 – построено одноэтажное каменное здание для содержания и лечения умалишенных (позже - обл. онкологический диспансер), 1878 – в двухэтажном каменном здании первое в губ. хирургическое отделение (сейчас - отоларингологическое отделение), 1912 – вспомогательные службы: прозекторская, клиническая и баклаборатории, рентгеновский кабинет для визуальной диагностики инородных тел, 1927 – неврологическое отделение, 1929 – отоларингологическое. В 1930 больница переим. из губернской в окружную, 1931 г. – слияние трех хирургических отделений: окружной и уездной больниц и лечебницы Красного Креста. В годы войны (с 31.07.1941 до 01.02.1946) на базе больницы – эвакогоспиталь № 3759 на 500 коек».

То был почти Волховский фронт. И типы ранений, увечий, стало быть, гораздо сложнее, чем те, с которыми раненые попадали в Юргамыш.

Своей заботой о пациентах в госпитале на Украине, Вевея Игнатьевна вносила скромную лепту в приближение Победы. Она вспоминает, как в палату доставили двух молоденьких пареньков, которым нужна срочно была кровь. Хирург послал к ней санитарку, сказав, что группа крови подходит для раненых лишь ее. После ночного дежурства девушка находилась на отдыхе, но пришла в госпиталь и сдала нужное количество крови, 400 граммов. Через две недели бойцы были поставлены на ноги.

О дне победы Булатова узнала одной из первых. Она в тот день была дежурной. Вот как вспоминает ветеран те события: «В 12 ночи позвонили с коммутатора и сообщили «по секрету всему свету», что утром объявят окончание войны. Я тогда не придавала этому значения. Думала, что девушки пошутили. Но каково было

мое и удивление, и восторг, и радость, когда действительно, утром позвонили из штаба и попросили принять по госпиталю телеграмму. А там стояло одно слово ПОБЕДА! Я бросила трубку и закричала на весь коридор : «Победа!!!! Победа!!!!»

Так для них закончилась война, для молоденьких сестричек и санитарочек, которым через месяц были выданы литеры и в военном билете записали: «демобилизация». Началась новая жизнь.

В родном селе Куртан Вевея познакомилась со своим суженым, тоже фронтовиком, Иваном Ивановичем Беспоместных, который в ту пору работал агрономом МИНЗАГА (Министерство заготовок). Некоторое время Вевея еще работала в сфере здравоохранения санитаркой, так как в местном ФАПе не было вакансии медсестер. Затем ее избирают освобожденным секретарем Куртанского сельсовета, а через три года, после перевыборов, она несколько месяцев замещает ушедшую в декрет сельскую библиотекаршу. В 1956-ом году они с Иваном Ивановичем поженились и переехали на постоянное место жительства в село Лапушки.

Лапушинский ФАП обслуживала тогда фельдшер, и Вевея опять не было работы по своей специальности. Поэтому на семейном совете решили, что пойдет работать в школу счетоводом. Через несколько лет и эту должность сократили, организовав централизованную бухгалтерию в районном центре, и женщина, привыкшая к веселым детским голосам и к работе в школе, переходит трудиться здесь же, продавцом в школьный буфет. Четвертая ее работа по гражданской специальности стала – агент Госстраха. В медицину Вевея Игнатьевна уже больше не вернулась. Ночами долгие годы снились теплушки, паровозный дым и стоны раненых солдатиков. 55 лет женщина в мире и согласии прожила с супругом, в 2004-ом году похоронила его на местном кладбище. А через несколько лет и сама «убралась» потихоньку, оставив после себя многочисленных внуков и правнуков, которые свято чтут память о своей героической бабушке и берегут ее награды времен Великой Отечественной войны.

КИМ

Его звали Кимом. Просто и кратко – Ким. В те далекие двадцатые годы имя не редкое - Коммунистический Интернационал Молодежи. Мода была такая – давать своим детям революционные имена. И родители, поддавшись ей, своего первенца назвали Интернационалом молодежи. Родился мальчик на зауральской земле, плодородной и богатой хлебными нивами, в семье, только что вступившей в колхоз и верующей в светлое коммунистическое будущее. Детство его прошло в Кокоревской сторонке, где кроме избы-читальни, сельского клуба у ракит да медпункта с магазином, пожалуй, ничего достопримечательного и не было. Но для него, мальчугана, каждый новый день приносил открытия. Потому что деревенька Кокорева стояла у развилки дороги, идущей на Тюмень, по которой проезжали повозки с провиантом, шли груженные чем-то машины в сторону большого города. А еще был Запрудок, где в летнюю пору малышня весело купалась до самого вечера и играла в салки и прятки. Неглубокие овражки давали волю чапаевским играм с деревянными саблями и верхом на хворостинках - подражание боевому коню легендарного Чапая.

Кино в сельский клуб привозили на лошадке раз в 10 дней, и районный киномеханик вручную крутил ручку у аппарата на полянке

**Памятник в д. Кокорево
воинам-землякам, не
пришедшим с войны.
2013-й год.**

около стены культурного заведения, где развешивали старенькую простынь для просмотра киноленты. В самом клубе фильмы глядели взрослые в зимнее время, но летом, чтобы не засорять избу сечечковой лузгой, только на улице.

В деревне была школа, куда с семи лет Ким ходил учиться. Любил уроки истории, потому что старенький седоволосый учитель рассказывал ребятам о мировой революции, товарище Ленине и о том, что жить они будут в коммунистическом будущем, которое строит успешно Советская Власть, без помещиков и капиталистов. Дома, подтверждая слова учителя, о советской власти рассказывала ему бабушка, Евдокия Захаровна Вершинина. В свои юные годы, будучи членом РКСМ, она в составе бойцов ЧОНа (Часть Особого Назначения), принимала участие в раскулачивании богатых сельчан, и об этом рассказывала своему любимому внуку не на один раз.

К сельскохозяйственному труду мальчишка привык рано, потому что неожиданно-негаданно в середине 30-х годов в их дом постучала беда – ушел к другой женщине отец, оставив мать Александру с тремя детьми одну. Что уж там произошло между родителями, нам неизвестно, но с его уходом вся тяжесть мужской работы легла на плечи старшего сына. Мать с утра до ночи трудилась на ферме, мальчик дома работал на огороде, колдовал дрова, носил воду с речки для полива, присматривал за маленькой сестренкой. А вечерами при свете керосиновой лампы или лучинки, (дома берегли керосин), читал заповсем героические книжки о гражданской войне, взятые из избы-читальни. В 16 лет его уже определили на колхозные работы. Окреп, возмужал за год.

К июню 1941-го года Киму было только 17 лет, но когда объявили всеобщую мобилизацию, пешком пришел в военкомат с просьбой – записать его добровольцем. В военкомате, в августе, как комсомольцу, и вручили парню повестку.

Сестра его Нина вспоминает: «Помню, как его провожали на войну, да и других мужиков, всей деревней. Мне тогда было уже 10 лет, и многое отложилось в памяти. Рев стоял, бабы голосили. Кимушка был самый молодой, провожали из родных только я и мама.

Сек. оп.
01.7.44

№ 912347

Сурков

секретно экз. №1

929 артиллерийскому полку 369 Отдельной Кавказской дивизии 50 армии.
"20" февраля 1944 года. №17/Н Действующая Армия

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР
за образцовое выполнение заданий командования на
фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявлен-
ную при этом доблесть и мужество

Награждаю:

Медалью "За отвагу"

1. Красноарминец разведчика 4 батареи 929 артиллерийского
полка Вершинина Клим Дмитриевича за то, что он махо-
днее на передовом наблюдательном пункте батареи от-
точили огнем отстрел атаку пехоты противника.
5 февраля 1944 года в районе восточной опушки кургана Молодино.
Убил из автомата немецкого офицера - обер лейтенанта" там
спасовствовал дезорганизации атаки, которая была отразена.
1921 года рождения, русский, г. ВЛКСМ.
Призван в РККА Мокроусовским РВК Талавин-
ской обл. 15 августа 1942 года.
Ремесль на штукатурных.
Место рождения: Талавинская обл, Мокроу-
совский район Козоровский Уездный.
Почтовый адрес:

Наградной лист на К. Д. Вершинина. Февраль 1944 год.

Мама работала на ферме дояркой, жили бедно в вершининском крае за рекой. До войны Ким некоторое время жил с бабушкой, она, патриотка за советскую власть, ему и дала это имя, по-видимому, чтобы в церкви родители не смогли его окрестить. Мама любила брата больше нас, всех детей, видимо, из-за его отца, первой неудачной любви. Ким на большаке оглянулся, как бы прощаясь с нами, весело махнул рукой и побежал догонять строй мужиков на дороге, ведущей в Мокроусово».

По команде К. Вершинин был направлен в учебную полковую школу в г. Чебаркуль Челябинской области и там, пройдя краткосрочный курс молодого бойца, отправлен на фронт. Попал в 1942-ом году в состав 369-ой стрелковой дивизии, сформированной по воле случая в 1941-ом году в Кургане, в основном, из земляков, призывников старших возрастов (35-40 лет). В это время дивизия, уже, будучи пополненной, участвует под Москвой в Ржевско-Вяземской операции, пытаясь освободить город. Но безуспешно.

Рядовые бойцы, зная, что солдатик с далекой зауральской деревушки почти ребенок, как могли, оберегали его от шальной пули. Он был сначала ординарцем при штабе на посылках у командира, затем по слезной просьбе, направлен на учебу в полковую разведшколу. Видимо, в генах кипела кровь его бабушки. А в это время дома от сына весточки ждала его мама, Александра Ивановна. Сестра Нина рассказывает: «Мама предчувствовала гибель Кима. Накануне, при разговоре с соседками, говорила, что постоянно ноет и болит сердце. Тополь у дома стоял, прилетела кукушка из леса, села на него и все куковала да куковала. У мамы екнуло сердце, зашла на ограду и сказала, мол, убьют моего Кимушку, повешусь»... После гибели брата тополь почему-то засох и его срубили».

А домой приходили от мальчика Кима нечастые письма. Их читали до дыр всем околотком. Нина многие строчки почти выучила наизусть. В письмах матери сын писал – ровно половину – приветы своим близким и знакомым, затем несколько скупых строчек о себе и товарищах, спрашивал, как идут дела в колхозе, много ли посеяли нынче пшеницы, кого забрали из односельчан на войну... По весточкам с фронта чувство-

валось, что скучает парень по родной сторонке, и мать ночами плакала в подушку, тихо подвывала ей собака во дворе...

В июле 1943-го года 369-ая дивизия приняла участие в Брянской операции. Отличились бойцы этой дивизии и при освобождении Кричевского района.

Ким Вершинин за три года стал настоящим бойцом, появился навык армейской жизни. Именно в этот период, судя по документу ЦАМО, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР «за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество», его награждают медалью «За отвагу». В наградном листе написано: «Красноармейца-разведчика 4 батареи 929 артиллерийского полка Вершинина Кима Дмитриевича за то, что он, находясь на передовом наблюдательном пункте батареи, автоматным огнем отражал атаки пехоты противника. 5 февраля 1944 года в районе восточной окраины хутора Момачино, убил из автомата немецкого офицера «обер-лейтенанта», чем способствовал дезорганизации атаки, которая была отражена».

<http://podvignaroda.mil.ru/?#id=20536338&tab=navDetailManAward>

Самое интересное, что для начальства Ким так и остался 1921-го года рождения, вот как он стремился рано повзрослеть, приписав себе два года. В послужном его списке написано, что «призван Мокроусовским РВК Челябинской области 15 августа 1942 г., комсомолец».

Из документа Подольского архива мы узнали, что 18 июня 1944 года «дивизия форсировала реку Днепр, приняла участие в Могилевской операции, прорвала сильно укрепленную оборону противника, форсировала реки Проня и Бася, с боями продвинулась на 25 километров, нанеся врагу значительный урон. Участвовала в непосредственных боях по освобождению Могилева. Продолжила наступление по Белоруссии, участвовала в уничтожении минской группировки врага».

Ким погиб в одном из боев от шальной пули в Могилевской области 9 мая 1944-го года под хутором Долгий Мох Чаусского района.

Вместе с остальными погибшими бойцами захоронен на гражданском кладбище в братской могиле. Так и остался лежать наш зауральский Коммунистический Интернационал Молодежи на белорусской земле, не улетел курлыкающим журавлем к себе на малую родину... Александра Ивановна после гибели старшего сына занемогла, умерла рано, в 50 лет от инфаркта, так как сердце ее не перенесло столь значимой для матери утраты.

Вспоминает двоюродная сестра К. Д. Вершинина, Людмила: «Я помню, когда гостила у тети Александры в ее маленьком аккуратном напротив магазина домике, мне было тогда лет 8-10, она возле него посадила тополь, и назвала дерево Кимом. По вечерам любила на лавочке сидеть возле него, молча о чем-то думать. Тетя Саша мне запомнилась своим трудолюбием, аккуратностью. Все-то у нее в доме было на своем месте, везде чистота и порядок. Еще помню, как тетя Саня иногда неправильно ставила ударения в словах, получалось комично. Она повторяла, что так говорил Ким... Никогда не забывала о своем мальчике, хотя вслух не признавалась об этом. Дома над ее кроватью висел портрет сына в военной форме, видимо, с фронта брат присылал карточку, которую она впоследствии заказала в фотоателье на портрет. Куда он потом делся, не знаю. Жаль, что не сохранили родственники, кто провожал в последний путь тетю Сашу...»

Из паспорта захоронения бойцов 36-ой дивизии мы узнали, что ухаживает за братской могилой Волковичский УПК – ребята из сельской школы. И летит письмо от двоюродной сестры Людмилы в далекую Беларусь с поклоном и благодарностью, что помнят люди тех, кто погиб, защищая их землю...

ПОЛОЙЦА ПОМНИТ УКРАИНА

К поисковикам на сайте Солдат.ру обратились друзья из Украины с просьбой найти возможных родственников нашего земляка, уроженца деревни Полой Степана Николаевича Кубасова, героически погибшего в годы Великой Отечественной войны на гнединской земле Бориспольского района Киевской области. В своем письме они пишут: «Обращаемся к вам за помощью родных Кубасова Степана Николаевича, 1902 года рождения, уроженца деревни Полой Мокроусовского района. Призван в Красную Армию Кокандским горвоенкоматом (Узбекистан). В Коканде (район маслозавода № 2) оставалась жена – Микляева Александра Степановна. Степан Николаевич воевал в составе

**Захоронение С.Н. Кубасова.
с. Гнедин Бориспольского района
Киевской области. 2014 г.**

358-го стрелкового полка 136-ой стрелковой дивизии в должности старшины. Погиб 26 сентября 1943 года за освобождение села Гнедин Бориспольского района Киевской области. Захоронен солдат на местном кладбище в индивидуальной могиле. Его именем названа одна из улиц села. Очень бы хотелось найти родственников старшины, если будет фотография, выслать нам ее для размещения в школь-

---

ном музее Памяти и на кладбищенском обелиске. В этом году будет отмечаться 70 лет освобождения Киева и нашего Гнедина».

Через полмесяца после обращения в районную администрацию пришло аналогичное обращение-призыв к содействию в поиске. Мы, конечно, не могли остаться равнодушными к этой просьбе своих товарищам по поисковой работе и провели свое исследование.

Степан Кубасов призван в ряды Красной Армии не из нашего района в первые дни войны. Пройдя соответствующую подготовку, направлен на фронт в звании гвардии сержант. Попал на Юго-Западный фронт в составе 50-го стрелкового полка, сформированного в Киевском округе. Округ продолжал функционировать, несмотря на то, что группа немецкой армии «Центр» вторглась на украинские земли. Он был подчинён командующему Юго-Западным фронтом, готовил резервы, маршевое пополнение, обеспечивал подвоз фронту оружия, боевой техники, горючего и продовольствия, создавал и обучал отряды народного ополчения, истребительные батальоны. В августе 1941-го года на базе механизированных и стрелковых корпусов были сформированы три армии. Управление округа выполняло также мероприятия, связанные с отводом мобилизационных ресурсов вглубь страны, эвакуацией военных складов и баз, оказывало помощь местным партийным и советским органам в эвакуации на восток фабрик и заводов. 9 августа 1941-го года управление КОВО было передислоцировано в город Конотоп, а затем в район города Сумы. По решению Ставки 10 сентября 1941-го года округ был расформирован, а его части и учреждения переданы Юго-Западному фронту. Чуть позже 50-ый стрелковый полк был переформирован в 136-ую стрелковую дивизию в составе Юго-Западного фронта.

Разговор о Кубасове состоялся у меня с главным редактором «Серебряной подковы» Г. Г. Гулечком, который свел с бывшим начальником военного учетного стола при сельском совете села Гнедин А. И. Маринченком. Последний поведал, что приблизительно в конце восьмидесятых годов прошлого столетия, односельчанка, ныне уже покойная, Федора Романовна Прыдыба рассказала историю захоронения нашего земляка на украинской земле. В сентябре 1943-го года после освобождения

дения села от фашистов на гнединской горе нашли мертвого красноармейца. Он лежал в окопе, держа в руках то ли пулемет, то ли винтовку (женщина-очевидец не разбиралась в оружии). Федора попыталась перенести тело на кладбище, но самостоятельно не смогла этого сделать, и позвала на помощь соседа по дому - Михаила Яковлевича Босого, ныне также уже покойного. Оглядев воина, нашли у него в нагрудном кармане гимнастерки смертный медальон и записку. В ней было указано, что солдат родом из Полойского сельсовета, Челябинской области, но призван Кокандским горвоенкоматом. Звали его, якобы, Кузбасов Стефан Миколаевич, (оттого-то и не могли поисковики сразу пробить данные нашего земляка по объединенному Банку данных Министерства Обороны России, не выдавал он по нашему Степану информации). Женщина также ошибочно указала в своих воспоминаниях и год рождения воина, прибавив к нему десяток лет. Она рассказала, что похоронили покойного рядом с родичами Федоры Романовны. Она и указала могилу Анатолию Ивановичу Маринченко. Тот, находясь под впечатлением от услышанного, предложил тогдашнему председателю Гнединского сельсовета Ю. Р. Мельнику назвать одну из новых улиц в урочище Кривое именем человека, который отдал свою жизнь за освобождение украинского села, что и было сделано.

Накануне 50-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, на могиле воина-освободителя был установлен небольшой металлический обелиск с пятиконечной звездой. Настоящее имя героя восстановил наш соратник по поисковой работе А. Э. Куликовский, который после многочасовых поисков в интернете, путем интерпретации фамилии, вышел на искомое. На странице невосполнимых потерь сержантского и офицерского состава 358-го стрелкового полка 136-ой стрелковой дивизии в период с 10 по 30 сентября 1943-го года стоит фамилия и нашего земляка – «Кубасова Степана Николаевича, старшины, беспартийного, родившегося в 1902-ом году в Мокроусовском районе Челябинской области».

В районном архиве, благодаря профессионализму сотрудницы В. Г. Антроповой, быстро нашли в хозяйственной книге Полойского сельсовета запись о родном брате Степана – Перфилии. Он на

два года старше, жил до войны с женой Улитой Ивановной и имел детей: Василия, Зою, Анастасию, Клавдию и Таисию. Работал в колхозе «Красный путиловец». Забрали на фронт Перфилия в первые дни войны. В Алфавитной книге есть о том запись. Сын ушел на войну годом позже. Оба пропали без вести на полях жесточайших сражений. Мы нашли двух дочерей Перфилия (по документам Перфирия) – Клавдию и Таисию. Одна проживает в соседнем районе, другая в районном центре. К сожалению, Клавдия не знала Степана, так как была маленькой, когда он уехал в Узбекистан. А вот сын ее, Юрий, вспомнил, что бабушка Улита часто говорила о сыне, что он погиб за украинскую землю... Администрация Гнединского сельсовета ждет потомков Кубасова Степана на украинскую землю для отдачи почестей в честь нашего земляка, которого взрастила мокроусовская земля.

ЖЕРНОВА СУДЬБЫ

В нашем районе когда-то проживал легендарный человек, полный кавалер орденов Славы Емельян Тихонович Широковских, прошедший горнило войны с 1941-го по 1945-ый годы. Это известие пришло к нам из Дагестана. Автор письма просил журналистов разыскать родственников нашего земляка, чтобы узнать подробности довоенной и послевоенной жизни Е.Т. Широковских, занести данные о нем в Книгу памяти.

После войны прошло уже много лет, но в памяти сельчан, как ни странно, сохранились воспоминания об этом человеке, его родителях, брате. Хотя поиски наши не уложились в короткие сроки, думаем, будет небезынтересно узнать о страшно - горькой судьбе полного кавалера трех орденов Славы. Есть смысл напомнить, что полного кавалера ордена Славы по статусу приравнивали к званию Героя Советского Союза.

Родился Емельян Тихонович (Омеля, как его называли местные жители), в деревне Грамотеево в 1917-м году. Рано остался без отца, которого в гражданскую войну беяки расстреляли. В той бойне, где отец шел на сына, брат на брата, получила увечье и мать Емельяна - Калипатра Никифоровна. Ночью, пробираясь к прятавшимся от белогвардейцев в лесах мужикам - сельчанам, наткну-

Е.Т. Широковских.
с. Мокроусово. 1945 год.

лась на валежину в густой чаще, поранила глаз. Так и запомнили ее старожилы: сухой, жилистой, с изуродованным лицом. По окончании гражданской войны посватался к Калипатре, немолодой уже, Тихон Широковских, также потерявший жену в страшную годину. На руках у мужика остался сын Петр. Сошлись тихо, незаметно. Стали вести общее хозяйство. Тихон усыновил Емельяна, которому от роду тогда не было еще и шести лет. В деревне поговаривали, что Омеля Калипатре неродной, а остался сиротой, каких в гражданскую войну было немало. Его Калипатра и забрала к себе. Своих же родных детей у нее как будто бы не было.

Супруги Широковских работали в сельхозартели, затем в колхозе «Хлебороб». Закончив четыре класса, пошел на сельскохозяйственные работы и Емельян. Куда отправляли, там и трудился парень, благо в колхозе держали много общественного скота: овечек, свиней, и даже гусей, кур.

Вспоминает З. В. Хлебутина, уроженка д. Грамотеево:

– Помню Емельяна, так как наши избы стояли неподалеку друг от друга. Его брат, Петр, был уже женат. А я дружила с Фешей, его дочкой. Поэтому почти каждый день с ней играли в детские незатейливые игры: то на поскотине, то у них на ограде. Емелья был каким-то тихим, незаметным: невысокого роста, светло-русый, с хитрым прищуром монгольских глаз. Он никогда не ходил на посиделки, ни с кем из девушек не дружил. Мне тогда и было всего-то 10 лет, поэтому куда Емельян делся потом, не припомню. Но то, что его перед войной не было в Грамотеево, это точно...

Далее воспоминания Зинаиды Васильевны продолжает племянница Емельяна – Феоктиста Петровна Набережных (в девичестве Широковских, которую мы нашли в Тюмени):

– Емельян не ладил с матерью. Был порывистый, с норовом, постоянно ей перечил. «Бабушка» (так мы звали Калипатру), страдала через его дерзость. Познакомился Омеля с Валентиной Важениной из д. Пороги и уехал жить к ней. Было это примерно в 1935-м году. Устроился работать в сельхозтехнику, две девочки у них росли. Вроде жили-не тужили, да Финская война оборвала планы на

будущее. Я помню: на фронт Емельяна провожали из родительского дома почему-то... Устроившись за широким столом прямо во дворе, он посадил меня на колени, и я была страшно горда тем, что сижу наравне со взрослыми. Глупая, не понимала, что нет ничего страшнее войны и что человек уходит, быть может, навсегда... Спустя несколько недель призвали в армию и моего отца, Петра Тихоновича. Как-то враз состарился дедушка, Тихон Прокопьевич, еще больше пригнуло его к земле и бабушку Калипатру. Я в ту пору жила у них.

В книге «Солдаты победы» мы нашли фамилию Широковских. Несмотря на то, что проводили на фронт обоих сыновей, и что Петр не давал о себе весточки, они самоотверженно трудились на колхозных полях.

– А тут объявили и о Великой Отечественной. Так что братьев никто больше не видал.

Бабушка с дедом были в 1946-ом году награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», – продолжает свои воспоминания Феоктиста Петровна. – Для них стало ударом, когда узнали, что отец находился в плену (его освободили только в 1945-м). После войны Петр Тихонович еще два года «ходил под проверкой» в Челябинске, и уж потом воротился домой. А в деревне все суды да пересуды. Собрал он нас всех и перевез в д. Падун Заводоуковского района Тюменской области. Видать, сам страдал от этого, хотя виноватым себя не чувствовал. Но людская молва одолела. Дядя мой, Емельян Тихонович, не давал о себе знать родителям (писал лишь Валентине в 1944-ом году, рассказал, что был в партизанах). С фронта вернулся с двумя орденами Славы на груди и медалью «За отвагу».

Логическую цепочку рассказа племянницы продолжает еще один свидетель первого послевоенного года жизни Е. Т. Широковских – М. С. Упоров, нынешний староста деревни Пороги.

– Да вон их домик по сию пору стоит, – кивает на свои огороды головой Михаил Сергеевич. – Рядышком совсем. Валентина в животноводстве в войну робила. Ладно, ее родители здесь поддержива-

---

ли, все-таки две девчушки на руках малюсеньких было. Уж так она радовалась, что Емельян живым вернулся с войны. Я хоть тогда еще пацаном был, но помню его: широкоплечий, статный, ходил в сапогах со скрипом, поддевке, на которой ордена новенькие прямо горели. Куда дальше Широковские подевались? А не знаю. Уехали из Порогов почему-то. Спросите у Александра Важенина, их дальнего родственника, он, может быть, прояснит что да как...

Александр Андреевич Важенин пояснил при встрече:

– Посадили Омелю после войны, а за что – не помню, – и посоветовал обратиться еще к одной бабушке, девяностолетней Александре Семеновне Степанцовой. Эта женщина и рассказала нам, как смололи жернова судьбы грамотеевского парня-орденоносца.

– Валентина Петровна, жена Омели, мне родственницей приходилась, - начала она свои объяснения. - Грамотешки никакой у Омели, но ему, как фронтовику, доверили чеботарь - артель «Пятилетка». Была такая когда-то в Мокроусово. Омеля бригадирил там. Сапоги, обувь тачали. А это кожа, мех, подошва и всякая прочая дребедень. Ну и прогорел он на обуви. Недостачу при ревизии нашли. А годы еще сталинские были. Дали ему шесть лет лагерей, которые он отбывал в Норильске. Валентина от позора и уехала с дочками из деревни в Свердловскую область, не поглядели-ить власти, что фронтовик, орденосец! Да, вот как бывает...

Обратно Широковские уже не вернулись. Не приехал к своей семье и Емельян. После срока остался жить и работать в Норильске, затем в Игарке. Третий орден Славы ему, солдату, прошедшему партизанскими фронтовыми дорогами в разведроту от «звонка до звонка», вручили лишь 28 лет спустя, в 1973-м году, хотя о награде он знал еще в 1945-ом.

Вспоминает К. Д. Широковских – однофамилица героя нашего рассказа:

– Мой муж в те годы работал водителем в райвоенкомате. Пришел с работы и рассказывает, мол, запрос на Емельяна Тихоновича с Министерства Обороны пришел, ищут его - проживает де, такой в селе или нет? А он тут и не живет вон уже сколько лет...

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Вх. 017571

235.457.

1. Фамилия, имя и отчество Широковских Емельян Вихнович
2. Звание младший артиллерист 3. Должность, часть, наименование командира всего 52-го артиллерийского полка 234 арт. Краснознаменного врд. в.д. Новоборно полка 238 артиллерии Карачаевской Краснознаменного врдона Суворово дивизии
- Представляется к ордену Славы первой степени
4. Год рождения 1917 5. Национальность русский 6. Партийность белогвардейский
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в отечественной войне (где, когда) отечественной войной 14.04.42 года - 2-ой Бичуринский армейский
8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне ранен 2.04.42 года в области живота в районе д. Пелюкестово, д. район Б. Б. Ушуба в сел. Восточный, Мичуринск, Мичуринск
9. С какого времени в Красной Армии 7.05.44 года 10. Каким РВБ призван Черкинский РВБ Мичуринской области
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орден Славы 2-ой ст. № 228 от 07.08.44 ст. 5.11.44 год, орден Славы 3-ей ст. № 19 от 01.08.44 ст. 5.11.44 год.
12. Настоящий домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В масшутательных боях м. сержант Широковских проявил инициативу и героизм. 24.02.45 года ротой получив боевую задачу продвигалась вперед. На подступах к железной дороге в районе д. Вокс роты встретилась с противником, который закрепился в одной из отдаленных дачиков и вел отсюда огонь в сторону роты и пулеметной. Разрозненные атакующие немцы но они ожесточенно сопротивлялись. Тогда младший сержант Широковских с двумя автоматчиками совершил подвиг: они выдвинулись вперед и под дружный огонь по врагу на водку стреляли бросая ма гранатой, забросав их гранатами. Немцы не выдержали и в панике разбежались, бросив свои пулеметы. Немного спустя немцы предприняли контратаку. При отражении были удержаны майнах врага пока не подверглись массе подразделений. В этот день тов. Широковских удерживал более 10 месяцев.

Воспитанник Красной Армии - ордена Славы третьей степени.

26. марта

Мичуринский район
Мичуринский район

Наградной лист на Е. Т. Широковских. Май 1945 год.

В семидесятые годы возвращалась первая жена Валентина на свою малую родину. Купила домишко в Мокроусово, да через некоторое время снова его продала и уехала к дочерям, уже насовсем.

– По живому ее тут все резало, – объясняет нам баба Саня. – Воспоминания, они ведь не простая штука. Дочь Омели, Галя, живет в д. Обутки в Курганской области, Люда – в Арамиле Свердловской.

Мы нашли их. Вспоминает Людмила, дочь Емельяна:

– Отец всю жизнь был несчастен. Тяжелое детство, безрадостная юность. Может, она и закалила его волю, которую он проявил на фронте. Никогда не кичился своими медалями, орденами. А ведь у него еще была медаль «За отвагу». Никаких льгот как орденосеца, он не получал. Женившись вторично в Норильске, связи с нами не держал. Видать, решил порвать с прошлой жизнью навсегда. Только в начале восьмидесятых, умирая, прислал нам телеграмму. Поехала к нему моя сестра Галина. Он и умер у нее на руках. Она его и похоронила.

Рассказывает А. С. Степанцова:

– Дочки Емельяна, когда мой муж еще жив был, а он тоже фронтовик, приезжали к нам гостить. Ягоды, грибы собирали, то есть, связи со своей малой родиной не хотели терять. Это сейчас я старая, да и они уже не молодые. Мать Валентину давно уже схоронили. Как-то враз и оборвалась ниточка родства...

Людмила Емельяновна Широковских (Важенина) по телефону с горечью говорит: «Что сейчас про отца все поднимать? Искать надо было тогда, когда он живой еще был. А он себя таким одиноким все время чувствовал. С обидой говорил, что «Родина меня кинула через плечо». Никаких льгот вплоть до 1973-го года не получал. Болел тяжело. Видать Норильские рудники жестче военных дорог оказались, безжалостнее. Галя перед смертью все дни с ним просидела, было друг другу, о чем рассказать. Отец, кроме наградных удостоверений, ничего не отдал, все время плакал, вспоминая Грамотеево».

Из послужного списка Емельяна Тихоновича мы узнали, за что его

в такой короткий срок – с 1944-го по 1945-ый годы – представили к высокому для простого рядового солдата, наградам. Оказывается, сержант Широковских попал в начале войны на территории Белоруссии в окружение. Ушел вместе с другими солдатами в партизанский отряд. Три года партизаны на оккупированной территории Белоруссии уничтожали врага, прячась в лесах и дубравах. Сколько ими за этот срок было подорвано мостов и железнодорожных путей, обезврежено эшелонов, сейчас сосчитать трудно. После освобождения территории Белоруссии, Емельян вливается в одну из дивизий, где применяет весь свой навык работы, приобретенный в партизанском отряде. В этот период он совершает ряд дерзких, по своему значению, подвигов. Что, впрочем, нас и не удивило, так как за период поисков его знакомых и родных, уже вырисовался определенный портрет Емельяна Широковских.

И остается только сожалеть о горькой судьбе солдата Победы. Сожалеть о том, что нет фамилии орденоносца в Книге памяти, не было до сей поры и в списках полных кавалеров ордена Славы. Но мы уверены, что это можно и нужно исправить, пока живы еще свидетели тех лет, которые помнят своего земляка!

ВАСЯ-ВАСИЛЕК

Держу я Книгу памяти в руках,
В обложке переплета крови алой.
Набатов имена гудят в веках,
Кто отдал жизнь за честь Отчизны малой...

**В.С. Кудин с односельчанкой
перед отправкой на
действительную службу. 1940-й год.**

Слушаю рассказ Таисии Семеновны Шушариной, с которой до недавнего времени жила по соседству. Она вспоминает своего брата, погибшего на войне. Из строчек Книги памяти, со слов соседки, как бы лепится образ Василия Кудина, который даже не успел жениться, завести детишек. Его призвали в армию в 1940-ом году.

И снова в руках эта бесценная Книга памяти. Читаю одну запись, другую. И вот нашла! «Кудин Василий Семенович, родился в д. Еремино. Рядовой. Радист. Был в последнем бою в 1941», – и все. Кто он, этот Вася-Василек, вроде бы не безымянный девятнадцатилетний паренек из деревушки Еремино?

– Нас росло двое у отца с матерью, – начинает свой рассказ старушка. – С Васенькой мы погодки. Отец, Семен Павлович Кудин, был искусным мастером об-

наруживать глубинные залегания воды. Рыл колодцы. Не знаю, сохранились ли они, что тятенька строил в деревнях, куда его приглашали. Но хорошо помню, как мы, словно цыгане какие, со своим скудным скарбом переезжали с места на место. Вручную тащили тележку наши родители, а мы с Василием, словно короли, восседали на ворохе тряпья. Это почему - то запомнилось.

В деревне жилось туго, и предложил глава семейства перебраться поближе к Челябинску, где был, по словам людей бывалых, неплохой заработок.

Сказано – сделано. Прожили мы на чужбине, в Миассе, всего три года. Оставили в деревне избенку, заколотив крест-накрест окна и двери. Доглядывать поручили за жильем соседям – бабушке и деду. В Миассе тятя работал слесарем, и семья понемногу обустроилась. В школу с братом ходили. Однажды поутру отец пошел за водой, поскользнулся на обледенелых ступеньках и упал, раскроив голову. Врачи сказали, что черепно-мозговая травма. А в больнице он как-то неожиданно для всех помер...

Вернулись Кудины без главы семейства на малую родину. Уезжали от великой нужды, да снова пришлось в нее вернуться.

– После смерти отца, – продолжает свой рассказ бабушка Тася, – мама сильно занемогла. По ночам приходили страшные головные боли, отнимались руки и ноги. Нас с Васильком к себе забрали дед с бабкой. Лаврентий Захарович Кунгурцев очень любил Василька. Тот обучился у деда плотницкому, столярному делу. И в школе Вася учился хорошо, был ловок до всяких изобретений. Любил своими руками мастерить: машину какую-нибудь из досок сколотит, деревянные колеса крутятся, она едет, а ребятишки за ним табуном. Любила его малышня.

После войны, вспоминая о Васе-Васильке, эти эпизоды часто приводила в пример его одноклассница, Тася Нестерова, а Петро Шушарин, земляк, был как раз в ватаге этих детей, так он тоже хорошо запомнил, как Вася игрушки делал...

– Аттестат об окончании семилетки выдали Василию в 1936-ом году. В нем одни пятерки. Посылали документы на получение золотой медали, да почему-то награда не дошла...

Таисия Семеновна достает одну из семейных реликвий – аттестат брата, где действительно, по всем предметам красовались «отлично». Достала пожелтевшее, датированное 1937-ым годом, письмо.

– По окончании семилетки, – продолжает свое повествование сестра, – уехал Вася поступать в техникум. Оттуда прислал о себе весточку. Быть бы ему хорошим мастером-маслоделом, да по причине крайней нужды и безденежья вернулся в родную деревню...

У меня в руках листок из обыкновенной ученической тетрадки. Более 70-ти лет прошло, когда писались строки, но чернила нисколько не выцвели. Сохранили свою яркость и четкость. Василий сообщает родным после многочисленных приветов и поклонов родственникам о том, что приедет домой на январские каникулы. «Обо мне шибко не беспокойтесь», - успокаивает он родных. За ровным каллиграфическим почерком проступает самостоятельность и взрослость паренька.

– В зимние каникулы он вернулся домой, – продолжает свой рассказ Таисия Семеновна. - Увидел, что хозяйство рушится, везде разорение и запустение без мужской руки, и не поехал учиться дальше. Приняли его учетчиком на тракторную бригаду. Отсюда и забрали на действительную службу.

Где-то в архивах районного музея хранилось фото. На нем в строю новобранцев 1940-го года, стриженный «под ноль», ереминский паренек, Вася Кудин. Первые месяцы служил солдат в известном теперь всему миру местечке, Брест-Литовске. Потом его, вместе с земляком из деревни Соловьевка А.С. Шляпниковым, перевели на Пограничную заставу № 9 17-го Брестского погранотряда, находившуюся в западной части Брестской крепости, где В. Кудин обучился грамоте радиста. Домой регулярно шли письма: «Я на границе. Что-то неспокойно. На приграничной полосе слышен лай собак и чужая речь...»

Когда в 1941-ом году объявили о вероломном нападении Гитлера на СССР, письма приходят перестали. Всю войну мать бегала за 30 километров в военкомат с надеждой, что пришлют весточку о сыне. Не дождалась.

– После войны, глухо говорит бабушка Таисия, – тяжело боль-

ной пришел домой Александр Шляпников. Тот самый, который призывался вместе с Васильком. Он то и рассказал семье страшную правду о гибели их сына и брата. О том, что с 21 на 22 июня 1941-го года в воздух со стороны границы поднялась сигнальная ракета. О том, что наши бойцы даже не успели отреагировать на этот сигнал, как колонна за колонной поплыли со стороны неприятеля по небу вражеские самолеты. Как земля кипела от разрывов бомб, которые ложились вплотную. Василек в это время находился на дежурстве у рации в штабе, куда попала бомба, разрушив здание до основания.

– Мама сильно плакала, слушая его рассказ. Да и я голосом редела. Каким бы человеком мог стать, кабы не война! – закончила свой рассказ бабушка Таисия.

...Скупые строчки из сообщения в Книге памяти Курганской области о Василии Кудине. Ни строчки, где принял смерть, в какой части служил, как погиб. Где-то в Свердловской области живет племянница Василия Семеновича Кудина, у которой хранятся фотографии дяди. Один из внуков выбрал военную специальность, выросший на рассказах о своем деде, погибшем в первый день войны. Может быть, это не случайно?

У каждого из них был жизни путь,
Свое предназначенье на планете...
Война сумела все перечеркнуть,
В июне, в сорок первом, на рассвете...

СМЕРТЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

**Ф.Я. Люлькин
перед войной.**

№ записи 400861308

Фамилия ЛЮЛЬКИН

Имя Федор

Отчество Яковлевич

Дата

рождения/Возраст __.__.1898

Дата выбытия __.07.1942

Название источника информации

Книга памяти. Курганская область.

Том 17

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=400861308>

В архиве ЦАМО оцифрованных данных о войне не нашла.

Далеко от мокроусовской сторонки Курганской области, на западе Ленинградской области, близ бывшей деревеньки Дымно, находится скромное, но чисто ухоженное солдатское кладбище. На его территории буйно разрослись вековые ели, под которыми лежат солдаты времен Великой Отечественной войны. Среди списка на светлой гранитной плите высечена фамилия нашего земляка - простого воина - солдата Федора Яковлевича Люлькина. В Кировском райвоенкомате есть данные о нем: «Ф.Я. Люлькин, 1898 г.р. Призван в Советскую Армию Мокроусовским РВК в 1942 г. Воевал в составе 1634 гаубичного мотопехотного полка 2-й ударной Армии. Участвовал в первом прорыве блокады Ленинграда на Синявинских и Белостокском направлениях. Погиб в бою 18 июля 1942 года. Похоронен в д. Дымно Западного (близ

Кировского) района Ленинградской области».

Кто он, этот Федор Люлькин? Фамилия явно не из зауральских мест. Готовя материал о воинах-земляках, погибших под городом Ленина, не предполагала, что на мокроусовской земле по сей день живут его потомки. После публикации в районной газете материалов Ленинградской темы, они откликнулись.

Я беседую с сыном Ф. Я. Люлькина, Василием Федоровичем, который теперь живет при надлежащем догляде у дочери. Ему уже под 80 лет, возраст, далеко превосходящий годы жизни отца. Но пожилой человек все помнит. Он то и пояснил, откуда появились Люлькины в Мокроусовском районе.

– Родом мы из Смоленщины, – рассказывает глухим голосом Василий Федорович. – В 1940-ом году по вербовке приехали в район из д. Лейно Касплянского р-на. Жили очень бедно, а отцу рассказали, что в Зауралье богатые и плодородные земли, но крестьянских рук не хватает. Вот и поманили неизведанные края...

В семье Люлькиных росло двое детей. Кроме Василия, еще была старшенькая – Антонида. Поселенцев приписали к д. Большепесьяное Сунгуровского сельсовета.

– Привезли нас сюда, вспоминает Василий Федорович, – определили в пустующие, построенные колхозом, дома. Мы так рады были – есть крыша над головой, данная колхозом. На следующий же день родители стали работать в колхозе...

В моих руках портрет. На нем Федор Яковлевич Люлькин в 1940-ом году.

– Я помню, – рассказывает сын, – снялся он на документ какой-то по прибытии в Мокроусовский район. Вот такая малюсенькая фотография осталась. В послевоенные годы мы с нее заказали в ателье портрет...

1941-ый год. Начало войны. Васе в ту пору было 10 лет, поэтому он помнит, как весть о страшной беде заставила содрогнуться деревенское население. Партиями стали уходить на фронт деревенские мужики. Опустели полеводческие бригады. Нынешнему молодому поколению не понять, как ради куска хлеба дети оставляли парты и учебники, шли

помогать взрослым на поля, фермы, зернотокси.

– Вести с переднего края приходили неутешительные, – вспоминает мой собеседник, – наши войска отступали, фронт стремительно приближался к Москве. Пришли страшные новости из родной Смоленщины, что она оккупирована, что расстрелян родной брат отца Евдоким, когда заступился за собственный скот, который выгоняли со двора немецкие солдаты. Что моя сродная сестренка Евгения угнана на работы в Германию. Отец сильно переживал за родных, пролился на фронт. Но его призвали лишь в 1942-ом году.

...Солдата отправили на три месяца сначала в Чебаркуль Челябинской области, затем в теплушки – и на Волховский фронт. Домой от старшего Люлькина с фронта пришло лишь три письма.

– Я тогда уже бросил школу, – ведет свой рассказ Василий Федорович, – работал на Большепесьяновской бригаде. Сестра Тоня, закончив шестилетку, после курсов, села за рычаги трактора. Мама на разных работах.

Что такое голод, Василий Федорович знает не понаслышке. Приехавших в Большепесьяное 10 семей местный народ за глаза называл «поселенцами», у которых, конечно же, не имелось никаких запасов – припасов, как у старожилов. Лишь крепкий дух и воля позволяли им держаться стойко и вместе, помогать друг дружке, да не унывать.

1942-ой год – самый тяжелый для Люлькиных. В дом пришло сообщение об отце – погиб... Мать, работая на извозе зерна с полей на ток, жалая голодных детей, крадучись, дала им по горсточке. Заметили. Донесли. Суд приговорил ее к двум годам лагерей с поражением в правах. Сын и дочь остались одни.

– Как же вы жили? – задаю нелепый, казалось, вопрос.

– А так же, как все, – отвечает Василий Федорович с усмешкой. – Трактористам двойная пайка со склада полагалась. Антонида старалась, работала. Мы даже скотиной не попустились, держали всю войну. Дрова сами, (валежник в основном), заготовливали по ночам после работы.

...В 1944-ом году вернулась Анна Фроловна: в доме порядок, во дворе – чистота. Опустилась женщина на конотоп в ограде и заревела

в голос, призывая мужа поглядеть на своих повзрослевших детей. Да нет его – лишь воробышек прилетел на плетень, покосил своим карим глазом и вспорхнул высоко в небо... может быть, душа прилетала...

– Что запомнилось больше всего из детства? – задаю вопрос Василию Федоровичу.

– То, как с отцом ходили на охоту, – рассказывает мне с теплотой в голосе. – У него одностволочка была, уж шибко он любил лес и гон за зайцем... А вот проводы на фронт проспал, – по сей день не устает каяться В.Ф. Люлькин. – Не стали будить парнишку. Проснулся, а папки-то уже нет. Лишь помню, что через сон услышал, как ерошит рукой, прощаясь, мои волосы. Гладил, значит...

Всю свою жизнь прожил Василий Федорович в Большепесьяном. Пас овец, телят. Женился, вырастили с супругой дочь. Доходил за своей мамой, Анной Фроловной. Навечно упокоилась она на деревенском погосте. Нет в живых и сестры Антонида. Но их молодая поросль – уже взрослые дети – продолжают трудиться на зауральской земле.

**Мемориал в д. Дымно,
где покоится прах солдата
Люлькина. 2006-й год.**

...Где-то на солдатском кладбище у д. Дымно навеки сомкнул очи русский солдат Федор Яковлевич Люлькин: смоленский и одновременно мокроусовский человек. Мимо пролегает воздушная трасса, крылатые лайнеры с удивительной точностью пролетают над братскими могилами. Но не улететь ни одному солдату, лежащему здесь, до родной сторонки. Как и их, уже пожилым детям, не побывать на могилах отцов. Погибли наши отцы, защищая родную землю: и неважно тогда было – мокроусовская ли, смоленская ли, ленинградская ли она. Как неважно теперь, из каких мест солдат. Главное, что погиб героем на поле боя, «смертию смерть поправ». И этим заслужил вечную память!

НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

**К.Д. Вагина.
г. Ялуторовск.
Перед отправкой
на фронт.
1941-ый год.**

Недавно Россия отметила 70-летие снятия блокады Ленинграда. К этой дате уже давно назревал материал, но как-то руки не доходили.

...Ночь. Еле теплится огонек в печи. За окном -36 градусов. Сибирь. А через три улицы от моего дома сейчас спит и видит тревожные сны старушка, Клавдия Дорофеевна Вагина, лейтенант медицинской службы, участница боевых сражений на Волховском фронте, о которой и хотелось бы поведать нашим читателям. Клавдии Дорофеевне 93 года, но она сохранила отличную память и ясный ум, ее до сих пор приглашают на торжественные мероприятия в музеи и Комнаты боевой славы учащиеся, где ветеран рассказывает о войне.

В свою очередь, считаю долгом рассказать об этой удивительной женщине, два года которой вместе с нашими солдатами стояла у стен легендарного Ленинграда, спасая раненных и обмороженных бойцов в роте медицинского усиления в составе 2-ой Ударной армии.

Родилась в простой крестьянской многодетной семье в д. Дорохино. Отец ее служил когда-то в императорских войсках, вернулся после 20-летней службы домой, женился, обзавелся хозяйством и детьми. Клава была третьим ребенком. Видать, служба царская сказалась впоследствии на здоровье тятеньки, что он сильно занедужил. И девочка, видя страдания родителя, дала себе слово, что обязательно выучится на доктора, а тогда и вылечит папку...

Когда окончила школу в 1938-ом году, самостоятельно уехала в Курган поступать в медицинскую школу. Клавдия Дорофеевна вспоминает: «Что тогда мы имели? Да ничего. В город приехала с узелком, в котором коврига хлеба, бутылка молока и мешочек с солью. Из одежды – юбчонка, две блузки и парусиновые тапочки на ногах. Сдав вступительные экзамены, я была зачислена на отделение фельдшеров».

Общежития первокурсницам тогда не давали, и девчушка оказиями устраивается к далеким родственникам «на постой». Студенческие годы вспоминает с тихой грустью. Учеба давалась тяжело деревенской девочке, но ее настойчивость и упертость, которую, кстати, она не утратила и по сей день, быстро вывела Клаву в студентки-отличницы. Она получала повышенную стипендию.

Женщина с улыбкой рассказывает: «Начала учиться, а жила с одной еще девочкой, она на медсестринское отделение была записана. Приходит с занятий и с восторгом рассказывает, как их учат со шприцом работать, лекарства давать, койку больному правильно стелить... И я вдруг сильно захотела стать медсестрой. Пришла в школу и в деканат, мол, переведите меня в медсестринское. А мне наш декан и говорит: «Глупенькая. Медсестра лишь уколы и делает, а вот фельдшер - без пяти минут врач. И привел мне примеры. Я и осела тогда».

1941-ый год - год окончания медицинской школы, которая потом была переименована в медицинское училище. Их на курсе осталось тогда всего 12 выпускниц, и это был второй лишь выпуск молодых специалистов. 22 июня из Челябинска приехала комиссия на распределение. Девочку направляют на пункт Рыбное Долговского сельсовета Куртамышского района. А тут, прямо в момент распределения, ворвался учитель в аудиторию и крикнул: «Война!»

Все подумали, что он сошел с ума, но через некоторое мгновение осознали сказанное. И прямо с медицинской школы выпускницы отправляются в военкомат. А там шум на митинге и народу собралось на всю площадь. Военком вышел на крыльцо, вынес радио. Тогда Клавдия поверила, что сказанное – правда. «Написали заявления с подругами, что хотим добровольно на фронт, да нас осади-

---

ли, сказав, что когда надо - вызовут», - вспоминает ветеран события 73-летней давности.

Ничего не оставалось делать, как ехать к месту распределения. Девушка мечтала осенью поступать в медицинский институт, взяла с собой лекции и некоторые учебники для подготовки. А они, впоследствии, ейгодились на фронте. Осенью Клавдию вызвали в военкомат, вручили повестку. Через день – она уже в Ялуторовске на медицинских курсах младшего комсостава. На фронт в теплушках их отправляют лишь в конце 1941-го года. Не знали, куда везут, и лишь перед Череповцами объявили – Волховский фронт.

Клавдия попадает в состав второй Ударной армии 59-ой стрелковой бригады в роту медицинского усиления. В палатке всего 16 коек. А раненые поступают и поступают. Их конвейером переносят на операционный стол, ночью - на вокзал в сантеплушки для отправки в тыл.

«Первую помощь мне пришлось оказывать немецкому офицеру, у которого из оторванной кисти руки, обильно текла кровь, – вспоминает Клавдия Дорофеевна. – Вызвал меня командир, приказал. Наши разведчики его принесли на плащ-палатке, был без сознания. Пригодились знания, данные недавно в медицинской школе, и я ему сделала перевязку. Офицер пришел в себя, открыл глаза. А я на него тарашусь, потому что впервые видела немца! И не просто немца, а врага! Он мне на своем что-то еле слышно сказал, вроде как поблагодарил, мы изучали немецкий язык в школе, и по нему была пятерка, а я отвернулась и вышла из палатки».

Второй случай встречи с врагом под Ленинградом Клавдия вспоминает как сон, как сказку, где маленькая девочка, с метр пятьдесят ростиком, бежала с пакетом, который необходимо было донести до начальствующего состава медицинской службы в соседнюю часть, а ее приметил «рама-разведчик». Он на бредущем решил поиграть с бежавшей и пустил ряд трассирующих пуль по живой мишени. Клавдия тогда испугалась, метнулась в тень стоящей на опушке березы, затаилась, замерла, распластавшись под ней. Закрыла глаза. Почему не сделали с самолета контрольного выстрела, кто теперь

знает. То ли подумали, что убили бойца, то ли уже не увидели, куда делась. Но «рама» повернула и скрылась за верхушками деревьев. «Меня спасла русская березка», – любила повторять на «уроках мужества» ветеран, рассказывая этот случай школьникам.

В ряды партии ее принимали на фронте. Это был 1943-й год. Замполит вызвал и спросил, с какого она года состоит на учете в комсомоле, затем предложил ее кандидатуру на комсомольском собрании. «Фотографировали меня на партийный билет в палатке, где висела простыня. А я в гимнастерке, в сапогах. Попросил фотограф, чтобы переделалась. Пришла в свою палатку, открыла рюкзачок походный, а из него выпало довоенное платье в крапинку. Уткнулась я в него и так домом родным потянуло, что на сердце сразу сделалось больно-больно. Заревела в голос. А тут: «тук-тук», в палатку заходит капитан, успокаивает, и говорит, что я должна гордиться, мне оказывают доверие товарищи, дав рекомендации в члены ВКП (б)».

На фронте Клава нашла свою первую любовь, да встречи были недолгими, убили Клавиного капитана в одном из боев, а под сердцем уже билась новая жизнь. «Как знать, может быть сложилась у нас семейная пара и жили мы с ним еще долго-долго, если бы не проклятая война, – размышляет старушка. – Он ведь был неженатым, родители его из-под Астрахани».

Когда пришел срок рожать, на восьмом месяце беременности, Клавдию Дорофеевну отправляют домой, а она не хочет. А она артачится, за что по партийной линии получает устный выговор. «Мне тогда майор сказал: – Здесь роддомов нет, здесь война! Понимаешь, лейтенант!!! И я с ним согласилась».

Медленно бежит время... трудно даются воспоминания о далеких днях 43-го года. Когда я была под Ленинградом в командировке с целью найти могилы наших земляков, по приезду встретила ветерана. Она, со слезами на глазах, меня жадно спрашивала, была ли я у местечка Чудово, в районе Водостья, Коломно, Ямно? И снова удивлялась ее памяти, как будто эти населенные пункты огнем выжжены в сердце.

По приезду домой, Клавдия работала на одном из сельских ФА-

**К.Д. Вагина в центре. Ее сослуживица по районной больнице А. Г. Конищева и глава района В. И. Кизеров на вручении юбилейной медали ветерану.
Фото 2015 года.**

Пов, затем ее перевели в районную поликлинику. Несколько созывов избирали секретарем партийной организации, затем народным заседателем. Я в ее семейном архиве даже нашла корочку народного дружинника! Несколько знаков «Ударник коммунистического труда». Но, пожалуй, самой ценной наградой она считает медаль «Защитнику Ленинграда» и «За оборону Ленинграда».

Гляжу на ее морщинистое личико, карие глаза, слушаю ее рассказы о прошлой жизни, и тихо вместе

с ней радуюсь, что дожила наш ветеран до 70-летия снятия блокады Ленинграда, значение которой для нее – не пустой звук.

КАК НА ПУЛКОВСКОЙ ДА НА ГОРЕ

60 десятилетий и еще семь лет отделяют нас от последних разрывов Великой Отечественной войны. Но его эхо звучит и теперь. Жгучая потребность в этом живет с целью: глубже понять и осмыслить ее героические и трагические уроки. Составной частью Великой Отечественной войны была Ленинградская битва, продолжавшаяся 1125 дней и ночей. Стойкость и мужество, проявленная ее участниками в

Памятный знак на Пулковских высотах бойцам, стоявшим насмерть за город Ленина. 2006 год.

смертельной схватке с врагом, навсегда сохранятся в памяти поколений, как беспримерный народный подвиг. наших бойцов вела в бой вера в грядущую победу, в правоту дела, которое они защищали. Она, эта вера, помогала им отражать яростные атаки немецких танков, переносить жестокие авиационные бомбежки и артиллерийские обстрелы, пробиваться сквозь огонь из окружения. Тысячи безвестных героев покоятся в земле между берегами Луги, Невы, Волхова, Чудского, Ильменского и Ладожского озер. Ценой своей жизни они остановили врага.

Известно, что у нас практически нет семьи, в которой бы не было жертв войны. В редакцию обратился житель райцентра Николай Пе-

---

трович Егоров, ветеран труда, ныне пенсионер. Много лет человек трудился в «Сельхозхимии» водителем, отсюда и вышел на пенсию. А суть его просьбы такова: помочь найти захоронение своего отца, который погиб, по словам матери, в 1942-ом году где-то в Карелии.

Николая Петрович коротко рассказал историю своей семьи. Что жили они с родителями в Смоленской области. Отца, Петра Максимовича, призвали в армию во время финской компании, а по возвращении домой, он завербовался на работы под Ленинград, в Выборг, перевез туда и семью. Но не успела семья обжиться на новом месте, как репродукторы протрубили: «Война!»

«Отец в первые дни боевых действий попросился добровольцем на фронт», – поясняет мне Николай Петрович. – Его призвали. Когда началась блокада, нашу семью вместе с десятками и тысячами других переправили на «Большую землю». Мама, вспоминая, неоднократно рассказывала нам, как больше 14-ти суток везли в теплушках в тыл...» Так Егоровы оказались на зауральской земле. Семью беженцев определили в деревню Стеклоной Семискульского совхоза. Сюда и пришла похоронка в 1942-ом году на Петра Максимовича. Но, к сожалению, она не сохранилась в семейном архиве.

Интернет – великая сила. С его помощью тысячи наших соотечественников сейчас могут, открыв сайт Подольского архива Министерства Обороны, попытаться найти в списках без вести пропавших, убитых, попавших в плен – отцов, братьев, дедов. Архив доступен всем, владеющим компьютерной грамотностью.

Сведения о Егорове Петре Максимовиче нашли не сразу. Потребовалось определенное время, так как в базе данных стояли тысячи однофамильцев. Благодаря дополнительным сведениям, – каким райвоенкоматом призван солдат, какого года рождения запрашиваемый, удалось открыть страницу донесений о безвозвратных потерях, где химическим карандашом стояла запись: «Егоров П.М. 1910 г.р., призванный Выборгским райвоенкоматом, погиб 23.03.42 г. Похоронен на Пулковских высотах». Также удалось уз-

нать, в каких войсках служил отец Николая Петровича, проследить по другим документам, как складывался его короткий боевой путь.

Егоров служил в составе 189-ой стрелковой дивизии второго формирования, шестой дивизии народного ополчения Октябрьского района, которую образовали в августе 1941-го года. Это значит, подтверждается факт, что на фронт Петр Максимович попал с первых дней войны. Патриотическое стремление ленинградцев принять непосредственное участие в борьбе с фашистскими захватчиками нашло свое отражение в сознании народного ополчения. Своим рождением оно было обязано подлинной инициативе снизу, почину самого народа. В течение июля-сентября 1941-го года, на фронт выступили несколько дивизий народного ополчения, общая численность которых составляла 135 тыс. человек. Из журнала «Диалог» 1990 г. №13. Автор: доктор исторических наук А. Крюковских.

«Уже 23 сентября 1941-го года дивизию преобразовывают в 189-ю стрелковую дивизию второго формирования», – читаю на сайте. Еще на одном сайте нахожу, что первоначально дивизия находилась в резерве Ленинградского фронта. Историк пишет: «Трудным и нелегким оказался боевой путь солдат, драматичной и сложной судьба. Брошенные в бой сразу после формирования, плохо вооруженные и обученные, части ополчения понесли неоправданно высокие потери...» Но герой моего рассказа был в то время еще жив.

Из другого источника узнали, что осенью 1941-го года дивизия, в которой находился Егоров, вошла в состав 42-ой армии, вела оборонительные сражения в направлении от Пулково к Пушкино. Из истории защиты города на Неве узнала, что еще с первых чисел июля 1941-го года развернулась оборонительная операция войск Северного (Ленинградского) и Северо-Западного фронтов на дальних и ближних подступах к Ленинграду. Она продолжалась почти три месяца. Ее важнейшими сражениями стали бои на Лужском рубеже, контрудары под Сольцами и Старой Руссой, оборона Гатчинского укрепленного района, защита Лигова – Пулкова – Колпина. Значит, Петр Максимович защищал последний, перечислен-

---

ный мной, рубеж. В исторической хронике описаны эти события: «Все попытки противника прорваться к Ленинграду через Лигово и Пулковские высоты, а также форсировать Неву и соединиться с финскими войсками, подошедшими к городу с севера, потерпели неудачу. Потеряв в боях более 60 тыс. человек, немецкие соединения группы армий «Север» вынуждены были в конце сентября 1941-го года перейти к позиционной обороне...»

Сын героя моего поиска вспоминает: «Мне было три годика, и я почти не помню отца. Только помню силу его крепких мужских рук, когда он меня подбрасывал к потолку и ловил, крепко прижав к себе. Было страшно и...весело. А вот лица совсем не помню, не отпечаталось оно в моей памяти. Даже карточки нет с него ни одной...»

Судя по внешности Николая Петровича, остается лишь предполагать, что был Егоров – старший среднего роста, крепкого телосложения, русоволосый и голубоглазый. Участие в финской войне дало кое-какие навыки владения и оружием, и тактикой боя. Поэтому и живой оставался солдат в первый военный год на таком горячем отрезке фронта. Воспоминания же ветеранов, чудом уцелевших в кровавой бойне, опубликованные на сайте, заставляют сжиматься сердце.

«Если Ленинград не сдали врагу, то это благодаря тем, кто пропал без вести. При мне на Невской Дубровке, под Пулковом, под Колпиным зарывали бульдозерами тысячи солдат. На братских могилах – ни одной фамилии...» «За Пулковом, чуть влево, наш клин в позиции немцев – место д. Коколево. После зимних боев вытаскивают трупы. Слетается воронье. Зовут «2 Коколевская посадочная площадка». Трупы с «нейтралки» вытаскивают «кошками» - якорями на веревках. На участке за Пулковскими высотами солдаты сумели отвести талые воды в окопы противника. Хоронили убитых в заднем склоне горы...»

Там сейчас и покоится прах Егорова Петра Максимовича. В Книге памяти Смоленской области (Велижского, Глинковского районов) написано: «Захоронен на северном склоне Пулковской

горы, в 20 метрах слева от дороги на Ленинград». Той самой дороге, по которой они не дали пройти немецким завоевателям.

А дивизия, к которой был приписан красноармеец Егоров, продолжала свой героический боевой путь. 1-го февраля 1944 года она, в составе 109-го стрелкового корпуса второй ударной армии, участвовала в освобождении г. Кингисеппа. За это ей было присвоено почетное наименование «Кингисеппская». 28 февраля этого же года дивизия вошла в состав 122-го стрелкового корпуса 59-ой армии, затем 8-ой армии. В сентябре 1944-го года дивизия вошла в состав 67-й армии, в которой, по-видимому, и находилась до конца войны.

Солдат Егоров не был офицером и коммунистом. В его послужном списке в графе: «партийность», значится - «беспартийный». Но от этого его подвиг нисколько не умалится, равно, как и то, что он не уроженец нашей области. Зато потомки Петра Максимовича крепко пустили на зауральской земле свои корни, дали хорошую поросль в нашем благодатном крае.

Поиски других сведений о солдате продолжаются, потому что есть в жизни чудеса – может, остались какие-либо документы о Петре Максимовиче, хочется верить в это...

ОН БЫЛ ИЗ ШТРАФБАТА

Его зарыли в шар земной,
А он лишь был солдат.

(Н. Орлов).

Ф.И. Шелепов
в период службы на флоте.
1937-ой год.

В 1994-ом году поисковым отрядом в районе «Невский пяточок» Кировского района Ленинградской области были обнаружены останки офицера Красной Армии. За поясом у него связка гранат, в руках автомат ППД. Среди останков найден смертный медальон и медаль «За отвагу» № 241872. Справка Центрального архива Минобороны, куда был послан запрос, сообщила, что медаль вручена младшему лейтенанту Феопенту Ивановичу Шелепову 13 июня 1943-го года.

После поисков нашли родных нашего земляка-офицера и передали реликвии его сестре, которая до недавнего времени проживала в

Кургане... И снова держу в руках Книгу памяти. Многие записи гласят о том, что погиб солдат в году таком-то, а где похоронен, ничего не известно. Тут-то и приходят на помощь поисковые отряды. В Книге памяти краткая запись о Феопенте гласит: «...родился в селе Шелепово. Призван в армию» – и больше ничего. И если бы не отряд «Молодежный исторический фонд», который нашел нашего земляка, мы и по сей день так о нем ничего и не узнали. Благода-

ря подсказке главы Шелеповского органа местного самоуправления, нашли еще одну сестру нашего героя, которая поведала, где родился и в какой семье вырос солдат...

Рассказывает Евдокия Ивановна Шелепова (Рыльских):

– Нас было семеро у отца с матерью. Четыре брата и три сестры. Все родились в шелеповском крае. Предки староверы, суровых семейных традиций держались и родители. Жили очень бедно. В начале

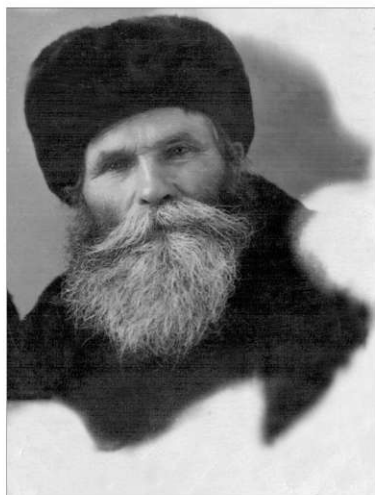
Е.И. Шелепова слева на встрече в районном музее. 2014-ый год.

30-х годов снялись с места и уехали в Златоуст Челябинской области искать лучшей доли. Старшие братья – Никита, Феомент да Селиверст – остались на Урале. А родителей потянули вновь родные места. Обратно вернулись в 1937-ом году, но с уже поредевшей семьей: Фадей, сестры – Ульяна, Светлана, я, отец с матерью. Феомент (Пено – так его называли мы), забрали на 7 лет на флот служить еще в 33-ем году. Домой вернулся лишь в 1940-ом.

В ходе расследования выявлено: в наградном листе к приказу 90-ой стрелковой дивизии за № 034 от 24 апреля 1943 года написано: «Шелепов Феомент Иванович, мл. лейтенант, командир взвода 33-й стрелковой роты 67-ой армии, 1916 г.р., русский, член ВКП (б), имеет 7 ранений. В Красной армии с 1941 года. Призван Копейским РВК Челябинской области. На момент награждения домашний адрес: Челябинская область, Мокроусовский район, д. Шелепово. Отец – Иван Егорович, мать – Анна Ивановна».

Спрашиваю Евдокию Ивановну о родителях, пытаюсь понять, как воспитывали в семье детей?

– Да просто все было, – вздыхает она. – Тятенька с мамой неграмотные. Свое хозяйство держали, чтобы прокормиться. Тятя «фер-

**Отец семейства,
И.Е. Шелепов.
1936 год.**

мачом» робил, за овечками ухаживал, мама тоже в животноводстве в местной сельхозартели. На братьях домашние дела лежали: и покос сообща, и в лес по грибы-ягоды. Отец по природе не был суровым, но его мы все почему-то побаивались. Да вот он, - и показала на узкий в горнице простенок, где висела в голубенькой рамке фотография главы семейства. С нее на нас острым пронзительным взглядом глядел немолодой уже человек с окладистой, разделенной надвое, бородой. Губ не видно, они спрятались в пышные усы. Сибирский богатырь, да и только.

– Феопент был весь в отца, – продолжает сестра героя нашего рассказа, – статный, красивый, черноглазый. С

флота пришел в форме. Утянутся в клуб ребята, что постарше, а мы к папеньке со слезами: «Разреши сбегать посмотреть, как наш Пено танцует». Отец нам разрешит, мы – юрк в избу. Помню, Феопент почему-то с табуреткой под мелодию «В парке Чаир распускаются розы», танцевал вальс. То ли считал, что деревенские девки не по нему, то ли вальс наши еще тогда не могли танцевать.

Из семьи Шелеповых на фронт ушли четверо сыновей – Феопент, Никита (Николай), Фадей и Селиверст (Владимир). Сразу оговорюсь, что семья была старой веры, поэтому в скобках указаны имена, взятые ими на фронте. Главу семейства не отправили на действительную по причине его контузии и пожилого возраста. Никита погиб в Бресте в первый день войны по семейной легенде Шелеповых.

«Пропал без вести» – написано было в похоронке. Фадей воевал в Харьковской дивизии с 1942-го года, был рядовым 57-го гвардейского стрелкового полка. Погиб в июле 1943-го. Похо-

ронен в Харьковской области Петровского района на солдатском кладбище деревни Большая Гаражовка. Мы нашли место перезахоронения Фадея Шелепова с его именем на скромном сельском мемориале, но уже в ином месте.

– Похоронки на Феопента и Фадея пришли почти одновременно на сельсовет, – продолжает свой рассказ Евдокия Ивановна. – Там реши-

ли, что нельзя их сразу обе вручать, и маме отдавали по одной с разницей через месяц. Мама потом говорила: «Уж лучше бы сразу. Может тогда сердце мое истаяло, и я умерла», – так она горевала о погибших сыночках. Эти слова повторяла до конца своих дней...

В наградном листе к приказу 90-ой стрелковой дивизии за № 034 от 20.04.1943 года записано: «С 17 на 18 апреля 1943 года при выполнении боевого задания отдельной штрафной ротой в составе 286 стрелковой дивизии по захвату населенного пункта Арбузово, тов. Шелепов Ф. И. показал себя как храбрый, мужественный командир. По приказу о наступлении, немедленно поднял взвод с исходного положения, увлекая за собой, быстро продвинулся до обороны противника, невзирая на пулеметный и минометный огонь. Во время боя получил 3 осколочных и 4 пулевых ранения...» А сколько их было у бывшего моряка, нам не известно. Лишь сестра вспоминает, как в 1942-ом году пришел от него литер. Такой получали раненые бойцы для бесплатного проезда до госпиталя или домой по списанию от строевой службы комиссией. Шелепов не воспользовался

**Мемориал, где покоятся останки
Ф.И. Шелепова, брата Феопента.
Большая Камышеваха. 2015 год.**

**Ф.И. Шелепов во время
учебы в железнодорожном
техникуме.**

**Н.И. Шелепов во время
прохождения курсов
офицеров младшего
комсостава. 1940-ой год.
г. Брест.**

билетом, а выслал литер матери, чтобы та могла получить деньги.

Феопент погиб 15 июля 1943 года в двух километрах юго-западнее 8-й ГЭС Мгинского (ныне Кировского) района Ленинградской области. Останки его торжественно захоронены в мае 1995 года на воинском мемориале «Невский пятачок».

День победы шелеповцы встретили в заботе о предстоящем севе. Радовались те, у кого мужья, отцы да дети вернулись с фронта живыми. Плакали матери, вдовы по своим убиенным мужьям и сыночкам. Среди плачущих – мать троих погибших на фронте сыновей – А. И. Шелепова.

Е. И. Рыльских вспоминает: «Ревели тогда многие. Но мне особо запомнился сосед – Кузьма Варфоломеевич Шелепов. Он, как и мы на Никиту, один из первых в деревне получил похоронку на

своего сына уже во второй месяц войны. Очень горько сожалел, что поздно вместе с соседом П. А. Уваровым передал свои личные сбережения (по 25 тыс.) на строительство самолета. Может тогда бы остался в живых его единственный сын – вот такое понятие было в то время у старика... Да, у кого какая судьба.

В 1945-ом году пришел Селиверст (Владимир). Погостевал немного и уехал на работы в Свердловск. Когда жил дома, по ночам кричал сильно, вздыхал, ворочался, раны не давали ему спать. Глядя на него, потихоньку плакала и Анна Ивановна.

...Живым необходимо сберечь ту память, которая восстала из небытия. Оттого-то и поклонилась в пояс ребятам из поискового отряда «Родина» сестра Фадея, Никиты, Феопента – Светлана Ивановна. За их работу по восстановлению имен солдатских и мест захоронения без вести пропавших. Теперь Книга Памяти может пополниться именами наших земляков и дополниться новыми подробностями...

С.И. Шелепов.
1946-ой год.

СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

**Н.И. Десятова во время
службы на Дальнем Востоке.
г. Камень-Рыболов.
1944-ый год.**

С каждым годом все меньше и меньше на территории района становится ветеранов Великой Отечественной войны. Идет время, сокращая их жизнь, но память человеческую не укоротить. Для нас, потомков, их подвиги, совершенные с 1941-го по 1945-ый годы, останутся на века.

Жила в селе Травное тихо и незаметно с первых послевоенных лет Надежда Ильинична Десятова. И мало кто знал из сельчан, что женщина является участником войны. А она по своей природной скромности не афишировала об этом событии. Мало того, никогда не обращалась в райвоенкомат с просьбой восстановить ей статус ветерана. А почему? – спросите вы. Да как-то вот повелось, что

служившие на дальневосточных рубежах ветераны почти всегда были во вторых порядках, не претендуя на первый.

... Тихо тикают в небольшой кухоньке ходики на столе. Кот-мурлыка греет свои бока на, с утра протопленной, печке. Неспешно веду разговор с героиней моего рассказа, необыкновенно светлой, с лучистыми глазами и морщинками, избороздившими ее лицо.

– Солдатами не рождаются, – говорит мне Н. И. Десятова, – ими становятся. И неважно: было это в военное или в мирное

время. Я по своей природе солдат-романтик, путешественник. Может быть, внутреннее влечение к неопознанному, и привело меня в армию.

А история службы Нади Трутенько имела под собой определенную почву.

– Отец мой в поисках лучшей доли изездил весь бывший Советский Союз. Мало того, всю семью с собой таскал по городам да весям. А она была немаленькой, четверо детей росло. Я родилась в Благовещенске Хабаровского края в 1923-ем году. Семья жила тогда в одной из деревень. Мама с папенькой на разных работах трудились, но в колхоз никогда не вступали. Затем были не менее экзотические края, где мы проживали впоследствии. Последним пунктом остановки стал г. Сталинабад в Таджикистане. Там тятенька забелел лихорадкой и вскорости умер. Семья осиротела без кормильца. Я – самая старшая из сестер – по окончании семилетки, чтобы помочь маме поднять на ноги детей, поступила ученицей токаря на авторемонтный завод. Коллектив цеха меня рекомендовал в ремесленное училище аккурат, к 1941-му году. Учиться в военное лихолетье было тяжело, но государство помогало: бесплатно выдавали форменную одежду и кормили бесплатно один раз в день в столовой. Нас готовили серьезно и основательно для работы на военных заводах. Несмотря на тяжелое время, мы оставались светлыми, окрыленными, с мечтой в хорошее будущее, подростками.

В 1943-ем году состоялся первый выпуск ремесленников, и Надю Трутенько направляют на Новосибирский алюминиевый завод.

– Монтажник-высотник – профессия нужная, – рассказывает мне Надежда Ильинична. – Она, прежде всего, связана с высотой, отсутствием страха ее не бояться. А я и была бедовой девчонкой. Видать, по отцовской линии передалось. Любила, когда трудно, когда осваиваешь что-то тебе неизведанное. После стажировки на алюминиевом заводе – Красноярск. Вот там, нам, выпускникам ремесленного училища, действительно пришлось несладко из-за голода. Хлебные карточки 43-го года не забыть никогда. Баланда вместо густой похлебки. Но шла война. Самый тяжелый ее год. Одна из де-

---

вочек предложила как-то в общежитии: «А давайте напишем в военкомат заявление, пусть добровольцами на фронт отправят!». Чем был вызван этот порыв, сейчас уже трудно вспомнить. Может, из-за того, что мальчишки говорили, что кормили лучше на фронте, может по иной какой причине. Но ее мысль с энтузиазмом подхватили остальные девочки по комнате. Наутро стопка заявлений легла на стол военкому.

– А через несколько дней пришли повестки, – продолжает свой рассказ Н. И. Десятова, – явиться на сборный пункт...

Видать, пожалели молоденьких девушек в военкомате. Те мечтали попасть под Сталинград, Курск, в Прибалтику, но...

– Мне выпал маршрут на Дальний Восток. Еду одна, без подруг, в теплушке. Под головой холщовый мешочек с сухарями, – вспоминает женщина, – а в голове: «где родился, там и пригодился», смех берет, да и только. Еду туда, откуда родом.

Она долго мне еще рассказывала, как добиралась до места дислокации батальона, как приняли молоденького солдата на довольствие, как отстояла по стойке «смирно» свое первое боевое дежурство. О том, как беспокойно было на русско-японской границе, и самолеты неприятеля неоднократно нарушали воздушное пространство...

– А как попали в Зауралье? – спрашиваю старушку.

– По любви, – смеется она. – Служили вместе в Камне-Рыболове. На танцы в гарнизонный клуб бегали в свободное от дежурства время. Меня демобилизовали 3 сентября 1945-го года. А он остался. Приехала к маме в Сталинабад, устроилась секретарем-машинисткой в военкомат. А письма с Дальнего Востока все шли и шли. В последнем Николай Десятов сообщал, что вернулся домой в Зауралье.

– Где это такое? – размышляла девушка, которой в сердце запал добрый паренек с оканьем в говоре. – Просил, чтобы приезжала к нему, – смеется женщина. – Ну, я, недолго думая, по отцовской привычке легкая на ногу, купила билет до Кургана и с вокзала телеграмму дала, чтобы встречал. Но на перроне – пусто! Доехала до Мокроусовой и пешком пошла до пункта назначения. Так в тысяча

сорок шестом году в Травнинском сельсовете появилась в журнале запись еще одного жителя... А телеграмма пришла намного позже приезда Нади в населенный пункт.

С тех пор много воды утекло. Работал Десятов в совхозной конторе бухгалтером, слыл человеком умным и вежливым. На день Победы надевал парадный костюм с медалями. У Надежды Ильиничны тоже были «За победу над Японией» и «За победу над Германией». Но она скромно хранила их в холщовой тряпочке в стареньком комоде.

– А тут, когда уже за 80 лет стукнуло, – рассказывает мне она, – с зятем в районный центр как-то приехали. Я ему предложила: «Давай, Коля, зайдем в военкомат». После запроса, отправленного в Подольск, поступило сообщение, что «... Трутенько Надежда Ильинична проходила службу в 37-ем отдельном батальоне ВНОС в период с 1 декабря 1943 по 26 сентября 1945 года в воинском звании «ефрейтор», который входил в состав действующей армии». Удостоверение ветерана в красном новеньком переплете, отдающим глянец, она также бережно хранит в стареньком комоде, как и медали.

– Жизнь на исходе, – вздыхая, говорит мне на прощание, – а вот, поди ты, старая, пополнила ветеранские ряды, – и засмеялась, будто солнышко в окошко заглянуло – ослепила своим светом маленькую кухоньку. И я поняла, что действительно, солдатами не рождаются...

ГАЗЕТА РАССКАЗАЛА – ЛЮДИ ОТКЛИКНУЛИСЬ

**Момент передачи смертного
медальона директору
районного музея
С.А. Чуваевой (справа).
2015 год.**

22 июля в районной газете была опубликована информация о солдатах нашего района, ранее считавшихся пропавшими без вести. На самом деле, почти все они, из списка, приведенного на 9 странице, погибли в плену. Единицы – нашли поисковые отряды, работающие на вахте памяти. Долго «шли» наши земляки домой. Целых 73, а иные 74 года. Родные и близкие, кто провожал их на войну, а в послевоенное время искал с помощью запросов в архивы разных уровней и рангов, давно ушли в мир иной.

Внуки как-то не особо интересовались своими дедами, павшими на поле брани и умершими в немецких застенках ради их продолжения жизни на этой земле. И лишь последнее десятилетие немного всколыхнуло их память, благодаря вышедшему указу Правительства России об оцифровке Подольских архивных документов, чтобы стали они достоянием общественности и гласности.

Первыми, как ни странно, откликнулись родственники наших земляков-курганцев, проживающие в других районах области. Видимо, им передал информацию кто-то из мокроусовских людей, равнодушных к такого рода сообщениям. И, скорее всего, они знали историю той или иной семьи, что осталась без главного кормильца из-за проклятой войны. Из поселка Керамзитный позвонила Вера

Васильевна Савельева, сообщив, что она – родная племянница Александра Антоновича Грамотеева, уроженца деревни Полой. Женщина рассказала, что Александр ушел на войну совсем молоденьким парнишкой, не успев обзавестись семьей и детьми. А до войны проживал с родителями в Казарках Макушинского района Курганской области. У солдата до сих пор жива сестра – Раиса Антоновна. И она со слезами на глазах восприняла новость о брате от своей племянницы. Письмо с отсканированными документами, подтверждающими место гибели солдата, ушло в поселок Керамзитный.

Из поселка городского типа Варгаши позвонила бывшая соседка Павла Емельяновича Лопарева, чей медальон с останками нашел поисковый отряд «Родина» в ходе полевых работ под Ржевом. Солдат – уроженец деревни Большекаменное. Женщина с волнением в голосе рассказала, что помнит его, так как их дома стояли напротив друг друга на одной деревенской улочке. Павел работал на конюховке, любил лошадей. Любовь Степановна в предвоенные годы была еще ребенком, но в ее памяти сосед оставил своеобразный след, так как любил ребятишек, и катал на лошадаках, запряженных в кошеву. Она живо нарисовала словесный портрет Павла Емельяновича: был он невелик росточком, лицо широкое и добродушное. Особенно выделялись его толстые мясистые губы, которые частенько растягивались в улыбке. Детей у Лопарева Любовь Степановна не помнит, поэтому смеем предполагать, что не успел он оставить потомство на этой земле. И хотя информация прошла в областной печати и была передана в свое время по областному радио – никто более так и не откликнулся. По этой причине следопыты решили отправить капсулу медальона в наш районный музей на постоянное место прописки.

Рыльских Владимир Тихонович жил в деревне Селезнево. Еще в мае на запрос откликнулся племянник солдата – В. А. Геков. Он рассказал, что есть у земляка родные по прямой линии, но проживают в другом районе. Мы передали копии документов на солдата Владимиру Алексеевичу, который нам поведал, что Владимир был призван в армию молоденьким парнишкой, у него не было своей

В.Е. Иванов
в первый год службы.
1941-й год.

семьи. Так солдат «дошел» до дома и навсегда вычеркнут из списков «пропал без вести». К сожалению, в семейном архиве не сохранилось фотографии паренька из деревни Селезнево, погибшего в немецких застенках.

Газеты читают в селах. В этом убедились, так как в редакцию после получения районки, стали поступать отклики. Приехал к автору этих строк из села Курган Виктор Васильевич Иванов – внук Виктора Егоровича Иванова, погибшего в шталаге 310 в декабре 1941-го года. Он рассказал волнительную историю о том, что в семье Ивановых – Егора Демидовича и

Прасковьи Михайловны (в девичестве

Лопаревой), росло пятеро детей – Нина и Евстолия, Евгений, Михаил и Виктор. Работали в совхозе «Красные Орлы». Отец ослеп после Мировой войны, поэтому дети рано познали тяжелый крестьянский труд.

Первыми на фронт из семьи Ивановых забрали Виктора и Евгения. Следом по повестке из военкомата уехала Евстолия. Михаил был призван военкоматом в 1943-м году, но из-за маленького роста его отправляют в трудовую армию в Чебаркуль Челябинской области. Вернулся Миша оттуда в 1945-ом с подорванными легкими. Евстолия служила в зенитных войсках на Ленинградском фронте, по окончании войны осталась работать и жить в Ленинграде. Виктор Егорович умер в шталаге 310 в канун нового 1942-го года. Захоронен в Гамбурге. По книге памяти считался пропавшим без вести все эти годы.

Попутно Ивановы попросили посмотреть документы на еще одного родственника – Иванова Петра Ефимовича, погибшего в 1944-ом году.

Семья ничего не знала о его месте захоронения. Но дома до последнего времени хранились письма с фронта от Петра, где он сообщал своим родным, что служит в танковых войсках и даже является командиром Т-34. Мы нашли документы о его награждении медалью «За отвагу» в 1943 году. Никак не могли пробить орден Красной звезды. После долгих поисков, наконец-то обнаружили, что на фронте Ефимович к 1945-ому году почему-то стал Филипповичем. Есть на лейтенанта наградной лист, где командование по ошибке его окрестило «Филиппович», так и вошел навсегда танкист в документ с иным, не родным, отчеством. Ошибка перекочевала в КП Курганской области. А родные считали его без вести пропавшим много лет.

П.Е. Иванов. 1943 год.

Приехал ко мне из Травного Виктор Александрович Смольников, привез с собой фотографии своего отца А. И. Смольникова и сродного брата-офицера, Ефима Тимофеевича Смольникова, уроженца нашего района.

Он, 1926 года рождения, тоже воевал в 1944-ом году на фронте. Домой вернулся в мирное время, служил в различных точках бывшего Советского Союза. Проживал на пенсии в Архангельской области. К сожалению, не сохранилась фотокарточка его родного дяди – Василия Ивановича Смольникова, уроженца деревни Сливное, погибшего мученической смертью в шталаге Бохольт. Виктор Александрович поведал, что в семье было пятеро сыновей. Петр Смольников в войну работал на челябинском танковом заводе. Тимофей трудился на трубопрокатном. Дмитрий призван в первые месяцы 1941 года. Погиб в январе 1942 года. На Василия приходило извещение, что пропал без

А.И. Смольников.
1941-й год.

вести, и уже потом, после войны, стало известно, что он умер в плену. Но никто не знал, где его место погребения.

О своем отце пожилой человек поведал, что Александр Иванович закончил в тридцатые годы партийную школу, работал на шахте в с. Карталы Челябинской области, откуда его и призвали. В январе 1942-го года пришло от отца последнее письмо из-под Смоленска, а через несколько месяцев, в мае, извещение, что пропал без вести. Документов на солдата, на сайте ОБД Мемориал, до обидного мало. Нет точного армейского адреса, в каких войсках служил. А без вышеперечисленных данных поиск по интернету практически сведен к нулю. В семье Смольниковых в военные годы побывала не одна похоронка.

– У моей мамы, – рассказывает Виктор Александрович, – пропал без вести родной брат – Александр Павлович Шушарин, родом из Семискуля. У жены Тамары остался навсегда безвестным ее брат – Андрей Константинович Югатов. Жил в Куртане, призван Мокроусовским РВК в 1941-ом году. Поэтому известие о родственнике семьи Смольниковых из Травного приняла со слезами на глазах.

Из села Куртан откликнулись специалисты сельской администрации. В ходе опроса местного населения по Афанасию Георгиевичу Кокореву, погибшему в шталаге, выяснилось, что оставался у солдата дома сынок – Валентин, да жена – Федора. Это подтверждено карточкой военнопленного. Как жили без отца и кормильца после войны? Очень бедно, но женщина сумела поднять на крыло сына. А сама вскорости, после войны, умерла – надорвалась на тяжелых работах. Валентин Афанасьевич жил в Варгашах Курганской области, с женой Ларисой вырастили дочь Галю, которая

сейчас проживает в Арамиле Свердловской области. Есть внуки. То есть, род Кокорева продолжается.

Позвонила в редакцию дальняя родственница Зиновия Филипповича Мохирева – Зоя Михайловна Булатова. В своей информации мы рассказывали, что дальнейшая судьба нашего земляка по карточке военнопленного оставалась неизвестной. Зоя Михайловна нам сообщила, что после войны Зиновий Филиппович вернулся домой. Но со своей женой жить по каким-то причинам не смог, а женившись вторично, уехал из района в Челябинскую область. Умер в шестидесятые годы.

Богаты куртанцы на «возвращенцев». Еще один солдат, родом из этого славного села, вернулся домой. Виктор Иванович Иванов.

Из Куртана позвонила Александра Васильевна Замиралова, которая пояснила, что газету ей привезли земляки. Она, ее открыв, прочитала информацию о своем родном дяде по материнской линии. В семье знали о том, что в войну он пропал без вести. Искали, делая запросы в Москву, да все напрасно. А история его предвоенной жизни такова.

Женился Виктор на Клавдии Александровне Рыльских, можно сказать, гражданским браком, не расписавшись в сельсовете. Народился сыночек Юрий. Из Куртана переехали в Мокроусово, где Виктор Иванович работал служащим, в какой организации – пока точно не установлено. В 1940-ом году призвали на действительную службу, уже военную. Попал в пехотные войска в Полоцк, что в Белоруссии. После краткосрочных курсов присвоили звание лейтенант. И как знать, может совсем бы по-иному сложилась судьба у куртанца, если бы не война. Белоруссия попала под оккупацию уже в первые месяцы боевых действий. Наши войска там попросту взяли в окружение. Не избежал злой участи и В. И. Иванов. 278-ой стрелковый полк, по дневниковым записям одного из офицеров Вермахта, был почти полностью положен на заклание отборным немецким дивизиям. Пленных брали ротами. В итоге, Виктор Иванов попал в плен, умер от истощения (такова запись в карточке военнопленного), в феврале 1942 года в шталаге 310.

**В.И. Иванов с женой
К.А. Рыльских. 1940-й год.**

«Пришел» домой и пившанский солдатик – Афанасий Павлович Корюкин. Откликнулась племянница – Людмила Александровна Комарова, которая поведала, что семья Корюкиных жила на краю деревни, ближе к тракту на Курган. Было много детей. Афоня до армии пастушил на бригаде, помогал своим родителям по хозяйству. Его призвали в армию в 1940-ом году. Был он совсем молодым, и, конечно же, еще не женатым. Домой писал письма, в которых сообщал, что служит в артиллерийском полку, что кормят хорошо, и что скучает

по родным местам. И гулять бы всей деревне на его свадьбе после возвращения на свою малую родину, да судьба проклятая положила так, что почти мальчишкой, в первые месяцы окружения, попадает Афанасий в плен. Он умер в шталаге 310 в июле 1942 года. Племяннице переданы сканы документов, которые она, в свою очередь, обещала увезти родной сестре солдата, проживающей в Челябинской области.

И еще откликнулись родственники одного солдата – Аркадия Григорьевича Мухина из села Мокроусово. Им также переданы сканы документов Подольского архива.

Не все из списка публикации «пришли» домой. К великому сожалению. Или на территории района не осталось ни одного родственника, или люди забыли о своих корнях.

Заканчивая свое повествование, хочу дополнительно сообщить, что найдены документы на Павла Трофимовича Просекова, 1898 года рождения из села Сунгурово. Жена – Марфа Климентьевна. Во-

евал наш земляк в 350-ой стрелковой дивизии при штабе. Есть документ на его факт якобы гибели и захоронении на территории Ульяновской области, а также копия донесения, что пропал без вести. В плену был короткое время с 1944-го года. Стоит отметка – освобожден английскими союзниками. Как сложилась его послевоенная судьба? Пришел ли домой солдат? Об этом наш следующий рассказ.

ЖИЛ-БЫЛ СОЛДАТ В СУНГУРОВО

П.Т. Просеков после войны. 1973 год.

Чем больше занимаешься списком военнопленных, погибших на поле брани или в плену, реже, выживших в годы Великой Отечественной, тем чаще встречаются имена, поистине достойные того, чтобы о них рассказали.

Павел Трофимович Просеков. В 60-70-е годы о таких ветеранах, как он, не говорили. Было не принято предавать огласке бывших военнопленных. Его не приглашали в школы на пионерские сборы, в трудовые коллективы в Дни победы, а он и не рвался, большей своей частью молчал, но стопку красного вина на 9 мая в кругу семьи выпивал, со слезами в голосе произносил: «Ну вот,

мать, еще один год нашей победы прошел! Ех, жизнь...».

Солдата три раза оплакали в семье в годы войны, ибо дважды на него приходили извещения, что пропал без вести, а третьей стала похоронка.

Жил-был человек. Родился студеным зимним утром 1898 года в селе Сунгурово, что в Мокроусовском крае Тобольской губернии. Большая крестьянская семья, но дети умирали еще до года жизни, как случалось в то время почти в каждом доме. Оно-то и понятно: откуда было фельдшеру взяться в сельской глубинке, когда даже в Мокроусово, большом селе, что стояло в 25 верстах от Сунгурово, он отсутствовал. Младенцы, то умирали от дизентерии, то родимцем заходились, то еще что-либо приключалось. Когда Павлу годик исполнился, вздохнули Просековы

облегченно: ну, стало быть, долгую жизнь ему Господь даровал. Так оно и вышло. Образования не получил, лишь в церковно-приходской школе три класса закончил. Писать, считать научили, и слава Богу! С 10 лет помогал родителям по хозяйству, были на то определенные обязанности. Скотине сена в пригон подбросить навильничек, воды с озера маленькими ведерками натаскать, с огорода в помощь маменьке траву прополоть разную. За кринкой молока в погреб слазить да лягушку с молока вытащить, окаянную. Боялся Павлушка холодных, скользких, но отец Трофим пристыдил, мол, не годно мужикам всякую маленькую поганку бояться в руки брать. Тогда крестьяне всегда лягушат в кринки кидали с молоком, чтобы оно холодным было в жаркий полдень, не брезговали.

На хозяина батрачила семья Просековых. В основном, на скотном дворе. Отец пастушил, мамка за птицей ухаживала с утра до вечера, на покос ходила для господского скота.

Революция пришла неожиданно в зауральскую деревушку. И на два года позже, чем в центральной части России. Не успели очнуться от нововведений, от артелей, создаваемых повсеместно, где работала впоследствии вся семья, как Павлу 19 лет стукнуло, и в армию призвали. В Красную. Почти отслужил парень свой срок, да в 1923-ем году Колчак изрядно погулял по просторам степным, в ополчение записался. Банды поручика Лисовского, сподвижника Колчака, дважды в Сунгурово заходили: скот резали, большевиков искали, вешали на столбах придорожных. Много крови пролилось в смутное время. Но судьба оберегала Павла Просекова и в то неспокойное время – пули мимо пролетели, сабля ни разу над ухом не вжикнула. Хотя не раз, и не два участвовал в вылазках против лесных бандитов, что попрятались по окрестным лесам и вредили селам, деревням.

Банды изгнали с земли родной. Пришел вместе с женой молодой Марфой в первый созданный колхоз, который громким именем называли, «Социализм». Землепашец! Ребятишки, как после благодатного теплого грибного дождика, прорастать стали. Благо, изба по-

---

зволяла. Сначала Мишенька, первенец, родился, через три года – Полинка, дочка, стало быть. Еще через два года Валюшка на свет появилась, затем опять сыновья пошли – Василий, Николай. Две коровы на двор привел, за плуг взялся крестьянин. Только-только жить свободнее начали вроде бы, да репродукторы протрубили: «Война!».

В 1941-ом году дали ему бронь, так как был мастером он умелым по железу – плуги, лемехи ладил для колхоза, на тракторе работал, окончив соответствующие курсы. Но в 1942-ом году все же получил от военкомата повестку. Оставил малых своих кровиночек вместе с женой Марфой Павел на придорожном тракте, и пешком в Мокроусово вместе с другими призывниками ушел. Как потом оказалось, на целых два года, которые десятилеткой показались, так как много мытарств за это время претерпел солдат.

Сначала отправили новобранцев на призывной пункт в Курган, где очередная дивизия формировалась, затем в Челябинск зачем-то кинули в теплушках, а через несколько дней с пополнением – сибиряками да дальневосточниками – назад вернули. Знать бы о том солдатам, что через станцию Лебяжье проезжать будут, весточку хоть какую-нибудь своим женам кинули, чтобы повидаться с ними приехали на перрон. Да где там! Не до свиданок тогда было! Прямым перегоном повезли под Москву солдат, у которых вместо сапог – обмотки на ногах, да ботинки английские. Не хватило на складе обмундирования им, призванным из крестьянских селений. А что поделать – во что одели, в том и воевали!

Первый свой бой Павел Трофимович Просеков принял в составе 61-й армии 744-го стрелкового полка 149-ой стрелковой дивизии на Орловском направлении. Вот справка из Википедии (электронная энциклопедия) о славном боевом пути 149-ой, в состав которого входил 744-й стрелковый полк (СП): «В ходе Московской битвы участвовала в наступательных операциях на болховском и орловском направлениях. С весны 1942-го года до середины 1943-го года на Брянском и Западном фронтах, вела оборонительные и наступательные бои южнее и юго-западнее Белёва, в составе Брянского фронта участвовала в Орловской операции в июле-августе 1943-го

года». Как раз в этот период и ранило первый раз Павла Просекова. Подобрали на поле боя санитары другой части, которые делали зачистку после кровавой схватки. А со своего, родного полка, улете- ла домой похоронка, в которой командир отписал, что убит крас- ноармеец Просеков у деревни Аннино Орловской области, там же и похоронен. Уж по каким параметрам определяли отцы-команди- ры фактическую смерть своих солдат и сам факт их захоронения, нам не узнать теперь, зато поисковикам известно, как тогда хоро- нили убитых на полях брани и впоследствии отчитывались они в своих донесениях. Тысячи подобных дел находятся в Центральном архиве Министерства Обороны. Информация о Просекове – не ис- ключение.

Из сайта ОБД Мемориал:

51948264

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Просеков

Имя Павел

Отчество Трофимович

Дата рождения/Возраст __.__.1898

Дата и место призыва Мокроусовский РВК, Челябинская обл., Мокроусовский р-н

Последнее место службы 61 Арм. 744 СП 149 СД

Воинское звание красноармеец

Причина выбытия убит

Дата выбытия 05.04.1942

Первичное место захоронения Орловская обл., Ульяновский р-н, д. Аннино.

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 818883

Номер дела источника информации 1076

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51948264>

В полевом передвижном госпитале подлатали немолодого уже солдата и отправили на ВПП. В последний день своего нахождения

в госпитале написал домой письмо, что «жив-здоров, чего и вам желаю...» Как там восприняли эту новость, сейчас нам и не узнать. Но предполагаю, что жена Марфа молилась у образов всю ночь, благодарив Богородицу за живого мужа.

Сформированный на ВПП запасной батальон из легко раненных, таких же, как он, кое-как отошедших от первых впечатлений войны, повезли на южное направление. Влился солдат на Втором Украинском фронте в 1176-й стрелковый полк в 350-ю стрелковую дивизию, Воронежское направление (так в документе – с 5.04.42 по 14.08.42 г.г.). Приставили его к батарее заряжающим орудийного расчета. Снарядами «заправлял» наш землячок минометы. Силы, слава Богу, хватало для этого. И опыта тоже по изнурительной работе. Ответным взрывам не кланялся, слыл жилистым и выносливым. Представили к награде нашего земляка за старание в службе – медали «За боевые заслуги». (Приказ подразделения был подписан 28.01.43 г.).

Выписка из наградного листа гласит, что с «12 декабря 1942 г. за населенные пункты Дорозовка, Красный Ключ, Дмитровку и Пасюково (солдат) проявил исключительную самоотверженность. Благодаря его самоотверженности, не было ни единой задержки и осечки мин. При отходе сумел вынести материальную часть».

Только не успело командование солдату Просекову вручить медаль, так как полк с тяжелыми боями откатывался назад, на исходные рубежи, а затем попал в окружение.

Из сайта ОБД Мемориал:

51847865

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Просеков

Имя Павел

Отчество Трофимович

Дата рождения/Возраст __.__.1898

Место рождения Челябинская обл., Мокроусовский р-н

Дата и место призыва Мокроусовский РВК, Челябинская обл., Мокроусовский р-н

Последнее место службы 3Ф 1176 СП 350 СД
Воинское звание красноармеец
Причина выбытия пропал без вести
Дата выбытия 14.08.1942
Название источника информации ЦАМО
Номер фонда источника информации 58
Номер описи источника информации 818883
Номер дела источника информации 1177
<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=51847865>

52042890

Информация из донесения о безвозвратных потерях
Фамилия Просеков
Имя Павел
Отчество Трофимович
Дата рождения/Возраст __.__.1898
Место рождения Челябинская обл., Мокроусовский р-н
Дата и место призыва Мокроусовский РВК, Челябинская обл.,
Мокроусовский р-н

Последнее место службы штаб 350 сд
Воинское звание красноармеец
Причина выбытия пропал без вести
Дата выбытия 14.08.1942
Название источника информации ЦАМО
Номер фонда источника информации 58
Номер описи источника информации 818883
Номер дела источника информации 1176
<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52042890>

63048864

Информация из донесения о безвозвратных потерях
Просеков
Имя Павел
Отчество Трофимович

Дата рождения/Возраст __. __. 1898
Последнее место службы 1176 СП
Воинское звание красноармеец
Причина выбытия пропал без вести
Дата выбытия 14.08.1942
Название источника информации ЦАМО
Номер фонда источника информации 58
Номер описи источника информации 977525
Номер дела источника информации 210
<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=63048864>

И снова полетела на сельсовет бумага казенная, что пропал где-то на поле боя солдат Просеков.

Дома, спустя много лет после войны, рассказывал служивый, как выбирались они группами и поодиночке из котла, чудом вышли к своим, не попав к немцам. И этот случай он посчитал просто везением в своей судьбе в той обстановке. Про то отписал Павел Трофимович домой, не зная, что письмо это его будет последним перед пленом.

В одном из боев Павла Трофимовича тяжело контузило. Очнулся лишь тогда, когда немец его подобрал. Мы нашли карточку на сайте ОБД Мемориал на военнопленного Просекова:

Номер записи 76903634
Информация из документов, уточняющих потери
Фамилия Просеков
Имя Павел
Отчество Трофимович
Дата и место призыва Мокроусовский РВК, Курганская обл., Мокроусовский р-н
Последнее место службы 3 Укр. Ф 188 зсп
Воинское звание красноармеец
Причина выбытия попал в плен (освобожден)
Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 18002

Номер дела источника информации 1610

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=76903634>

Дата донесения датирована 23.10.1944-м годом. За время его плена, в далекое зауральское село снова пришла на сельсовет казенная бумага из части, что «пропал без вести» их односельчанин. Про то доложил командир части вышестоящему составу. В штабе 350-ой стрелковой дивизии отписали в военкоматы по месту жительства бойцов, которые из боя не вышли. Если бы сознание солдат тогда не потерял, может быть, уберется от очередного мытарства неминуемого. Но, видать, Господь ему дал еще пережить одно испытание, как бы проверяя на крепость. В бараке, где находились военнопленные, было очень холодно, помещение не отапливалось, ныли не зажившие раны, мучил голод. Не мог весточки о себе подать на родную сторонку Павел, возможности на то не было просто. Гоняли на работы разные – от завалов и разрушенных строений чистили местность, камни да кирпич таскали военнопленные, территорию в порядок приводили.

Доподлинно неизвестно, как, где и кто освободил в конце 1944-го года военнопленных. Этих документов в цифровой обработке ЦАМО пока нет. Но после освобождения, попал Павел Трофимович в 188-ой запасной стрелковый полк, а оттуда его прикрепили к первой военной трофейной бригаде 62-ой гвардейской стрелковой дивизии второго

✓ 12 Заряжарщего батареей 82 мм минометов, 1180 СП 350 СД, красноармеец, - П Р О С Е К О В А Павла Трофимовича.

В боях с 12.XI-42 г. по 2.1-43 г. за населенные пункты Дерезовка, н/д, Красный Ключ, Дмитриевку и Пасекино проявил исключительную самоотверженность. Благодаря его самоотверженности не было ни одной задержки и осечки мин. Приеходе сумел вынести материальную часть.

1898 г. рождения. Чкаванец

русский, б/п,
по ссщеполжению колхозник, образование: общее-
нишее, военное - не имеет. Призван в Армию Макре-
усовским РВК. Челябинской области

Украинского фронта. Не только трофеи подбирали солдат после наступления наших войск, а участвовал и в боевых операциях.

Наградной лист за 1946-ой год, уже от Мокроусовского военкомата, «рассказывает», как Просеков в 1944-ом году, в составе 186-го стрелкового полка 62-ой гвардейской стрелковой дивизии, проявив героизм, мужество и отвагу в боях за город Будапешт, был тяжело ранен. В госпитале на излечении находился семь месяцев, и что солдат достоин награды – медали «За отвагу». Именно в этот период на Павла Просекова домой пришло третье извещение, уже похоронное. Бедная Марфа, получившая три казенные бумаги о муже с войны!

Читая наградные листы наших земляков, написанных военкомом военного времени с. Мокроусово Лаврентьевым, я невольно испытываю дань уважения к этому человеку. Он не упустил из виду ни одного бойца, вернувшегося с фронта раненым, но живым. В наградных скрупулезно описывал все события подвигов, совершенных ими. Сколько наградных попадалось мне на глаза на сайте «Подвиг народа», подписанных военкомом Лаврентьевым и первым секретарем райкома партии Тарасовым! Только много позже узнала о приказе И. В. Сталина, в котором говорилось, что ни один солдат, вернувшийся с войны, будь то раненый или здоровый, не должен оставаться без награды.

Комиссовали после госпиталя Павла Трофимовича Просекова, ввиду тяжелой контузии и ранения в бедро, подчистую. Дома медицинская военная комиссия дала группу инвалидности, но рабочую. Ребятишки за два с половиной года без отца подросли, надо было их поднимать. Марфа часто болела из-за непосильного труда в голодное военное лихолетье. Пошел Павел Трофимович работать в колхоз «Социализм».

Нынешний глава органов местного самоуправления Николай Орлов вспоминает о ветеране: «Я его хорошо помню, хотя был еще пацаном. Он работал добросовестно, и мы, ребятня, часто собирались в его мастерской, где он плел корзинки из ивового прута, делал метла для общественных нужд. Тогда не было заводских саней, а Павел Трофимович их знатно мастерил нам с березового леса. Мы катались на самодельных ледянках, сделанных его руками, добрым

словом поминая дедушку Павла».

В Сунгурово колхоз «Социализм» переименовали в имени Кирова. В этот период времени и вручили ветерану в военкомате сразу две медали – «За боевые заслуги» и «За отвагу» – скромно, без помпы. Нашли все-таки награды земляка! Умер П. Т. Просеков в своем родном селе, откуда после войны никуда и не выезжал более. Похоронен на местном кладбище, оставив после себя богатое потомство.

Сейчас у дочери ветерана, Валентины, сын Виктор проживает в Асбесте. Он-то и ведет генеалогию своего рода, записывает рассказы старожилов села, когда приезжает в отпуск домой. Записал свои воспоминания и о дедушке. Говорит, что ранений было легких много, и только одно тяжелое, когда бедро и руку повредило осколком от мины. В рубашке, мол, дед, родился. Ветеран своим внукам при жизни рассказывал, что был в окружении и под Сталинградом, хотя документальных подтверждений об этом эпизоде я не нашла.

Живут в настоящее время на центральной усадьбе еще два внука ветерана, сыновья последнего сына Николая – Юрий и Павел. Павел назван в честь своего именитого дедушки. Внучка ветерана, Людмила, проживает в соседнем Лебяжьевском районе, в селе Лисье. Но дважды в год собирается большая семья Просековых в родном гнездовье в Сунгурово – на Родительский день и в День победы, чтобы посетить могилу своих прародителей, которые оставили после себя добротную поросль – 11 внуков и трех правнуков. Действительно, не просто так жил-был человек...

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ ГРИГОРЬЕВОЙ

Ученик 3-го класса Володя Высоцкий
справа за партией. Снимок 1946-го года.

Домик Екатерины Филипповны Тамакуловой (по мужу – Григорьевой) стоит у разросшихся совсем рядом кустов рябинника, заполонившего все пространство около когда-то стоявшего соседского дома. Теперь его нет, лишь заросли выдают, что здесь ранее была усадьба. А в гости меня позвало желание посмотреть фотографии военной и после-

военной поры ее, ныне покойного, мужа, Владимира Григорьевича Григорьева, участника Великой Отечественной войны, до 1947-го года служившего в Берлине.

И вот семейная реликвия – фотографии той поры, легли на стол. Моя собеседница, разливая по чашкам ароматный, настоящий на травах, чай, начала свой рассказ.

– Я родилась в 1925-ом году в селе Крепость. Отец, Филипп Алексеевич, до войны работал бухгалтером в райзо. Несколько лет он, человек уже немолодой, ходил пешком из Крепости (шесть километров от районного центра прим. автора), на работу в Мокроусово. Потом нам выделили небольшой домик в райцентре на территории бывшей старой школы. К тому времени семья пополнилась еще двумя братьями и сестрой.

Работу в тылу в военное время не буду вспоминать, о ней и так

уже рассказано много. Из пожилых людей никто, наверное, не сможет позабыть свою юность, опаленную войной. Одинаково было трудно всем: и женщинам, и подросткам, и старикам – инвалидам, и вернувшимся по контузии с фронта мужикам...

Замуж Екатерина Филипповна вышла в 1949-ом году. Целых четыре года после Победы потребовалось ефрейтору В. Г. Григорьеву для того, чтобы вернуться в родную деревню Малый Кизак к своим родителям. Там и познакомились, так как деревушки стояли друг от друга на очень близком расстоянии.

– Нам дружить было некогда, – рассказывает вдова. – Его из колхоза забрали на фронт в ноябре 1942-го года. После прохождения курса молодого бойца, Володя в 1943-ем, принял присягу, и новобранцев сразу перебросили на Первый Белорусский фронт, где шли кровопролитные бои. Что они, молодые мальчики, мало обученные, необстрелянные, могли сделать против хорошо вооруженных гитлеровских солдат? Лишь ненависть к фашизму совершала подвиги. Вот посмотрите его армейскую книжку, там записано, какое обмундирование и оружие было у рядовых стрелков в военные годы...

Действительно, среди скупых фиолетовых строчек об обмотках, ботинках, ранце, сумки для ручных гранат, в экипировке рядового Григорьева обыкновенная винтовка Мосина с патронами, ружье – и все. Даже ни одной ручной гранаты не имел парень при себе, не говоря уже об автомате или другом, более совершенном оружии. Поэтому не мудрено, что в одном из первых боев он был тяжело ранен и контужен. Солдату повезло. Владимира подобрали санитары на поле боя и сумели переправить в госпиталь, где он находился на излечении полгода.

– После войны, – продолжает рассказ Екатерина Филипповна, – сколько и куда мы только не обращались с запросами о восстановлении номера госпиталя, где лежал Володя, так как там оставались все его основные документы о его пребывании на фронте, все без толку. Отвечали, что передвижной госпиталь попадал под бомбежку, что в архивах ничего не сохранилось. А Владимир Григорьевич, когда везли его из медсанбата, долгое время оставался без созна-

---

ния и ничего не помнит...

Но красноармейская книжка, еще одна реликвия в семейном архиве бабы Кати, помогла скупо восстановить боевой короткий путь солдата Григорьева. Там записано, что службу начинал под Смоленском, станция Красный Бор, на складе ВМС батареи. Затем перебросили на белорусское направление. После госпиталя, Владимир Григорьевич освобождал Польшу. Медаль за участие в героическом штурме и освобождении Варшавы, которую солдату вручили лишь 18 апреля 1946-го года, говорит именно об этом событии. А после госпиталя фронтовая судьба вела кизакского паренька прямо в логово фашизма – на Берлин!

Разглядываю фотографию той поры. На снимке – молоденький, белокурый сержантик. Взгляд чуть восторженный: мол, смотрите, родные, я здесь, в Германии! Эти фотографии Владимир высылал своим родителям в последние годы своей службы. На другом снимке – большая группа офицерского и сержантского состава на фоне огромнейшего зала. На полу, рядом со служивыми, примостился мальчик лет восьми. Лицо мне его показалось почему-то знакомым.

– А это Володя Высоцкий, – поясняет мне с улыбкой Екатерина Филипповна. – Его отец работал в связи, служил в первые послевоенные годы в Берлине вместе с моим мужем. Общий снимок 1947-го года запечатлел навсегда российского любимца бардовской песни в ряду военных, а впоследствии осел в зауральской глубинке в семейном архиве.

...Из общей кипы пожелтевших от времени фотографий выпал групповой снимок учащихся. – Это наш класс, – рассказывает вдова. – Сверху третий – Сережа Бочаров, мой одноклассник. Был призван на войну. Летчик-испытатель. Горел в самолете. В мирное время проживал в Харькове. Приезжал на свою малую родину в послевоенные годы с семьей, чтобы повидать родителей. Мне передали, что Сережа хочет встретиться со мной. Я прибежала к его родителям. Странной была эта встреча. Сережа мне так и не показался. Пояснил из-за шторки, разделяющей горницу, что не хочет, чтобы одноклассники видели его обезображенное лицо. Вот и «повидались», про-

говорили два часа – он за печкой, а я с его семьей у стола. В Книге памяти почему-то написано, что дальнейшая судьба Бочарова С.И. неизвестна. А мне известна: мало прожил мой одноклассник после войны, умер от рака головного мозга.

Старший брат Екатерины Филипповны, Александр, тоже воевал. Отца - Филиппа Алексеевича, в 1942-ом году призвали. Оба вернулись живыми, но многочисленные ранения давали о себе знать. Александр, агроном по специальности, недолго поработал на любимых полях, умер вскорости.

– Отец о войне не мог даже вспоминать, – продолжает свой рассказ женщина. – Он защищал Ленинград. Если по телевизору показывали документальную хронику о блокаде, выходил из комнаты со слезами, не смотрел, говорил, что и без фильмов все стоит перед глазами.

В доме Екатерины Филипповны живет одиночество. Но она его старается не замечать, потому что долгими ночами вереницей идут воспоминания о годах военной тыловой юности. Не дают забыть прошлое и семейные реликвии, бережно хранимые в простой оберточной бумаге, перетянутые шелковой выцветшей ленточкой...

P.S. Прошло несколько лет, Екатерина Филипповна отошла в мир иной, и так жаль, что не взяла я тогда для отсканирования карточки ни ее мужа, ни того группового снимка, который, наверняка, потерял для истории навсегда, так как женщина не имела своих детей. В мировой сети интернет подобного снимка я так и не нашла.

ВСЮ ЖИЗНЬ БЫЛА Я НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Людей не интересных в мире нет,
Их судьбы, как история планет,
У каждой все особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.

**Н.Т. Тюшнякова-Сибирякова
с родными. 2016-й год.**

Если вдуматься в значение слова «женщина», то на ум приходят такие фразы: «слабый пол», «хрупкие женские плечи». Почти ассоциативно выплывают образы кротости, нежности, этакое, легкоранимое, беззащитное существо. На долю наших женщин пожилого возраста выпало время,

связанное с военным лихолетьем, и они доказали, что «слабым нет резона».

Сидим в просторной кухне с ветераном Великой Отечественной войны Надеждой Тимофеевной Сибиряковой, которая доживает свой век под доглядом дочери, заслуженного врача-терапевта России Ирины Леонидовны Медведчиковой. Дом находится на окраине районного центра Мокроусово. О войне Надежда Тимофеевна знает не понаслышке.

– Последние годы здоровье дает сбои, – показывает она свои шрамы на руке, – осколочное ранение ногами не дает спать, болит все, забывать стала людей, которых знала, (бабушке 93 года). А вот военные годы забыть не могу...

Перед началом войны, пройдя курсы Ворошиловского стрелка, сыгравшие немаловажную роль в ее дальнейшей судьбе, Надя Тюшнякова поступила в Шадринский учительский институт (нынешний Шадринский педагогический).

– Была такая тонкая да звонкая, – так она характеризует себя в двадцать лет, вспоминая молодость.

В 1941-ом году училась в институте и одновременно посещала курсы медсестер запаса. Медицинская практика состояла из разгрузки эшелонов с ранеными, поступавшими с фронта. В госпитале обрабатывали раны, делали перевязки, готовили бойцов к операциям. Главное, что не боялась крови, хотя многие девочки так и не смогли привыкнуть – при виде ее уходили или закрывали глаза...

1942-ой год. Надежду посылают в Дмитриевскую, затем в Старопершинскую школу Мокроусовского района учителем. Диплом и аттестат учителя при ней. Деревня встретила голодом, продналогом, истощившими последние припасы сельчан, холодом, когда можно было отапливать печи «топляком» да сухим валежником, вывозимым женщинами и детьми поздно вечером или ночью с леса. Ее душа рвалась на фронт, на передовую, но многочисленные просьбы об отправке на действительную службу были не удовлетворены.

– Однако, в 1943-ем, видимо, из-за нехватки бойцов-санинструкторов, я добровольцем была призвана в армию, – тихо вспоминает героиня моего рассказа...

В гуще боевых действий кем только не прослужила юная Надя Тюшнякова. Ей довелось быть и поваром, и снайпером, и машинисткой печатать документы. Но главное, она оставалась солдатом. На передовой не гнушалась никакой работы: копала окопы, рыла траншеи, снайпером выслеживала и убивала немцев; выносила с поля боя убитых и помогала перевязывать раненых, готовила и доставляла пищу бойцам, учила новобранцев снайперскому делу» – так писала в свое

время внука Ира о бабушке в одном из школьных сочинений.

– Боевое крещение случилось под Витебском, – рассказывает о годах прохождения службы Надежда Тимофеевна, – на первом же задании нарушила приказ командира – выстрелила в нагло вылезшего из укрытия гитлеровца без приказа, за что впоследствии понесла наказание. На войне дисциплина – прежде всего. Самовольство недопустимо.

За свою бытность на фронте молодым снайпером Надей Тюшняковой официально зарегистрировано 12 убитых ею противников на Западно – Белорусском фронте.

– Ранней осенью 1944-го года, – продолжает рассказывать Надежда Тимофеевна, – я была ранена осколками снаряда при выполнении боевого задания в Литве, в местечке Гроссенвазее.

И начались ее мытарства – сначала в госпиталь Каунаса, где перенесла операцию. А 18 октября, в день ее рождения, Надю пришел навестить капитан Маленков, старший преподаватель снайперского дела, и товарищи. В подарок бойцы принесли флакон одеколona и кусок хозяйственного мыла, что считалось в то время большой редкостью.

«Капитан был для моей бабушки другом, наставником, учителем, вторым отцом, человеком с большой буквы. Его посещение настолько тронуло ее, что, находясь в тяжелом состоянии, девушка вечером попросила зажечь семилинейку - лампу, и, преодолевая боль, написала искреннее стихотворение, посвященное гостю:

Нет чудеснее дня, чем сегодня,
Нет на свете счастливей меня,
Хоть и ранена, но как положено,
Навестит фронтовая семья».

(Из сочинения внучки Н. Т. Тюшняковой, Ирины Путинцевой).

Убеленная сединою женщина рассказывает о своих друзьях-однополчанах, вспоминая почти каждого поименно. Интересно вот что: события, произошедшие неделю, месяц назад, она не помнит, а вот, что случилось много лет назад, в памяти живо по сей день.

Со многими подружилась на войне Надя. Большая часть товари-

щей не вернулись домой, а другая как-то сама собой, растерялась в послевоенное время на просторах нашей огромной страны, бесследно исчезла. Но только не из Надиной памяти. Наверное, фронтовая дружба возникает подсознательно между всеми солдатами, независимо, знают ли они друг друга, какой они национальности и веры. У них всех тогда в госпитале был общий врач – а это значит, человек, единомышленник, настоящий друг, брат, готовый помочь в любую минуту. Брат по мыслям, брат по чувствам, брат по желаниям и по судьбе. Именно такой фронтовой сестрой стала для Надежды Тимофеевны Женя Мосягина. В дальнейшем, после ранения, ее след затерялся в госпиталях и они никогда более не встретились.

Еще один трагический эпизод той ужасной войны – гибель на Надиных руках самого дорогого, самого милого человека. Если не было бы войны, вероятно, что они и поженились бы, но...

Боль утраты так велика, что даже по прошествии семидесяти двух лет, Надежда Тимофеевна со слезами на глазах и с дрожью в голосе повествует о былом.

Да, такие глубокие раны не заживают, не оставляют в человеческой памяти рубцов и шрамов, а кровоточат всю оставшуюся жизнь.

«Поколение войны 1941-1945 г.г. пережило, выстрадало в стократ больше, чем могло бы. И все это для того, чтобы нам досталась другая участь. К сожалению, не такая, о которой ради нас с вами они отдавали свои жизни, о которой мечтали и грезили в сырых окопах и траншеях». (Из сочинения внучки Ирины Путинцевой).

– До 1946-го года, из-за ранения – (шаг за шагом отмеряет в своем рассказе свои фронтовые версты Надежда Тимофеевна), – работала машинисткой в политуправлении. Вместе с войсками перебиралась по фронту ближе к границе. Участвовала в боях за освобождение Кенигсберга, получила в одном из сражений контузию...

Она награждена орденами «Великая Отечественная война I и II степени», медалями «За отвагу» и «За взятие Кенигсберга». Самое дорогое, что отнятое войной, это здоровье. Целый год Надежда Тимофеевна, ставшая инвалидом второй группы, работая учителем русского языка и

Слева Н.Т. Тюшнякова-Сибирякова с подругами в санатории на реабилитации после ранения. 1949-й год.

литературы, вела в классе уроки шепотом, плохо слышала. Но послевоенные ребяташки ее уважали и ценили, никогда не проказничали на уроках, не подсмеивались над ней. Они по сей день помнят преподавательницу - фронтовичку, заложившую в них основы самого лучшего – доброты, долга, справедливости и чести.

«...Многое, что достигла в жизни моя мама и дядя Дима, что постигаем сейчас мы, осуществлено, благодаря нашей бабушке. За плечами ее долгая жизнь. Трудная, героическая, и в то же время очень богатая судьба – учеба, война, огромный стаж работы, не сложившаяся семья, воспитание своих детей, а позже, нас, внуков...».

(Из сочинения внучки Н.Т. Сибиряковой, Ирины Путинцевой).

Если бы не война. Но историю не изменить. Уже уходят из жизни поколения, участвовавшие в боях, стоявшие у станков и работавшие на полях и фермах в те годы. По пальцам можно пересчитать женщин, которые

«... не мечтали никогда о рае,
Крещенные железом и огнем –
Всю жизнь была я на переднем крае
И умереть хотела бы на нем».

Ю. Друнина.

Эти строки из стихотворения другой фронтовички, Юлии Друниной, стали девизом для Н. Т. Сибиряковой.

В фашистских застенках

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

Работая с архивом Центрального Министерства Обороны, что стал доступным для миллионов граждан нашей России в электронном варианте, я поначалу не предполагала, что данное, так называемое хобби, перерастет в нечто большее, станет смыслом моей дальнейшей жизни. Перед глазами проходили тысячи документов: сводки о безвозвратных потерях, карточки военнопленных, которые погибли в годы Великой Отечественной в застенках лагерей, штаблагов и пересыльных пунктов, анкетные данные по розыску своих отцов и мужей, поименные списки захоронений. За каждой из них стояла отдельно, чья-то взятая, судьба. На карточках военнопленных – фотографии, с которых глядели глаза солдат, как бы вопрошая: – Найди моих родных и расскажи обо мне! Ведь я сюда попал не по своей воле, а в силу обстоятельств, сложившихся на войне. Той далекой сейчас от нас, во временном отрезке, войне. Пробирает дрожь от осознания того, какой погиб мощный генофонд России! Сколько ребятишек они могли еще нарожать для страны и для дальнейших ее трудовых достижений! Так постепенно создалась картотека солдат – курганцев, погибших в немецком плену в моем личном архиве. Родственников некоторых бойцов с помощью волонтерской работы на местах, удалось отыскать и сообщить им место и время гибели отца, деда, прадеда. Но многие из имен по сей день числятся пропавшими без вести, ибо родные еще не найдены и им не сообщено. И я верю, что Правительство области все же, когда-нибудь, издаст Книгу памяти тех солдат, которые умерли или мало кто, но выжили, в фашистских застенках.

arte I: Personelle Angaben

Bezeichnung der Gefangenungsart

Kriegsgefangenen-Stammlager:

Stalag 344

Lager: 318 90451

Des Kriegsgefangenen

Name: Babuschkina Sadyukina Staatsangehörigkeit: Wolke - Russen
 Vorname: Gleb Tscheljabinski Dienstgrad: Soldat Corporal
 Geburtstag und -ort: 15.9.1900 s. M. Schmatkovo Truppenteil: 468 Inf. Reg. Komp. usw.:
 Religion: Orth. ou u/pe Stillberuf: Tierföldseher Berufs-Gr.:
 Vorname des Vaters: Konstantin Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):
 Familienname der Mutter: Prosekawa Gefangennahme (Ort und Datum): 29.11.43 Alexandria
 Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: Verw.

Nähere Personalbeschreibung

Größe: 172 Haarfarbe:
 Fingerring des rechten Zeigefingers:
 Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen:
 Frau: Babuschkina Afanasija s. Malaja Schmatkova Br. Mostowski Tscheljabinskaja Kinder - Y
 Wenden!

gestorben am 15. Mai 1944
 Beinhaltig durch Verkehrsverbot mit Deutschen Frauen am 14.3.44
 durch Sdt Wawro im Stalag 344

Лето - Садуккина Афанасия
 (Глебушкин од.)
 Курган од.
 Моевоцкий ул.
 с. М. Шмаково

Панельщик

В перо.
 ИЗМЕНЕНИЯ ВРЕСЕНЬ
 1944

Трудов

Bemerkungen:

Name:

Lager: Bezeichnung der Gefangenungsart etc.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24

Personalkarte I: Personelle Angaben

Bezeichnung der Erkennungsmärke:

Stalag XI, Weiden

Nr. _____

Kriegsgefangenen-Stammlager: _____

Stamm: XIII B

Lager: 15432

Name: Prosjekow *Прожекков*
 Vorname: Iwan *Иван Семенович*
 Geburtstag und -ort: 24.7.21. Kaparmino
 Religion: Orth *Католическая*
 Vorname des Vaters: Siamjon
 Familienname der Mutter: Golodnyoh
 Staatsangehörigkeit: Russe
 Dienstgrad: Soldat
 Truppenteil: 2994 Moto B *Kompl. inf.*
 Zivilberuf: Land *Verzugs-Gr.*
 Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):
 Gefangennamen (Ort und Datum): 22.7.41. Kopalowo
 Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert:

Def. Kriegsgefangenen

Lichtbild		Nähere Personalbeschreibung	
	Größe	Haarfarbe	Besondere Kennzeichen:
	168	Braun	
	Fingerabdruck des rechten Zeigefingers		Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen
		Vater Siamjon Prosjekow Schjeliabinsk <i>отец Иван Прожекков</i> <i>Уварово</i>	

Wenden!

gestorben am: ^{Gulag} 30.12.42 im Res.Laz.f.Kgf.Falkenau a.d.Eger
 Todesursache: Lungen Tbc.
 beerdigt am: Russenfriedhof Falkenau am 1.1.43, Grab Nr.128

Amey

В вѣдо. учётнымъ извѣщеніи
 ИЗМЕНЕНИИ ВНЕСЕНЫ
 90 6/11
 1943
W. St. ...

Bemerkungen:

Stamm: _____ Lager: _____ Bezeichnung der Erkennungsmärke Nr. _____

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammkarte: IV B Mühlberg																		Bestätigung der Erkennungsmarke: Nr. 101956 Page: 12. B.						
Name: Lycorob / SUSLOW Vorname: Андрей / ADREJ Geburtsort und -zeit: 1927. Osijorwa Religion: orthox.) hr. Mostowskoi Vorname des Vaters: Nikita + Kudenin Familienname der Mutter: Ulara + Michalowa												Staatsangehörigkeit: U.S.S.R. Russ. Dienstgrad: Soldat Truppenteil: Inf. Bat. 18 Komd. ufl. 3. Komp. Heilberuf: Landarbeiter Berufs-Gr.: Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates): Gefangenname (Ort und Datum): 28. V. 1941. Ryschik So gesund, krank, verwundet eingeliefert: gesund												
Bild:												Nähere Personalbeschreibung Weitere Kennzeichen: Von Front-SI, 307 Nr. 003230 Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: Edicabema Lycoroba c. Diccika Krymoberki Kol. Nosmoberki pri Cherchenkat odn. Elisabetha Suslow. Dorf Osijorwa, Trauklow- ski. Sov. hr. Mostowskoi. hr. Scheljabinsk.												
Größe: 1.66 Haarfarbe: blond Tätowierung: 												Ringersdruck des rechten/ linken/ Ringers: (Blank)												
12.8.42 † am 12.8.42 begrab. Russ.-Friedhof Jacobsthal Parzelle: 409 Block: I. Reihe: 9. am 13.8.1942												Членов. от Моей семьи Крымобер. е.е о. Демидово Елизавета Евенков												
KW-Befehl v. 10.1.40 bestätigt 25 JUL 1941												Bestätigung der Erkennungsmarke:												

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25

Personalkarte I: Personelle Angaben

318
Kriegsgefangenen-Stammlager: Lamsdorf O/S.

Verhaftung der Erkennungsmarte
 Lager **Stalag 318**

Name: *Kotshnew - Korneb*
 Vorname: *Sergej - Сержей*
 Geburtstag und -ort: *1907, Kärass*
 Religion: *orth. - Kopten*
 Vorname des Vaters: *L. Andrej*
 Familienname der Mutter: *И. И. Васильев*

Staatsangehörigkeit: *Russe*
 Dienstgrad: *soldat - солдат*
 Truppenteil: *169 abt. Reg. Komp. usw.*
 Zivilberuf: *Bauer* Berufs-Gr.:
 Matrif. Nr. (Stammrolle des Heimatstaates): *S. 7.42*
 Gefangenname (Ort und Datum): *S. 05.02.*
 Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: *ges.*

Kriegsgefangenen

Größe: *169* Haarfarbe: *blau*
 Fingerabdruck des rechten 1. Zeigefingers
Умер 25.9.42

Nähere Personalbeschreibung
 Besondere Kennzeichen: *reine*
 Name und Anschrift der zu benachteiligenden Person in der Heimat
Frau: Kotschnow Pelagija
Dorf: Kotschnow
Krs. Bergomy schewskij
Bez. Tscheljabinskij

Жена - Корнева Наталья
купца в Куптамышки

gestorben am *25. Sep. 1942*

Умлев 54506.9. Кособреджик
Умер в плену

В персональной учетной карт. ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕСЕНЫ
 Вх. № _____ 194 г.

54504
Умер 25.09.42
20/10

Bemerkungen:

Stamm: _____ Lager: _____ Verhaftung der Erkennungsmarte Nr. _____

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25								
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammmlager: <i>Таболов Михаил Александрович</i> Bezeichnung der Erkennungsmarke: Nr. 208827+ Booster: <i>1/3</i>																		Name: <i>Parlow - Tabolov</i> Vorname: <i>Michail - Михаил</i> Geburtsort: <i>22.11.1916 St. Schachbinka, Kr. Tscheljabinsk, 1/3</i> Religion: <i>ost</i> Vorname des Vaters: <i>Alexei</i> Familienname der Mutter: <i>60-74866/46</i>						Staatsangehörigkeit: <i>SSSR-Latte</i> Dienstgrad: <i>Soldat Cosgarn</i> Truppenteil: <i>640 Inf. Reg. 1. Div. 1. Komp. uhr.</i> Verufs-Gr.: <i>Zimmermann</i> Matrikel-Nr. (Stammstelle des Heimatortes): <i>12. VII. 42</i> Gefangennahme (Ort und Datum): <i>Stalingrad</i> Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <i>krank</i>								
15-3-43 F. J. - Mrs. d. Lunge Des Kriegsgefangenen																		Vichtbild			Nähere Personalbeschreibung Größe: <i>170</i> Haarfarbe: <i>schwarz</i> Befondere Kennzeichen: <i>von St. Krementschug</i> Ringersdruck des rechten/ linken Fingers: Name des nächstverwandten Angehörigen in der Heimat: <i>Tabolowa Olga</i> Adresse: <i>Tabolowa Olga - Kr. Tschernomorski, 22. Omskaja Gupstok, p. # Gupstok, ost. Omskaja Regna</i>											
GK <i>400 9</i> <i>укуп.</i>																																
КА <i>Ускр. в. 10.1.40</i> OKW-Befehl v. 10.1.40 bestätigt 10. MRZ 1943																																

«Без суда и следствия»

«Отношение большевистской власти к воинам Красной Армии, попавшим в плен, сложилось еще в годы Гражданской войны. Тогда их расстреливали без суда и следствия»... Такими словами фронтовик академик Александр Яковлев в своей книге «Сумерки» обозначил одну из самых страшных бед Великой Отечественной, с первого дня которой плен стал жестоким испытанием для миллионов советских солдат и офицеров. Большинству он стоил жизни, а выжившие почти полтора десятка лет носили на себе клеймо предателей и изменников. Точных данных о советских военнопленных нет до сих пор. Германское командование указывало цифру в 5 270 000 человек. По данным Генштаба Вооруженных Сил РФ, число пленных составило 4 590 000. Статистика Управления уполномоченного при СНК СССР по делам репатриации говорит, что наибольшее количество пленных пришлось на первые два года войны: в 1941-ом году – почти два миллиона (49%); в 1942-ом – 1 339 000 (33%); в 1943-ем – 487 000 (12%); в 1944-ом – 203 000 (5%) и в 1945-ом году – 40 600 (1%). Подавляющее большинство солдат и офицеров попало в плен не по своей воле – брали раненых, больных. В плену погибло до двух миллионов военнослужащих. Обратное в СССР репатрировано свыше 1 800 000 бывших военнопленных, из которых около 160 000 отказались вернуться. Согласно сводке донесений немецких штабов, с 22 июня 1941-го по 10 января 1942-го года фашисты взяли в плен 3 900 000 человек, среди них более 15 000 офицеров.

Однако вся эта человеческая трагическая цифра появилась лишь после Дня Победы. В первые же дни Великой Отечественной войны, еще не было данных о ходе боевых действий, но репрессивный аппарат советской власти уже предвидел возможные негативные последствия, и считал нужным их пресекать на корню. Вернемся к статистике грозных огневых лет, вчитавшись в некоторые документы.

На шестой день войны, 28 июня 1941-го года, под грифом «Совершенно секретно» был издан совместный приказ НКГБ, НКВД

и Прокуратуры СССР «О порядке привлечения к ответственности изменников родины и членов их семей». В таковые записали и семьи пропавших без вести. Под следствие попадали даже военнослужащие, пробывшие за линией фронта всего несколько дней. Бойцов и командиров, вырвавшихся из окружения, встречали как потенциальных предателей. По советскому законодательству, действовавшему до войны, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой, считалась тяжким воинским преступлением и каралась высшей мерой наказания – расстрелом с конфискацией имущества. Кроме того, советским законодательством была предусмотрена ответственность за прямой переход военнослужащего на сторону врага, бегство или перелет за границу. Эти преступления рассматривались как измена Родине и карались смертной казнью, а совершеннолетние члены семьи изменника привлекались к уголовной ответственности. Таким образом, из советского законодательства явствует, что военнослужащий, попавший в плен по независящим от него обстоятельствам, в условиях, вызванных боевой обстановкой, привлечению к ответственности не подлежал. В законодательстве не было никаких ограничений в отношении материального обеспечения, выдачи пособий и оказания льгот членам семей военнослужащих, попавшим в плен. Однако в реальных условиях войны для предотвращения случаев сдачи в плен руководство страны во главе со Сталиным использовало карательные средства. Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 16 июля 1941-го года плен и нахождение за линией фронта квалифицировались как преступления. А ровно через месяц появился приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия». Его не публиковали, а лишь зачитали «во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах». В частности, в приказе говорилось, что «позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы», которые «прячутся в щелях, возятся в канцеля-

---

риях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя. Трусов и дезертиров надо уничтожать». Председатель Государственного Комитета Обороны Иосиф Сталин приказывал «командиров и политработников, во время боя, срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту, как семьи, нарушивших присягу и предавших свою Родину, дезертиров». Вышестоящие командиры обязывались расстреливать «подобных дезертиров».

В Центральном архиве нашла картотеку офицеров младшего комсостава, попавших в плен на территории Белоруссии, Смоленщины и Брянщины в первые месяцы войны. Среди документов найдены фамилии наших курганцев, прошедших через шталаг IV В. Этот пересыльный пункт находился в Мюльберге и пропустил через себя сотни тысяч советских военнопленных, перенаправленных потом в разные лагеря Германии и даже в другие страны. В большинстве случаев, в личных персональных карточках у офицерского состава нет отметки о смерти. Последние записи говорят о том, что лейтенанты, старшины, интенданты дожили до момента их освобождения из плена. Некоторые не вернулись домой, опасаясь сталинских репрессий, некоторые сразу после пересечения границы, попали под чистку СМЕРШ и ушли на новый срок в сталинские лагеря. Среди фамилий курганцев зацепила одна, в результате работы с которой, оказалось, что человек был политруком. И он, к сожалению, не выжил. Вот его данные:

Бубелов (в карточке как Бубиелов) Демьян Дмитриевич, 1905(08) года рождения, д. Малое Белое, Малобеловский сельсовет Юргамышского района. Кадровый офицер, политрук. Призван из запаса. Жена – Бубелова Елизавета Андреевна, проживала по адресу: Курган, ул. Пушкина, д. 39. Мать - Коновалова Александра Павловна. Получала пенсию по потере единственного кормильца. Находился в распоряжении командира 628 стрелкового полка. В плену себя показал, как рядовой солдат. В плен попал в районе реки Десна в июле

1941-го года. В карточке невозможно определить полк и часть. Скорее всего, политрук их не назвал, прикинувшись малограмотным. Лагерь Шталаг I-B «Хоенштайн» (ныне: г. Ольштынек, Варминско-Мазурское воеводство, Польша).

Точное расположение лагеря: в деревне Круликово, 2,6 км. от центра города.

Круликово – Krolikovo

Хоенштайн – Hohenstein

Ольштынек – Olsztynek

Зимой 1941/1942-го года умерло в лагере около 25 тысяч человек. Сам Демьян Дмитриевич умер в июне 1944-го года. Захоронен на кладбище в Далуме. На обратной стороне карточки персонального учета отмечены места его пребывания за период плена. Зарегистрирован был в лагере I B Hohenstein. Бежал 06.05.43-го года из Летцена, был пойман 09.05.43-го года. Сидел в карцере до 17.06.43-го года. После побега был направлен в лагерь Stalag VI K (326), Senne/Forellkrug . А 29.06.43-го года перевели в Хемер в шталаг VI A. Оттуда его направили в рабочую команду 501 в Бергкамене на угольную шахту Монополь. 01.02.44-го года переведен в шталаг VI F . А 07.05. 44-го года направлен в Stalag VI C/Z Groß-Hesepe. Затем, в этом же месяце, в лагерь VI-C/Z Витмаршен. Сообщение о политруке прошло в областной печати. Но так никто и не откликнулся. Вероятно, не осталось на территории области родных и знакомых, а может быть, информация еще не дошла до внуков и правнуков! Так или иначе, а Демьян Дмитриевич боролся даже на территории противника до конца, несколько раз бежал, и умер, не дожив совсем немного, до победы. Как политрук, он прекрасно знал, что его ожидает при случае освобождения, требование Сталина «бороться до последней возможности», солдат свято выполнял.

Да, Сталин требовал драться до «последней возможности», а если «начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен - уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и по-

мощи». Очевидно, что Иосифу Виссарионовичу судьба попавших в плен соотечественников была глубоко безразлична. Хорошо известны его высказывания, что в «Красной Армии нет военнопленных, есть только предатели и изменники Родины». А они действительно попадались на тропах шталагов и концлагерей. Какие сведения достоверные, а какие и надуманные нашими послевоенными обработчиками – переводчиками картотеки из Центрального архива, прикрепившими навсегда ярмо солдату «сотрудничал с врагом». Об этом нам «рассказывают» сами карточки, написанные на немецком языке. И наш долг – скрупулезно во всем разобраться в мирное время, дабы не очернить память солдатскую навеки!

Вот пример: Павлов Михаил Алексеевич (Елисеевич) по другим документам, 1916-го года рождения, г. Шадринск. До войны проживал в д. Черная Упоровского района Омской (Тюменской) области. Оттуда и призван на фронт. 640-й стрелковый полк. В плен попал в августе 1942-го года под Сталинградом. Шталаг IV В. Во вводе нашим обработчиком перевод прошел с ошибками и поэтому написано, что перешел на сторону врага. Не думаю, что это было так, ибо в карточке не нашла

Бывшие военнопленные шталага Хемер, возвращающиеся в Россию. Далеко не все пришли домой. Фотография из архива музея г. Хемер (фотограф – Дмитрий Алехин).

такой записи. Кроме того, есть подтверждение, что Михаил Алексеевич был передан в руки гестапо СС в Дрезден. За просто так не передали бы. Умер, будучи репатрированным в Австрии в госпитале, в июле 1945-го года. Нет печальнее этого известия, чтобы дожить до долгожданной победы и умереть уже после капитуляции Германии.

Есть множество примеров того, что встречались среди курганцев и такие, кто перешел на сторону фашистов и сотрудничал в стенах шталагов с ними, отказавшись от присяги советскому народу и Красной Армии. Ахмедов Юсуп Мингазович, 1919-го года рождения, с. Вишняково Сафакулевского района. Мирная профессия - киномеханик. Мать – Марфа Юсупова. В плен попал 22 июня 1941-го года под Слонимом. Перешел на службу фашистов. В лагере был легионером. Шталаг 307. В картотеке сохранилась его клятва немецкому режиму и переход на сторону фашистов, подкрепленная личной подписью. Но и его, легионера, не пощадила божья десница. Умер в сентябре 1944-го года. Захоронен в Оберлагере.

«Советский Союз не знает пленных, он знает лишь мертвых и предателей». В этом духе был сочинен и другой не менее жестокий приказ № 277 от 28 июля 1942-го года, больше известный под названием «Ни шагу назад!». Сталин устал отступать и потребовал «упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности». Для этого было все, но не хватало «порядка и дисциплины в ротах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях». «В этом теперь наш главный недостаток, – был убежден «отец народов». – Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину». «Паникеры и трусы должны истребляться на месте», – требовал вождь. Командиры, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, объявлялись предателями Родины и подлежали расстрелу. Читаю данные распоряжения ЦАМО и невольно содрогаюсь от жестокости и кровожадности сих документов. Многие мне возразят, что, мол, в то время такая была обстановка, но она отнюдь не оправдывает действий высшего руководства по отношению к простому советскому солдату.

Приказом № 227 создавались штрафные батальоны из провинившихся солдат и офицеров «в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости», чтобы «дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины». В архивах сохранены до-

---

кументы, «рассказывающие» о том, что осужденный трибуналом на 10 лет лагерей с поражением в правах еще на пять лет, отправлялся на близ находящийся призывной пункт, и его записывали в маршевую штрафную роту или батальон. Асеев Роман Федорович, 1910-го года рождения, д. Асеевка Куртамышского района. В плен попал в октябре 1941-го года под Мосальском. Шталаг IV В. По карточке военнопленного считался гражданским. На самом деле, он призван Московским ГВК в 1941-ом году после освобождения из заключения. Рядовой. Умер в феврале 1944-го года в шталаге от туберкулеза легких в лазарете. Захоронен в Хеммере округ Изерлон, Северная Вестфалия. Как пример, могу привести еще документ: Благинин Александр Иванович, 1915 года рождения, Шатрово Шатровского района. 87-ой стрелковый полк. 337-ая стрелковая дивизия. В плен попал в августе 1941-го года под Мика Мечетны. Лагерь Тирасполь (Молдавия). Отметки о смерти нет. Бежал из плена, дошел до наших соединений, после проверки продолжал дальше воевать. Убит в апреле 1945-го года. Захоронение первичное Австрия, Штирия, Фельдбах округ, с. Лейтерсдорф, южнее, от ж/д полотна в сторону канала 200 метров. И сколько еще таких вот трагических судеб наших земляков, погибших в горниле войны, трудно сосчитать.

Приказом № 277 Главнокомандующего формировались заградительные отряды, чтобы «поставить их в непосредственном тылу устойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов». Горькая правда войны: в плен нельзя – объявят предателем, и отступись – свои же расстреляют. Со всех сторон – смерть...

Из фашистских лагерей – в родной ГУЛАГ

Для выживших в плену советских военнопленных после Победы испытания не закончились. Это по международному праву военный плен не считался преступлением. У советского права было свое мнение. Каждый военнослужащий, вышедший из окружения, совершивший побег из плена или освобожденный Красной

Армией и союзниками по антигитлеровской коалиции, подвергался проверке, граничившей с политическим недоверием. В соответствии с постановлением ГКО от 27 декабря 1941-го года бывшие военнопленные направлялись через сборно-пересыльные пункты Наркомата обороны под конвоем в специальные лагеря НКВД для проверки. Условия содержания бывших военнопленных в них были установлены такие же, как для преступников, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях. В обиходе и документах ЦАМО их именовали «бывшими военнослужащими» или «спецконтингентом», хотя в отношении этих лиц никаких судебных и административных решений не принималось. «Бывшие военнослужащие» лишались прав и преимуществ, полагавшихся за воинские звания, выслугу лет, а также денежного и вещевого довольствия. Им запрещалось переписка с родными и близкими. Приведу пример поисковой работы одного военнопленного из Шадринска. Григорьев Николай Федорович, 1915 года рождения, г. Шадринск. Передан в гестапо. Бежал из плена, но вновь был пойман. В апреле 1945-го года освобожден советскими войсками из Бухенвальда. Проходил спецпроверку в одном из ГУЛАГов. Дальнейшая судьба офицера неизвестна. Скорее всего, погиб в советском спецпоселении уже после войны. О судьбе другого военнопленного вы прочитаете в этой книге. Пока проводились проверки, «спецконтингент» привлекался к тяжелому принудительному труду на рудниках, лесозаготовках, строительстве, в шахтах и металлургической промышленности. Им устанавливались предельно высокие нормы выработки, формально начислялась незначительная зарплата. За невыполнение задания и за малейшие проступки их подвергали наказанию как заключенных ГУЛАГа. Проще говоря, попали из фашистского огня да в советское полымя.

Статистика войны

По сведениям Управления уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации, на октябрь 1945-го года было учтено остав-

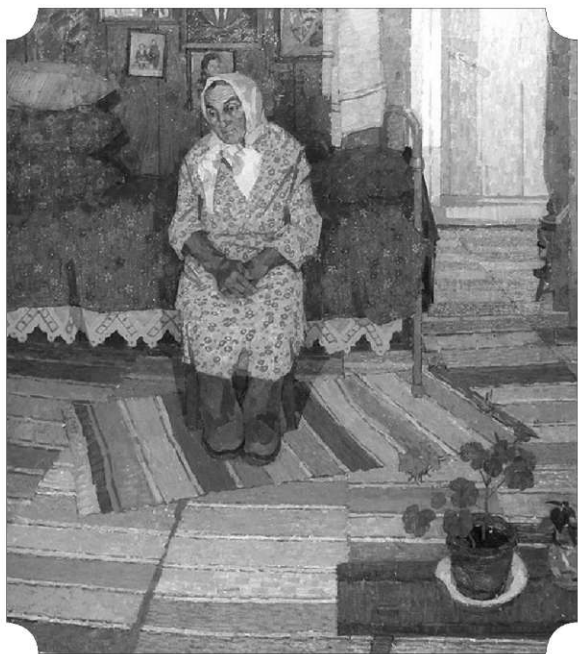

шихся в живых 2 016 480 освобожденных советских военнопленных. Имеются сведения, что к середине 1947-го года на Родину из них вернулось 1 836 000, включая поступивших на военную и полицейскую службу к противнику, остальные остались за рубежом. Одни из вернувшихся на Родину, были арестованы и осуждены, другие направлены на шестилетнее спецпоселение, третьи зачислены в рабочие батальоны НКВД. По данным на 1 августа 1946-го года, только 300 000 военнопленных было отпущено домой. После окончания войны из плена на родину вернулось 57 советских генералов: 23 из них были приговорены к высшей мере (восемь – за измену Родине), пятеро – осуждены на срок от 10 до 25 лет, двое – умерли в тюрьме, 30 – прошли проверку и продолжили службу.

По данным академика Александра Яковлева, за время войны только военными трибуналами было осуждено 994 000 советских военнослужащих, из них свыше 157 000 приговорены к расстрелу, то есть, практически пятнадцать дивизий были расстреляны сталинской властью. Более половины приговоров приходится на 1941-1942-й годы. Значительная часть осужденных – бойцы и командиры, бежавшие из плена или вышедшие из окружения. На проблему бывших военнопленных в Советском Союзе обратили внимание после смерти Сталина. 17 сентября 1955-го года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Как ни странно, но в первую очередь власть решила помиловать тех, кто служил в полиции, в оккупационных силах, сотрудничал с фашистами. Амнистия не относилась к тем людям, которые уже отбыли свои сроки на каторгах, в специальных лагерях, в рабочих батальонах. Публикация указа вызвала поток писем в высшие партийные и правительственные инстанции. В результате была создана комиссия под председательством маршала Жукова. 4 июня 1956-го года Жуков представил доклад, в котором впервые были приведены убедительные свидетельства произвола в отношении военнопленных. В итоге, 29 июня 1956-го года ЦК КПСС и Совет

Министров СССР приняли секретное постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей», которое «осудило практику огульного политического недоверия к бывшим советским военнослужащим, находившимся в плену или окружении противника».

Со многих сотен тысяч бывших военнопленных, оказавшихся в плену врага не по собственной воле, власть смыла клеймо позора, ею же и нанесенное. Дорогие читатели, вам представилась редкая возможность узнать о судьбах некоторых солдат, погибших в фашистских застенках, мало кто из них сумел выжить и вернуться домой.

«ПРИШЕЛ» СОЛДАТ ДОМОЙ

**М.И. Кокшаров
из Кособродска
в немецком плену.
1942-й год.**

Ищем несмотря ни на что, невзирая на реплики среди сослуживцев, типа – кому это надо! В зимний период времени разбирали картотеку по военнопленным города Хемер Германия, умерших на неметчине, так и не дошедших до дома, которых родные и близкие в послевоенные годы оплакали стократ и смирились с участью, что муж, отец, брат – так и остался в списке «пропавший без вести». Мы – это поисковый отряд из с. Мокроусово и Тамара Мюллер, живущая в Германии, в городе Арнсберг, который находится в 25 километрах от г. Хемер.

Она занимается поисковой работой с 2011-го года. С нами контактирует около года. С заведующим архивом города Хемер господином Томасом (Негг E.Thomas), поисковик знакома не пона-

слышке. Он и предоставил сохранившиеся в архиве списки умерших в различных лазаретах после освобождения лагеря в Хемере американцами. Записи на немецком языке, более чем на 700 человек. Наш Центральный архив их стал только-только оцифровывать.

В городке Хемер есть солдатское кладбище, где в братских могилах навсегда остались лежать тысячи наших воинов, не сломленных, не покоренных, положивших на алтарь победы свою жизнь. Так уж случилось. Так произошло. Был ранен, упал в тяжелом бою, потерял сознание. А когда очнулся, понял, что оказался в плену. Че-

рез 70 далеких лет о подобном, предполагаю, мог бы рассказать каждый второй из военнопленных. Пригнанные с разных пересыльных пунктов, они попали на Рурские рудники, самые выносливые, на работы к местным фрау и «ляйстерам». Им приходилось легче, так как работников фрау кормили сносно – им нужна была рабочая сила на сельхозпроизводстве. Тяжелее приходилось солдатам на Рурских рудниках. Умирили сотнями, пленных просто скидывали в огромный ров, а потом бульдозерами зарывали. Когда не успевали, сжигали в печах крематориях, стоящих на территории лагеря. Пепел вывозили на близлежащие окрест поля. Так сказать, удобряли свою землю под посадки овощей. Эти данные взяты из книги Гаубермана «Шталаг Хемер»...

Свыше 35 человек уже найдено по хемерской картотеке, которые родом из Курганской области. Среди карточек военнопленных Тамара Мюллер нашла с фотографией сведения о Кокшарове Михаиле Ивановиче, 8.11.1903 года рождения из нашего зауральского городка Кособродска.

Солдат был зарегистрирован в лагере шталаг 367 Ченстохово (Польша). В плен попал здоровым, есть отметка в карте. А 28.06.42-го года был переведен в шталаг 326 (Германия). Оттуда 12.07.42-го года направлен в рабочую команду под номером 1564 в г. Гевельсберг, которая относилась, в свою очередь, уже к шталагу 6А Хемер. Умер в рабочей команде в городе Гевельсберг, там он и похоронен на кладбище. В карточке военнопленного прописано, что была у солдата жена – Лукерья Моисеевна Кокшарова, дети – Петр, Александр, да дочь Ольга. Отец – Иван Кокшаров – по старости и инвалидности на войну не взят.

В плен наш земляк попал в окружении под Керчью. То были страшные для русских войск дни. Немцы рвались на Кавказ, отборные войска СС штурмом брали один населенный пункт за другим, отеснив наших бойцов к самому берегу моря, можно сказать, загнав окруженные части в него. Кто сумел вырваться из котла на судах, вспоминал кровавые дни с содроганием. Но таких красноармейцев было очень и очень мало. Немало наших солдат погибло,

**Семья солдата
М.И. Кокшарова
в послевоенное время.
Конец 1950-х годов.**

утонув в море. Михаил Иванович выжил, но поплатился свободой. Живет в Кособродске хороший человек, по специальности учительница. Она не на словах, а на деле проводит в школе патриотическо - воспитательную работу со своим классом. Болеет за каждого «возвращенного» домой земляка. Через социальные сети, благодаря ее бывшей ученице Ирине Григорьевой, Татьяна Ильинична Плотникова узнала о том, что мы разыскиваем родственников Михаила Ивановича Кокшарова. И она нашла внука, Михаила Петровича Кокшарова, который по какому-то стечению обстоятельств живет с ней в доме напротив.

Тот встретил женщину на пороге своей квартиры доброжелательно, а когда узнал приятную новость

о том, что наконец-то имя деда «вернулось» домой, не смог сдержать своего волнения.

– Вы знаете, на 23 февраля смотрели патриотическую передачу по телевидению, и я своим домашним почему-то сказал: «Вот и мой дед так же, без вести пропавший. Лежит где-то на чужбине, и некому ему даже букет цветов принести к месту захоронения. А может и вовсе - даже косточек не осталось – временем ветра развеяли по белу свету. А сейчас вы такую нам весть принесли, что я даже потерялся».

Семья Кокшаровых в далекие тридцатые годы была сослана при раскулачивании из Куртамышя в Кособродск, где только-только начиналось строительство железной дороги и завода по разделке древесины на шпалы. Там они и работали до войны. Михаила призва-

ли в армию осенью 1941-го года. Дома оставил жену, троих детей, да престарелых отца с матерью. Кто мог предположить, что им уже не придется увидеться на этом свете никогда. Извещение о том, что их муж, отец, сын пропал без вести, пришлось, аккурат, на осень 1942 -го года. Тяжело дались военное лихолетье Лукерье Моисеевне. Мальчишки еще маленькие, а дочка Ольга – старшая в семье, помогала матери дома по хозяйству. Кокшаровы никогда не слыли лентяями и лежебоками, а родители мужа стали подспорьем в воспитании внуков и внучки. Ребята пошли учиться в местную школу, окончили ее и, получив специальность, определились в этой жизни. Они дали хорошую поросль на этой земле.

Большая семья осталась у героя нашего рассказа: внучка – дочь Ольги, сестры Михаила, Екатерина Петровна Соколова – живет в Краснодарском крае, внук Корчагин Анатолий Вениаминович (сын Ольги), в Курской области, до недавнего времени работал на атомной станции. Долго еще разговаривали Татьяна Ильинична с Михаилом Петровичем «за жись». Перебирали старые фотографии. К сожалению, не оказалось в семейном архиве у внука фото деда. Но нашел снимок конца 50-х годов, где навсегда запечатлены сыновья и дочь найденного нами солдата, жена Лукерья, а также его отец, Иван. Отсканированная фотография с карточки немецкого плена – как последний привет родным – легла на стол внука. Память – вот она – близка!

ВОСКРЕСШИЙ ИЗ НЕБЫТИЯ

Г.Т. Артюхов со своей женой М.Я. Артюховой после войны. 1947 г.

Воистину: для славы мертвых нет. После выхода в свет материалов о блокаде Ленинграда и о земляках, стоявших насмерть под его стенами, в редакцию стали поступать отклики. Среди них, пожалуй, самым невероятным было известие от Нины Васильевны Сыч из села Маломостовое Курганской области о своем дедушке по материнской линии – Григории Тихоновиче Артюхове. Но сначала приведу в качестве свидетельства документ из Кировского райвоенкомата: «погиб смертью героя во время прорыва блокады в 1942-ом году» и страницы 260 из 7 тома Книги – памяти Курганской области выпуска 1993-го года. «Артюхов Григорий Тихонович, родился в 1900 году, д. Капарулино. Призван в Сов.

Армию 1941. Мостовское. Рядовой, стрелок 523 стрелковый полк, 188 стрелковая дивизия. Похоронен в Ленинградской области, Старорусский район, д. Иванково».

А вот рассказ внучки: – Мой дед, Григорий Тихонович, до войны женился на капарулинской девушке Марии Яковлевне. На фронт его забрали в первые дни начавшейся войны. В 1943-ом году пришло похоронное извещение, что дед погиб где-то под Ленинградом. Оплакала его семья, проклиная и немцев, и войну. Бабушка Маша рассказывала, что тогда вся деревня от слез не просыхала. Каждую неделю кто-то получал извещение о гибели мужа, сына, брата. Но самое ин-

тересное в другом: Г. Т. Артюхов... домой вернулся. Бабушка эту историю подробно рассказывала. Она ни на минуту не забывала тех событий, берегла их, как и похоронное извещение, в своей памяти.

Дело было так: бабы и мужики на колхозных полях в 1947-ом году подбирали колоски – и вдруг видят – на проселочной дороге, ведущей в деревню, показался человек. Хромая, он приблизился к колхозникам. Заросший щетиной, худой, в продранной и грязной шинельке. Первые ряды сборщиков, которые были поближе к дороге, его узнали - и понеслось по цепочке все дальше и дальше в поле, где работала бабушка: «Артюхов, Артюхов идет!!!»... Так дед вернулся домой, многократно оплаканный, заживо похороненный, воскресший из небытия...

Дома, в узком кругу семьи, солдат очень скупое поведал историю своего «воскрешения», ибо воспоминания давались тяжело. Он рассказал, что его, раненого и контуженного, подобрали на поле после боя немецкие солдаты. А затем был концлагерь. По мере движения фронта ближе к границе, военнопленных этапом перегоняли ближе в тыл оккупационной территории. Сам он об этом старался не вспоминать. Но иногда открывался жене, и до внучки, спустя годы, дошли рассказы бабушки о зверствах фашистов над военнопленными: как сжигали в печах-крематориях, как травили собаками, как лежали ночами под дождем и ледяным ветром в зловонной жиже на территории пересылочного ДУЛАГа, опутанного колючей проволокой. Как были попытки вместе с товарищами бежать... И всякий раз их, избив прикладами до полусмерти, искусанных овчарками, возвращали обратно.

В конце войны, когда немцам стало уже не до пленных, Григорию Тихоновичу с двумя друзьями все же удалось вырваться из плена. Без документов, и практически, без одежды, они пешком добивались до границы. Сколько мытарств перенесено – одному лишь Богу известно.

– До конца своей жизни дед страдал от болей в суставах и в ногах, которые все были в шрамах и рубцах, – вспоминает Нина Васильевна. – Ходил тяжело, не торопясь, но был работающим. Тихо-тихо, а все делает аккуратно.

А вот как вспоминает о своем земляке бывший глава поселения (ныне пенсионер), Петр Никандрович Просеков: – Я пацаном тогда еще был. Помню, работал Григорий Тихонович учетчиком, затем ревизором на бригаде, заведующим фермой. По тем временам его считали грамотным человеком. Мы в поле на помощь взрослым собираемся, он, не спеша и обстоятельно, нам лошадей запряжет: – Ну, ребята, айда с богом! – отправит с улыбкой. Уважали Григория Тихоновича на деревне.

Умер солдат на 63-ем году своей жизни, все-таки сказались война да ранения на его здоровье. Настоящее его место захоронения находится на сельском кладбище Маломостовского поселения. Бывший заместитель главы района по социальным вопросам, который являлся, по сути, составителем Книги памяти, узнав об этой истории, пояснил, что сборник создавался по данным райвоенкоматов. Маломостовское в военные годы числилось за Мостовским РВК другого района. И если пришла похоронка, то она была зафиксирована там. Так ошибка «перекочевала» в Книгу памяти Курганской области.

Но кто тогда лежит в земле под солдатским скромным обелиском с именем нашего земляка близ бывшей деревни Иванково Старорусского района? Почему похоронная санитарная бригада решила, что захоронила Григория Артюхова? Мы попытались проанализировать те страшные дни из документов, проследив последние перед пленением дни солдата. Ответ можно почерпнуть из архивных донесений. Они свидетельствуют, что 523-ий стрелковый полк, куда входила 188-ая стрелковая дивизия, в которой служил наш земляк, в мае 1942-го года принимала участие в воссоединении Ленинградского с Волховским фронтом. Артюхов числился в составе 2-ой ударной Армии, которая в мае прочно засела в Волховских болотах. 14 числа последовала директива Ставки командующему Ленинградским фронтом генерал-лейтенанту М. С. Хозину, предписывающая: «Отвести 2 УА из занимаемого ею района и организовать уничтожение противника Иванково-Спасская Полисть одновременным ударом 2 УА с запада на восток и ударом 59 А с востока на запад».

Запоздалое решение Ставки о спасении из болотной топи второй

ударной армии не могло быть выполнено. Без боеприпасов и продовольствия, оставляя тяжелую технику и артиллерию, ее части пробовали организованно выходить, огрызаясь от наседавшего противника. Заметив отход, немцы перешли в наступление и в ряде мест смели наши боевые порядки. Семь советских дивизий и шесть бригад, не считая других частей, оказались в окружении. Дивизионный комиссар Зуев в эти дни докладывал Военному совету фронта: – Сегодня, 8 мая, авиация не доставила продовольствия ни одного грамма. Многие от истощения вышли из строя. Несмотря на это, настроение людей здоровое. Части дерутся прямо героически.

Через два дня тот же Зуев докладывает: – Войска армии три недели получают по 50 граммов сухарей. Последние три дня продовольствия совершенно не было... Люди до крайности истощены... Боеприпасов нет.

Картину страшного голода окруженной армии дополняют воспоминания ветеранов. Один из них, А.С. Базюк, вспоминает: «Все, что можно было есть, мы ели... Листья деревьев, еловые шишки. Варили старые лошадиные кости и грызли их. Любое насекомое, лягушки шли в пищу. Выручал березовый сок. Но к середине мая он исчез».

К середине мая наконец-то удалось пробить брешь в немецкой обороне. По этому коридору, шириной всего 300 метров, устремились к своим измученные войска. Для представления жуткой сцены выхода из котла, хочется привести цитату того же Базюка: «Воображение не в состоянии воссоздать картину того, что творилось. Сплошная стена огня, непрекращающийся вой и грохот, одуряющий запах горелого мяса трупов... В этот огненный коридор, как в воронку, втягивались тысячи людей. Все мы считали: лучше погибнуть в огне, чем попасть немцам в плен. Но шли только те, кто в состоянии был двигаться. Многие обессилели от голода, о раненых и контуженных уже и не говорю, лежачие все там и остались...»

Наверное, поэтому не мог даже вспоминать о тех событиях Григорий Тихонович. А впереди у него еще более страшная эпопея – плен. Теперь солдат уже никогда не узнает, что в этот месяц застрелился, окруженный врагами, дивизионный комиссар И.В. Зуев. Погиб,

---

ведя своих бойцов в атаку, командир 188-ой дивизии С. И. Булаков. Покончил с собой, не желая подвергать товарищей дополнительному риску, тяжело раненый начальник особого отдела 2-ой Ударной Армии А. Г. Шашков. Гибли в смертельной схватке с врагом.

Да, у каждого своя дорога. Несмотря на плен, Г. Т. Артюхов ее прошел достойно. Внукам и правнукам он не мог рассказать всего, что произошло с ним - слишком рано умер. Да и тогда были совсем другие времена. Но теперь, думаю, человек, имеющий два захоронения, в полной мере реабилитирован.

Из архива ЦАМО:

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Артюхов

Имя Григорий

Отчество Тихонович

Дата рождения/Возраст __.__.1900

Место рождения Челябинская обл., Мостовский р-н, дер. Котрулино

Дата и место призыва Мостовский РВК, Челябинская обл., Мостовский р-н

Последнее место службы 188 сд

Воинское звание красноармеец

Причина выбытия убит

Дата выбытия 14.05.1942

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 818883

Номер дела источника информации 331

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1778740>

Информация из картотеки

Фамилия Артюхов

Имя Григорий

Отчество Тихонович

1534

На сов. военнопленных 41

Артюхов

1. Фамилия _____

2. Имя Григорий

3. Отчество Тихонович

4. Год и место рождения 1900 Кург. о. Мостовск. р-н д. Капарулино

5. Национальность русский

6. Партийность ВЛКСМ

7. Профессия и специальность _____

а) военная _____

б) гражданская механик

8. Последнее место жительства до призыва в армию Курганская обл. Мостовский р-н д. Капарулино

9. Военское звание рядовой

10. С какого года в Красной Армии и каком военкомате был призван 1942 Мостовской РВК Курганская обл.

11. Когда и где был пленен 14.5.42 под Ст. Вульф

12. Наименование воинской части, род войск и последняя занимаемая должность Кавказ. 521 сп. инженер

Карточка на освобожденного Г. Т. Артюхова.

Дата рождения/Возраст ____.1900

Место рождения Курганская обл., Мостовский р-н, д. Капарулино

Дата и место призыва ____.1942 Мостовский РВК, Курганская обл., Мостовский р-н

Последнее место службы 521 сп 11 А

Воинское звание рядовой

Причина выбытия попал в плен (освобожден)

Дата выбытия 14.05.1942

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=65691842>

Информация из Книги Памяти

Фамилия АРТЮХОВ

Имя Григорий

Отчество Тихонович

Дата рождения/Возраст __. __.1900

Дата выбытия __.05.1942

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 7

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=400903387>

НЕИСПОВЕДИМЫ ПУТИ ГОСПОДНИ

На сайте «Солдату» есть списки воинов, попавших в плен в период оккупации. Среди них имя нашего земляка, Лыжина Никандра Николаевича, до войны проживавшего в селе Крепость Мокроусовского района Курганской области. В Книге памяти запись: «...призван в Советскую Армию 1941, Мокроусово. Рядовой. Был в последнем бою в феврале 1942 года», по сути, ни о чем не говорила. Как оказалось впоследствии, в сведениях имели место фактические ошибки. Они подтверждены Алфавитной книгой №5 военнообязанных, призванных и отправленных на военную службу в 1941-1945 гг. из Мокроусовского РВК. Чудом записи сохранились, благодаря председателю районного совета ветеранов В. М. Папулову, являющемуся одним из редакторов при составлении Книги памяти Курганской области том 7. Он в свое время держал в руках Алфавитную и успел за несколько дней ее перепечатать не без помощи дочери военкома. В данный момент книги уничтожены, так как Мокроусовский райвоенкомат упразднен в 2010-ом году, а документы из него переданы на хранение в Варгашинский РВК. Там посчитали, что слишком много поступило бумаг и решили часть архива сжечь. В Алфавитной книге

Вдова Н.Н. Лыжина -
Александра Васильевна с внучкой
Нелиной. 1951-й год.

есть запись, что Лыжин Никандр Николаевич призван в РККА 15 января 1942-го года. Команда № 693. Эту дату настоящего призыва подтверждает и хозяйственная книга учета граждан Крепостинского сельского совета, которой, к сожалению, мы воспользовались не сразу. Поэтому поиски родных Никандра затянулись на два месяца. На первое января 1943-го года в ней записано, что глава семейства находится с 15 января 1942-го года в РККА. Но об этом чуть позже.

Первые шаги поисков «с наскаку», как говорят, успехов не принесли. В районе проживает несколько десятков семей, имеющих фамилию Лыжины. Ни одна из них не признала в разыскиваемом своего родственника. Уроженцы д. Дорохино, которой давно уже нет на карте области, также не припомнили человека с именем Никандр. Подсказали обратиться в Крепостинский сельский совет. Пожилые люди, которые живут в Крепости со времен «царя Гороха», ничего существенного не сказали, не помнят – и все тут. Стали закрадываться сомнения: «а был ли мальчик?» Оказывается, был. В Книге учета подсобного хозяйства, содержащего населением в военные годы, запись подтверждает, что Лыжины проживали в данном населенном пункте. Глава семейства – Никандр Николаевич, работал завхозом на молокозаводе в предвоенные годы, в 1941-ом перешел на эту же должность в местную школу. Жена - Александра Васильевна, домохозяйка. В семье по списочному составу проживали (в одном списке пишется как дочь, в другом как племянница) – Ольга 1927-го года рождения и Любовь 1929-го года рождения. Последующие похозяйственные книги «рассказали», что на фронт забрали Никандра, как мы указали выше, в начале 1942-го года. После войны списочный состав семьи изменен, в нее вошел некто Хренюхин Иван Николаевич из д. Пороги, который стал мужем Ольги. Но главой семьи по-прежнему являлась Александра Васильевна. Думаем, к этому времени Лыжины уже получили извещение о без вести пропавшем Никандре. И в сельсовете переименовали главу семейства, отдав бразды правления ведения личного подсобного хозяйства в руки жены. А какое оно было у Лыжиных? В послевоенной Книге учета прописано, что на тот момент имели

они одну корову, телку да двух телят. Сажали картофель, другие овощи. Указаны цифры получения урожая. Оля работала счетоводом в районной больнице, Иван – в автороте. В 1949-ом году у семейной пары родилась дочь, которую назвали Нелиной.

В начале пятидесятых годов семейство перебралось в деревню Пороги, что является как бы продолжением районного центра в настоящее время, а ранее стояла в полутора километрах от села Мокроусово. Забрали к себе и мать Александру. По составу социального положения, взятого из архива, она не являлась вдовой солдата, погибшего на фронте. «Пропал без вести» – это тревожный сигнал в сталинские годы. Да и после смерти вождя всех народов Лыжина никаких претензий к государству насчет оказания ей социальной помощи как вдове, не предъявляла. Слишком силен был страх за будущность своих детей. Люба к тому времени выросла и уехала искать лучшей доли в другие края. Ольга работала в Мокроусово....

Мы нашли сослуживицу, которая рассказала о нелегкой судьбе старшей дочери Никандра. Оказывается, в годы Гражданской войны у Никандра погиб трагически старший брат Георгий. А так как семья Лыжиных являлась бездетной, они и удочерили племянницу. Взяли ее «на постой». Девочка закончила Крепостинскую школу, выучилась на курсах счетоводов, так как была сильна в математике. До выхода на пенсию Ольга Георгиевна трудилась бухгалтером на почте. Ее дочь Нелина рассказывает о своей семье.

– За данный послевоенный период два больших события произошло: смерть отца, а затем бабушки. Сколько себя помню, всегда жили очень трудно, можно сказать, бедненько. Отец болел туберкулезом. Его отправили в тубдиспансер в Шадринск. И там он умер. Мама осталась одна с двумя детьми на руках, к тому времени у меня еще был брат. Приходилось матери трудиться на нескольких работах сразу. Я с детства страдала ногами, плохо ходила. Меня возила она на санаторное лечение почти каждый год. Не помогло. Уже потом, имея собственную семью, я сделала операцию, пришлось в Илизаровской клинике ампутировать одну ногу до колена. Так я стала инвалидом первой группы. Мама за меня

**Орловская тюрьма, где погибли мученической смертью
наши земляки, Никандр Лыжин и Михаил Теряев.
Из личного архива поисковиков. 1942-ой год.**

очень переживала. После смерти отца, она вышла вторично замуж. С Барановым Владимиром, по профессии строителем, она прожила до конца своих дней. Умерла в возрасте 70-ти лет. Нет в живых и моей тетки Любы. Уже старенькая была, я помню, к ней приехала помочь что-нибудь по дому прибраться. Жила одиноко. Там своя трагедия была с детьми, и тетя Люба к старости осталась совсем одна. Так плакала, по телефону с мамой разговаривая: «Оля, у тебя хоть Нелька есть. Такую трудолюбивую дочь вырастила! Она мне квартиру побелила, все перестирала и вымыла, а у меня вот нет дочки».

Заработала внучка солдата Лыжина трехкомнатную квартиру в Кургане еще в семидесятые годы, дали от завода, где трудилась, а в перестроечные ее потеряла. Прознали мошенники, что проблемы в семье, надо квартиру как-то разделить, чтобы хоть однокомнатную

сыну отдать. Приехали, уговорили, убаюкали на обмен. И документы подписала Нелина, что подсунули ей. Переехали вроде бы, а когда коммунальные услуги пошли, то обнаружили, что за них платит еще одно семейство, которое предъявило документы на жилье. Уже настоящие, не поддельные. Стали искать воров, да разве найдешь. Вот так до сих пор и мыкает свое горе по съемным квартирам внучка солдата, о котором мы попытались кое-что узнать.

Сообщение о том, что нашли через столько лет сведения о без вести пропавшем дедушке, приняла очень волнительно, плакала, по телефону сказала: – Жаль, мама не дожила до этих дней. Она помнила о приемном отце всю свою жизнь. Мне рассказывала, что был он мягким и ласковым, любил лошадей, любил животину на дворе содержать, был хозяином....

В списках пленных указана дата смерти Никандра Николаевича Лыжина в тюрьме Орла – 26.08.42-ой год. В этот день и будет теперь поминать свечой, зажженной в церкви, внучка воина, которому светлая и тихая память...

P.S. Среди фамилий военнопленных, у нас есть еще один земляк, Михаил Петрович Теряев из д. Пивишное Лапушинского сельсовета. Дата его смерти 28.01.42-ой год. Пути Господни неисповедимы. В это самое время в теплушке везли Лыжина Никандра, навстречу гибели, на встречу в одном и том же месте, лишь с разницей в восемь месяцев, со своим земляком...

Операция «Поиск»

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

Кто они? Эти тысячи и миллиарды...
Добрых, грубых, веселых, верных и злых...
Они так же, как мы, сидели за партами,
Обижались, сердито хмурясь в углы...
И росли патриотами нашей России,
По призыву ушли на войну воевать.
От родимых полей с озерами синими,
Оставляя свой край, любимую, мать...
Кто они? Эти мальчики из Зауралья,
Что остались в полях безымянно лежать.
Мы вам имя вернем из сиреновой дали,

**В районном музее на передаче
смертного медальона солдата
Рыльских из Селезнево от поисковиков.**

Мы о вас не должны, не должны забывать. 13 июля в вороночке от снаряда на берегу реки Бойня в 300-400 метрах севернее деревни Демкино Ржевского района Тверской области поисковый отряд из Мордовии «Броня» поднял останки двух солдат Великой Отечественной войны. Оговорюсь сразу: труд поискови-

ков неоценим. Они возвращают домой без вести пропавших солдат. Хотя это случается далеко не всегда, но бывают и минуты удачи.

И в этот раз ребятам повезло: при одном из бойцов обнаружен смертный медальон-пенал с запиской, которую удалось нашим экспертам-криминалистам прочитать. Оказалось, что воин из Мокроусовского района. И понеслась весточка по электронной почте в зауральскую глубинку с просьбой – найти родственников погибшего, чтобы передать последний «привет» от солдатика.

Пробив по базе Центрального архива Министерства обороны данные, мы узнали, что боец числится якобы захороненным в братской могиле близ деревни Гнилево: Гавриил Петрович Рыльских, 1916-го года рождения из деревушки Селезнево. Кто он, этот юноша, двадцати пяти лет от роду на момент призыва? Была ли у него семья, родители, братья и сестры? Об этом разузнали местные поисковики, нашедшие племянника и племянницу солдата. Солдатик на начало войны не успел завести семью, на войну его провожала лишь мать. Об этом и рассказали поисковикам. Так возникла наша связь с ребятами, которые впоследствии и передали реликвию – медальон – в Мокроусовский район.

В музее за «круглым столом» собрались ветераны войны и труда, члены районного президиума совета ветеранов, учащиеся Маломостовской школы для того, чтобы поговорить об истории одной из наименее известных страниц Второй мировой войны, операции «Марс», целью которой было выбить немецкую армию с плацдарма к западу от Москвы. Среди пропавших без вести и раненых в этой операции, захороненных на Ржевском рубеже, был и наш земляк – селезневский паренек. Он погиб по данным Министерства обороны, 18 августа 1942-го года.

Разве мог предположить красноармеец орудийного номера 360 гаубично-артиллерийского полка (ГАП-РГП) 29-ой Армии, что его

имя вернется белым журавлем на малую родину через 70 лет с начала войны? А близкие? Разве они могли знать, что их сын и брат, родной дядя, погребен в воронке от снаряда безымянным? На бумаге ведь было все по-иному...

Ошибка о месте захоронения «перекочевала» после войны с документом в Центральный архив Минобороны, а затем, в Книгу памяти Курганской области. Поисковики ее исправили, передав районному музею протокол подтверждения эксгумации бойца, а также, смертный медальон с запиской.

Районный музей. На экране документальные кадры, снятые военными операторами на Ржевско-Сычевском направлении в годы войны. За кадром звучит песня:

– Под Ржевом в кровавой, свинцовой, сплошной круговерти,
Не дрогнули славные дети родимой земли,
Рванулись в прорыв окруженья Долиною смерти,
И в этой Долине бессмертье свое обрели...

На глазах ветеранов – слезы. Так всколыхнули кадры кинохроники воспоминания о тех страшных годах.

Еще об одном солдате из Мокроусовского района шел разговор в районном музее. Степан Венедиктович Гужов, уроженец деревни Большепесьяное. Его форумчане нашего сайта нашли по спискам документов Вяземского концлагеря, хранящихся в Российском Военном государственном архиве, лишь недавно открытом и свободном от грифа «секретно». Солдат, согласно Алфавитной книге призыва, был призван на фронт в 1941-ом году. Дома оставалось двое пацанов, да жена – Клавдия Ивановна.

– До войны родители робили на Большепесьяновской бригаде, – рассказывает сын солдата Вениамин Степанович. – В период финской компании, по направлению, папка был направлен в Тюменскую область на небольшой заводик, мастерить лыжи для фронта. Ремесло, освоенное с юных лет, помогло семье – платили живыми деньгами, имел бронь от призыва в армию. Мамка трудилась на ферме дояркой, там ставили лишь трудодни, жили бедно. А тут Великая Отечественная... Тятеньку взяли на войну сразу. С дороги пришло

два письма, а потом извещение, что пропал без вести... Мама не получала никаких пособий по случаю потери кормильца, а за спиной шепотки разные, типа, поди к немчуре подался...

Тяжело даются слова, уже немолодому человеку, после просмотра документов, найденных в ЦАМО и записей в лазаретной книге концлагеря, подтверждающих, что умер боец от ран. А почему столько имен бойцов оказалось под статусом «пропавшие без вести», постараюсь объяснить. Дело в том, что во время освобождения Вязьмы и концлагеря в 1943-ем году, сотрудники «СМЕРШ» 33-ей Армии захватили списки ДУЛАГ-184 за январь-октябрь 1942-го года. В записях значились умершими 5422 человека. Документы были доставлены в управление тыла штаба. Оттуда их переслали как обычное донесение о потерях личного состава в управление по персональному учету потерь сержантского и рядового состава Генштаба РККА без пометки «военнопленные». Поэтому документы более 65-ти лет лежали на полке, и к ним никто не прикасался, пока наши поисковики, работая в хранилище, на них не наткнулись.

Районному музею вместе с фотографией вдовы солдата передана и выписка из формуляра журнала лазарета, подтверждающая, что место захоронения нашего земляка на территории мемориала Вязьмы Смоленской области.

Трогательно прочитали дети из Маломостовской школы стихи о без вести пропавших солдатах, и о том, как их ждут-не дождутся домой по сей день. Слушатели забыли про чай, лишь слышались всхлипы уже постаревших детей войны, чьих отцов удалось вырвать из безымянного списка.

В Кировском районе под Ленинградом покоится прах еще одного нашего земляка из села Шелепово – Феопента Ивановича Шелепова. Долгих 65 лет шел солдат домой. Он вернулся из небытия, благодаря поисковому отряду «Каскад», работавшему в районе Невского пятачка и поднявшего воина, имя которого определили по номеру его медали «За отвагу». В руках лейтенанта был обгоревший автомат, за поясом – две гранаты. Родная сестра Феопента Евдокия Ива-

---

новна на встрече в музее рассказала, что на войну из семьи было призвано четыре брата. Лишь один вернулся домой, но умер вскоре после полученных на войне ран. Феопент погиб в районе Невского пяточка в 1943-ем году, а домой пришло извещение, что пропал без вести. Младший брат Фадей – на Украине. Захоронение Фадея в архивных документах также было указано не правильно, эта ошибка перекочевала и в Книгу памяти. Благодаря работе поискового движения на Украине, мы нашли могилу Фадея.

Евдокия Ивановна, не скрывая слез, всматривалась на экране в списки мемориала в селе Великая Камышеваха Барвинковского района, где похоронен ее брат. Мы передали фотографии с места захоронения Фадея сестре. Здесь поставить фотографию. Третий брат – Никита – по сей день считается пропавшим без вести, но его поиски продолжаются на основе многочисленных документов архивов России. Евдокия Ивановна Рыльских передала в дар музею фотографии всех четырех братьев.

С Ленинградским фронтом связана еще одна судьба бойца, пропавшего без вести, Петра Максимовича Егорова. Его сын, живущий в Мокроусово, обратился с просьбой попытаться найти его место захоронения. В ЦАМО мокроусовские поисковики с помощью московских коллег, непосредственно работавших в зале по своим поискам, нашли документ, где химическим карандашом на странице донесения о безвозвратных потерях, сделана запись: «Егоров П.М. 1910 г.р., призванный Выборгским райвоенкоматом, погиб 23.03.42 г. Похоронен на Пулковских высотах».

Также удалось выяснить, в каких войсках служил отец Николая Петровича, проследить по другим данным, как складывался его короткий боевой путь. Солдат служил в составе 189-ой стрелковой дивизии второго формирования народного ополчения Октябрьского района, которая была образована в августе 1941-го года. Осенью 1941-го года дивизия вошла в состав 42-ой Армии, вела оборонительные сражения в направлении от Пулково к городу Пушкино.

В Книге памяти Смоленской области (Велижского, Глинковского районов) написано: «Захоронен на северном склоне Пулковской

горы, в 20 метрах слева от дороги на Ленинград». Той самой дороги, по которой они не дали пройти немецким захватчикам. В послужном списке солдата Егорова значится – беспартийный. Но от этого его подвиг нисколько не умалается, равно, как и то, что он не уроженец нашей области. Зато потомки Петра Максимовича крепко пустили корни на зауральской земле, дали хорошую поросль в нашем благодатном крае. Фотографии Поклонного креста с места захоронения солдата Егорова переданы вместе с документами из архива в дар музею. Сыну вручены копии...

Страшное слово «война». Но еще страшней участвовать в ней. Один из бойцов Красной Армии, уроженец деревни Дорохино, Лыжин Никандр Николаевич, призван на фронт Мокроусовским РВК 14 января 1942-го года. О судьбе этого человека мы узнали, благодаря сайту Солдат.ру., где выложены списки пересыльного концлагеря, находившегося в городе Орел. На вечере памяти «Возвращенные имена» Клавдия Дорофеевна Вагина, медсестра, участница защиты Ленинграда (на фронте до 1943-го года), рассказала, что Никандр был ее двоюродным братом. Сканы документов из государственного архива о его факте гибели в концлагере переданы также в районный музей. Клавдия Дорофеевна поделилась воспоминаниями своего детства и юности, когда ее, выпускницу Курганского медицинского училища призвали в 1941-ом году на фронт. Уходила фельдшером после Ялуторовского распределительного пункта. Попала сначала на Волховский, затем, Ленинградский фронт. Перед войной в последний раз видалась с братом. О том, что пропал без вести, ей написала на фронт мама. А то, что Никандр погиб в лагере военнопленных, старушка узнала из заметки в районной газете.

За столом сын еще одного солдата нашего района – Алексея Васильевича Солодовникова, Николай Алексеевич Солодовников, который живет в деревне Карпунино. Он обратился к поисковикам за помощью в поисках места захоронения его отца. Рассказал, что в 1943-ем году, когда семья приехала в Зауралье с оккупированной территории, им пришлось на сельсовет извещение, что А. В. Солодовников пропал без вести. Николай Алексеевич рассказывает:

– Помню, мама с поля пришла, уставшая, дома поесть нечего, а нас два рта малолетних. Ревем, есть охота. Мама на нас внимания не обращает, потому что ей по дороге сообщили о том, что папка пропал без вести. А вскоре пришло из госпиталя письмо от бойца, что лежит на излечении – весточку о себе подал. И снова тишина на долгие годы. Писали в разные инстанции, да везде отрицательный ответ.

Поисковики нашли место захоронения солдата Солодовникова и передали 82-летнему сыну фотографию с мемориального комплекса г. Котельниково, где дислоцировался госпиталь. Около четырех тысяч солдат и офицеров навсегда остались лежать в братских могилах на городском кладбище. Минутой молчания присутствующие на передаче музею реликвий почтили память тех, кто не вернулся с войны, и кому сегодня были возвращены имена...

ДВАЖДЫ ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

С неизвестной войны возвращаются и сегодня. Возвращаются, спустя 70 лет, после последних залпов Великой Отечественной. Возвращаются непокорённые. Возвращаются, чтобы занять своё место в строю Победителей. Возвращаются, неся нам сквозь годы правду о войне, правду о себе. Возвращаются и будут возвращаться, вопреки всем грязно трусливым потугам любителей «переписать историю Великой Отечественной войны».

Если дерево оторвать от его корней, оно погибает – исчезает с лика Земли бесследно. Когда народ утрачивает свои корни, память свою – он также погибает. В большинстве из нас есть в сердцах на генно-инженерном уровне стремление узнать о своей родословной: кто же был корнями у огромного семейного дерева, без которых оно не смогло бы дальше расти?

В редакцию обратилась внучка Семена Филипповича Васильева, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны, Любовь Николаевна Ильиных. Следы затерявшегося в далекие сорочковые лейтенанта искал в восьмидесятые годы ее отец – Николай Семенович. А когда его не стало на этой земле, за дело взялась она. О своем дедушке Люба знала по рассказам старших, что родился он в 1908-ом году в деревне Курской на территории Щигровского сельского совета. Практически, деревня стояла на краю большого некогда

С.Ф. Васильев
в сентябре 1941 г.

**1932 года солдаты 1-ой стрелковой
дивизии Иркутска
(фото из домашнего архива Ильиных).**

села Щигры, как и ей родственные – Фатежская, Дураково. Деревни назывались по причине основания их переселенцами из центральных губерний России в начале 19-го века.

Семья считалась многодетной, потому что, кроме Семена, в ней росли еще три брата. Во время поисков ниточек по родос-

ловной Васильева, мы узнали, что согласно исследованиям историков-краеведов, сохраненным в районном архиве, отец Семена – Филипп Екимович Васильев – был членом ВКП (б) на заре становления советской власти. Погиб в 1921-ом году в ходе кулацко - эсеровского мятежа, когда банда «Лесные братья» забила до смерти по списку 13 коммунистов и комсомольцев, скинув их в глубокий общественный колодец. Жители, когда банда ушла из села, похоронили своих односельчан в деревне Кизак (ныне - на территории Тюменской области). К сожалению, место могилы на селе теперь никто уже не может показать. На тот момент Семену было 13 лет, и он запомнил семейное горе и за что погиб папенька. Самый старший в семье, Семен сумел закончить лишь 4 класса местной школы, пошел работать, помогая матери. До заматования был влюблен в «железки».

Женился Васильев рано, едва 18 лет стукнуло, а тут в армию призвали на срочную службу. Оставив в Щиграх молодую жену с ребенком, ушел по повестке военкомата. Служил в Первой стрел-

ковой дивизии. Там его и в партию приняли. Партийный билет №2486000С, выдан ДИК 1-ой стрелковой дивизии в 1932-ом году. Мы нашли эти данные в партийном Курганском архиве.

После службы вернулся солдат в родную деревню Курскую, устроился работать в местную машинно-тракторную мастерскую. А затем его для укрепления партийной ячейки переводят в соседний Мостовской район в МТМ. Из архивной справки узнаем, что Семен Васильев на 1933-й год становится бригадиром тракторного отряда, указан и его трудовой стаж – всего один год.

Воспоминания сына подтверждает справка, высланная Варгашиным районным архивом. В ней указано, что герой нашего повествования сначала работал механиком, затем бригадиром тракторного отряда при МТС. В октябре 1937-го года (напомню, что это был страшный год очередных сталинских репрессий и массового террора), он приказом по МТМ направлен в город Троицк Челябинской области осваивать новый металлорежущий станок «Юнкерс». Какие знания привез оттуда молодой механик, сейчас уже не узнать, но к началу войны Семен Филиппович уже заведовал местной МТМ, а это значит, что за короткий срок к нему пришло соответствующее становление как умелого специалиста.

Что человек не чурался никакой работы и брался за любое поручение – будь то партийное или просто рабочее – доказывает тот факт, что молодого специалиста направляют на курсы по партийной линии.

Финская компания. На Васильева, как механика, наложена бронь. Но от военкома ему задание: он обучает призывников военному искусству, готовит их к отправке на фронт при машинно-тракторной мастерской. Ему присваивают звание «младший лейтенант». Об этом периоде времени своим дочерям неоднократно рассказывал сын Семена Филипповича, который запомнил, как отец возвращался с полевых военных сборов домой очень поздно, усталый. Та война была короткая, но не последняя, к сожалению, как и его дальнейшая судьба и жизнь.

– Отец вспоминал, – рассказывает внучка Любовь Николаевна, – что

в 1941-ом году дедушку призывают на службу в РКК. Это подтверждено справкой из архива Верх-Суерской МТС, что «в связи с призывом в РКК с 19.09.41 г. зав. МТМ Васильева Семена считать уволенным». Подобная запись сохранилась и в партийном архиве: он снят с учета.

Начало войны, а Семена захлестывает новая любовь! Раиса Бояркина! О ней мы узнали из документов ЦАМО (гражданская жена), и скупым воспоминаниям сына Николая, который как-то вскользь, рассказывая дочери историю своей семьи, упомянул об этом факте.

Семен Филиппович переезжает с гражданской женой в Челябинск, проживает в районе железнодорожного вокзала. По воспоминаниям сына, обучает теперь уже новобранцев Кировского тракторного завода, преподает азы науки управлять танком. Но разве мог усидеть лейтенант в учебном классе, когда фашистская коричневая чума топтала своими сапогами русскую землю, и немец вплотную подошел к Москве! Тут наши поиски зашли в тупик, так как подтверждающих документов о его призыве и отправке на фронт с Челябинска, мы пока не нашли. Из донесений, которые есть в ЦАМО, в графе «откуда призван», стоит загадочный прочерк.

В конце 1942-го года на адрес Аксиини Ефимовны в село Щигры приходит извещение, в котором говорится, что «мл. лейтенант Васильев Семен Филиппович 1917 г.р. (запись года рождения – ошибка машинистки из Подольского архива, составляющей некогда списки в машинописном варианте), командир стрелкового взвода Западного фронта, пропал без вести в октябре 1942-го года». К сожалению, не указан номер части и конкретно, в каком месте пропадает без вести человек. Только стояло, что в районе Западного фронта.

Западный фронт, это Московская область. Сын солдата, как только отца призвали в армию, возвращается к бабушке в деревню. Ему назначают пенсию в связи с потерей кормильца.

Почти одновременно с военкомата приходят повестки трем братьям Семена – Михаилу, Анатолию, Алексею. Аксинья в колхозе трудится бригадиром полеводческой, затем тракторной бригады, приближая победу сыновей. Известие о пропаже без вести старшего сына подкосило женщину. Но таких дворов в Щиграх было

- 4 -

КУРГАНСКИЙ ОБЛВОЕНКОМАТ

- ✓ 18. Младший лейтенант **ВАСИЛЬЕВ Семен Филиппович** - командир стрелкового взвода Западного фронта. Пропал без вести в октябре 1942 г. 200
- 1917 г., в КА с 1941 г. Мать **ВАСИЛЬЕВА Аксиния Ефимовна** - Мокроусовский р-н, д. Дигры.
Список вх. № 3248.
- ✓ 19. Младший лейтенант **ГУЖЕВ Александр Мефодьевич** - командир стрелкового взвода 37 стрелкового полка 56 стрелковой дивизии. Пропал без вести в январе 1945 г.
- 1921 г., в КА с 1941 г. Мать **ГУЖЕВА ВЛИН Степановна** - Мокроусовский р-н, д. Песьяное.
Список вх. № 3248.
- ✓ 20. Гвардии младший лейтенант **КОЖИН Николай Куприянович** - командир стрелкового взвода 5 гвардейского стрелкового корпуса. Пропал без вести в декабре 1944 г.

Донесение Курганского облвоенкомата, где машинистка сделала печатку в годе рождения лейтенанта С.Ф. Васильева.

полным-полно, поэтому некогда сетовать на судьбу, надо было поднимать внука. Смелое решение принимает женщина – перебирается в дом к своему отцу – так легче было прожить в военное лихолетье. Во время поисков документов в ОБД, мы наткнулись на документ, который говорил о том, что в Смоленской области умер в медсанбате и похоронен у деревни Федюнино на опушке леса рядовой **Васильев Семен Филиппович**. В графе «домашний адрес» стояло - «без документов». Долго спорили, наш ли это Семен? Наконец, пришли к выводу, что если на начало войны герой рассказа был уже лейтенантом, ну никак не мог он быть записан рядовым. Скорее всего, боец полностью, включая год его рождения, был тезкой **Васильеву** из Усть-Суерки.

При составлении Книги памяти Мокроусовского района по запросу военкомата, из Центрального архива Министерства Обороны пришло сообщение, что герой нашего рассказа пропал без вести, воюя в составе 39-ой танковой, затем первой бригады 23-го тан-

---

кового корпуса в звании лейтенант, в должности командир танка Т-34. Эту запись опубликовали в КП, что в 1980-е годы и заставило сына Николая снова взяться за поиски предполагаемого места гибели своего отца. Ответ из Подольска пришел не утешительный, где было прописано, что действительно, «пропал без вести».

Благодаря самостоятельным в ЦАМО поискам, был отслежен короткий боевой путь лейтенанта и доказано его место гибели. По информации получалось так, что лейтенант дважды «пропал без вести» – на Западном фронте и на Украинском.

Номер записи: 75410588

Информация из документов, уточняющих потери

Фамилия Васильев

Имя Семен

Отчество Филиппович

Дата рождения/Возраст __.__.1908

Воинское звание лейтенант

Причина выбытия пропал без вести

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 33

Номер описи источника информации 746923

Номер дела источника информации 71

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75410588>

номер записи: 52700970

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Васильев

Имя Семен

Отчество Филиппович

Последнее место службы 17 сд

Воинское звание красноармеец

Причина выбытия умер

Дата выбытия 07.05.1942

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58
Номер описи источника информации 18001
Номер дела источника информации 151
<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52700970>

номер записи: 74980784
Информация из приказа об исключении из списков:
Фамилия Васильев
Имя Семен
Отчество Филиппович
Дата рождения/Возраст __.__.1917
Последнее место службы ЗФ
Воинское звание мл. лейтенант
Причина выбытия пропал без вести
Дата выбытия __.10.1942
Название источника информации ЦАМО
Номер фонда источника информации 33
Номер описи источника информации 563784
Номер дела источника информации 37
<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74980784>

39-ая танковая бригада – это 23-й танковый корпус, который дислоцировался на Украине в Донецкой области, находился в районе Изюмского плацдарма в период июль-август 1943-го года. Треугольник, как и любовный, в судьбе Васильева: Сулиговка – Долгенькое – Сисинки (Украина).

«По донесениям командира полка, в том районе дивизия потеряла очень много личного состава, пропавшего без вести в период 20.08.1943-27.08.1943 г.г. Затем бригада двинулась на г. Константиновка Донецкой области уже в первых числах сентября, и после чего на ст. Межевая Днепропетровская область», – делится своими размышлениями мой товарищ по общему делу – Александр Мальцев, поисковик, живущий сейчас в Донецке.

На одном из сайтов узнали, в какой период формировалась бри-

Высота 236,1, в районе Изюмского плацдарма, где погиб лейтенант-танкист С.Ф. Васильев 29 августа 1943 г. Карта танкового батальона из архива ЦАМО.

гада, в которой воевал наш земляк, чтобы сопоставить все данные. Было интересно, примерно, когда наш земляк мог влиться в состав танковой бригады? Оказалось, что начало ее создания произошло в г. Красный Оскол – 17.4.1942 г. Приказ НКО о формировании 23-го танкового корпуса есть на сайте ОБД Мемориал. Затем было бо-

вое крещение под Сталинградом.

Август-сентябрь 1942-го года. Бои на дальних подступах к Сталинграду и в черте города. Состав частей 23ТК постоянно менялся. Далее путь бригады шел через Саратов – октябрь-декабрь 1942-го года. Сформирование корпуса в новом составе: 3, 39, 135 танковые бригады, мотострелковая бригада и остальные корпусные части: АП, Зенап, батальонные связи, саперный, медицинский и другие. Штаб корпуса находился в городе Саратов. Остальные части формировались в ближайших селах: Татищево, Широкое, Губаревка, Вязовка. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант, Герой Советского Союза Е. Г. Пушкин.

Мы предполагаем, что на данный момент танкист Васильев еще не был в составе вышеуказанной танковой бригады, а оставался на территории Западного фронта в числе пехоты. Не зря ведь пришло извещение матери именно за тот период времени. Скорее всего, лейтенант через неизвестный приемно-распределительный пункт, после лечения в каком-нибудь тыловом госпитале или медсанбате, (что, кстати, не подтверждено военно-медицинским архивом), по

причине его прямой принадлежности к танковой технике, а также довоенной специальности, направлен в Купянск, где проходило пополнение в марте-июле 1943-го года.

В этот период времени в танковой бригаде, основательно «пощипанной» под Сталинградом, происходило пополнение боевой техникой и личным составом. А затем подготовка к действиям на Изюмском плацдарме.

В поисках короткого боевого пути нашего земляка наткнулась на воспоминания Марка Шварцмана «Фрагменты войны глазами военного медика». Выпускник медицинского института делится своими воспоминаниями о боях июля-августа в районе г. Изюм.

«Город Славянск, известный бальнеологический курорт Северного Донбасса, был одним из первых крупных населенных пунктов, который мы освободили в ходе наступательных боев с Изюмского плацдарма в августе 1943-го года. Признаюсь, что в те уже очень далекие годы не представлял себе стратегической значимости нашего Изюм-Барвенковского участка фронта. Только впоследствии, после завершения Орловско-Курской наступательной операции, можно было понять причины столь упорного и ожесточенного характера боевых действий летом 1943-го. Обе стороны тогда готовились к большим летним наступательным операциям. Накапливались силы и средства. Верховное командование держало в наших ближних тылах армии Резервного и Степного фронтов. За нашими спинами строили укрепрайоны. Готовились к отражению крупных бронетанковых армий противника. И Изюм-Барвенковский выступ, и Орловско-Курская дуга по своей конфигурации являлись участками линии фронта, позволяющими в случае прорыва обороны взять в котел много армий, десятки вражеских дивизий. Для нас это было бы повторением успеха Сталинградской битвы. Для немцев – реваншем за поражения под Москвой и Сталинградом и возможностью переломить ход войны в свою пользу. О готовящихся крупных наступательных операциях знали обе стороны. Но где и когда они начнутся, командование знало далеко не всё.

Упорные бои на Изюмском плацдарме, вероятно, тогда носи-

ли упреждающий характер, прощупывающий противника и отвлекающий на себя его силы и средства. О тяжелейших боях на плацдарме в районе Изюма, за каждый овраг и рошу, за населенные пункты, от которых оставались одни названия и которые были стерты с лица земли, можно вспомнить много. В районе Голой Долины очень большие потери понесла гвардейская стрелковая дивизия любимца Чуйкова – комдива Батюка... После войны спустя 30 лет, мы посетили мемориал павшим героям в селе Голая Долина. На больших мраморных плитах перечислены фамилии погибших в боях за этот населенный пункт. Мраморные доски двухметровой вышины стоят там вплотную друг к другу и выгораживают большую прямоугольную площадку. Сколько там похоронено ребят - трудно себе даже представить. Много тысяч. Недаром эту деревню мы переименовали в «долину смерти». Пытались найти фамилии однополчан – старшины Коваленко, командира орудия Васина, разведчика Сурикова. Так и не нашли. В Славянск мы вошли примерно в двадцатых числах августа. Потом заняли Краматорск. И завязались бои на Запорожском направлении. Такими запомнились некоторые события июля-августа 1943-го года на правобережном плацдарме в районе города Изюма»...

В этой вихревой круговерти наши танковые бригады помогали пехоте, как могли.

Мы стали искать следы лейтенанта Васильева С.Ф. в треугольнике населенных пунктов Сулиговка – Семеновка – Долгенькое. По воспоминаниям старожилов, мальчишек военной поры, в том районе, в 1943-ем году, стационарные армейские мастерские 39 ТБр находились в лесу западнее с. Красный Яр.

«Мы были тогда совсем пацаны, но посмотреть на танки бегали, невзирая на запрет родителей, из сгоревших боевых машин погибших зачастую доставали с помощью веника и совком, так обгорали тела».

По ответу ЦАМО в 1988-ом году сыну героя моего рассказа, сделала вывод, что работники архива смотрели картотеку безвозвратных потерь, а в данном случае необходимо было посмотреть

книгу учета офицерского состава 39 ТБр (танковая бригада). Дата выбытия и адрес для информирования, судя по всему, будет совпадать с картотекой. Но, в книге учета есть дата и место призыва (для кадровых – отметка «кадровый РККА») и место рождения, а также снятия танкиста с вещевого и пайкового довольствия. Это число можно определить как время гибели лейтенанта. Внучка танкиста по совету поисковиков так и сделала: послала новый запрос, составленный более грамотно, чем предыдущий. Ответ превзошел все ожидания: архивариусы подтвердили, что танкист погиб, «пропал без вести», в районе высоты 69,7, которая находится около Сулиговки и Долгенькой. Была названа дата снятия Семена Филипповича с пайкового довольствия в танковой бригаде, которая и явилась отправной точкой времени его гибели на Изюмском плацдарме. А остальное мы уже нашли в журнале боевых действий данной бригады, где указано количество подбитых танков и потерь в живой силе за данную высоту.

Второе извещение о пропаже без вести Семена Филипповича, по всей вероятности, было выслано в адрес его гражданской жены Р. П. Бояркиной в Челябинск. Но по каким-то причинам оно не дошло до адресата. Или к тому времени женщина уже покинула город, нам неизвестно. Так или иначе, документ осел в папке архива ЦАМО, вернувшийся обратно в Москву.

Только что страна отметила 70-летие великой Победы. Узнать, где и в каком месте точно погиб родственник – большая радость для родных и близких. Но она омрачена тем, что в связи с военными действиями на Украине, практически невозможно выехать в Изюмский район, чтобы ходатайствовать перед местными властями об увековечивании памяти щигровского лейтенанта-танкиста. И еще так больно по той причине, что на украинской земле, за которую положил голову наш земляк, именно в том месте, снова идут бои, но бои непонятные, страшные, когда брат пошел на брата... Внучка плачет: «Молюсь о том, чтобы погибшие на харьковщине в годы Великой Отечественной, встали в один ряд с ополченцами, защитили их от пуль и артиллерийских взрывов... доколе бу-

---

дет продолжаться кровопролитие?». Остается надеяться на то, что в Щиграх Мокроусовского района имя героя будет дополнено на памятнике, расположенном в центре села. Сельчане свято чтут память своих солдат, не вернувшихся с войны!

Захаровой Н. Г.
с. Мокроусово

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах архивного фонда Верхнесуерской машинно-тракторной станции Мостовского района Курганской области в книгах приказов по личному составу за 1936-1941г.г. имеется приказ № 3 от 15.01.1936 г., где значится:

«...п. 2. На основании постановления Правительства (так в документе) от 21 сентября 1933 года № 827 установить бригадирам тракторных отрядов дотацию следующим товарищам:

...26. Васильев Семен (стаж работы 1 год) (так в документе)».

Основание: Ф № Р-180, оп.1, д.1, лл. 74, 75.

Там же, в книге приказов по личному составу за 1937 год, имеется приказ № 185 от 14.10.1937 года, где значится:

«...Васильева Семена Ф. (так в документе) командировать на курсы по испытанию станка «Юнкерс» в г. Троицк – Троицкую МТС бригадиру тракторного отряда №20 Васильеву сдать бригаду трактористу Полещуг Андрею».

Основание: Ф №Р-180, оп.1, д.1, л. 116.

Там же, в книге приказов за 1941 год, имеется приказ № 214 от 20.09.1941г., где значится:

«В связи с призывом в РККА с 19.09..1941г. зав. МТМ (так в документе) Васильева Семена считать уволенным...».

Основание: Ф №Р-180, оп.1, д.3, л.85.

Одновременно сообщаем, что в имеющихся документах архивного фонда Верхнесуерской МТС за 1934-1941г.г. значатся Бояркина Лукия, Бояркина Татьяна, Бояркина Мария, Бояркин Левонтий, Бояркин Профирий (так в документе) Петрович (родственники или

однофамильцы Бояркиной Р.П), Бояркина Раиса Петровна не значится.

Рекомендуем обратиться в ГУ «Государственный архив документов по личному составу Курганской области», где хранятся документы по личному составу колхоза имени Молотова Верхнесурского сельского совета Мостовского района за 1934-1950г.г. (Фонд № Р-1077), где могла трудиться в 1934-1941г.г. Бояркина Р.П.

Одновременно сообщаем, что Васильев Семен Филиппович был призван в РККА 19 сентября 1941 года Мостовским райвоенкоматом, а не Варгашинским, поскольку Верхнесуерский с\с в 1941 году находился на территории Мостовского района.

ОКОПЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ...

Осенью 2015-го года ко мне обратились ребята из Международного военно-исторического лагеря «Волховский фронт» с просьбой помочь найти родственников Александра Дмитриевича Перескокова, 1900 года рождения, уроженца д. Чумляк Щучанского района. Его останки были найдены поисковиками на местах боев зимы 1943-го года около урочища «Круглая роща» на печально знаменитых Синявинских высотах в Кировском (Мгинском) районе Ленинградской области.

Рядом с красноармейцем Перескоковым поисковики подняли останки еще одного военнослужащего – бойца Неткачева, по документам ЦАМО погибшего 16 января 1943-го года. Не исключено, что и наш Александр Дмитриевич пал смертью храбрых примерно в те же дни. Оба солдата, по определению волховчан, служили в 71-ой стрелковой дивизии 126-го стрелкового полка.

Осенью прошлого года поисковиками проводились работы по поднятию наспех захороненных, на бывшем дивизионном кладбище солдат, стоявших на защите города Ленина. Список получился внушительным. А вот смертных медальонов было несколько, записки сохранились далеко не во всех.

Нашему земляку «повезло». Он добросовестно заполнил бланк и крепко его закрутил в капсулу. Весть о том, что курганский солдат «возвращается» домой, облетела все социальные сети области. На счастье, есть у меня библиотечка из Щучанского района, с которой мы познакомились на краеведческих областных чтениях. К ней-то и обратилась с необычной просьбой. Алена Циулина согласилась

помочь, а через сутки сообщила, что откликнулись внуки солдата. Радости не было предела! Мы стали переписываться с внучкой Татьяной и внуком Юрием, живущим в Челябинской области. К чести молодых, хочу отметить, что они не стали задавать много лишних вопросов, а изъявили желание присутствовать на церемонии перезахоронения их дедушки. К сожалению, поисковики не дождались, пока мы найдем родных, так как иногда на это уходят месяцы, и даже годы. Они перезахоронили бойцов почти сразу же после их идентификации. Но...

Из письма внучки Тани:

«...Сегодня получила сообщение от Циулиной Алёны, что предположительно найдены останки нашего деда Перескокова Александра Дмитриевича 1900 года рождения, призванного на войну из с. Чумляк Курганской области. Знаю, что пропал без вести в 1943 году. Несколько раз обращались в военкомат, но безрезультатно... Напишите, что от нас, родственников, нужно на данном этапе: подтверждение родства или ещё какие документы? Хотелось бы, чтобы мой папа и тётя знали, где похоронен их отец, а также, чтобы знали мы и наши дети... О дедушке и его семье я напишу Вам позже, сейчас я просто не в состоянии этого сделать! Слезы радости переполняют меня, сейчас я буду звонить своим родственникам! Мы с братом искали его уже много лет, и отовсюду на все наши запросы приходили отрицательные ответы. Сегодня действительно, просто праздник! Спасибо всем неравнодушным людям! Т. Козлова».

Ребята из поискового отряда «Волховский

Фамилия _____
 Имя _____
 Отчество _____
 домашний телефон _____
 Дата рождения _____
 Место рождения: _____
 Республика _____
 Край _____
 Область _____
 Город _____
 Район _____
 С/совет _____
 Деревня _____
 Адрес семьи: _____
 и/или _____
 Республика _____
 Край _____
 Город _____
 Район _____
 С/совет _____
 Деревня _____
 Указан РВК мобилизованный _____
 Группы крови: _____
 и/или _____

**Бланк
 медальона
 А.Д. Перескокова, найденный
 поисковиками в
 урочище «Круглая роща».
 2015 год.**

фронт» были обрадованы не меньше нас самих, так как поиски родственников могли затянуться на долгие годы. Стали готовиться к встрече с Перескоковыми. В это время на Синявинских высотах готовилось открытие памятника бойцам, найденным в урочищах и окопах, павшим в ходе операции «Искра». К этому событию и поспели с далекого Зауралья потомки солдата.

Из письма внука Юрия Перескокова:

«Родился дедушка 20.03.1900 года в с.Чумляк, в многодетной семье, четвертым ребенком, где было восемь детей, трое из них – девочки. До революции получил образование. В 1924-ом году дедушка женился на Понькиной Анфисе Васильевне 1901 г.р. Бабушка рассказывала, что ей в приданое братья выхлопотали на несколько коров и лошадей больше, чем было в хозяйстве родителей деда. В общем, жили и не бедствовали. В 1925-ом году родилась первая дочь Антонида. В 1927-ом году родилась Фаина (в настоящее время проживает в г. Курган).

В 1929-ом году – сын Дмитрий. В 1934-ом году на свет появилась Зоя, в 1936-ом году – Николай, в 1939-ом году Виталий (в настоящее время проживает в с. Чумляк Щучанского района Курганской области). В 1941-ом году последним родился сын Александр. Как вы видите, что смертность была очень велика. Семью Перескоковых она не обошла стороной, не все ребятишки выжили.

С образованием колхозов, всю скотину и весь сельскохозяйственный инвентарь наши прауродители сдали в колхоз, где впоследствии и работали. Так же, кроме этого, дед работал и лесником. Жили дружно. Александр Дмитриевич любил природу, охотился и рыбачил. Эту любовь к живой природе он привил своим детям, что впоследствии перешло внукам и правнукам. Перед началом войны дед работал в родном колхозе счетоводом. В первые месяцы войны, в августе 1941-го года, добровольцем ушел на фронт, несмотря на то, что бабушка была беременна на последнем месяце. С фронта пришло всего лишь несколько писем, а потом на сельсовет уведомление о признании деда без вести пропавшим. В военное и послевоенное время бабушка работала в колхозе в животноводстве. Поднимала детей. Все это время жила с надеждой на то, что ее муж Александр вернется домой. Писала несколько раз запросы о поиске места нахождения своего мужа. Умерла Перескокова А. В. в 1993-ем году, пережив все эпохи 20-го века, до последнего лелея надежду, что будет какая-то весточка о родном супруге. Впоследствии поисками занялись мы с сестрой, так же неоднократно писали в РВК по поводу установления места захоронения, боевой путь солдата, наличие наград, чтобы найти хоть какую-нибудь зацепку. Но положительных результатов поиски не дали. И вот 25.11.2015 г. получено от вас сообщение»...

Мы попытались определить, в каком направлении вела бои 71-ая стрелковая дивизия в начале 1943-го года, в состав которой входил 126-й стрелковый полк, где служил Александр Перескоков. В этом помогли «Карты боевых действий», а если еще точнее, то фрагмент из карты Волховского фронта. Их нашел наш поисковик Иван Алексеев. И еще есть история этой славной дивизии на начало войны. Исходя из нее, видно, какой героический путь она проделала до момента ее передислокации на Волховский фронт. 15 декабря 1942-го года дивизия вошла в состав второй Ударной армии Волховского фронта.

В нее входили:

126 и 367 стрелковый полк,

---

131 стрелковый полк (с 27.7.41 г.),
237 артиллерийский полк,
133 отдельный истребительно-противотанковый дивизион,
367 минометный дивизион (с 29.11.41 г. по 19.10.42 г.),
74 разведовательная рота,
128 саперный батальон,
126 отдельный батальон связи (628 отдельная рота связи),
69 медико-санитарный батальон,
17 отдельная рота химзащиты,
193 автотранспортная рота (19 автотранспортный батальон),
166 полевая хлебопекарня (29 полевой автохлебозавод),
256 дивизионный ветеринарный лазарет,
193 полевая артиллерийская ремонтная мастерская,
234 полевая почтовая станция,
193 полевая касса Госбанка.

Боевой период

22.6.41-30.4.43

9.7.43-7.9.44

1.10.44-9.5.45 г.г.

На период гибели Александра Дмитриевича Перескокова, дивизия находилась в районе рощи Круглая.

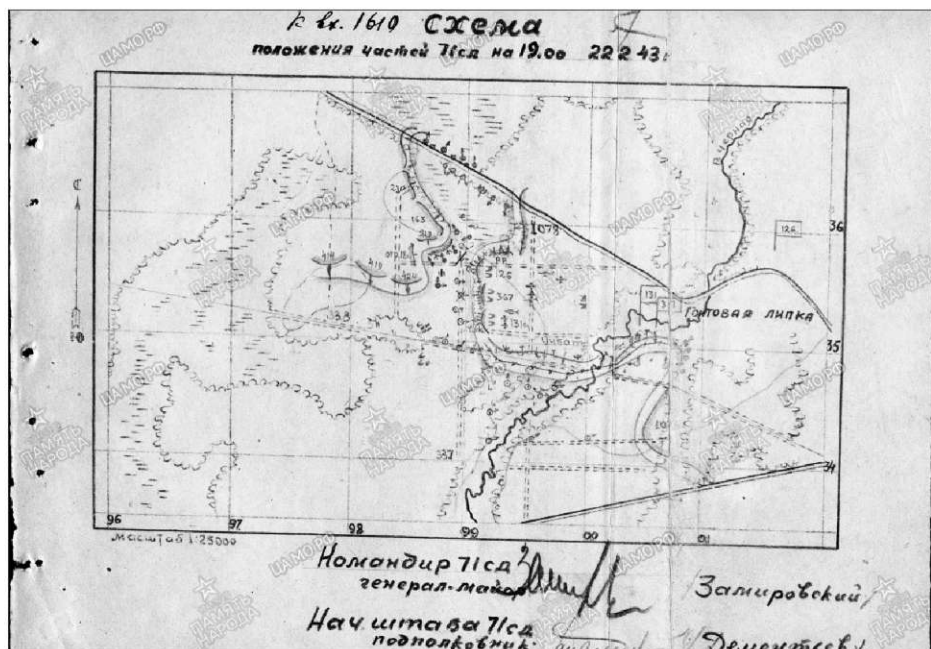
Командиром 71-ой стрелковой дивизии был генерал-майор Замировский, начальником штаба - подполковник Дементьев. На карте показаны районы укрепления обороны дивизии и попытки прорыва блокады Ленинграда близ Гонтовой Липки.

В журнале боевых действий мы прочитали, как осуществлялась оборона Ленинграда, в которой участвовал солдат из села Чумляк Щучанского района А.Д. Перескоков.

«13 января 1943 г. полк получил приказ наступать на рощу «Круглая».

Читая скупые строки донесения, как будто переносишься мысленно в те пороховые огневые и буквально кожей чувствуешь напряжение январских дней семидесятирехлетней давности.

«В 10.00 час. 13.01.43 г. полк с марша развернулся восточнее

поселка Гонтовая Липка и начал наступление на рощу «Круглая». Пройдя боевые порядки 337 стрелковой дивизии, в полосе наступления, полк, уничтожая и преследуя противника, прошел за сутки боев, 1520 метров». Великой кровью и потерями достались русскому солдату эти полтора километра отвоеванной земли на Синявинских высотах! Может быть, именно в этом бою пал смертью героя солдат из Зауралья Перескоков?

Читаем дальше: «Противник оказывал упорное сопротивление, особенно артиллерии и массированно применяя шестиствольные минометы». (Текст донесения штаба сохранен, прим. авт). «За сутки боев полком было взято и разрушено 14 ДЗОТОВ – блиндажей противника, и захвачено трофеев: винтовок 13, автоматов 3, ручных пулеметов 5, ПТР-1, станковых пулеметов 3, пушек 37 мм. – 2...»

Внуков солдата – героя встретили на ленинградской земле. Они присутствовали на открытии памятника советскому воину - освободителю на мемориале «Синявинские высоты». Татьяна – внучка бойца, после поездки в Ленинград, написала:

**Дети поставили
памятник родителям
на месте захоронения
А.В. Перескоковой,
воссоединив их.
2016-й год.**

«Извините, что пишу не сразу как приехала, всё никак не могла собраться с мыслями. Сами понимаете, за одну неделю у нас произошло столько событий! Во-первых, хочется сказать огромное спасибо всем поисковикам России! Какое Вы делаете Доброе Дело – просто не высказать словами, это надо почувствовать всем сердцем, чтобы понять! Вам здоровья, добра и мира! Теперь немного о нашей поездке. Когда нам сообщили, что домой деда забрать уже нет возможности, но можно побывать на могиле и присутствовать на церемонии открытия памятника Советскому солдату на мемориале «Синявинские высоты», решение приняли моментально, без вариантов – надо ехать! И полетели...

По телефону связались с администрацией Кировского района, нам подробно объяснили, как добраться, забронировали гостиницу, так что проблем с проездом и проживанием не было. Приятно поразило отношение организаторов мероприятия к

ветеранам ВОВ, детям войны, гостям. Столько заботы и тепла, сразу видно, что такие встречи не единичны, а носят постоянный характер. По возможности нам показали и рассказали, что успели, вновь пригласили побывать на торжествах, посвященных Дню Победы в мае.

А ещё обещали показать то самое место, где нашли деда. Дедушке привезли низкий поклон от всех многочисленных родственников, в первую очередь, от сына Виталия и дочери Фаины, от всех внуков и правнуков, и горсть родной земельки. Думаю, что это не единственная наша поездка, летом хотим свозить своего отца и внуков, чтобы знали и помнили! Вот так мы с братом побывали в гостях у дедушки!»

Я ВЕРНУЛСЯ... ПИСЬМО РОДНЫМ ОТ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШЕГО

ЗДЕСЬ Я... ЗДЕСЬ!

Без малого 70 лет я лежу у деревушки Белогурово, что подо Ржевом. Я – это рядовой Гаркуша Дмитрий Иосифович.

На долгие годы меня приютила воронка. Пав в смертном 42-ом на ближних подступах к Ржеву, и сброшенный, как сотни других убитых на этом поле, в яму, подальше от людских глаз, я все эти годы жду, когда за мной придут. Ведь обещали вернуться и похоронить по-

**Прах возвращенного солдата Д.И. Гаркуши
в куртамышском музее. 2013 г.**

человечески. Прах солдатский, не кости скотины! Где же вы, люди?

Все эти годы я храню на себе гильзу со смертной запиской, куда перед боем вписал свои данные и данные о родных. В ней моя последняя надежда, что когда-нибудь ее найдут, прочитают и сообщат родным, что не без вести пропал, а честно отдал жизнь за вас, люди.

...Не помню я того боя. Раз за разом мы поднимались на те несколько покосившихся закопченных печных труб, что остались от деревни. И всякий раз нам навстречу из развалин устремлялся свинцовый смерч. Уже и шага ступить некуда – все поле в телах. Вчера убило Васю Степаненко с Алтая и Васю Землянского с Брянщины, засыпало в траншее, откопать было некогда. Бегу вперед. Вон, смотрю, споткнулся и обнял землю Сема Максимов, тоже с Алтая, следом снопом повалился Ваня Лукиных из Шадринска. Скорей бы и меня убило, все равно не выжить в этом аду, а дальше, терпеть сил нет...

Ох, вот настал и мой черед. Силюсь вспомнить, а не получается. Только вспышка... и вот я лежу. Деревню мы ту так и не взяли. Немец сам оттуда ушел. Вслед за ним на заход солнца ушел и мой пошедший батальон. А мы остались...

Давно на земле закончилась война, и мы, не погребенные и забытые, слышали с этого поля, как в 45-м гремели над страной победные салюты. Сотни раз я чувствовал, как там наверху, по земле, мимо меня и по мне ходили люди, ездили трактора, что-то сеяли. Им было не до меня. Живым нужно было живое. Плугами они резали землю, разрывая в клочья то, что осталось от моих лежавших тут же товарищей. Посыпали удобрениями землю, сжигая напрочь то некое, что хранила земля от нас, убитых. Уже сквозь меня проросли корни. Уже истлела на мне гимнастерка, уже и осколки, сразившие меня в 42-м, смешались с землей. Уже и сам начал становиться землей. А я все ждал.

МОЙ ДОМ РОДНОЙ

Передо мной раз за разом прокручивается прошедшая жизнь. Тебя, Лизавета, вспоминаю, дочурок - старшенькую Зою, среднюю

Настену, да младшенькую, Надюшку. Как они плакали на большаке за околицей вместе с тобой, Лиза, когда провожали на войну. Ты, супруга моя верная, еще перекрестила своего мужа вослед... И ведь было тогда мне всего 39 лет, столько же, сколько сейчас некоторым моим внука. И все казалось еще впереди...

Вспоминал родной дом, отца – Иосифа и мать – Полину - родом из-под Чернигова, оттуда наши корни. Еще до революции родители в поисках лучшей жизни перебрались в Зауралье, где им обещали хороший надел земли и освобождение на три года от налогов. В Чесноковке Звериноголовской волости я и родился студеным 4 января 1903 года. В сельсовете всех Гаркуш записывали Гаркушиными. Так проще сельчанам и понятнее. Семья наша была большая, старшие братья и сестры. Я, стало быть, последний, пятый, у батьки с мамкой, «поскребыш», как говорили на Руси. Помню, очень было голодно. Родители оставили нас на бабушку, а сами подались на два года на заработки в красноярский Минусинск. За это время много чего поменялось в моей жизни и на селе. Я окончил церковно-приходскую школу, научился чтению и письму. В деревне открылась изба-читальня, и я тайком от деда бегал туда почитать книжки...

Каждое воскресенье бабушка Полина брала меня на службу в местную церковь. Шли с ней босиком по пыльной дороге, перекинув обутки через плечо, и лишь перед церковью надевали ее на ноги. Старшие всегда веровали в Бога и дома в красном углу стояли иконы, перешедшие по наследству от пращуров, теплилась лампадка. Когда пришли Советы, образа сняли и укрыли в потайном месте.

...Родители вернулись из Минусинска по весне. Помню, как тятенька обошел двор и постройки, где мычала единственная коровенка. Заглянул в овин, откуда накануне коммунары выгнали овец с ягнятами, якобы в налог за то, что в семье нет колхозников. Зашел домой и сказал: «Другого выхода не вижу, надо вступать в колхоз». Тяжело ему было принимать такое решение.

Гаркуши никогда не слыли лентяями и лежебоками, во дворе у нас всегда водилась скотина и лошадь, наделы земельные были чистыми и ухоженными. Трудились отец с матерью на колхозных

полях с утра до ночи. А дома с хозяйством управлялись мои старшие братья и сестры. Я, как немного подрос и окреп, тоже стал помогать на бригаде родителям. И на покосе стоял верховым, завершал зароды сена, и землю пахал вместе с отцом. То было детство... Тяжелое и безмятежное. И такое далекое теперь...

...Помнишь, Лизавета, как мы встретились с тобой на танцах в сельском клубе? Ты мне сразу приглянулась своей бойкостью. А гармошки до первых петухов? И наша свадьба. Всем селом гуляли! Как отделились от родителей, поставили свой домишко, колхоз здорово выручил. Вся деревня «на помочах» тогда была – так всегда было на Руси. И в радость и в горе мы всегда шли вместе.

Детишек завели на радость родителям. И жить бы нам, да поживать, да случилась война. Не пожилось тебе, Лиза, замужем.

Мужчин всех паровых одного за другим начали забирать бить немца. Подоспела и моя пора. Дождливой осенью 41-го, когда немец стоял уже у Москвы, меня и других сельчан, среди которых были Ванька Мекшун, Петька Живцов, Акимка Меняйлов, Петька Мартянов, призвали.

Попал я сперва в Челябинск в 26-й запасной полк. Потом нас вернули в Курган, где в это время формировалась 369-ая стрелковая дивизия. В декабре 41-го погрузили в эшелоны и напрямик на Калининский фронт. За Москвой, пока ехали, наш эшелон несколько раз бомбили, и мы выскакивали из вагонов, разбегались по полю. Командиры, матерясь, нас собирали. И всякий раз мы кого-то не досчитывались, серыми бугорками они оставались лежать в поле...

Выгрузили на станции Лихославль и пешим порядком к фронту, куда-то подо Ржев. А через несколько дней первый бой... Брали одну за другой деревушки. Одно название, что деревня, от иных окромя торчащего из снега плетня ничего не осталось...

Что потом? Под Мончалово наша дивизия попала в окружение. Многих я тогда товарищей оставил там. Меня же до поры до времени судьба оберегала. Лежать бы мне в тех болотах, как многим, но хранила ты меня, Лизавета, своей любовью. Повезло, ранило, попал в госпиталь. Лежал в Кинешме, что в Ивановской области. Тяжело

меня потрянуло, в марте 42-го только выписали. И снова подо Ржев, будь он трижды проклят...

В свою дивизию я уже не вернулся, нас, латанных-перелатанных, вместе с пополнением в составе маршевой роты влили в одно из подразделений, что освобождало Зубцовский район. Нет, Лизавета, то, что нам тогда довелось испытать, я описать тебе не смогу. Под райцентром Зубцов мы форсировали реку Вазуза. Сейчас там водохранилище, а тогда ширина у нее была 40-70 метров. Много нашего брата потопло здесь, так лежат они сейчас на дне, до них уж точно теперь никому не добраться...

Мне же вновь повезло. Не пал я скошенным под Михеево, не окрасил своей кровушкой Красный овраг. Это сейчас его так зовут, потому что в 42-ом вода там была под цвет нашей крови... Лежать бы мне под Болтино или Зубарево, да берегла ты меня, Лизавета. Судьбой мне было отмерено прожить еще немного и лечь на поле между Белогурово и Костоносово, в 100 метрах от речушки с таким домашним названием – Гостижа, не добежав этих метров до немецких траншей...

И вот я лежу...

ХОЧУ ТЕБЕ РАССКАЗАТЬ

...Нет, Лизавета, умереть мне было не страшно. Страшно было не увидеть больше тебя и детей. Страшно было не умереть, страшно было не жить! А мы с тобой почитай и не пожили.

Больно тоже не было, боль пришла потом, когда понял, что за нами никто не вернется. Еще было обидно, что мало этих гадов раздавил. За деревню мою и детей, за лишения, которые ты перенесла во время и после войны, родная... Горькую чашу испила ты, жена моя. Знаю, в голодном 43-ем принесла с зернохранилища тайком домой зерна, чтобы вперемешку с лебедой лепешек испечь для детей. А кто-то подглядел... Знаю я кто это, да Бог ему теперь судья. Сам он себя наказал, задавало его потом в лесу деревом, а кости зверье растащило.

За тот килограмм советская власть «отвалила» тебе полновесный

кусочек – срок. Как моя душа стенала, когда видел я все это, Лизавета! Видел, как сестра моя забрала Наденьку, самую младшенькую, к себе. Как старшие мои доченьки трудились в колхозе, чтобы не умереть с голоду. Как сердобольные люди помогали тайком... Видел! И ничем не мог помочь! Коль жив был, разве допустил такого?! Не жили бы мои дочери в слезах и с шепотком за спинами, мол, мать – воровка, а отец не знамо где, поди к немчуре подался...

Видел, Лизавета, как ты писала запросы обо мне, а в ответ получала казенную бумагу с безразличным ответами: «пропал без вести...», «сведениями не располагаем...». Видел, как тайком от дочерей ночами ты рыдала в подушку, вцепившись в нее зубами, чтоб стенаний твоих не слышали доченьки... Ничего не мог я сделать, только к Богу обращался и молился за вас...

Я НАЙДЕН!

Чу! Кто-то идет по полю. Щупом землю проверяет. Ну, найдите же меня, найдите! Тут я! Всего 70 сантиметрами земли прикрыт! Мимо прошел... Нет, возвращается! Вот лопата коснулась меня... и вдруг брызнул свет, аж ослепило! Браааатцыыыы! Меня нашли! Гильзу мою с запиской рассматривает, косточки одну за другой в мешок укладывает. Вон в том углу еще копни, друг, там ложка моя лежит, родным ее передай! Как хорошо все же, Лизавета, что записку я свою заполнил. А ведь многие мои товарищи пустили свои медальоны на курево или просто выбросили. Наверечно безымянные теперь...

Ну вот, через 70 лет и моя молитва дошла до Бога, услышал он... Какая благодать на меня спускается... Все, пора мне домой собираться...

ЗУБЦОВ

Ну, здравствуй, внучек Сашенька мой! Здравствуй, кровиночка моя! Чуял, что приедет за мной кто-нибудь из нашего разросшегося

рода Гаркушей – Добрыдиных – Тарасовых – Ельциных. Хороший сынок вырос у Наденьки моей младшенькой! И как ты похож, Саша, на меня! Не оставил деда, помог домой вернуться! По дороге, в родную Чесноковку, сколь рассказов от тебя услышал! И то, что у меня теперь 10 внуков да 16 правнуков. Что растёт третье поколение Гаркушей – восемь праправнуков! Значит, не зря я голову сложил за род свой, продолжился он в Надюше и Настасье, в их детях и внуках! Спасибо зубцовским ребятам, что приняли меня как родного и по православному обычаю снарядили в дорогу домой. Что тебя, внучек, встретили да отправили в дорогу со крестом...

КУРТАМЫШ

Ну вот, наконец-то добрались до станции, откуда отправляли нас в Челябинск. Изменилось село, не узнать теперь. Разрослось, каким-то высоким стало. Или это меня все больше к земле родной притягивает? Особую честь оказали, в районном музее прах поставили, чтобы

земляки могли проститься со мной... Не думал я, что позже своей Лизаветы и доченьки старшей Зои, буду земле предан. Скорее везите меня на малую родину, где дом наш со ставенками скрипучими, ворота, из которых 70 лет назад

Въезд в д. Чесноковку. 2013 г.

шагнул я в безызнательность...

ЧЕШОКОВКА

Родные мои и горячо любимые, здравствуйте! Ваш солдат, рядовой Гаркуша Дмитрий Иосифович, воротился на родную землю! Я обрел покой, благодаря вам, современники! Вижу дом свой и старый клен у изгороди, конотопку около калитки и скамейку. Низкий поклон тебе, земля родная! Слышу ваши голоса... Мне и грустно, и радостно. Грустно от того, что навсегда отлетаю теперь ко своему Отцу Небесному, радостно, что проводить меня вышли все. Значит, память крепка у вас, земляки! Отрадно, что доченьки мои папку своего не забыли, помнят и чтут. Вот теперь рядом с Лизаветой лежать буду да с отцом и матерью моей! Низкий поклон вам, люди добрые! Я вернулся!

События тех страшных дней восстановлены командиром Мордовского археолога - поискового отряда «Броня» (г. Саранск), Алексеем Кузнецовым, с помощью отряда которого и найден солдат Гаркуша.

«ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ»

**М.П. Соколов (в центре) в госпитале.
Последняя прижизненная фотография бойца.
г. Вольск Саратовской области. Декабрь 1941 года.**

Эти слова песни В. Высоцкого, как набат, звучат в моей памяти, когда в редакцию приходят убежденные сединами люди, давно перешагнувшие семидесятилетний рубеж своей жизни. Но они продолжают поиски родных и близких, пропавших без вести на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. Обратился в студию уроженец села Крепость Мокроусовского района Курганской области Анатолий Михайлович Соколов с просьбой помочь по возможности отыскать место гибели и захоронения его отца – Михаила Павловича Соколова. В военные годы на него в дом приходила

сначала похоронка, потом... Впрочем, все по порядку... Рассказывает Анатолий Михайлович – сын солдата:

– Мой отец, Михаил Павлович Соколов, родился в мае 1909-го года в селе Крепость Челябинской тогда области. Был призван защищать свою Родину 17 августа 1941-го года Мокроусовским РВК. Жена – Наталья Петровна Соколова. Нас в семье четверо детей (три сына и дочь). Нашего дедушку звали Павлом Леонтьевичем. Когда началась война, мне было 10 лет, и я хорошо помню проводы отца на фронт. Первая часть его короткой службы, (до ранения), нам известна более-менее, но вот вторая – одни вопросы. В течение лета с фронта пришло от папки два письма, а затем похоронное извещение. Мама не могла поверить, что он убит, говорила, что ее сердце чувствует, что тут что-то не так. По ночам плакала, надеясь на какое-то чудо. Оно произошло. Почтальон вскоре на сельсовет принес письмо, в котором друзья отца извещали, что жив наш папка, ранен в правую руку, оперирован, и что находится в госпитале в г. Вольске Саратовской области. Письмо пришло осенью. А перед новым, 1942-ым годом, мы увидели на очередном солдатском треугольнике знакомый почерк отца. Он нам выслал фотографии, где снят с друзьями по несчастью в палате ЭВКГ. Анатолий Михайлович принес два снимка военной поры. На одном из них, с обратной стороны, чернильным карандашом надпись: «На долгую память детям Толе, Тоне, Мишеньке от папы. Жена Наташа, от друга жизни Миши и моих друзей госпиталя г. Вольска. Слева направо наши почти земляки: Хвостов Александр Гаврилович из Свердловской области Пышминский район деревня Кочевка. Второй от меня – Гогунин Георгий Архипович из Казани, ул. Большая Красная, дом 63, кв 6. С новым годом, с новым счастьем!». После выписки из госпиталя Михаил Соколов известил родных, что его командировали для подготовки к отправке на фронт новобранцев. Что отправляется он под Тамбов. И что рука пока плохо двигается. Последнее письмо, по памяти сына, датировано 15 - 17 ноября 1942-го года. К сожалению, солдатские треугольники в семье не сохранились ввиду переезда из Крепости в Мокроусово. Но со

слов деда, который по несколько раз читал вслух весточки от сына Михаила, Анатолий запомнил. Его отец сообщал, находятся они под Сталинградом в окопах, стоят сильные холода и они натаскали в окопы соломы для тепла. Что сам он пишет своим родным перед боем, ожидая атаки. В последнем письме солдат просил жену беречь детей и закончил такими словами, навсегда врезавшимися в сыновнюю память: « Или грудь в крестах, или голова в кустах»...

– После 19-го ноября 1942-го года от отца мы больше писем не получали, – сказал в заключение Соколов-младший. После некоторого раздумья, добавил к эпоее, что в конце войны после ранения пришел домой брат матери, который тут же прибежал к ним в дом и рассказал, ослепшей от слез сестре, что якобы он на фронтовых дорогах пересекся с Михаилом на сталинградских улицах. А дело было так. Вот рассказ дяди Степана: «Мы держали оборону за Волгой. Меня ранило, и после очередного отражения атаки, нас, раненных и контуженных, скорым порядком перенесли на баржу, которая отправлялась в Сталинград. Когда баржа достигла середины реки, немецкие самолеты налетели и начали бомбить. Судно пошло ко дну. Мы, кто мог шевелиться, оказались в ледяной воде. Это, может быть, и спасло, так как она, волжская водичка, заставила найти силы для того, чтобы воспользоваться какими-то подручными средствами и плыть к берегу. Со мной рядом оказалась рея, я изо всех сил уцепился за нее. Ко мне подплыл еще один легкораненый. Так мы с ним вдвоем и добрались до склона берега. А там нас ждали женщины, работавшие на береговых оборонительных укреплениях. Они нас вытащили из воды и направили в ближайший медсанбат, находящийся в черте города. И вот иду я, на грани бессознательного состояния, с обеих сторон поддерживают женщины. И слышу из роты, проходящей на пристань, меня кто-то окликает: «Степааан!» Пока я оглянулся, пока соображал, кому принадлежит этот голос, рота уже промаршировала мимо, только пыль оставила после себя. Долго потом думал, кто же меня окликнул по имени и к выводу пришел, что это голос Михаила нашего...» Мама после этого рассказа долго плакала... В электронной памяти ОБД «Мемориал» хранится:

№ фонда исторической информации 58, № описи ист.инф. 18004, № дела ист. инф. 531: Соколов Михаил Павлович 1909 г.р. Курганской обл., Мокроусовского р-на, Крепостинский с/совет. Дата и место призыва: 13.08.1941 г. Мокроусовский РВК. Последнее место службы: 172 КП. Причина выбытия...12.1941г. Жена – Соколова Наталья Петровна. Далее по базе данных ничего о Михаиле Павловиче узнать не довелось. По всей видимости, не успели командиры роты новобранцев определить на пайковое довольствие, а сразу кинули ее в бой.

Из исторической справки: 84-я отдельная кавалерийская дивизия (Краснознаменная), сформирована 1 сентября 1941-го года в составе действующей армии. Состав дивизии: 145 КП с 10 августа 1943 года 172 КП 198 кавалерийский полк. Боевой период 172 КП – 20.07.41-13.08.42г.г. Полевая почта 1512(149). 25.03.42 г. – расформирована, затем переведена в 41-ю кавалерийскую дивизию. Значит, судя по ее боевому пути, красноармеец Соколов в первые месяцы войны участвовал в Орловско-Брянской и Тульской оборонительной операции, то есть, был под Москвой. С 1 августа дивизию на короткий срок определили в состав Северо-Западного фронта. С середины августа она передислоцирована в резерв г. Ковров. С 3 октября 41 г. в г. Мценске и с 10 октября включена в состав 25-ой армии второго формирования, просуществовала там всего лишь до 25 октября 41 г. (Это был первый этап участия в боевых действиях солдата Соколова!). Открываем сведения о 172 КП за этот период. Узнаем, что на 5 октября 1941 г. дивизия занимала оборону северо-восточнее г. Мценска по рубежу реки Зуша, примерно в этот период и был ранен Михаил Соколов. Почему в дом пришла похоронка, остается лишь предполагать, что подобрала кавалериста на поле боя санитарная бригада другой части. А так как его не нашли после сражения, то вписали в журнал о безвозвратных потерях в живой силе. Сын рассказывает: когда работал в советский период в райкоме партии, много раз через военкомат пытался найти хоть какие-то сведения о своем отце... Из архива подольского приходила бумага, что считается «пропавшим без вести»... ни номера части, ни места, где воевал – ничего нет. Сын предполагает,

что его отец после госпиталя, обучая новобранцев, входил в младший командный состав, воевал в пехотном полку, был стрелком. И так, на сегодняшний день мы проследили сведения о первых месяцах войны – где и как воевал Михаил Павлович. Затем госпиталь, обучение новобранцев... письмо якобы из окопа под Сталинградом – и все... В ушах набатом: «...только он не вернулся из боя». И еще – укором звучат слова Соколова - младшего: – Я старший сын. Одного брата уже нет в живых. Обидно, что отец не считается защитником, а мы не дети погибшего, так как до сих пор висит скользкое: «пропал без вести», как будто и не жил человек на земле, и нет у него родных...

Из военно-медицинского музея Министерства Обороны РФ по запросу выслали архивную справку, где говорится, что: «Стрелок 172-го кавалерийского полка, красноармеец Соколов Михаил Павлович, (год рождения не указан), на фронте Великой Отечественной войны (дата не указана), получил ранение (локализация не указана), по поводу чего с 6 ноября 1941 г. находился на лечении в ЭГ 1915 (г. Тамбов), (предыдущие этапы не указаны), из которого выбыл, когда и куда не указано. Примечания: Социально-демографические и другие сведения не указаны. Основание: карточка учета раненых и больных № 1426 ЭГ 1915».

С помощью поисковиков из Волгограда, наших запросов, в этом плане еще немного удалось продвинуться в поисках фронтовых дорог солдата Соколова. Выслали подтверждение, что Михаил Павлович снят с довольствия в госпитале и отправлен на ВПП г. Саратова. Там был включен в команду, которая в дальнейшем была несколько раз изменена. По какому пути пошел наш крепостинский солдат, пока так и не удалось выяснить. Но косвенные доказательства, что сын прав по поводу Тамбова и участия отца в Сталинградском сражении своего отца, подтверждены. Мы надеемся, что все же поиск завершится и будет доведен до логического конца, но для этого родным надо лично выезжать в Подольский архив и проводить самостоятельный розыск следов деда в архивных папках полка и дивизии.

ДВА БРАТА, КАК ДВА КРЫЛА

Андрей Сидоров.
1941-й год.

Сколько судеб перевернула проклятая война и перечеркнула жизней! В последнее время я не могу ее называть Великой по причине того, что изначально от старославянского «великая» обозначала «величавая», в переводе на современный русский – спокойная, размеренная, широкая.

Любая война не может быть спокойной, величавой и размеренной. Это всегда утраты и боль, лишения и горе семьям. Это пот, кровь и соль. На сии размышления меня подвигли поисковики, которые полтора месяца назад в урочище «Красная горка» бывшей Калининской области подняли останки солдата. При нем обнаружен смертный медальон и записка.

К сожалению, она сохранена не полностью, но экспертам-криминалистам все же удалось прочитать, что 73 года в окопе лежал и дождался человеческого нормального погребения Сидоров, уроженец деревни Баженово Дмитриевского сельсовета Мостовского района Челябинской области. Имени не удалось прочесть. По базе данных архива Министерства Обороны России нашли двух братьев Сидоровых из Баженово, которые на тот период 1942-го года могли находиться на данном участке фронта – Андрея и Павла. Но кто есть кто? Это и предстояло узнать.

В Мокроусовский район полетела весточка о поисках возможных родственников Сидоровых для выяснения ситуации. Благода-

ря помощи главы Старо-першинского сельсовета Е. П. Симанова и пенсионера М. Д. Васильева, нашли Антонину Дмитриевну Михайлову, чья мама была замужем за Андреем Ивановичем, одного из предполагаемых солдат. В Кургане, выяснилось, проживает еще один сродный брат Андрея, Николай. Поисковики сначала позволили ему. Николай Иванович пояснил, что оба брата в семье считались

Павел Сидоров. 1937-й год.

пропавшими без вести. Неоднократно в советские годы были сделаны запросы и в Варгашинский РВК, и в архив Минобороны. Ответы приходили однозначные: «В списках не значатся». Еще добавил, что в семье бытовала легенда, что Павел служил на стороне Власовской армии, где и сгинул в безывестности.

Антонина Дмитриевна восприняла весть с волнением, так как до сих пор хранит семейную реликвию, доставшуюся от мамы – паспорт и свидетельство о рождении Андрея. Невозможно представить и мое волнение по этому поводу: разгадка, казалось, совсем близко... Женщина рассказала, что Андрей Иванович женился на ее матери, когда ему было всего 18 лет. Родились двое сыновей, которых в настоящее время нет уже в живых. Как только мальчишки немного подросли, в 1936-ом году его забрали на действительную службу. Домой Андрей вернулся к 1941-му году. А тут страшное известие: война! На фронт только что отслуживший направлен в звании сержанта.

Далее, из документов архива Минобороны мы узнали, что служил Андрей Иванович Сидоров башенным стрелком 169-го танкового

батальона 35-й танковой бригады, входящего в состав 30 Армии на Калининском фронте. Один из поисковиков, опытный профессионал, образно выражаясь, «на брюхе» исследовал историю танка, на котором воевал Андрей. Поднял документы, рассказывающие о подбитии субмарины в ходе боевых действий за деревню Ягодино. Командиром танка Т-34 был младший лейтенант Сергей Гончаренко, в составе экипажа которого находился наш земляк. Из документов о представлении к награде – ордену «Красная Звезда», узнаем, что «во время атаки д. Ягодино 10.01.42 года, экипаж тов. Гончаренко уничтожил 2 ДЗОТа, минометную батарею, 4 станковых пулемета, 2 крупнокалиберных пулемета и до двух взводов противника. Войдя в деревню, танк наскочил на мину. Ходовая часть была повреждена. Несмотря на массовый огонь автоматов противника, экипаж вышел из танка с целью восстановить поврежденную гусеницу, но она не могла быть восстановленной силами экипажа. Тогда командир приказал занять свои места в танке и продолжать вести огонь из пушки и пулемета до полного расходования боеприпасов, находясь под прицельным огнем противника. Израсходовав все боеприпасы, видя дальнейшую бесцельность пребывания в танке, экипаж, сняв затвор с пушки, закрыв наглухо люки танка, вышел из него. Экипаж танка около 20 часов находился под обстрелом, ведя огонь из оружия на поражение, проявив при этом полное хладнокровие и спокойствие рассудка, здравое решение». Заключение Военного Совета Армии - представить к награде «Боевое Красное Знамя» Сидорова Андрея Ивановича и других членов экипажа. О том, что Андрей не без вести пропавший, как указал ранее Мостовской райвоенкомат, доказывает извещение за № 114, сохраненное в Подольском военном архиве. В нем указано, что «старший сержант Сидоров Андрей Иванович, в боях за социалистическую Родину, верный военной присяге, проявив героизм и мужество, убит в бою 14.09.42 г. под г. Ржев Калининской области. Захоронен на северо-восточной окраине города». Почему-то извещение это пришло в Ново-Спасовский райвоенкомат Челябинской области. Может быть, по этой причине Андрей до сих пор считался без вести пропавшим? И бездействие Варгашинского,

Перезахоронение Павла Сидорова и других поднятых бойцов в Виригино Зубцовского района. Май 2012 год.

ранее Мостовского военкомата в советские годы по поиску воина, тоже сыграло свою роль...

Павел Иванович Сидоров, согласно документам из того же архива Министерства Обороны, воевал в 164-ой стрелковой дивизии. Поисковики точно установили место ее дислокации с 29.08-22.09.1942 года. Из исторического формуляра Л. 2, Ф. 164 СД, Оп.1. Д.1, узнаем, что: «На основании приказа Первой Резервной Армии от 7.7.42 г. дивизия переезжает по железной дороге в район боевых действий г. Велев и 10 июля сосредоточилась в районе Иштутино в 10-15 км от переднего края, где вошла в состав 61 Армии Западного фронта. 16.7. дивизия погрузилась в эшелоны и 18.7.42 г. прибыла на ст. Волоколамск – Шаховская, где вошла в состав 31 Армии Западного фронта, и до 29.7.42 г. находилась в резерве.

30 июля 1942 года дивизия получила приказ 31 Армии за № 0016/ОП о прорыве обороны противника в полосе Сновидова – Восицы-

---

но. Части дивизии атаковали передний край противника и овладели рубежом Околев (высота 199,0). За два дня боевых действий дивизия овладела 11 населенными пунктами, уничтожила 900 солдат и офицеров, продвинулась вперед до 20 км. Продолжая выполнять поставленную задачу, преодолевая организованное огневое сопротивление противника, отбивая яростные его контратаки, дивизия с 8 по 11.08.42 г. вела тяжелые бои за формирование реки Вазуза с задачей – овладеть селом Красное. Несмотря на непрерывные атаки и бомбежки, части дивизии очистили восточный берег реки Вазуза и овладели селом Красное, уничтожив при этом до 800 солдат и офицеров противника, 12 станковых и 7 ручных пулеметов».

Населенный пункт Красное и Красный овраг в настоящее время находятся в одной и той же местности, так что выходит, что ребята подняли останки Павла Сидорова, который воевал в составе 620-го стрелкового полка 164-ой стрелковой дивизии в звании лейтенанта на должности заместителя командира роты.

Только вот почему не похоронили после боя командира, до сих пор остается загадкой.

Останки нашего земляка, равно как и реликтовые вещи, ему когда-то принадлежащие, останутся пока в поисковом отряде. Некому выехать и к месту перезахоронения героя, которое состоится в августе-сентябре этого года. Но это уже другая история, по какой причине.

Два брата, как два крыла, воевавшие на одном фронте, принявшие смерть в ратном бою с разницей в три месяца, бывшие друг от друга в непосредственной близости примерно в 300 километрах и не встретившиеся больше на земле... как это печально. Н. И. Сидорова, жена еще одного из братьев, Михаила, с горечью вспомнила, что когда тот был жив, всегда на 9 мая поднимал стопку горькой за своих без вести пропавших... Благодаря поисковикам, имена двух братьев-солдат вернулись на свою малую родину...

Послесловие: внук П. И. Сидорова, названный в честь деда Павлом, съездил на место захоронения солдата, увез на его могилу горсть родной земли и небольшой памятник от родственников. Жизнь продолжается.

И ПИСЬМА ТОЖЕ НЕ ГОРЯТ

На электронную почту пришло обращение от племянника лейтенанта Григория Васильевича Пястолова, пропавшего без вести в годы Великой Отечественной войны в Польше. Александр Бурюлев проживает в г. Миассе Челябинской области, работает в полиции участковым инспектором. А вышел он на меня через друзей-поисковиков с необычной просьбой: помочь разыскать следы его дяди, родного брата отца, от которого в конце войны пришло оказией письмо с оккупированной территории. Саша скинул мне отсканированный реликтовый документ, а также письмо от солдата Старшина, который переслал последний «привет» от сына родным в далекое Зауралье. Я тогда подумала: да, действительно, письма, как и рукописи по Булгакову, не горят.

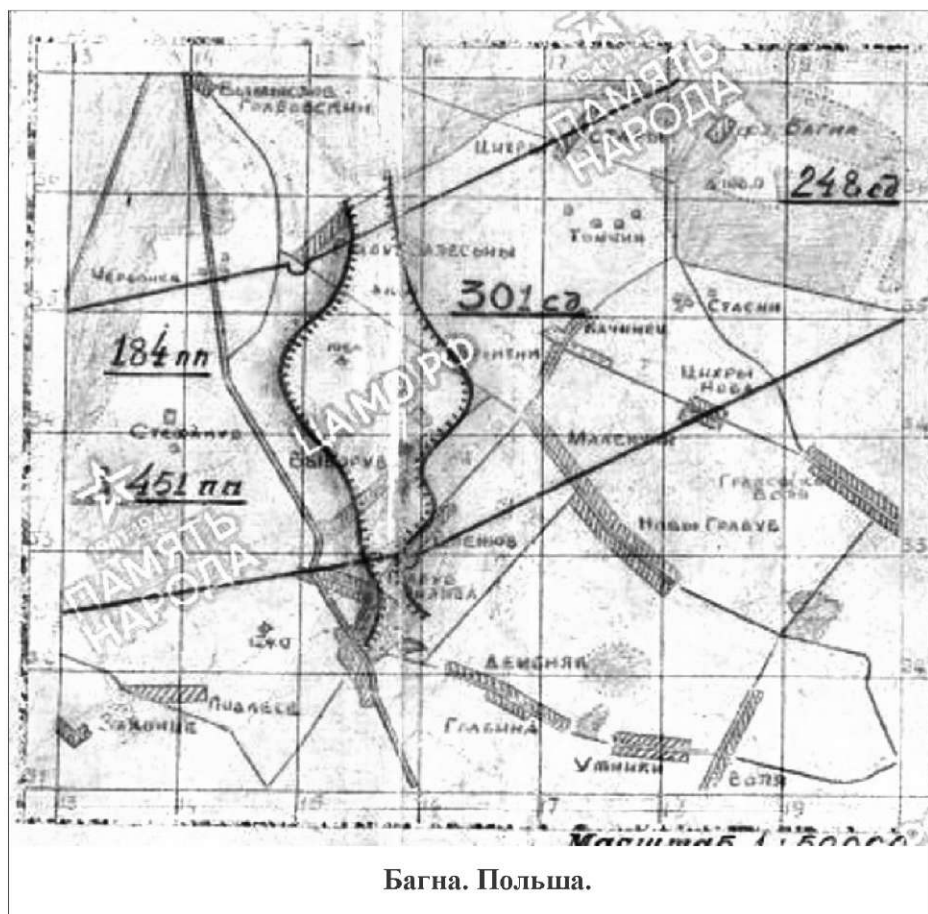

Г.В. Пястолов. 1941 год.

Из письма Григория Пястолова: «Добрый день! Здравствуйте, дорогие мои родители, мамочка, Шура, Лида, Прасковья Алексеевна, Иван В., Данило Евграфович и Александра Д., и все остальные. Мама, я расписывать много не буду, потому что нет бумаги. Мама, во-первых, я хочу сообщить о себе, я еще жив. Это письмо пишу 9 июня 1943 года. Лежу я во ржи и пишу письмо...»

В электронной книге памяти Курганской области нашлась запись:

Багна. Польша.

том. Скорее всего, там и познакомился с супругой (на занятиях спортом). Может быть, они жили гражданским браком (имеется в семье и такое мнение). Моего отца и бабушки уже нет в живых, и мне более не у кого спросить, к сожалению!».

Рассказ племянника подтверждает, что Григорий Васильевич был участником советско-финской войны 1939-1940 г.г. По всей видимости, по окончании финской кампании, направлен на курсы младшего комсостава, успев до Великой Отечественной войны получить звание «младший лейтенант». Войну встретил в Белоруссии. Последний адрес на одном из предвоенных писем – Барановичская об-

Добрых дней, с дражайшими
 дядей Иваном Григорьевичем,
 мамой, бабушкой, дядей Григорием
 и дядей Александром. Иван в. Дмитриев
 и вое отставной. Мама
 я работаю в школе между
 почтовым и мот. бригадой. Мама
 вначале каталась и сейчас
 сидит кто у меня там
 это...
 Мама и везет и много писем
 Мама там же по работе пере-
 ехала к своей маме от дяди
 в поселку д. 15 мая 1943
 с мамой с дядей 14 мая 1943
 жила у одного хозяина в поселке
 нас кормил, но дали распоря-
 жение чтоб ружьях и документах
 и стали меньше производить
 советски хозяин и мотал

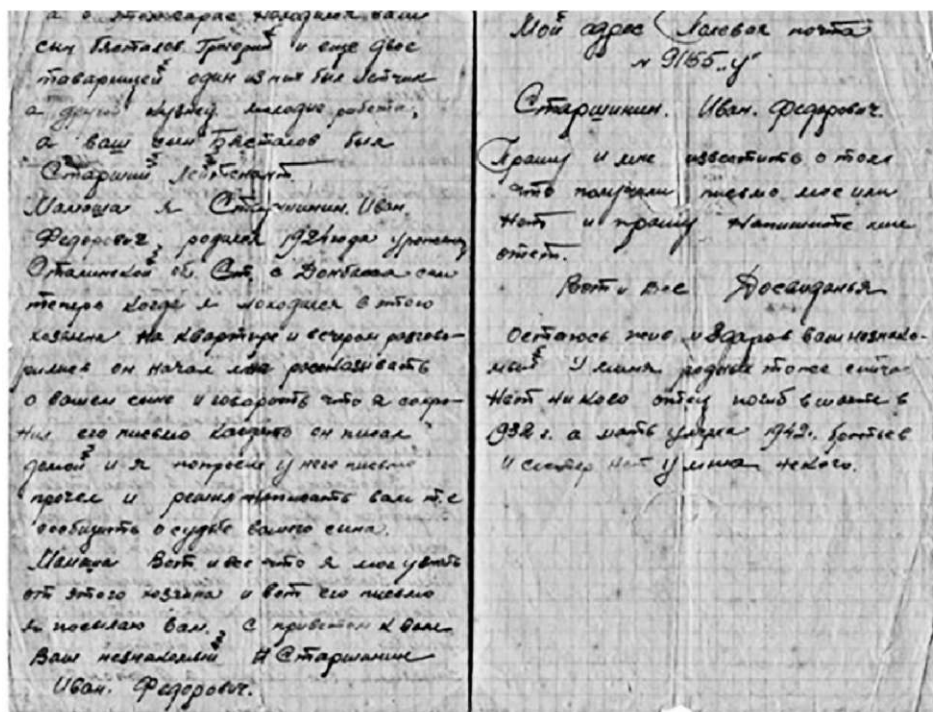
держать, по этому и жидки
 мастила Губкина и мичман
 ая и укрывайтесь по большу
 то вернее. Вдвину пробирается
 через границу частного сектора
 не обратили в своем убий-
 стве, потащит очень трудно
 укрываться по это мне потом
 а дядей сообщил пропал
 дядя, а когда кончится
 война то кто же дядя
 но я решил написать маме
 чтобы вы уходила если вы
 кончится то он пожелай его.
 Мама, мамочка со мной оста-
 ва жене Марусе. Марусе
 была сестрой на фронт
 когда маме с войной то
 она не оставал дядя а
 пошла с мамой на фронт
 где ее захватили сбитый
 кон ее дали ей в плен

Письмо Г. В. Пястолова родным. 1943 год.

ласть, Лидский район, военный городок Бердовка, почтовый ящик
 №1. Родители его в ту пору проживали по адресу: г. Копейск, 3-й
 Снайперский переулок, д. 7.

Из письма племянника героя нашего рассказа: «...Супругой
 Григория Пястолова была некая Мария. Детей у них не было.
 Они оба призывались из Челябинска... Она работала санитаркой
 или медсестрой в передвижной медсанчасти. Нам все это стало
 известно из писем, которые я отослал вам. Более родственников
 от данной ветви в живых не осталось никого. Только жива моя
 мама – сестра дяди Гриши. Бабушку звали Натальей Дмитриев-
 ной Пястоловой, а отца дяди Гриши – Василий (отчества не зна-
 ем), Пястолов. В семье еще росли брат дяди Григория – Иван,
 сестры – Александра, Елизавета. Была еще одна старшая сестра,

Письмо И.Ф. Старшинина родителям лейтенанта.
(1944-1945 г.г.).

хала в Челябинск на ЧТЗ. Собрались срочно в одну ночь. Это все, что известно».

В первые дни войны Бердовка, где служил младший лейтенант Пястолов, была занята немецкими войсками. А сам Григорий Васильевич попал в плен. Поэтому выправленной цифре двойке, что стоит у него в письме, когда он проставлял дату своего плена, я не совсем доверяю. Да и текст письма говорит о том, что это было начало войны.

Из письма Григория Васильевича:

«Мама, теперь подробно перехожу к своей жизни. Я был в плену у немца с 15 июля 1942 (не ошибка ли? Может, с 15 июля 41-го? – прим. автора). С плена сбежал 14 мая 1943 г. Жил у одного

хозяина в Польше, пас коров. Но дали распоряжение, чтоб русских не держать. И стали немцы производить обыски. Хозяин не стал держать. Поэтому и жизнь настала бродяжья и нищенская - укрываться или в лесу, или во ржи. Думаю пробираться через границу на свою сторону. Но навряд ли я с вами увижусь, потому что очень трудно укрываться. Но это еще летом, а зимой совсем пропащее дело. А когда кончится война-то, черт ее знает. Но я решил написать письмо и оставить его у хозяина, если война кончится, то он пошлет его».

Чтобы проследить фронтовую судьбу Григория Пястолова, вновь обратимся к документам Центрального Архива. А они говорят, что Григорий Васильевич встретил войну в 209-ой моторизованной дивизии, которая на 22 июня 1941 года дислоцировалась в окрестностях гродненского города Ивье. С боями отступала на восток. О том, насколько тяжело пришлось нашим бойцам и командирам, можно судить по рассказу бывшего зам. политрука Г. А. Шалагинова, участника тех событий:

«О начале войны узнали в 8-9 часов утра, в 10 была объявлена тревога. Личный состав получил патроны, гранаты и сухой паек. Артиллерии и минометов не было, имелось только стрелковое оружие. В полдень батальон выступил из Субботников на Лиду. Заночевали в каком-то лесу, а утром 23 июня подошел автотранспорт. Погрузились и длинной колонной (машин 30 или более), двинулись вперед. Возможно, на запад выдвигался не только батальон, а весь полк. Несколько раз налетала вражеская авиация, теряли машины, теряли людей и примерно в 10 часов прибыли в Лиду. В городе не задерживались, на его окраине подождали отставшие машины и поехали на запад, в сторону Гродно. За Скиделем заняли оборону, отрыли окопы и несколько часов просидели в тишине, пока не подошли немцы. После артобстрела вражеская пехота несколько раз пыталась прорвать их рубеж обороны, но все атаки были отбиты. Вечером поступил приказ отойти на восток, снова были поданы автомашины, и те, кто поместился, уехали, а оставшиеся пошли пешком. Так закончилось участие 770-го МП в боях в составе 3-й

армии, но кто направил его под Скидель, возможно, уже навсегда останется неизвестным...»

19 сентября 1941-го года дивизия исключена из списков действующей армии. Григорий Васильевич попал в плен в июне 1942-го года (как пишет в письме), значит, ещё в какой-то части воевал? Одним словом, вопросов стало больше, чем ответов. Поисковики по документам определили, что, «... в Бердовке дислоцировался 119-й ремонтно-восстановительный батальон 209 МД, 770 МП – в Трабах. Только дивизии в январе еще не было». Вот еще одно доказательство первых дней начавшейся войны и окружения части Пястолова, которая косвенно подтверждает, что лейтенант был взят в плен именно в 1941-ом году, а не в сорок втором. У Владимира Мартова в книге «Белорусские хроники 1941», в главе «Белостокско - Минское сражение» упоминается 770 МП 209 МД.

Цитата:

«Управление советской 56-й стрелковой дивизии отсутствовало; к исходу дня часть ее подразделений сражалась на р. Котра (здесь же держали оборону пограничники; В числе защитников также 770-й мотострелковый полк 209-й мотодивизии 17-го мехкорпуса, переброшенный из Ивье), другая часть 56-й стрелковой дивизии оказалась отброшена к югу от Гродно».

Из переписки с племянником лейтенанта – Александром Бурулевым: «...мама обращалась по данным документам в поисковую группу на ТВ по адресу: г. Москва ул. Ямского Поля «Телевидение». Но результатов никаких мы не получали. После чего обращались в архив в г. Подольска. Пришел ответ, в котором значилось, что точных данных, кроме, как пропал без вести, нет. Бабушка тоже предпринимала попытки его розыска через областной военкомат (сразу после войны), и через государственные военные архивы (1973 год). Из обоих источников пришел ответ: «Пропал без вести»! В книге памяти Челябинской области он значится, как пропавший без вести».

Из письма Григория Пястолова:

«Мама, немного сообщу о своей жене Марусе. Маруся была со мной на фронте. Когда началась война, то она не осталась дома, а

поехала со мной на фронт. Ее зачислили санитаркой, и были мы вместе. Когда дали приказ отступать, то я от части отстал ввиду погрузки хлеба. Когда я догнал свою часть, то уже потеряли дорогу два батальона, полковая, санитарная часть, при которой она находилась, стало быть, они другой дорогой уехали, поэтому про ее судьбу не знаю: жива она или нет»...

Мы пробовали искать следы неизвестной Маруси через архив ЦАМО, не нашли ничего похожего, чтобы с уверенностью сказать, что это именно она. Есть несколько документов на Марусь, призванных из Челябинской области, но они не попадают под данные письма лейтенанта. Его Маруся на начало войны уже служила в армии, то ли санитаркой, то ли медсестричкой. Скорее всего, так же, как и муж, пропала в горниле военных боевых действий, выходя из окружения».

Из письма Григория Пястолова:

«Мама, я не знаю, останусь ли жив! Как Иван В., Данило Е., Александр Д.? Потому что не ошибусь, что оне (стиль автора), взяты на войну. Да, наверное, и у вас тоже плохое положение. Но дорогие родители, если до вас это письмо дойдет, то может быть, узнаете о моем милом друге, с которой, так жаль, что пришлось жить так мало и не пришлось побывать у вас (это с Марусей), то сообщите ей об моей жизни. Так, дорогие родители: мамочка, Шура, Лиза, Парасковья А., и если будут живы – Иван В., Данила Е., Александр Е., Илюша, Валя, Гено, Вася, Шура – всех крепко целую, и прощайте! прощайте, и прощайте! Дорогая мамочка, наверное, больше я вас не увижу, и всех родных. Писал это письмо верный ваш сын Пястолов Григорий В. 9.07.43 г.»

Остается предполагать, в каком состоянии находились родители Пястолова Григория, получив эту весточку в конце войны или сразу после ее капитуляции, пересланную неизвестным им солдатиком, Старшининым Иваном Федоровичем. Кто этот солдат, сумевший передать страшное сообщение о гибели сына родителям? Мы постарались об этом узнать, как можно шире, опираясь на письмо сержанта.

Из письма Ивана Старшинина:

«Здравствуйте мне неизвестные родители Пястолова Григория В.!

Мамаша, я хочу сообщить вам о том, что ваш сын Григорий Пястолов попал в плен к немцам 15 июля 1942 г. А потом бежал с плена 14 мая 1943 г. Работал у одного хозяина и скрывался у него. Потом, когда немцы создали приказ о том, чтобы русские не работали у поляков, а хотели забрать на работу в Германию, или хотели забрать в контрационные (стиль автора) лагеря, тогда ваш сын Пястолов начал прятаться по хозяйствам. И когда была облава, они заховались втроем в одном таком вырытом вроде погребца. И когда немцы подошли к этому сховищу, т.е., где они были захованы, то немцы раскопали. И когда докопались до этого потолка погребца, то немцы дали выстрел и запалили весь сарай. А в этом сарае находился ваш сын – Пястолов Григорий, и еще двое товарищей. Один из них был летчик, а второй кузнец. А ваш сын Пястолов был старший лейтенант».

Далее, сержант сообщает свои данные, по-видимому, для того, чтобы родные не сомневались о достоверности вышеизложенного.

«Мамаша, я – Старшинин Иван Федорович, родился 1924 года. Уроженец Сталинской области, с Донбасса сам. Теперь, когда я сам находился у этого хозяина на квартире и вечером разговорились, он начал мне рассказывать о вашем сыне, и говорить, что «я сохранил его письмо. Когда-то он писал его домой». И я попросил у него письмо, прочел и решил написать вам, т.е. сообщить о судьбе вашего сына. Мамаша, вот и все, что я мог узнать от этого хозяина. И вот его письмо я посылаю вам. С приветом к вам, ваш незнакомый Старшинин Иван Федорович.

Мой адрес: Полевая почта 91155 «у».

Старшинин Иван Федорович.

Прошу и мне известить о том, что получили письмо мое или нет. И прошу – напишите мне ответ.

Вот и все. До свидания».

И еще один штрих оставил о себе молодой солдат, сообщив о своей семье, как будто что-то прорвало у парня после сообщения о смерти лейтенанта на его малую родину: «У меня из родных тоже нет сейчас

никого. Отец погиб в шахте в 1932 г. А мать умерла в 1942 г. Братьев и сестер нет у меня никого».

Одна из друзей – поисковиков Лариса написала мне: «Имеем данные на бойца. Старшинин Иван Фёдорович. Из наградных следует – 301 СД, 1052 СП. Дивизия, сформированная на базе 34-ой и 157-ой стрелковых бригад. По справочнику мы имеем номер войсковой части, которая была указана в письме Старшинина - « в/ч 91155» , что и соответствует 34 отдельной стрелковой бригаде:

«Номер записи: 91155

Название: 2 ОСБ (отдельный стрелковый батальон).

Подчиненность: 34 ОСБР».

Что можно сделать в данном случае? Ехать в ЦАМО (или заключать договор с толковым исследователем), заказывать журнал боевых действий 301-ой СД, изучая документы 1052 стрелкового полка. Анализировать - где, когда и в каких населённых пунктах проходили бои за Польшу. А дальше? Ехать в Польшу? Проводить своё исследование, работать в архивах местных, изучая кропотливо воспоминания жителей тех мест? Расспрашивать стариков? Это раньше, ещё после войны, можно было заняться. И то, не всегда поляки лояльно относились к русским. Примером служат разрушенные на территории Польши памятники советским солдатам-освободителям местными вандалами даже в наше мирное время. Можно ещё попытаться найти родных Старшинина, написавшего письмо. Может, он оставил свои воспоминания? Но, как известно из письма самого сержанта, у него никого не оставалось на Донбассе родных. Может, после войны только женился? Детей нарожали вместе с супругой? И как знать, где-нибудь, за семейным праздничным столом на 9 мая, он рассказывал об этом случае, записал в своих воспоминаниях? Но ведь даже родным не был указан населённый пункт, где Старшинину передано письмо.

Утекло много воды. Можно только надеяться, что когда-нибудь и всплывет рассказ об этих русских, бежавших из плена, «сховавшихся» однажды в подвале при облаве и погибших при таких странных обстоятельствах. Но сколько таких трагических историй!

Я реально попыталась посмотреть на всю эту ситуацию. При этом понимая, какую боль испытали и продолжают её ощущать родственники лейтенанта, вспоминая написанные строки о его гибели.

Если оставить отправной точкой отсчета номер полевой почты Старшинина, то можно проследить боевой путь его дивизии в польском направлении. А он таков:

О пути на Берлинское направление.

Переброска эшелонов под Варшаву.

30 августа 1944-го года, после пяти дней отдыха, дивизия совершает марш на станцию Веселый Кут, где должна погрузиться в железнодорожные эшелоны для переброски под Варшаву на берлинское направление.

20 сентября первые эшелоны начали выгружаться на станции Голобы восточнее города Ковель. Дивизия сосредоточилась в лесах вокруг населенного пункта Гоньчи-Бруд и приступила к боевой подготовке.

В середине октября 44-го дивизия переделалась в зимнее обмундирование и передислоцировалась в новый район сосредоточения. Преодолев походным маршем 350 километров бездорожья и болот, дивизия 29 октября сосредоточилась в районе населенных пунктов: Крупынске, Зеленец, Шинкашизна, что в 50-ти километрах северо-восточнее польской столицы Варшавы.

19 ноября снова поднятые по тревоге полки форсированным маршем двинулись на юг и 21 ноября вышли в район Круки, восточнее Минск-Мозовецкой. Здесь дивизия начинает подготовку к предстоящим боям.

9 января 1945 года стрелковые батальоны дивизии, сменив части 39-ой стрелковой дивизии, заняли позиции на песчаных высотах, западнее населенного пункта Осембрув на магнушевском плацдарме.

С 14.1.1945 г. дивизия в составе 9-го стрелкового корпуса 5-й Ударной армии переходит в наступление. Двигаясь в первом эшелоне корпуса, дивизия в тяжелых лесных боях разгромила противостоящего противника, отразила контратаки пехоты и танков на открытом фланге со стороны Буды-Гжегожевске, форсировала Пи-

лицу, захватила плацдарм с населенными пунктами Леханице, Застуже, Пальчев и две исправные переправы в районе села.

17.1.1945 г. части дивизии заняли глубокий плацдарм на западном берегу реки Равка, в 2-х километрах севернее города Скерневице. 18-го – передовой отряд дивизии атаковал город Лович. Атака с ходу вдоль шоссе успеха не имела. Пришлось развернуть полки, нанести удар с севера и юга. Полки дивизии прорвали оборону противника и стали окружать город. Немцы в панике бросали оружие и спасались бегством. За освобождение города Лович приказом от 18 января 1945 года Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всему личному составу 301-ой стрелковой дивизии. А впереди ждали новые бои. Впереди был Одер.

Из воспоминаний ветеранов о 301-ой СД, которые нашла в интернете. Как раз о том времени, когда шла подготовка к вступлению на территорию Польши:

«...дивизия должна вступить на территорию Польши. Мы шли туда как освободители, чтобы добывать врага, протянуть руку помощи братскому польскому народу, который находился под фашистским игмом с сентября 1939 года. Среди личного состава была развернута большая разъяснительная работа. Особый упор делался на правила поведения наших войск за рубежом. Каждый боец должен был не забывать ни на минуту, что вступал на территорию другой страны как представитель первого в мире государства рабочих и крестьян. Личный состав воспитывался в духе гуманного отношения к народам освобождаемых стран, уважения к их культурным ценностям. 20 октября полк двинулся к реке Висле. Марш был продолжительным. Мы преодолели 350 километров по бездорожью и тяжелому песчаному грунту. 29-30 октября сосредоточились в районе населенного пункта Шинкашизна. Поляки с большой симпатией относились к нам. Даже те, кто был запуган вражеской пропагандой, вскоре поняли, что советские солдаты верные и настоящие друзья польского народа. Нам теперь предстояло довершить разгром немецко-фашистской армии, добить ненавистного врага в его собственном логове — Берлине.

С мыслью об этом мы усердно готовились к предстоящим боям».

Итак, получается, что часть, в которой служил Старшинин, готовилась к предстоящим боям. Это район Венгров. Повят – Венгровский, Мазовецкое воеводство. Шла учеба. Можно предположить, что воины были расквартированы. Рядом находился хутор Гробины, местечко Садовно, Шинканшизны. Возможно, именно на этом участке была большая возможность общения с местным населением? Не было боев, можно и поговорить, пообщаться. Тем более, в воспоминаниях звучало, что поляки отнеслись к советским солдатам с симпатией.

Как предположение, что уже при первых встречах с местными жителями и могла произойти передача письма от хозяина дома. Но это лишь предположение, которое ничем не доказать.

Данные таблиц и карты, которые нашел Алексей Иванов, мой друг-поисковик в ЦАМО, говорят о том, как в 1944-ом году скрупулезно работники штаба батальона отмечали продвижение советских частей по территории Польши. Часть Старшинина шла по данному маршруту. И где искать место погребения Пястолова, на каком из отрезков этого пути? Более того, многих хуторов в настоящее время не существует на карте современной страны. Их попросту не осталось. Что такое хутор в польском понимании? Это небольшое имение в два-три дома, где живут панове – поляки своей семьей или несколькими родственными семьями, ведут совместное хозяйство, сдают молочную продукцию в город на рынок, работают на полях, на приусадебном участке. А если наступают горячие летние дни, то нанимают бедное население для помощи. В военное время паны частенько пользовались услугами офицеров вермахта, которые отдавали по найму военнопленных. Было выгодно для обеих сторон. Одним – не стало надобности кормить пленных в пересыльных пунктах и шталагах, другим – дармовая рабочая сила, которой можно не платить за наем. А кормежка, это дело для поляка сподручное. Они, живя в сельской местности, имея свой скот и надел поля, никогда не бедствовали, их подвалы и погреба были полны съестными припасами, которые время от

времени изымали немцы.

Следующая остановка 301 СД – Круки.

Боевая подготовка и марш 4 декабря. Местечко Жаковек, через которую проходила часть Ивана Федоровича.

Может быть, здесь произошла легендарная встреча солдата с поляком, в период кратковременного отдыха? Самое интересное, что фамилии Пястолова нет в картотеке Саксонских мемориалов, где собраны все военнопленные немецких шталагов, находившихся на территориях, оккупированных немцами. Не был лейтенант учтенным? Или люди, отданные в рабство местному населению, не учитывались? Одни вопросы.

Поисковиком Алексеем Ивановым найдена еще одна карта георического пути части, в которой служил старший сержант, местечко Багна. Здесь также находилась короткое время стрелковая дивизия.

Родные написали ответ Старшину и не получили от него более письма. После Победы Иван Федорович как будто исчез. В семье Пястоловых подумали, что паренек убит в боях за освобождение нашей Родины. На сайте «Подвиг народа» мы нашли наградные листы на старшего сержанта Старшину, которые подтвердили его место рождения и рассказали о том, что Иван Федорович вернулся домой. На груди с начала его боевого пути, с сентября 1943-го года по 1945-й год, сияли – орден Красной Звезды, ордена Славы III и II степени. Медаль «За отвагу» отважный парень получил за подвиг, совершенный на территории Польши близ населенных пунктов Выборув и Марынка. Может быть, здесь была встреча с поляком, который отдал письмо Ивану Федоровичу, видя, что это именно тот самый парень, способный выполнить последнее завещание сгоревшего в огне Григория Пястолова?

Перечитываю эту историю уже который раз, и гложут большие сомнения по поводу «схрона» наших беглецов-военнопленных. Не этот ли самый панове - поляк предал наших ребят, рассказав немцам, где скрываются советские военнопленные? Ибо не оставили бы фашисты хутора живым и невредимым, если бы

раскопали подполье поляка в сарае самостоятельно. Да и семью расстреляли бы, это точно. Сейчас мы уже об этом не узнаем никогда, равно и того, где именно погибли наши солдаты. И только письма, дошедшие до наших дней, остаются в семейном архиве, который будут бережно хранить внуки и правнуки Александра Бурулева. Действительно, письма, как и рукописи, не горят...

Около города Зубцов
(Ржевский рубеж времен Великой Отечественной войны).

БОГ ЛЮБИТ ТРОИЦУ

Четыре года мокроусовские поисковики дружат с «Архивно-поисковой группой «Броня» (г. Саранск, Республика Мордовия). А поводом послужило письменное обращение с просьбой: найти родственников солдата Рыльских Гавриила Петровича, 1916 года рождения из деревни Селезнево Куртанского сельсовета. Ребята подняли бойца в урочище на Ржевском рубеже, где шли бои в период осени 1942-го года. Обыкновенная воронка от разрыва снаряда, и в рядок, чуть присыпанные землей, лежали останки бойцов, которые, по донесению части, были захоронены в братской могиле, якобы в деревушке Гнилево, что в Тверской области. Документ же

**На Вахте памяти. Крайний справа – командир отряда, редактор
АиФ республики Мордовия Алексей Сергеевич Кузнецов.**

ОБД, образца 1956 года, «говорил», что памятник с братского захоронения снят на реставрацию. За местом погребения ухаживают жители Масловского сельсовета.

Номер записи: 261666900

Информация о захоронении

Страна захоронения   Россия

Регион захоронения   Тверская обл.

Номер захоронения в ВМЦ   69-490

Первичное место захоронения   Ржевский р-н, д. Гнилево

Дата создания современного
места захоронения   __. __. 1954

Дата последнего захоронения   __. __. 1956

Такая, брат, у них работа...

Самолет ЯК 40 нашли в болотах,
вытаскивали вместе с останками
пилотов, имена которых
определили по журналу боевых
действий эскадрильи.

Сквозь каску солдата в пробитую дыру проросло молодое деревце и подняло каску на поверхность.

Лейтенант Нефедов из Пермского края. Его останки подняли отрядовцы, нашли родственников и перезахоронили с почестями в Виригино.

Вид захоронения
братская могила
Состояние захоронения
удовлетворительное
Количество могил
1
Захоронено всего
5377
Захоронено известных
5377
Захоронено неизвестных
0

Кто шефствует над захоронением
з-д АТЭ-3; жители Масловского с/с

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261666900&page=1>

Номер записи: 261669127
Информация из списков захоронения

Фамилия Рыльских
Имя Гавриил
Отчество Петрович
Дата рождения/Возраст
...1916

Воинское звание рядовой

Дата смерти 19.08.1942
Страна захоронения Россия

Регион захоронения
Тверская обл.

На этом поле пал смертью храбрых еще один опознанный по медальону боец Давыдов. Родственники найдены.

Место захоронения   Ржевский р-н, д. Гнилево

Могила   Братская могила

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261669127>

На самом же деле, бойцов никто не хоронил, а как лежали они, наспех прикрытые землей, так и оставались лежать, пока не пришел поисковый отряд и «поднял» их, чтобы перезахоронить по православному обычаю с отдаением почестей. Нашего земляка определили по смертному медальону, который был впоследствии переслан в Мокроусовский районный музей и занял достойное место в экспозиции экспонатов времен Великой Отечественной войны.

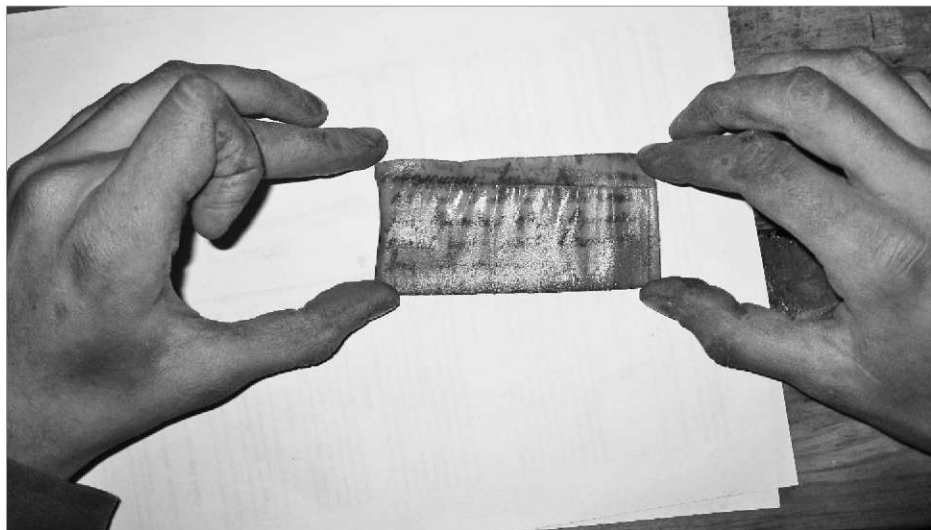
Мы нашли родственников селезневского паренька - племянников, проживающих в настоящее время в Тюменской области. К огорчению, они с прохладцей отнеслись к событию и даже за эти четыре

**Найден еще один
солдатский медальон.**

**Материнские обереги-ладанки,
нательные крестики.**

**Записка старшего лейтенанта Волошина
из Омской области.**

Последний приют безымянных солдат. Ржевский рубеж.

**Давно закончена
война... на берегу
пруда.**

Мемориал Виригино Зубцовского района Тверской области.

**Вдова и дочь пропавшего
без вести.**

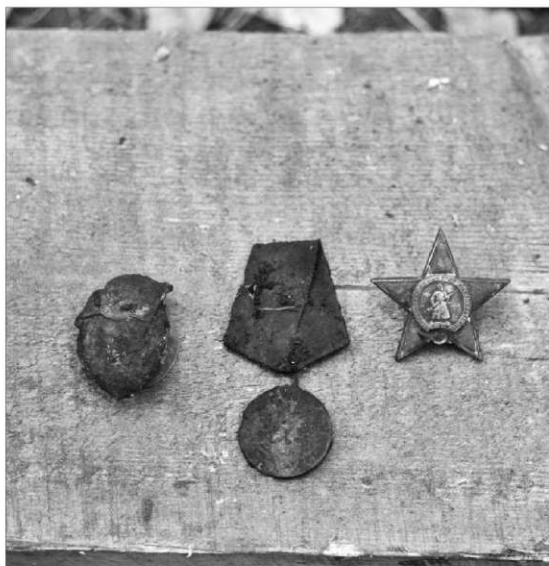

**Командир отряда «Броня»
А.С. Кузнецов на церемонии
перезахоронения.**

**Нательный крестик
солдата.**

Награды, найденные при раскопках.

«...Уж и сам я стал прорастать травой...»

года ни разу не побывали на мокроусовской земле, не говоря уже об их присутствии на презентации передачи реликтовых документов администрации музея. Хорошо, хоть по телефону рассказали о семье Гавриила Петровича. О том, что был он неженатым и не успел оставить потомства на этой земле. Второй смертный медальон нашего земляка из деревни Волчье – Популова Петра Николаевича – ребята обнаружили вместе с останками во время поисковой работы также на Ржевском рубеже. Петр Никола-

Медаль «За Отвагу».

евич был призван Макушинским РВК, так как до войны проживал и работал в соседнем районном центре.

Документ Центрального архива «рассказал», что солдат «был убит под Москвой в декабре 1941 г. и захоронен в общей могиле после боя».

52139026

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Популов

Имя Петр

Отчество Николаевич

Дата рождения/Возраст __.__.1905

Место рождения Уральская обл., Мокроусовский р-н

Дата и место призыва Макушинский РВК, Челябинская обл.,
Макушинский р-н

Последнее место службы 36 отд. стр. бр.

Воинское звание красноармеец

Причина выбытия убит

Дата выбытия 23.12.1941

Первичное место захоронения Московская обл., Рузский р-н, д.
Захряпино, братская могила

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 818883

Номер дела источника информации 1026

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52139026>

Петр служил в 36-ом отдельном минометном батальоне. Медальон бойца прочитали эксперты-криминалисты отряда. Я выезжала в Макушино с целью розыска родных солдата, но безуспешно. Районный архив, к сожалению, ничем не смог помочь, так как не сохранены похозяйственные книги проживающего населения в Макушино на период войны. И лишь одна из читательниц газеты позвонила мне, сообщив, что она помнит солдата, так как семья жила с ними по соседству. Но была тогда ребенком и не знает, были ли у Петра дети,

или нет. Третий медальон был найден полтора года назад, и по нему определен лейтенант Павел Сидоров из деревни Баженово Дмитриевского сельсовета. Алексей Сергеевич позвонил мне и рассказал о поиске родных лейтенанта. На счастье, они были найдены, хотя паренек до войны и не успел жениться, оставить после себя потомство. Все бойцы перезахоронены в Виригино Зубцовского района на мемориальном кладбище с отданием почестей. Так трое наших земляков при содействии отряда обрели свои имена и постоянное место захоронения. Как говорят, Бог любит Троицу. А «Броня» крепко связалась узами дружбы с Мокроусовским районом. Заинтересовалась: кто же эти ребята, отдающие все свое свободное время на ставшее для них делом жизни, общее и такое важное дело?

Оказалось, что группа была создана летом 2001-го года единомышленниками, выходцами из состава Мордовского военно-патриотического объединения «Поиск». Первоначальный состав группы: А. В. Ведяшкин, М. А. Ишенин, А. С. Кузнецов, В. Е. Мазур, Н. К. Мансурова, С. В. Чегрин. В настоящее время командиром группы является А. С. Кузнецов, заместителем командира – Н. С. Шмаков, комиссаром отряда – А. Э. Самохвалов.

С августа 2001 года «Архивно-поисковая группа «Броня» регулярно проводит поисковые работы на территории Зубцовского района Тверской области совместно с поисковыми отрядами Зубцовского района – «Взвод» (командир – А. А. Виноградов) и «Долина» (командир – Замилацкий А. Н.). Это так называемый Ржевский рубеж во времена Великой Отечественной войны, где полегло немало наших солдат, большинство из которых по сей день считаются пропавшими без вести.

С 2001-го года членами МРОО «Архивно-поисковая группа «Броня» в совместных Вахтах Памяти с поисковыми отрядами «Взвод», «Долина», а также «Батьковщина» (г. Минск, Республика Беларусь), найдены останки 554 военнослужащих. Обнаружено 76 смертных медальонов, полностью прочитано – 24, установлены родственники у 19-ти военнослужащих (по данным на 01.01.2009 г.).

В 2005 году «Архивно-поисковой группе «Броня» было выдано

свидетельство о Государственной регистрации некоммерческих организаций Министерства Юстиции РФ. С этого момента ее полное наименование – Мордовская Республиканская общественная организация «Архивно-поисковая группа «Броня».

Ребята работают в тесном взаимодействии с поисковыми организациями России и республик бывшего Советского Союза.

В настоящее время в состав группы входит приблизительно 15 человек. Это люди различных профессий, объединенных одной общей целью – увековечением памяти павших при защите Родины в годы Великой Отечественной войны.

Основной целью, поставленной перед бойцами группы, был, есть и остается поиск и перезахоронение останков военнослужащих РККА, погибших в годы Великой Отечественной войны, установление имен найденных военнослужащих, оповещение родственников погибших, а также работа по установлению и увековечению судеб военнослужащих РККА.

Многие из наших читателей не знают, в каких условиях приходится работать специалистам по поднятию бойцов. Пусть об этом расскажут фотографии, которые наглядно расскажут, как все происходит.

ПОСЛЕСЛОВИЕ: когда писала этот материал, позвонила для консультации командиру отряда. Алексей Сергеевич был против его публикации, не любят ребята излишнего пиара, так сказать, и помпезности. Но я уговорила его поделиться информацией о работе «Брони». Крепя сердцем, он это сделал, собираясь в дорогу. Увозил гуманитарный груз в Донецк, который собрали в Саранске всем миром. Это и есть их настоящая мужская работа! Дружба наша продолжается.

Моя боль - Ленинград

ДЛЯ СЛАВЫ МЕРТВЫХ НЕТ

(очерковые заметки)

Мемориал у Погостья.

Человеческая память крепка на запоминание событий, происшедших когда-то. Правда, одни жизненные эпизоды стираются как ненужные за их незначительностью, другие – остаются в сердце навсегда. Собираясь в Ленинград, я и предположить, не смела, что Господь даст возможность побывать не только на «Невском пятачке» – месте захороненного нашего земляка Феопента Ивановича Шелепова из села Шелепово Мокроусовского района Курганской области, найденного поисковиками в 1995 году у села Невская Дубровка, но и на других местах захоронений солдат-соотечествен-

«Невский пяточок».

ников. Оттуда привезла реликвии, найденные на полях сражений.

О том, что в годы войны были неоднократные попытки прорыва блокады Ленинграда и соединения Волховского с Ленинградским фронтом, говорят многочисленные братские и одиночные могилы, лишь только поезд пересекает границу железнодорожной станции Череповец. Из окна вагона они хорошо видны, так как находятся вдоль пути. Иногда пятиконечные звездочки мелькают сквозь деревья – значит, захоронения героев находятся и в лесу.

СТАНЦИЯ МГА. Эти живописные когда-то места принадлежали графине Марии Григорьевне Апраксиной, жене легендарного сподвижника Петра Первого – П. М. Апраксина. **МАКАРЬЕВСКАЯ ПУСТЫНЯ** близ станции по существу не пустошь, а болото. На краю его покоится прах нашего земляка Никифора Захаровича Антропова из села Крепость. Солдат погиб в бою в марте 1943-го года. Серая плита среди деревьев, где находится братское захоронение. Неподалеку протекает река Мга. А в нескольких километрах от места захоронения – озеро, которое, как и у нас в районе, мест-

ные жители зовут Белым. Рядом – местность под названием Большая Коврыгина гладь. Там шли кровопролитные бои. Никифор Захаров погиб на этом поле, а его прах, уже гораздо позже, был перенесен на Макарьевскую пустынь.

Во время поисков разговори-лась с ветераном Великой Отече-ственной войны Л. Я. Чертихиным, чудом уцелевшим после прошед-ших здесь более 63 лет назад боев и оставшимся в послевоенный пе-риод жить под Ленинградом. О тех событиях он вспоминает:

– Мы понимали: мало, кто из нас уцелеет в кровавой мясорубке. Не-которые бойцы в открытую говори-

**217-й отдельный отряд разминирования 44-45 г. 15 км.
в Кировск из Мги.**

**Дымно. Братское захоронение.
П.И. Булатов.**

ли, что людей согнали под стены столицы Невы в качестве «пушечного мяса, фашистам на съедение», столь невыгодные позиции занимали наши войска. Места неудобные к ведению боя: болотистая местность. Неприятель выбирал удобные для закрепления высоты, нам доставались пустоши и болота. Много гибло солдат. Но приказы выполнялись. За панику – расстрел. Офицерский состав жестко поддерживал воинскую дисциплину. Да мы и сами знали, что позади город Ленина, который нельзя отдавать в руки врага. В случае его сдачи, немцам была прямая дорога на Москву и Мурманск.

Атаки фашистов продолжались и днем, и ночью. Санитарная бригада не успевала подбирать раненых, а похоронная, закапывать убитых. Иных складывали в воронки от снарядов и мин, засыпали землей, еще горячей от взрывов.

О том напряжении в первые три года обороны на подступах к Ленинграду можно только догадываться, да и то до конца все равно не осознать – какова была беспредельная храбрость наших бойцов, брошенных в вихревое пекло. Оторванные от жен и матерей, от своих детей, не так давно оставившие свою родную деревенскую избу, городскую квартиру, их руки взяли винтовку... Останки от деревянных прикладов и стволы до сих пор находят в земле.

Стою на том месте, где когда-то существовала деревня СМЕРДЫНЯ.

Ее фашисты во время артналета стерли с лица земли перед атакой на 1164-й полк, в котором воевал еще один наш земляк – Григорий Максимович Бакин. Урочище между двумя полутопкими речушками

Смердыня и Тигода (в пяти километрах от бывшей деревни), стало последним приютом воина. Григорий Максимович из Мокроусово призван в первые дни войны, ему тогда было всего 42 года. Дома оставалась семья: жена, дети, престарелые родители. В феврале 1943-го года по всей линии фронта советскими войсками была предпринята еще одна попытка прорыва блокады. Это, пожалуй, самый напряженный период времени на Ленинградском фронте. Немцы в очередной раз пытались отрезать путь к железнодорожной ветке, захватить станции Бородулино, Рамцы. В одной из атак солдат остался лежать на поле брани. Через две недели похоронная бригада подобрала останки воина, захоронив их в братской могиле (данные списочного состава безвозвратных потерь этого боя). И полетела в Зауралье похоронка. Фамилия Г.М. Бакина высечена на гранитной плите.

**Место перезахоронения
М.Г. Бакина.
2006-ой год.**

В воспоминаниях участника войны Н. Н. Никулина читаю: «Много убитых я видел до этого и потом. Но зрелище на станции Погостье осенью 42-го не изгладится в памяти никогда. Как символ возвышался над заснеженным полем боец морской пехоты, сраженный в момент броска гранаты. Он так и замерз в напряженной позе. Медные пуговицы на черном бушлате сверкали в лучах солнца. Погостье в конце концов взяли. Но вновь на пути встали немецкие укрепления. Мы, ветераны, помним вал из трупов высотой в человеческий рост, который приходилось преодолевать, бросаясь в атаку. Мы помним болото под деревней Гайтолово, забитое трупами, по ним,

**Место захоронения
Ивана Ефремовича Майорова
из д. Пивिशное. Погостье.**

как по гати, бежали атакующие. Мы помним рощу Круглая, знаменитую когда-то на Волховском фронте, около нее полегли дивизии 2-ой ударной армии. Мы помним Дом отдыха в деревне Вороново, за который отдали жизни десятки тысяч. Можно бесконечно перечислять названия населенных пунктов...».

Да, можно бесконечно перечислять и фамилии наших земляков, погибших за эти населенные пункты. Старший сержант Каблуков из села Маломостовое погиб у населенного пункта

Вороново, на Погостье остался лежать Иван Леонтьевич Костарев, Петр Афанасьевич Осиев, Егор Сергеевич Топорищев, Федор Никитич Фёдоров. В бою за деревню Смердыня погибли Семен Трофимович Корюкин, Георгий Степанович Мохирев, у Гайтолово – Федот Иванович Кузнецов, Василий Федотович Пермьяков – рядовой 119-го стрелкового полка в январе 1943-го года сложил свою голову у села Невская Дубровка. В этом же месяце, примерно, в эти же дни, пал смертью храбрых Павел Платонович Просеков, уроженец деревни Капарулино Мокроусовского района Курганской области. Солдат погиб и похоронен у села Выборные Дубровки, расположенного между Невской и Московской Дубровками.

Расстояние между населенными пунктами всего- то километров 5-6. И хочется верить, что были встречи земляческие, неожиданные, случайные на фронтовых дорогах Приладожья. Как, к примеру, случилась

Синявинский мемориал.

она у Дмитрия Тимофеевича Важенина с Петром Гавриловичем Рябцевым, которые погибли в одном бою в январе 1944-го года у села Педлино. Оба мокроусовца служили в 884-ом стрелковом полку 196-ой стрелковой Краснознаменной дивизии. Их захоронения находятся рядом, через одну могильную плиту, а сведения о гибели занесены в

Близ Синявино.

вахтовый журнал сообщений о потерях в личном составе.

1944-й год явился годом освобождения Ленинграда из блокадного кольца. Уже с первых чисел января войска второй Ударной армии под командованием генерала-лейтенанта И. И. Федюнинского готовились к переходу в наступление. К наступлению из района Пулковско-го готовились и войска 42-й армии. Перед этим был назначен новый командующий 42-й армией. Им стал генерал-полковник И.И. Масленников. Наступление войск ленинградского фронта с двух направлений назначалось на разное время. Утром 13 января 1944-

го года из Шуваловского дворца под Ленинградом, где размещался штаб фронта, был дан приказ его начинать. 14 января в 9 часов 25 минут командующий фронтом Л.А. Говоров, находящийся на командном пункте 2-й Ударной армии, отдал приказ открыть огонь. Земля содрогнулась от сокрушительного артиллерийского удара. Почти одновременно открыли огонь артиллерия 42-й армии и корабли флота, стоявшие на замерзшей Неве. Спустя час, артподготовка закончилась и на Ораниенбаунском плацдарме в небо взвилась ракета-сигнал.

В этот день на разных участках фронта храбро сражались в последнем прорыве блокады Ленинграда наши земляки. Геройски погиб Афанасий Захарович Дронов у станции Кобона (его захоронение находится во дворе часовни им. Григория Победоносца, открывшейся в прошлом году).

Мемориал Арбузово. Призрачная деревня.

У Пулковских высот пал за северную столицу Дмитрий Васильевич Конищев, рядовой 884-го стрелкового полка 196-ой стрелковой дивизии. Иван Кузьмич Пухов из Малосередкино в этот день принял участие в бою за освобождение г. Кировска (в 1944-ом году Мгинского района). Его захоронение находится на городском воинском Марьинском кладбище недалеко от Невского «пяточка». Иван Григорьевич Глухих из Рассвета 15 января 1944-го года навсегда остался лежать у деревни Нойрово.

«Пулковское шоссе в этот день напоминало дорогу с двусторонним движением. В сторону Ленинграда двигался транспорт с ранеными, а навстречу ему шли маршевые роты, танки и орудия на механической тяге для развития наступления», – пишет в своих воспоминаниях генерал Н. В. Хазов, командир корпуса. К этому времени перешли в наступление от Синявина дивизии 67-й армии, которые вскоре овладели важным железнодорожным узлом и станцией Мга. Весь январь продолжались кровопролитные бои. Немцы никак не хотели покидать ленинградский край. Но им пришлось

это сделать под натиском наших войск.

Читаю архивные документы штаба второй Ударной Армии. Писарь скрупулезно через столько лет для нас, потомков, отмечает наиболее важные события января.

19 января. Освобождено Красное Село.

20 января. Упорные бои за Кипень, Липецы. Сокрушая противника, подразделения 462-го полка 168-ой стрелковой дивизии 108-го корпуса 2-й ударной армии и подвижная группа 42-ой армии, в 23.00 соединились в районе Русско-Высоцкое, освободив Пушкино, Павловск, Петергоф.

25 января. 123-й стрелковый корпус 42-ой армии, 117-й стрелковый корпус освободили Гатчину. В освобождении принимала участие 120-я стрелковая дивизия.

После взятия Гатчины гитлеровские войска, почти 900 дней осаждавшие Ленинград, понеся огромные потери в живой силе и технике, были отброшены на 65-100 километров от города. Таким образом, блокада Ленинграда была полностью снята. А вечером 27 января вся страна услышала по радио долгожданную весть. Диктор, чеканя каждое слово, торжественно читал приказ командующего войсками Ленинградского фронта Л. А. Говорова.

После поездки по Ленинградской области в поисках захоронений наших земляков, для меня, не существующие донныне деревни Смердыня, Погостье, Арбузово, Педлино, Гайтолово, Тортолово – обрели реальную ясность. Многие братские могилы, где покоятся и наши мокроусовцы, перенесены на мемориальные комплексы, что сильно затруднило их поиск. Мемориальные зоны под Ленинградом встречаются чаще, чем скажем, лет 10-20 назад. Но по сей день, как выразился один из сотрудников музея, «кости валяются на помойках вместе с нечистотами, уничтожаются памятные знаки, с трудом поставленные ветеранами на личные средства»... Символом беспредела посчитала большой свинарник, сооруженный в бывшей деревне Гайтолово, где погибли десятки тысяч воинов. Этот свинарник был построен воинской частью. Казалось, именно военные должны хоронить и чтить память убиенных! Еще

Суворов говорил: «Война не окончена, покуда не погребен последний солдат!» Да и возможно ли сегодня разыскать и захоронить всех на территории Ленинградской области? В музее не знают, говорят, что в военных архивах есть списки погибших, и планы их захоронений. Но архивы закрыты для нас, простых смертных, а добровольцы продолжают искать в болотах и на полях брани медальоны убитых, по сей день...

Да разве об этом расскажешь

ТРИ ЖИЗНИ ПРАСКОВЬИ

**П.В. Жилиякова
в 70-е годы.**

Прасковье Васильевне Жилияковой из д. Круглая Травнинского сельского совета 88 лет. Корень этого рода был на зауральской земле крепок: по линии матери и отца все жили не менее 85 лет, хотя лиха на белом свете хватили немало. Моя собеседница хрупкая на вид, как сказочная Дюймовочка, глаза, искрящиеся синевой озера, с годами не выцветли. И если бы не морщинки, избородившие лицо, то ни за что бы не подумала, что через два года ей исполнится 90.

– Так-то я еще ничего, бойка, – улыбаясь, делится своими мыслями с соседями по палате больницы, куда попала «по недоразумению», Прасковья Васильевна. – Суставы не шибко болят, ноги ишшо ходят, руки делают всю необходимую домашнюю работу. Вот только «сердца пламенный мотор» сбои в последнее время дает, да одышка мучает. А так ничо, ишшо повоюем...

В конце 19 века род Жилияковых закрепился в селе Могильное. Отец Прасковьи был железных дел мастер. Вся округа его знала как умелого кузнеца, даже из Лебяжьевской волости приезжали с просьбами – не отказывал. Работал Василий Алексеевич в Могилевской сельхозартели. Там же, на пекарне, трудилась и мама – Неонила Сидоровна.

– Жили бедно всегда, - вспоминает свое детство старушка. – Лакмством считались картошка да краюшка хлеба с молоком. К обу-

ви детвора деревенская не была приучена. До зимы босиком бегали. По осени не в каждой семье резина на ногах. Сапоги тоже редкость.

Училась Прасковья в Могилевской школе. Даже пять классов закончила. Летом с сестрами помогала в сельхозартели, да и домашнюю работу не забывали: прополка грядок, поливка огорода – их первая обязанность. Зимой пряли пряжу, обноски на ремки рвали, закручивали их в огромные клубки для половиков, ткали холсты.

– У меня по сей день красна живы, – лукаво улыбается собеседница. – Такие стены половиков ткала, да еще трехцветные, узорчатые. Мама научила вышивке подзором, в ришелье для кровати украшение. Подушки одевали в наволочку с прошвой. Были в семействе и мастерицы филейного шитья. Девочки умели и это.

Детство враз закончилось, когда в 1934-ом году уговорил председатель Маломостовской сельхозартели «Звезда Сибири» главу семьи переехать к ним. Посулил хороший заработок. Жилияковы и переебрались на новое место жительства в село Травное.

– То была как бы моя вторая жизнь, – продолжает свой рассказ Прасковья Васильевна. – Документов из школы родители не забрали, и я пошла робить в артель. Кем только не была: и воспитателем в детском саду (ростом невеличка, хрупкая), меня ребятишки на пол ватагой свалят, и дурим вместе, да хохочем, – вспоминает с улыбкой те годы. – И поваром на бригаде, и счетоводом. Затем за телятами ухаживала на ферме, на ноги их ставила...

В 1938-ом году встретила Прасковья Васильевна свою первую любовь. Да короткой она оказалась, звездочкой по небосклону ночному прокатилась и упала за горизонт.

– Был он из соседнего, Лебяжьевского района. В нашу деревню с родителями переехал до войны. Робил полеводом. Слюбились в Прокопием Назаровым, стали жить вместе. В сельсовете не расписывались, некогда все было. В тридцать девятом народилась доченька, а в сорок первом, в первый месяц войны, забрали мово Прокопия Лаврентьевича на фронт. Только-только жить веселее стали, как накатила война проклятушая. Мужиков почти всех забрали. Я тогда заведующей фермы робила. А председатель наш,

---

Иван Галактионович Шипицын, слепой, инвалид, нами, бабами, командовал. Ох, и доставалось же тогда. Трехгодовалая дочурка с мамой, а я на ферме и дневала, и ночевала. Все вручную: и навоз вилами вытаскивали, потом дойка, корм также вручную разносили, потом поили, ведра с улицы в лотки коровам. В военные годы за падеж скота, новорожденных телят, очень строго спрашивали. Можно было и срок схлопотать. На нашей ферме почти не случалось падежа молодняка – всех выхаживали, выкармливали. Летом – покос и заготовка сена, силоса. Утром чуть свет доярочки подоят коров, домой заглянут, чтобы бутылку молока с собой взять, картофелину – и айда на луга да пустошки. На зародах верховой стояла, стога уметывали, была в руках сила.

1941-й год самый тяжелый оказался. Пришла похоронка на Прокопия. Во время эпидемии дизентерии умерла дочь, захворала мать.

Слушаю бесхитростный рассказ старушки, и в который раз удивляюсь мужеству и стойкости русской женщины, всех тружениц тыла. Получив мощную житейскую закалку в тридцатые годы, они сумели выстоять, выдержать и военное лихолетье. Тут уж было не до половиков и филейной вышивки. «Фронту – хлеб, молоко, мясо!» – таков девиз зауральской глубинки. И они его выполняли беззаветно, свято верили в победу советского народа над захватчиком.

В книге «Солдаты победы» есть скромная запись, что П. В. Жилякова награждена в 1946-ом году медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

– На свиноферме заболел бешенством огромный хряк, – вспоминает, глядя на покалеченную руку, Прасковья Васильевна. – Управляющий Клышников дал задание – отвезти его на Марайский заготпункт. Еле с бабами мы его завалили и затащили в клетке на телегу, я повезла. До «Заготскота» далеко, к ночи еле добралась. Там не принимают хряка, требуют справку из ветстанции. От голодухи кабан совсем озверел, да делать нечего, поехала на ночлег на квартиру, а ему хотела пук овсяной мякины кинуть. Лишь сквозь прутья руку просунула, он ее клыками и пропорол так, что мясо клоками повисло. Женщины, что рядом были, визг подняли пуще хряка. В больнице рану зашили,

а сухожилия стянуло. Посоветовал мне тогда местный фельдшер руку распаривать каждый день в ванночке и массаж делать. Я три месяца это каждодневно делала, рука снова стала чувствительной.

– Бабушка Прасковья, а вы еще раз замуж выходили? – спрашиваю долгожительницу. Она в ответ улыбается.

– Так молода же была! Посватался ко мне Егор Неупокоев. У нас на отделении с бригадой фермы ремонтировал. А жил в деревне Круглое Маломостовского сельсовета. Но я с ним недолго прожила. После войны мужиков на деревне мало оставалось, нарасхват. Увели его у меня. Я тогда переехала в Круглое Травнинского сельсовета. Робила телятницей. Сестра рядом жила, мама, брат. Там и встретила свою судьбу. В начале пятидесятых расписались в совете с Анатолием Трофимовичем Храмцовым. Работал он в столярке. Телеги правил, дровни. Стружкой от него так ласково пахло. Прожили с ним 48 годков. Свекровь с нами сорок лет прожила, доходила и ее, похоронила. Бывало, мою ее в бане, а она плачет: «Матушка ты моя, ты за мной вот дохаживашь, а кто за тобой так ходить будет? Детей-то нет». Действительно, кончила я здоровье свое женское в войну, не дал Господь больше мне деток. Но у сестры Нади их было много, а жили напротив друг дружку. Взяли у нее на воспитание племянника. Он нам как сын был родной. Вырос, обженился. Шестерых детей народили. Я помогала их поднимать на ноги, хотя они мне считаются внучатными племянниками. Вот со Светочкой теперь и живу. Очень роднимся друг с другом. Поддерживаем, когда трудно. И хотя остальные Жиляковы разъехались по району и области, никогда не забываем на праздники собираться вместе. Относятся ко мне уважительно, да и я их всех тоже люблю. Думаю, что похоронят меня по всем правилам. Ведь

**Кругловское кладбище,
где похоронена Прасковья.**

**д. Круглое Маломостовского
сельсовета.**

Уходящая старина. 2013 год.

три жизни уже живу: за мужа, что в войну погинул, за доченьку, что в 1941-ом померла, теперь вот свою, третью доживаю...

Прошли годы, давно нет на этом свете Прасковьи Васильевны Жилияковой, лежит на старом кругловском деревенском кладбище. Пыталась я пробить по ОБД ее Прокопия Назарова – да напрасно. Нет никаких документов на солдата из деревни Круглое. Вот и подумалось, пусть этот материал станет о нем хоть маленькой памятью «в венке» пропавших без вести и погибших в годы Великой Отечественной войны.

ИМЯ ТЕБЕ – ЖЕНЩИНА!

Сколько россыпей жемчужных таит в себе зауральская глубинка!

Какие красивые душой люди живут здесь, прямо под стать природе! Едем в Маломостовое. Мимо несутся прозрачные березовые колки, потянув руки-ветви навстречу августовскому солнышку. Уже

Е.И. Кунгурцева (с подругами) в послевоенные годы.

кой-где видны пожелтевшие проталины увядающей травы – первые предвестники холодной росы и начала осени. Скоро, совсем скоро пернатые покинут окрестные леса, чтобы улететь на далекий юг, покинут свои с такой любовью свитые в березняке гнезда.

Давно свиты эти дома-гнездышки у старожилков села, которые крепко пустили свои корни в одной из глубинок Зауралья. Судьба мне подарила удивительное знакомство с одной из немногих, оставшихся в живых, старожилок, с солдатской вдовой Еленой Ивановной Кунгурцевой (бабой Леной, как зовут ее соседи).

Встретила незваных гостей без удивления и опаски, как будто поджидала давно, усадила за стол, словно родню какую, и обстоятельно обо всем расспросила: мол, кто такие да откуда? Дом-гнездо, в котором проживает баба Лена, выстроен давным-давно из кондового леса в три обхвата толщиной. Все пазы и щели снаружи тщательно промазаны красной глиной. Большая русская печь с просторными полатами занимает половину кухни, невеличка горенка, где кровать, старый изразцовый шифоньер да стол со стульями, в дальнем углу – огромный сундук. Вот и вся мебель бабы Лены.

– А мне боле ничего и не надобно, – уловив мой взгляд, спокойно говорит женщина. – Ныне 90 годков стукнуло, что в хате есть, с тем и доживать буду.

Вся ее жизнь прошла на этой земле. Рожденная за три года до революции, Елена Ивановна, не спеша, с расстановкой, рассказывает о своей родословной.

– У отца – Ивана Иосифовича (а в деревне просто величали Осиповичем), да матушки – Марии Наумовны, нас было семеро. Поперед все сыновья рождались: Андрей, Алексей, Дмитрий, Константин. А опосля уже и я на свет появилась. Ну, кто со мной нянчился, как не старшие братья, а боле кому ишло? Матушка с отцом на сельхозработках: то на покосе, то за дровами. Дом-от наш, двухэтажный был, стоял на краю улицы в Малосередкино, его надо было отапливать. А на базу скотина, живность мелкая водилась, за всем догляд хозяйский нужен. Словом, росла я, как пацан. Кто забидит невзначай, братья заступались, ну и я уж вострущая така была – себя в обиду тож не давала.

С крестьянским трудом знакомили ребятешек очень рано. Родителям дети помогали. У каждого свои обязанности по дому. – У меня, к примеру, грядки полоть, поливать по мелочи, – продолжает свой рассказ старушка. – У братовьев работа посерьезней: с дровам возились, навоз таскали, за скотиной ходили. Когда в Малосередкино первые сельхозартели стали открывать, родители вступили в одну из них, работали на пашне. Учиться в школе мне не довелось, хотя грамотешку освоила мало-мальски. Тоже в сельхозартели работала опосля на разных работах.

В горнице, в старых, выкрашенных в голубой цвет рамках под стеклом, у бабы Лены фотографии ее родных. Глядит задумчиво и строго, запечатленный навек, Иван Иосифович. Двубортная тужурка на плечах, рубаха-косоворотка застегнута на все пуговицы. А рядышком как-то бочком, примостилась Мария Наумовна с зачесанными назад, собранными на затылке волосами, в ситцевой кофточке, юбке колоколом. Сыновья стоят рядышком: строгие напряженные лица перед редкостным в ту пору фотообъективом фотографа, чудом

захавшего в сельскую глубинку. В другой голубенько рамке – портрет брата Елены Николаевны – Андрея. Он в военной форме.

А рассказ, словно веточки в гнезде птицы, плетется дальше.

– Просватал меня Зотей в 1933-м году. Жил туточки, рядышком, в Середкиной (Овечкиной). Ну и приглянулась, видать, ему, - улыбаётся баба Лена. – Дружить-от особо не дружили, некогда было нам, а срок-ить, девичий, ужо подошел. Пора и о семье задуматься. Брат старшой, Ляксей, свою семью имел, росло у него три сына и дочь. Другие братья тож только-только вставать крепко на ноги стали. Ма-тушка с тятенькой тож, не молоды были ужо. Обвенчались, стали жить рядышком с родителями мужа в Середкиной. Те помогли хозяйством обзавестись на первых порах. Сыночек Санька народился в 1938-ом году. А в октябре 1939-го забрали мово Зотюшку на действительную службу. Думали, четыре года отслужит, домой вернется, ишшо робятишек нарожам. Куды там!

Баба Лена вытерла кончиком фартука враз повлажневшие глаза.

– В сорок первом, когда объявили про войну, сердце вдруг у меня захолонуло. И не напрасно. Вскоресь пришло письмо от Зотея, что на фронт везут...

Солдатские треугольники. Как они были дороги родителям, женам, детям. Попал Зотей на передовую, писал редко, но метко.

– В одном из писем Саньке так и отписал, по-видимому, ревнуя, что в тракторной бригаде роблю: «...если со мной что случится, не доживу до победы, а мать замуж выйдет, не называй того отцом»...

Обиду на сердце по тем колючим словам все годы носила Елена Ивановна от этих слов, хоть и много воды в реке Суерь утекло с тех пор. Она ведь действительно, в 1940-ом году от колхоза в Верхней Суерке курсы механизаторов закончила. В тылу, мыслями и душой с Зотеем родным, всю войну вплоть до 1946-го года на стареньком тракторе отработала: пахала зябь, засевала поля, боронила землю-ма-тушку. Санька подрастал.

Как мужа в армию призвали, перебралась Елена жить вместе с сыном к родителям, так было легче ей и спокойнее. Но беды на семью Кунгурцевых сыпались одна за другой. Пришли похоронки на

Андрея, Алексея, Дмитрия, Константина. Тяжело переживал Иван Иосифович гибель своих сынков – старый совсем был, растил себе детей на подмогу, да проклятая старуха-смерть всех скосила на полях брани. В 1943-м году пришло на сельсовет извещение и Елене Ивановне. Заголосила на всю деревню, завывала от боли непроходимой, затеребила враз растерявшегося Сашутку, крепко прижав к себе: «Как жить-то, сынок, без батьки будем, кааак???»

Так и осталась Елена Ивановна в двадцать восемь неполных лет вдовой солдатской.

– А не сбылось предречение Зотеево, – с усмешкой и горечью произнесла женщина. – Ни во время, ни опосля войны замуж я так и не пошла боле. Несколько лет не могла в себя прийти, поверить, что нет больше на этом свете мово Зотюшки. И хоть гумага была, все надеялась: авось кака ошибка вышла, придет он с войны все равно...

В 1947-м году умер отец. Окончательно его подкосило сообщение о гибели и внука, восемнадцатилетнего Гриши, сына Алексея, который не дожил до дня победы всего три дня, сложил головушку на чужбине, как и его отец.

...После войны вдова солдатская продолжала трудиться за палочки в колхозе. Дело выбрала себе не женское – с лошадьми управлялась в конюховке колхозной. Любила быструю езду, знала из сотни ее питомцев каждого по кличке. Тягловая сила в ту пору была одной из основных в подкошенном войной хозяйстве. Тут стали мужики возвращаться домой после победы. Только подушка да мама знала, сколько слез горючих вдовьих высушено темными ночами. Но подрастал сын, ее надежда и опора, и оставшееся единственное счастье. К тому времени Кунгурцевы перебрались на центральную усадьбу, в Маломостовое. Понемногу обустроили свой быт. Так и прожили единой семьей до 1968-го года – мама и дочь. Мария Наумовна ушла в мир иной в 1968-м году, напоследок попросив ее похоронить рядышком с Иваном.

– Сейчас как поживаешь? – спрашиваю вдову. – А вот сама, поди, видишь, отвечает мне. – Сашенька-от, мой рядом живет, на пенсии уже. Каждое утро ко мне бежит. Одной трудно стало управляться с дровам.

**Общий вид мемориала, где похоронен К. И. Кунгурцев.
Фотографию прислали местные поисковики.**

А он и водички принесет, и дровишек в избу заташшит.

Род Кунгурцевых не замер. Трое внучат у бабы Лены – Олег, Владимир и Ольга. А у каждого из них по двое детей народилось. Так что Елена Ивановна уже прабабушка шестерым.

– Времячко бежит. Война вона сколь моих братьев скосила, и сколь потребовалось сроку, чтобы род наш восполнить...

Стоит в центре села избушка солдатской вдовы. Не обойдите ее стороной, люди! Толику человеческого участия, своей доброты подарите этой женщине. Она, ей-богу, заслужила этого!

400861281

Информация из Книги Памяти

Фамилия КУНГУРЦЕВ

Имя Андрей

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1918

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 17

67507521

Информация из документов, уточняющих потери

Фамилия Кунгурцев

Имя Андрей

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1918

Дата и место призыва 20.02.1939 Мостовский РВК, Курганская обл., Мостовский р-н

Воинское звание рядовой

Причина выбытия пропал без вести

Дата выбытия __.07.1942

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 977521

Номер дела источника информации 219

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=67507521>

400861280

Информация из Книги Памяти

Фамилия КУНГУРЦЕВ

Имя Алексей

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1900

Дата выбытия __.02.1942

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 17

66337164

Информация из документов, уточняющих потери

Фамилия Кунгурцев

Имя Алексей

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1900

Дата и место призыва 05.08.1941 Мостовский РВК, Курганская обл., Мостовский р-н

Воинское звание рядовой

Причина выбытия пропал без вести

Дата выбытия __.02.1942

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 977520

Номер дела источника информации 243

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66337164>

66345431

Информация из документов, уточняющих потери

Фамилия Кунгурцев

Имя Алексей

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1900

Дата и место призыва 06.08.1941 Курганский ГВК, Курганская обл., г. Курган

Воинское звание мл. сержант

Причина выбытия пропал без вести

Дата выбытия __.02.1942

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 977520

Номер дела источника информации 245

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66345431>

67507520

Информация из документов, уточняющих потери

Фамилия Кунгурцев

Имя Дмитрий

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1910

Дата и место призыва 26.06.1941 Мостовский РВК, Курганская обл., Мостовский р-н

Последнее место службы п/п 68258

Воинское звание рядовой

Причина выбытия пропал без вести

Дата выбытия __.03.1944

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 977521

Номер дела источника информации 219

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=67507520>

400904870

Информация из Книги Памяти

Фамилия КУНГУРЦЕВ

Имя Дмитрий

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1910

Дата выбытия __.03.1944

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 7

3437839

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Кунгурцев

Имя Константин

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1921

Место рождения Челябинская обл., Мостовский р-н, д. Мало-Середикино

Дата и место призыва Мостовский РВК, Челябинская обл., Мостовский р-н

Последнее место службы 375 сд

Воинское звание сержант

Причина выбытия убит

Дата выбытия 16.10.1943

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 18001

Номер дела источника информации 1061

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3437839>

83838746

Информация из списков захоронения

Фамилия Кунгурцев

Имя Константин

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1921

Воинское звание сержант

Дата смерти 16.10.1943

Страна захоронения Украина

Регион захоронения Кировоградская обл.

Место захоронения Онуфриевский р-н, с. Успенка, центр села

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=83838746>

83838769

Информация из списков захоронения

Фамилия Кунгурцев

Имя Константин

Отчество Иванович

Дата рождения/Возраст __.__.1921

Воинское звание сержант

Дата смерти 16.10.1943

Страна захоронения Украина

Регион захоронения Кировоградская обл.

Место захоронения Онуфриевский р-н, с. Успенка, центр села

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=8383>

57310148

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Кунгурцев

Имя Григорий

Отчество Алексеевич

Дата рождения/Возраст __.__.1924

Место рождения Курганская обл., Мостовский р-н, с. Мостовое

Дата и место призыва Мостовский РВК, Курганская обл., Мостовский р-н

Последнее место службы ОК 218 СД

Воинское звание лейтенант

Причина выбытия убит

Дата выбытия 09.02.1945

Первичное место захоронения Польша, Вроцлавское воев., пов. Легницкий, с. Вальдтштат

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 33

Номер описи источника информации 11458

Номер дела источника информации 720

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=57310148>

73967153

Информация из приказа об исключении из списков

Фамилия Кунгурцев

Имя Григорий

Отчество Алексеевич

Дата рождения/Возраст __.__.1924

Последнее место службы 218 СД 658 СП

Воинское звание лейтенант

Причина выбытия убит

Дата выбытия 09.02.1945

Место выбытия Польша

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 33

Номер описи источника информации 11458

Номер дела источника информации 644

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=73967153>

400904867

Информация из Книги Памяти

Фамилия КУНГУРЦЕВ

Имя Григорий

Отчество Алексеевич

Дата рождения/Возраст __.__.1925

Дата выбытия __.02.1945

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 7

400902437

Информация из Книги Памяти

Фамилия СЕРЕДКИН

Имя Зотий

Отчество Петрович

Дата рождения/Возраст __.__.1918

Дата выбытия 19.02.1943

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 7

ВДОВА СОЛДАТА САЗОНА

**Сазон Матвеевич
Лопарев.**

Этот дом в селе Лапушки Мокроусовского района Курганской области стоит у дороги на бывшую деревню Белое, которой сейчас нет на карте области. В семидесятые годы ее снесли как неперспективную. Множество веселеньких окошек, покрашенных в салатовый цвет, палисадник, высокие ворота, табличка с номером 66 – все указывает на то, что построен дом в шестидесятые годы, самый расцвет колхоза «Сибиряк», который крепко стоял на ногах. Окрест озера «Лапушинское» гуляли тучные отары овец (колхоз считался овцеводческим), стада дойных гуртов. В этом доме живет Анна Сазоновна Букова с сыном Валентином, да еще ее

мать – Иулинея Симоновна Лопарева, не так давно отметившая свой столетний юбилей. Вот по этому поводу и состоялась наша поездка на лапушинскую землю.

Встретила хозяйка приветливо, словно ждала гостей и несколько им не удивилась. Невысокого роста, седовласая, округлое с правильными русскими чертами лицо, на котором голубые в морщинках глаза просто излучали неземной свет. Несколько лет назад, после смерти мужа Леонида, от пережитой утраты женщину постигло несчастье – случился инсульт. Отнялась речь, левая сторона тела утратила подвижность. Только благодаря усилиям врачей, да еще сына Валентина, Анна Сазоновна постепенно пришла в себя, научилась, как сама говорит, заново ходить, приобрели некую подвижность су-

ставы, восстановилась речь. Но и теперь, когда волнуется, в разговоре с трудом подбирает слова, словно тормоз остался в вестибулярном и артикуляционном аппарате...

В отдельной комнатке, где кровать, шифоньер да сундук, покрытый клетчатым пледом, дожила свой век мама Анны – Иулинея. Главное счастье в этом доме, что крепко семья держалась вековых традиций, никогда не жили порознь, держались друг дружку. Историю своего семейства рассказывает Анна Сазоновна:

– До войны мама жила с отцом в деревне Тетерье, а перед ее началом переехали в село Крепость, откуда папка был родом. Жили очень бедно. Мама пять раз рожала детей, но они умерли во младенчестве, в живых осталась лишь я. Может быть, потому отец так сильно меня и любил, что у него я единственная дочь. Я, чувствуя его ласку и доброту, гонялась за ним буквально по пятам – он на поскотину, я следом, он на пашню, я реву, бегу за ним: – Тятенька, не бросай! Возьмет меня на руки, подкинет высоко-высоко, аж дух захватит, крикнет маме моей: – Уля, краюху хлеба положи в котомку да молочка маленько... дочь с собой возьму, – я до безумия рада-радешенька...

Работал Сазон Матвеевич в колхозе им. Молотова: за молодняком ухаживал, отары овец пас, на лесозаготовках, в делянах лесных. Никогда не состоял в партии, был далек от политики. Простой деревенский мужик, умеющий держать в руках соху, да кнут. И тут страшное слово ВОЙНА. Анна Сазоновна помнит, как на фронт его отправили неожиданно и вовсе не из дома.

– Поехал наш тятенька в Воробьево Макушинского района тряпки на хлеб менять, а обратно домой уж и не вернулся...

И.С. Лопарева.
100 лет. 2012-й год.

Ее слова подтвердила архивная справка Министерства Обороны, где указано, что Лопарев Сазон Матвеевич призван в 1941-ом году Макушинским райвоенкоматом, а не Мокроусовским, как ошибочно указано в Книге памяти (том 7). Дочь маленько заблуждается в своих воспоминаниях, рассказывая, что Сазона забрали в первые дни войны на фронт. Но оно и понятно: девочке было всего пять лет, ее детская память не могла запомнить такие подробности. В архиве ЦАМО говорится, что призван солдат был 13 ноября 1941-го года. По всей видимости, Сазон успел еще получить выращенный и сжатый урожай зерна, выдаваемый колхозникам за трудодни по паям на каждого члена семьи. Но, подсчитав, что его не хватит до начала следующего хлебосбора, глава семьи решил пополнить запасы обменом. Что случилось по пути следования в Воробьево, почему его призвали срочно из райцентра Макушино, нам теперь уже и не узнать. Так или иначе, но Лопарев домой не вернулся. Иулинея узнала, что увезли Сазона на фронт, неделю спустя.

В доме поселились печаль и тоска. На руках пятилетняя дочь, детского садика в селе не было. Хорошо, что рядом проживали родители Сазона, они и помогли Уле в военные годы. Надо было работать в колхозе, чтобы не помереть с голоду... Она его помнила с тридцатых годов, она его боялась и делала все возможное, чтобы он не обрушился на ее семью. Трудилась солдатка на полях, пасла овец вместо ушедшего воевать мужа, по ночам ткала из овечьей шерсти пряжу, вязала рукавицы о двух пальцах для отправки их на фронт. Невеличка Анна с бабушкой, а то прибежит на поле к матери и давай своими маленькими ручонками колоски подбирать злаковые, складывая их в котомочку...

Дочь помнит, что всего несколько писем пришло от отца с арены боевых действий. А затем поступило на сельсовет извещение, что пропал без вести.

– Но мама не поверила казенной бумаге, – рассказывает Анна Сазоновна, – еще 10 лет после войны жила в ожиданиях. Я уже подросла к тому времени. Картошку на огороде копаем, который рядом с большаком находился. Бывало, разогнусь, из-под руки на большак

вглядываюсь, вдруг папка по нему домой идет. Ведь разное на фронте случалось, тем более, числился, как пропавший без вести. Слезы глаза застилают. Разотру их грязной ладошкой по щекам. Нет, пуста дорога....

В документе № 85626 Мокроусовского райвоенкомата послевоенного дворового обхода указано, что Лопарева Сазона Матвеевича можно считать без вести пропавшим с мая 1942-го года, так как с семьей письменная связь прекратилась в апреле. Самое безысходное и печальное в поиске то, что нигде не указано, в каких войсках, на каком участке фронта служил наш земляк. Мокроусовский райвоенкомат данными сведениями не располагает. Нет их и в центральном архиве. Тупиковая ситуация...

Дочь героя моего рассказа в пятидесятые годы вышла замуж и переехала в село Лапушки. Спустя несколько лет, в очередной раз, приехав к матери, увидела, как та в раз постарела, видно одиночество ее одолело. Забрала к себе на проживание. И Иулинея словно заново народилась, так обрадовал ее переезд к дочери. Четырех детей она помогла Анне поднять на ноги, их вырастить и воспитать. От зятя Леонида худого слова не слышала никогда. Во всем лишь поддержка и дружеское участие. Буковы в свое время держали много скота на дворе. В доме всегда было молоко, сметана, творог, масло. Выросли внуки, разъехались по области, определились с семьями, но частенько навещают родительский дом. Анна Сазоновна горюет лишь о младшем Валентине: «Повязали мы его своими недугами. Дружил по молодости с девушкой. Но она предпочла другого, выскочила замуж... А он так и не нашел свою половинку. Сначала работал в колхозе. А как бабушку перевезли из домика, где она сначала проживала (рядом с нашим домом), так и начал за ней ухаживать. Затем оперировали Валю, желчный пузырь вырезали. Запретили тяжести поднимать. Как только оклемался, тут муж умер, я с инсультом слегла. Из центра социальной помощи на дому приехали и предложили ему поработать у них: «Все равно живешь с мамой и бабушкой, рядом еще пара старушек-одинокочек проживает. Возьми на поруки». Согласился.

Иулинея Симоновна считается вдовой. Замуж после войны ни разу не выходила. Льгот никаких от правительства не получала. Это подозрительное « пропал без вести» клеймом лежало в сердце. В какие только двери не стучалась старушка, куда не обращалась, безрезультатно. Сейчас она с высоты своих ста лет рассуждает мудро и просто: «Значит судьба такая была у меня... прожила две жизни – за Сазона и свою, собственную. Напротив кровати висит портрет ее суженого, с которым она рассталась в далеком 1941-ом году. Есть еще фото военной поры. На нем запечатлен брат Сазона – Павел. Тоже был призван в 1941-ом и также считается в 1942-ом пропавшим без вести. Там же, переснятое и увеличенное фото ее матери. Стоит суровая женщина, больше похожа на учительницу, в простом платке, строгом темного цвета длинном платье, а рядом двое маленьких детей, мальчик – брат и девочка – сама Иулинея. Часто вглядывается в эти снимки, когда не спится по ночам, бабушка... Позади сто лет... а как будто вчера...

ДОЛГОЕ ЭХО ВОЙНЫ

Далеко, где-то в Польше, на окраине бывшего хутора Доробка Тарновского уезда, стоит скромный обелиск. Среди имен, высеченных на братском захоронении, есть фамилия нашего земляка – Николая Федоровича Каблукова из Маломостового. В одном из боев в августе 1944-го года он погиб смертью героя и был здесь захоронен. А в это же время, на нашей, мокроусовской земле, ждала мужа домой его жена – Екатерина, с тремя маленькими детьми на руках. Но похоронное извещение, пришедшее уже в конце войны, враз оборвала надежду на встречу.

Уходят годы, а вдова
Живет в непроходящей муке,
Все вспоминаются слова,
Что говорила при разлуке.
В дому осталась навсегда
С солдаткой старой – одинокость.
Не в силах излечить года
Боль в сердце, раненом жестоко.
Сидит задумчиво одна,
И слышится ей голос звонкий:
«Ты жди меня!» – и ждет она,
И все не верит похоронке.

Бабе Кате 90 лет. Она по праву считается старожилом Маломостовского сельсовета, что в Мокроусовском районе Курганской области. Небольшой бревенчатый домик выделен ей когда-то в 50-е годы колхозом, ибо свое, роднее жилье, совершенно пришло в непригодность, а сил и здоровья отстраивать новое, сил уже не было. В кухоньке чисто и уютно. Пахнет свежееиспеченным хлебом и квасом – исстари знакомый до боли запах деревенских изб. Десять десятков лет за плечами, но веселые карие глаза и какая-то ра-

---

достная, открытая навстречу людям улыбка, делает ее лицо совсем молодым. Даже не верится, что столько невзгод пережито этой женщиной. Кто он, ее суженый, не вернувшийся с войны, чье имя осталось лишь на обелиске в далекой Польше, и памятнике, установленном на малой родине погибшего солдата земляками? Чтобы узнать это, я и приехала в село на встречу с вдовой.

– Да не считаюсь я вдовой солдата, и дети мои по случаю потери кормильца никакого пособия не получали, – со вздохом говорит женщина, поведав грустную историю любви.

Родилась Екатерина Васильевна Мезенцева здесь, в Маломостовском, еще до революции. Семья была крепкой и зажиточной. Но с приходом большевиков к власти, когда девочке от роду было всего-то три годика, в раз все оборвалось. Своего, родного отца, она не помнит, а двух дочерей на ноги поднимала мать – Елена Григорьевна (в девичестве – Кормина).

– Как жили? А плохо. Село наше считалось волостным, было большим и крепким. С одного края на другой чтобы пройти, не менее часа надобилось. В нем в годы советской власти образовались крестьянские артели «Карагайка» и «Звездочка», затем два колхоза – «1-е Мая» и им. Буденного. Зажиточных мужиков раскулачили, все добро отняли, самих выселили. Мы жили в ветхой избушке. Ходила в школу, закончила семь классов. Тогда семилетка считалась великим образованием. В «Коммуне» с мамой робила. Счетоводом-кассиром до войны была. Потом кладовщиком на складе. А далее, на разных работах – куды пошлют.

Артелью на покосы выезжали, по неделе-две сенокосили, жили в шалашах. За день так нахлопаешься, кажется, сил уже нет. А как вечер настанет, умоешься, пыль с себя смахнешь, и вроде усталости как не бывало. У костра песни поешь до хрипоты. А чуть солнышко зачнет появляться, бежишь в шалаш, чтобы успеть до высыхания росы часок вздремнуть....

Катерине не было еще двадцати, когда приглянулся ей, бойкой и задорной девчонке, тихий с виду, невысокий паренек Николай Каблуков. Дружили украдкой. Мать Коли, Мария Ивановна, была

очень строгой. И, несмотря на то, что Катя одна из первых на селе вступила в комсомол, считала девушку «буржуйкой».

Шло время. Любовь не спрятать, не утаить, как и шила в мешке. Все уже знали на деревне, что встречается Катюша с Николаем. Да ничего не смогли поделывать Каблуковы со вставшим вдруг непокорным сыном. После объединения сельхозартелей в колхоз, он с утра до позднего вечера работал на стареньком комбайне, ну а ночь – только для двоих. Как обрадовались, наверное, Каблуковы, когда по комсомольской путевке девушку направили на лесозаготовки. Да не тут-то было...

– Напросился и Николай в бригаду, его взяли. Уехали мы на деляну, а там за полгода работы и обженились, – с обезоруживающей улыбкой ведет свое повествование баба Катя. – Приехали оттуда, как ни в чем не бывало. Я свое единственное платьице постирала в щелоке, как раз Пасха была, да с подружками видаться в клуб побежала. А Коля меня там уже ищет: «Айда домой, родители зовут». Испугалася я, а он тянет за рукав. Ну и решилася. Пошли. У порога отец встречает: «Да не крадитесь вы, все уже знаем. Коль обженились, живите». Мария Ивановна, мать Кольши, улыбается: «Вот квашонку по этому случаю приставила, куличи стряпать с тобой будем».

Так и стали жить одной семьей. Предвоенные годы, как одно мгновение, пролетели. Мы с Колей жили дружно. Вином он не баловался. Шумные застолья не любил. Да и некогда тогда особо гулять было. В 1937-ом году сын народился, через год второй ребеночек появился на свет. Надо было на ноги поднимать детей-ить.

– Баба Катя, а войну как встретили? – задаю вопрос.

– Очень тяжело, – вздыхает Екатерина Васильевна.

– Не зарегистрировались мы в сельсовете до войны, не было на заявление даже 15 рублей. Свекор все говорил: «Потом, робяты, когда деньги появятся, тогда и сходите в сельсовет». А они все не появлялись, робили же в колхозе за палочки-трудодни. Мы и успокоились. Многие тогда без регистрации в деревне жили. Меня же в похозяйственной сельсоветовской книге Каблуковой записали, да и в деревне так величали. И только в период выборов я Мезенцевой

числилась, вот как бывает, – снова вздыхает женщина.

Перед войной еще одно несчастье обрушилось на большую семью Каблуковых. Свекра обвинили в поджоге мельницы, саботаже против советской власти. Дали 10 лет лагерей. Николай Федорович стал единственным кормильцем в семье.

– А с нами еще жила его престарелая баушка, младшие братья, сестры, да мы с двумя детьми, – ведет нить разговора старушка. – В войну наложили на Николая бронь как на лучшего механизатора. Я дома-то почти не бывала: то на элеваторе, то на складе зерно лопатили вручную, веяли его, то на коровах пашем, то на покосе. Николай с утра до ночи то в МТС, то в поле пропадал. Техника старая, ломается. Трактора на фронт все забрали. Осталась тягловая сила. Комбайн же против танка не поперет. Но дошла очередь и до мово, – она утерла краем фартука повлажневшие глаза.

Третий ребенок, дочь Галинка, родилась в 1942-м году. А в 43-ем пришла повестка из райвоенкомата.

Столько лет минуло, а трудно все вспоминать проводы бабе Кате по сей день. Дальше жила, как во сне: свекровь тяжело болела. Сказывалось недоедание, опухали ноги и руки. Катерина, как могла, старалась заработать как можно больше зерна на трудодни. С фронта шли письма, рассказывающие о неприхотливой армейской жизни, были изрядно замараны черной краской военной цензуры. Видать, солдат писал что-то не очень потребное и в то время, считающееся тайной. Но больше Николай спрашивал в треугольниках о семье, получал свою жену: «Катя, старайся выжить, что бы ни случилось, надо сохранить детей, держись моего отца. Ты же знаешь, что он осужден по навету. Все равно, домой вернется. Он вас не оставит. Если остануся жив, обязательно, моя дорогая и любимая женушка, свидимся...» Нет, не пришлось им увидеться, лишь только во сне много раз Катерине снился ее Николай, идет по ромашковому лугу и призывно ее зовет куда-то...

– Ан правда его вышла, – говорит Екатерина Васильевна. – Свекра впоследствии реабилитировали, гумага пришла. Только на кой ляд она нам стала, коль его в живых уже не было, пропал

где-то в лагерях, домой не вернулся... А похоронку на Николая в конце 44-го почтальонка принесла...

Мой рассказ о вдове дополняет глава сельсовета Петр Никандрович Просеков: «Сколько мытарств перенесли, добываясь для бабы Кати статуса солдатской вдовы. Она имеет награду «За труд в годы Великой Отечественной войны», уважаемая на селе женщина, долгожительница. Но закон, чтоб ему в дышло, так и не дал официального статуса солдатской вдовы. Хотя овдовела она в 28 лет и вдовой солдата считалась на селе всю жизнь.

Номер записи: 3894430

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Каблуков

Имя Николай

Отчество Федорович

Дата рождения/Возраст __.__.1915

Место рождения Курганская обл., Молотовс. МТС

Дата и место призыва Молотовский РВК, Курганская обл.

Последнее место службы 273 сд

Воинское звание красноармеец

Причина выбытия убит

Дата выбытия 31.08.1944

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 18002

Номер дела источника информации 1047

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=3894430>

66953342

Информация из документов, уточняющих потери

Фамилия Каблуков

Имя Николай

Отчество Федорович

Дата рождения/Возраст __.__.1915

Причина выбытия погиб

Дата выбытия 31.08.1944

Первичное место захоронения Польша, Радомское воеводство, г. Радом

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации А-89798

Номер дела источника информации 187221827

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=66953342>

Информация из списков захоронения

Фамилия Каблуков

Имя Николай

Отчество Федорович

Дата рождения/Возраст __.__.1915

Дата смерти 31.08.1944

Страна захоронения Польша

Регион захоронения Келецкое воев.

Место захоронения повят Радом, м. Радом, ул. Варшавска

Могила 45

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87221827>

400904451

Информация из Книги Памяти

Фамилия КАБЛУКОВ

Имя Николай

Отчество Федорович

Дата рождения/Возраст __.__.1915

Дата выбытия __.08.1944

Название источника информации Книга памяти. Курганская область. Том 7

Дальневосточники - герои

ВАЛЬС-БОСТОН

Двести тринадцатый. Так, за Хурмулями в некогда Комсомольском районе Хабаровского края, называли когда-то участок, где жили спецпоселенцы, работавшие в первые послевоенные годы на лесозаготовках. Согнанные со всех концов матушки-России по статье за тунеядство (была такая в старом Уголовном Кодексе), и как сочувствующие Бандере, их определили на высылки. Семьи сами построили дома. На Двести тринадцатом километре была пекарня и поселковая общественная баня, комендатура, куда ходили отмечаться каждодневно. А потом в руки топор и в тайгу на разделку древесины. Среди сопок затерялся этот километр, куда вела единственная дорога, отсыпанная гравием японскими военнопленными в 1945-ом году. До ближайшего населенного пункта ДСЗ (Домостроительный завод), по прямой, по мари, километров пять, не более.

Я – семиклассница, отец, да его товарищ по работе, Лукич, (так звали по-домашнему Сергея Лукича Кривошеева), приехали в этот распадок на стареньком мотоцикле «Урал» поохотиться. Ранняя осень. Тонкие паутинки с тальника спускаются к воде ручья, создавая кружево, обрамленное капельками ранней росы. Нарубив сухо-

С.Л. Кривошеев.
1970-й год.

стой, тащим его к костерку. У родничка зачерпнула в котелок воды, подняла голову – и обомлела. Напротив, за весело журчащим ключом, сидит на ветке старого кедра рябчик. Перья распушенные, головка маленькая, и так озорно токует на своем птичьем языке. Видать, молодой еще, непуганый самец. У Лукича в тот момент в руках был топор. Я не успела опомниться, как он, почти незаметно, махнул его в сторону пернатой птицы. Орудие не достигло своей цели, а встало древком «на попа» около дерева, за которое юркнула, не улетев, птица. Мы замерли. Спустя некоторое время, рябчик робко выглянул из-за ствола, поворачивая свою головку в разные стороны, как бы оглядываясь, мол, что это было? И надо же такому случиться, в этот момент топор плавно опустился деревянным обухом на головку птицы. Та упала около. В болотных сапогах, Лукич проворно метнулся к дереву и, весело потрясая рябчиком, направился к костерку. Мы только ахнули.

Булькает в таганке вода, тянет сладковатым варевом только что выпотрошенной птицы. Меня заставили почистить картошечки, спустив в варево. На привале ведется неспешный разговор о работе, о бригаде лесопункта, где трудились мужики, о премиальных, которые «зарезало» начальство. После первой стопки под мясной бульон, отдававший горьковатым дымком пихтовой смолы, заговорили «за жись». Я тогда мало знала, что Сергей Лукич Кривошеев воевал на фронтах Великой Отечественной, имел боевые награды, прошел огненными тропами в звании рядовой, а к началу победы дослужился до капитана. В люльке «Урала» поет свои песни приемник, поймав радиостанцию «Маяк», располагая к душевной беседе. Вот только комары проклятые не дают спокойно усидеть на месте, и я прячусь от них под брезентовый тент, где мурлычет старенький приемник.

Вдруг Лукич затих, повернул голову в сторону мотоцикла и воскликнул: «Вот моя любимая мелодия, мы ее на передовой, в минуты затишья, всем взводом слушали ... вальс-«Бостон»... Лишь спустя годы, я узнал, откуда его начало. А тогда просто нравилась плавная мелодия. Был старенький патефон в роте, в редкие минуты отды-

ха его заводили, медсестрички к нам прибегали на поляну потанцевать. Как давно это было»...

Много лет спустя, я поинтересовалась историей зарождения этого вальса, пытаюсь понять, откуда у простых советских солдат военной поры появилась любовь к западной музыке? Ведь был еще «Венский вальс», другие вальсы. Объяснение сему феномену не давало мне покоя. А вот немного из истории вальса, прочитанной в Википедии. Его часто называют, как Вальс-Бостон или Вальсом при свечах. Родившись в Бостоне в начале 20-го века, он очень быстро завоевал популярность, благодаря своей простоте и элегантности. По этой причине его часто выбирают свадебные пары для своего новобрачного шоу, что повергает друзей и родителей в изумление и трепет. Может быть, этот красивый волнующий мотив уводил бойца в другую, мирную, жизнь, где он оставил на малой родине своих родных и близких? Кто его знает. Но «Бостон» был чрезвычайно популярен в армии.

- Сергей Лукич, расскажите о войне, - прошу его. Он, хитро улыбувшись, прихлебывая из миски жижу, мне отвечает: - А что про нее вспоминать да рассказывать? Много нашего брата полегло на полях неведомых, так и остались они, по сей день лежать серыми бугорками, а некоторые могилки, поди, уже и травой заросли.

- А за что вы получили свою медаль? - задаю свой детский наивный вопрос.

- Я тогда уже сержантом был, - начал он свой рассказ. - Командовал отделением мотострелкового пулеметного батальона 93-ей танковой бригады. То был переломный ход Великой Отечественной войны, 1943-й год. Харьковское направление. Мы наступали. Дали приказ окопаться у маленькой сожженной деревушки, укрепив свою оборону, не дать фрицам ни одного шанса к наступлению и прорыву из котла. Середина августа. Теплынь стояла, по полю шел духмяный запах горькой полыни, как сейчас помню. И тяжелый запах войны. Мы с отделением заняли оборону, куда послали. Сидим в траншее, нюхаем этот летний воздух, вспоминаем каждый про себя свою родимую сторонку, а дозорный, что на кромке бруствера, кричит нам:

«Братцы, немчура поперла!» Враз за автоматы и приготовились отражать атаку. А они напролом прут на наш порядок. Тут бы растеряться. Да ведь был уже кой-какой боевой опыт у меня. Контратаку отбили. Навсегда они остались там лежать, в поле, фрицы поганые. Ни одного мы своего солдата в том бою не потеряли, хотя на других участках потери случились, – продолжает ветеран.

– После боя докладываю командиру, что атака отбита. Он с командой, которая трупы собирала, насчитал 20 немцев убитыми. Человек 9 в плен ранеными взяли. Это не осталось без внимания начальства и меня представили к медали «За отвагу». Но не я один ее получил, много наших бойцов с того боя были отмечены командирами.

В его бесхитростном рассказе я почувствовала необычайную скромность человека, который не привык быть в центре внимания и всегда терялся, когда оно было сконцентрировано на нем. – Сергей Лукич, а как вы ловко рябчика положили....

– Да в молодые годы я знаешь, как ножи метал! – улыбается мой собеседник. – Нас на курсах младшего комсостава этому инструкторы обучали. Пулемет, автомат и винтовку Мосина с закрытыми глазами разбирали – собирали. На фронте навык пригодился при обучении молодого пополнения....

Мой отец закурил, а Лукич ему: – Ты, Гера, бросай курить. Ни к чему это баловство. Как я вот курил на войне, без самокруточки нельзя было обойтись. Ты сам знаешь, наверное, постоянные лишения, холод, мокрота, в окопчике сидишь, и так манит хоть одну затяжку сделать. Когда меня ранило тяжело, в госпитале отказался я от этого баловства. Так организм был ослаблен. А как бросил, так и на всю оставшуюся жизнь.

Много лет прошло с тех пор. Стерлись в памяти фамилии хурмулинцев, живших некогда рядом с нами, мы уехали в другие края. Но в семейном альбоме, который просматриваю изредка, нет-нет, да и промелькнет фотография Сергея Лукича вместе с моим отцом, сидящими в нашем поселковом КБО. Это они по старой памяти и дружбе зашли после работы сфотографироваться, даже не подозревая, что фотография станет для них последним приветом о прежней

совместной работе. Несмотря на то, что разницей годами в 15 лет, они по-мужски, крепко дружили. Я иногда бывала в гостях у гостеприимной пары Кривошеевых. Мне нравился бордовый бархат на круглом столе в большой комнате, где всегда стояла вазочка с конфетами и печеньем. Оранжевый абажур свисал с потолка низко-низко, освещая по вечерам ужинающую большую семью. Оттоманка в углу была излюбленным местом ветерана близ телевизора. А еще я заметила обилие периодики. Газеты лежали на тумбочке, у стола, на подоконнике, на полу у лежанки. Любил читать газеты и быть в курсе событий Кривошеев. И не просто читать, а делиться новостями, что происходит в мире, со своими сослуживцами. Отец вспоминает, как по утрам на Ключевом, где работал с Сергеем Лукичом, редкое утро обходилось без политинформаций.

Прошли годы. Накануне семидесятилетия победы, получив доступ к архивным документам ЦАМО, стала интересоваться солдатскими биографиями своих земляков. Нашла документы и на Сергея Лукича Кривошеева. Стала расспрашивать у дочери Нины, живущей в Германии, об отце. А жизнь у него, оказалось, была, ох какой непростой. Узнала я, спустя много лет с того самого времени нашей поездки на охоту, что Сергей Лукич кроме медалей, был награжден и двумя орденами в 1945-м году. А он никогда не кичился наградами, не любил рассказывать, за что их получил. Нам уже никогда не узнать с его уст интересных историй и подробностей о военной его молодости. Только когда звучит вальс «Бостон», я замираю на мгновение, и перед глазами встает этот человек, с рыжими волосами, с прищуром глаз, тонкими волевыми губами. А потом помогли архивные документы. Они и рассказали о боевом пути моего земляка. Вот один из них:

Сергей Лукич Кривошеев родился в Уссурийской области Ханкайского района в селе Ново-Качаловка в 1921-ом году в семье Луки Карповича Кривошеева. По окончании школы поступил в институт, хотел стать географом, но закончив два курса географического факультета, получил повестку в военкомат. Призвали на действительную. И стал Сергей Кривошеев проходить географию уже на реальных событи-

---

ях Великой Отечественной. Раньше «путешествовал» с указкой в руках у доски на семинарских занятиях, теперь пареньку из небольшого села пришлось увидеть всю ширь необъятной России воочию.

В 1941-ом году на фронт не отправили, а в Уссурийске оставили на обучение младшего комсостава. Из послужной карточки, хранящейся в Центральном военном архиве Министерства Обороны, узнаем, что в период учебы роту, в которой служил солдат, переводят на охрану дальневосточных рубежей. Два года охранял солдат Кривошеев советско - японскую границу, затем их со станции Ханкайская отправляют на передислокацию, загружают в теплушки и к началу 1943-го года сержант Кривошеев в составе 93-й танковой Житомирской Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады, состоит на вещевом и пайковом довольствии. Путь 93-й ТБр героичен. Она 4 августа 1943 г. поступила в подчинение 27-й армии Воронежского фронта (с 20.10.1943 – 1-го Украинского фронта). 25 ноября 1943 г. переподчинена 1-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. В наградном листе на командира отделения, сержанта Кривошеева читаем: «Вражеская группа солдат и офицеров, численностью до 20 человек, 19.08.43 г. бросилась в контратаку на участок обороны, которую занимало отделение т. Кривошеева. Тов. Кривошеев не растерялся, умело организовал систему огня (вот где пригодились пройденные курсы солдату! прим. авт.), метким ружейно-пулеметным огнем успешно отразил превосходящего в численном составе врага, причем на поле боя осталось до 18 фрицев только убитыми. Остальные – рассеяны. Атака противника была успешно отбита. За весь период боев тов. Кривошеев со своим отделением участвовал во многих атаках с врагом, не имея потерь бойцов, проявил себя мужественным, выдержанным и отважным командиром. За отличное выполнение боевой задачи в отражении контратак противника, умелое руководство противника, достоин правительственной награды, медалью «За отвагу». В аннотации к награждению прописано, что сержант пока еще не имеет ранений и контузий, является членом ВЛКСМ.

В составе героической танковой бригады Сергей Лукич продол-

жает свой боевой путь, и через месяц после награждения, все-таки, пуля неприятеля нашла бойца. К счастью, ранение оказалось не тяжелым, но руку зацепило. Отлежался в госпитале, и через военно-пересыльный пункт, уже младший лейтенант, попадает в 264-й стрелковый Горлицко Краснознаменный полк 241-й стрелковой Винницкой дивизии. Происходит стремительное продвижение вверх по военно-карьерной лестнице. Из наградного документа, мы узнали, что Сергей Лукич в батальоне является комсомольским организатором, к этому времени его принимают в партию, выдают партийный билет за № 3888204. В кратком изложении личного боевого подвига написано: «... участник боевых действий с августа 1943 года. При освобождении г. Алатырки 23.08.43 г. был легко ранен при выполнении боевого задания в 93 танковом корпусе Степного фронта. При освобождении Сумской области был тяжело ранен 9.09.43 г. в той же части. В 241-й стрелковой дивизии во время наступления был легко ранен 19.02.45 года в Боровецком лесу и четвертый раз ранен 15.04.45 г. в том же полку. Тов. Кривошеев за время пребывания в 264-ом стрелковом Горлицком Краснознаменном полку с января 1945 г., работая в должности комсорга 2-го стрелкового батальона, в боях с немецко-фашистскими захватчиками, проявил себя храбрым, мужественным воином. Все время, находясь в боевых порядках, своим личным примером воодушевлял бойцов на боевые подвиги. За время наступательных боев принято в ряды ВЛКСМ 53 человека. Комсомольцы, воспитанные Кривошеевым, дрались храбро и смело. В районе деревни Велька Полом противник сильной контратакой потеснил наши части. По приказу комбата Кривошеев, находясь в боевых порядках, поднял батальон, и высота от противника была отбита». За этот бой 9 марта 1945 года Сергей Лукич был удостоен правительственной награды – ордена Красной звезды.

Третью свою боевую награду – ордена Отечественной войны I степени комсорг получил перед капитуляцией Вермахта. То был март месяц, приближение весны, и в воздухе вместе с подтаявшим снегом носилось радостное ожидание окончания войны. Те далекие дни ветеран вспоминал в кругу своих товарищей по работе. А о его подвиге мне расска-

---

зал мой отец. Кое-какие детали он, конечно, по истечении времени уже подзабыл, но мы их восстановили, благодаря архивным записям.

Выписка из наградного листа от 7 марта 1945 года: «... во время отражения сильной контратаки противника в районе с. Касинка Мала, тов. Кривошеев лично огнем из ручного пулемета уничтожил трех и рассеял не менее восьми гитлеровцев. 18.02.45 г. в бою при отражении контратаки противника в районе западнее г. Струмень, тов. Кривошеев заменил раненого командира стрелкового взвода и, действуя стойко и решительно, отбросил противника на исходные рубежи. На протяжении всего наступательного пути, находясь в боевых порядках, в подразделении, ежедневно занимался вопросами роста комсомольских организаций батальона и политико-воспитательной работой»... Во время прохождения документов по различным инстанциям, твердой рукой генерал-майора, начальника политотдела 38-й армии Ортенберга стоит крепкая запись: «Достоин награждения орденом Отечественной войны I степени». Так нашего Лукича нашел орден не второй, а первой степени. И было за что награждать. Во всех приказах упоминается, что хурмулинец не прятался в ходе боев за спины товарищей, а всегда «находился в первых боевых порядках».

После прочтения этих документов, уже не стоило удивляться, почему офицера в отставке в мирное время осталась такая тяга к газетам и журналам, и проводились постоянные политинформации среди рабочих его бригады.

Дочь Нина вспоминает скупые рассказы отца о войне. Как везли их с фронта в теплушках раненых в тыловой госпиталь. Из-за нехватки медикаментов и недостаточного медицинского обслуживания, гноились раны у солдат. Они подползали к щелям дощатого вагона и выковыривали червей из ран, скидывая их прямо на железнодорожную насыпь. И такое, к сожалению, было. Рассказы потрясли дочь.

Послевоенная судьба капитана, развивалась по спирали. Возвращаясь на свою малую родину в Приморский край, он познакомился с украинской девчушкой из Шепетовки Ириной. Вскоре она стала его женой. Увез орденосеца ее в родное село в Приморье. В семье

родился первенец Федор. В 1950-м году Сергея Лукича снова призывают в действующую армию. Служить поехали в Хабаровск. Здесь родилась дочь Нина. Шесть лет еще отдал Лукич армии родной, пока его окончательно не демобилизовали.

По партийной линии в конце пятидесятых Кривошеева направляют в поселок Хурмули. Стране нужен был лес.

В 1947-ом году поселок, по воспоминаниям моего отца, был закрытым и для въезда в него необходим пропуск. На каждом километре дороги стоял военнопоселенец японской национальности, и утрамбовывал ямки, которые делал большегрузный транспорт, вывозя лес из тайги. Поезд ходил всего один раз в неделю до станции Дуки. Дальше железнодорожных путей не было. Все заменяли простые дороги. К началу пятидесятых годов японцев отправили на малую родину, так как они отбыли свой срок наказания, но правительству нужны стали специалисты из когорты местных. Сергей Лукич пришел работать на Ключевой бригадиром разделочной площадки. Работа заключалась в тяжелом ручном труде топором. Лес вывозили напрямую из тайги на С-80. Там его принимали бригады и доводили до нужной кондиции: обрубали сучки, пропускали через поток. Послевоенной стране нужен был не только металл, но и древесина. Она давала твердую валюту в дальневосточном регионе, за нее платили и корейцы, и китайцы, и японцы.

Сослуживцы Сергея Лукича вспоминают, как в бригаде постоянно выпускали стенную газету, протягивая в ней лентяев и лобо-

**Сергей Лукич Кривошеев и мой отец,
Герой Макарович Шишкин в 1973 г.
Фотография в местном КБО
на память. После работы.**

трясов, как писали с помещением фотографий о передовиках производства. Стенгазета была своеобразным рупором того времени. Иногда в ней помещали стихи сучкорубов, были же и среди них доморощенные таланты. Ветеран почему-то их запоминал слету. И часто потом во время работы цитировал строки из опусов местного производства. Все удивлялись его памяти. Приглашали Лукича и в школу, чтобы он занимался военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения, он был активным помощником и комсомольской организации местной школы. Приходил на их собрания. Находил время и для пионерии. Почти вся его трудовая биография связана с лесом. В семидесятые годы пришел на лесопункт простым сучкорубом, работал так, что молодым было за ним не угнаться. (А я еще удивлялась, откуда у него навык в метании топора).

Прошла незаметно жизнь, подоспел пенсионный возраст. Ночами мучился от осколочных ран на ноге, потому что в свое время ему их вытащили не все, и они, по словам дочери, перекачивались в мышцах горошинами. Были проблемы и с поясницей – тоже следствие ранения в 1945-ом году. На пенсию Сергей Лукич уходил с базы ОРСа, где не преминул «отметиться» партгоргом. Внезапная трагическая случайность оборвала его земную юдоль, в аккурат, на Рождество, 7 января 1985 года. Похоронен на поселковом кладбище. Сельский совет поставил ветерану скромный обелиск с пятиконечной звездочкой... Помнят ли о Кривошееве Сергее Лукиче старожилы поселка, я не знаю, но когда слышу вальс-Бостон, в памяти моей всплывает образ ветерана: трещат смолистые сучья на поляне в тайге у Двести тринадцатого километра - бывшего лагеря спецпоселенцев, булькает вода в таганке, и в профиль от меня сидит живая легенда Второй мировой войны.

ЕХ, ЖИЗНЬ... ЕСЛИ КАТИТ, ТО ДЕРЖИСЬ!

Жил на Дальнем Востоке в одном поселке человек. Работал сварщиком в паровозном ДЕПО, знал свое дело мастерски. И сухой сваркой владел, и обыкновенной. Детали к паровозам и тепловозам чинил. С железом был на «ты». Хорошо, одним словом, работал. Знали люди, что являлся участником войны. А более подробностей никто не ведал.

В семидесятые годы вдруг для всех неожиданно уехал на свою малую родину, на Украину. И как-то забыли о нем, только фотография в альбоме поселкового совета сохранилась: «Иван Ильич Ищенко – ветеран Великой Отечественной войны».

Прошли годы. Вспомнили о солдате, когда инициатор поискового движения и составитель дальневосточной электронной Книги Памяти – Игорь Теплых – стал собирать сведения о хурмулинцах, участниках войны. Тут и пришел на помощь сайт «Подвиг народа». На нем нашли наградные документы на разведчика Ищенко, благодаря которым восстановили его довоенную и военную биографию, и удивились – какой человечиче жил рядом с нами!

Иван Ильич родился на Украине: Кировоградская обл., Долинский р-н, с. Вершино-Каменка в 1925-ом году. Войну встретил пареньком в Новгородском районе Кировоградской области, где проживала его семья. Призван Иван был в 1943-ем году Ново-Пражским РВК в ряды Красной Армии. Попал служить в 294-й

И.И. Ищенко.
1969-й год.

гвардейский стрелковый полк 97-ой гвардейской стрелковой Полтавской Краснознаменной и ордена Суворова дивизии. Поисковики знают, если дивизии и полку было присвоено звание «гвардейский», это значит, что участвовал он в сложнейших военных условиях на переднем фланге театра боевых сражений и по праву заслужил этот титул. Там, на фронте, приняли Ивана в ряды ВЛКСМ, дали членский билет. Видать, бесстрашный был восемнадцатилетний паренек из сельской глубинки. А может, по причине своей молодости, горячности, слыл в войсковой части «безбашенным»: пулям не кланялся, не вздрагивал при разрывах снарядов и во время артподготовки. Все просился в разведку. И взяли. Не один раз ходил в тыл врага, проявляя при этом храбрость и бесстрашие. Была боль в его груди за поруганную украинскую землю, за свой край, где он родился и вырос, который страстно желал защищать.

Вот выписка из наградного документа на Ищенко Ивана Ильича, которому едва минуло 19 лет:

«...тов. Ищенко, в боях за Кировоград, проявил исключительные мужество и отвагу. 5 января, 1944 года в составе танкового десанта в бою за с. Казарка, ворвался в окопы противника и уничтожил 7 немецких солдат и одного немецкого офицера. Достоин правительственной награды орден Славы III степени». В этом же наградном отмечено, что вскоре ранен был Иван после этого боя 13 января этого же года. Подлечившись в медсанбате, вернулся солдатик в строй, продолжая освобождать родной край от оккупантов.

Второй наградной «рассказал» нам, поисковикам, еще об одном боевом подвиге Ищенко. Случилось это в октябре 1944-го года.

«...с 6 на 7 октября 1944 года участвовал в группе прикрытия при захвате «языка» в районе высоты 245.4. Прикрывая отход разведчиков, он гранатой вывел из строя вражеский пулемет, мешавший действиям разведчиков. В ночь с 25 на 26 октября вторично участвовал в захвате «языка» в том же районе. Действуя в группе захвата, он в числе первых ворвался в дзот и вместе с другими разведчиками, захватил пленных... Достоин награждения орденом Славы II степени».

Предполагаю, что местность на Украине была знакома Ивану, это

и стало одной из причин его появления в разведке. Ведь не за красивые глаза Ильича, его представляли к столь высоким наградам.

Шло время, дивизия двигалась вперед, выйдя к январю 1945-го года на рубеж с Германией. Иван Ильич продолжал служить в разведке, потеряв за столь короткий срок несколько друзей-товарищей. Но судьба была к нему милостива. Из третьего наградного листа мы узнаем еще об одном подвиге разведчика.

«...Во время боев за водный рубеж Одер, одним из первых форсировал реку, и, действуя в составе группы разведчиков, проник в тыл к противнику, произвел разведку о расположении его сил и огневых средств... уничтожил 19 немецких солдат и один пулемет противника. Достоин награждения орденом Слава I степени».

На ту пору Ивану было всего 20 лет. Вскружила слава голову пареньку или нет – мы теперь уже никогда не узнаем. Так же, как не знал герой моего рассказа, что кроме взлетов, в жизни бывают еще и падения. Да еще и какие!

Вот его рассказ моему отцу о том, за что отсидел срок в восемь лет в Магадане Иван Ищенко – полный кавалер орденов Славы. Просто мы жили с его семьей по соседству, и папка дружил с этим человеком. А я бегала в школу и училась в одном классе с его сынишкой Володькой. Но тогда была маленькой и ничего не знала о перипетиях жизненных и скорбящих.

«Наша часть расквартировалась в одном из сел Западной Украины на ночлег. Мы только-только отбили это село от бандеровцев и немецких солдат. Зашли в одну из хат, что на окраине. Хозяйка растелила овчины прямо на полу для ночевки. Но какой тут сон, еще горячечные после боя, не отошли. Решили сходить к своим ребятам, которые стояли на постое через пять домов. Оружие, автоматы, оставили в своей хате и ушли. Слышим, идет стрельба на улице. Что такое? Побежали к своему дому. Прибегаем. Вроде бы все нормально, но ничего понять не можем, кто стрелял? К утру выяснилось, что пока мы ходили в гости к своим разведчикам, из наших автоматов, что оставили в хате, две избы красноармейцев бандеровцы расстреляли. И оружие поставили наше туда, где ранее стояло. Была гран-

**Справа И. И. Ищенко.
Чехословакия. Май 1945-й год.**

диозная проверка всего личного состава, в наших автоматах недосчитались патронов. В результате, военный трибунал нам дал каждому 10 лет, который отсрочили до конца войны. А как война закончилась, сразу же взяли под стражу, отобрали все награды, конвоем отправили по этапу. Попал я в Магадан, где вместо 10 данных мне лет, отсидел восемь. Амнистировали. Домой ехать не было желания – стыдно перед односельчанами. Приехал на Дальний Восток к сестре, которая проживала в Хурумлях.

Женился поздно, от того и дети пошли поздние у нас...»

– В конце шестидесятых годов пришел запрос из Центрального Министерства Обороны с просьбой прислать характеристику с места работы на Ищенко Ивана Ильича, – рассказывает историю о возвращении наград солдату, мой отец. – И хотя Ильич не был членом партии, производственную характеристику почему-то запросили с парткома. Мы написали, что трудится человек с 1953-го года добросовестно, не раз являлся победителем социалистических соревнований, участвует в общественной жизни паровозного депо. Отправили. Через месяц пришел вызов из войсковой части, где служил когда-то Иван. Долго он размышлял – ехать туда или нет. Ведь не

Встреча героя - орденосца.

знал, зачем вызывают, а по живому его резало, что с той самой части заковали его в наручники, отобрав табельное оружие и награды, увезли потом под осуждающие взгляды сослуживцев вместе с тремя разведчиками, которые в ту злополучную ночь оружие оставили в хате и ушли. И что по их вине десятерых сослуживцев в ту ночь потеряла воинская часть. Но начальство приказало ехать, и он уехал. Через несколько дней приходит телеграмма из войсковой части, где было написано всего два слова: «Встречайте героя!»

Отец рассказывал, как на перроне вокзала к приходу поезда, все чисто прибрали и повесили транспаранты, как был заказан с Комсомольска-на-Амуре духовой оркестр.

Прибыл поезд. Выходит Иван Ильич Ищенко из вагона в военной форме, а его тут же товарищи по работе из депо, старые и молодые паровозники, давай качать под духовой оркестр, подкидывая вверх высоко-высоко!

... Судя по сему, фотография сделана эта примерно в тот же период времени, потому что Иван Ильич на ней запечатлен молодым и здоровым. Просто красавец! Прожив в поселке еще пару-тройку лет, решил ветеран вернуться на свою малую родину. Так мой отец потерял со своим другом связь, а я лишилась своего одноклассника, Володьки, с которым просидели за одной партией целых три года. Я думаю, что уже нет в живых Ивана Ильича Ищенко из Кировоградской области. Но ведь должны остаться у него дети и внуки! Предполагаю, что они живут все там же, в том краю, который освобождал от поработителей их отец и дед!

Послесловие: Благодаря поиску, удалось отыскать родную дочь Ивана Ильича, живущую на Украине. Валентина дополнила короткими сведениями о своем отце рассказ автора. Вот они:

«К вышеизложенному добавлю, что отец – участник Парада победы на Красной площади в Москве 09.05.1985 г. в ознаменование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. Награжден юбилейным орденом Отечественной войны 1 степени, медалями. Умер 1.11.1989 года. Похоронен в пос. Чапли Самарского р-на Днепропетровской области».

Да, жизнь... если катит, то держись...

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

Много на свете замечательных людей и они живут совсем рядом. Вроде бы незаметно, а посмотришь на человека, поговоришь с ним, и откроешь в нем такое, чего никогда не открывал ни в ком...

В небольшом, когда-то, но теперь разросшемся поселке Хурмули, живет этот интересный человек. Я веду речь о Петре Антоновиче Крючкове.

Утро в тот день выдалось солнечным и теплым, пахло увядшей листвой со сбросивших листья тополей, что стоят, как свечи, вдоль дороги. У дороги, на обочине, человек собирал тополиную «одежду» и складывал ее в мешок. То был Петр Антонович Крючков.

– В этом году корове сена заготовил маловато, – объяснил он мне, – вот хочу собрать на подстилку корове, что добру зря пропадать. И, как-то случайно, добавил, – Вот сейчас сижу на пенсии, занимаюсь домашними заботами. Разогнувшись, поднял мешок, и жестом пригласил следовать за ним. Подтянутый, худощавый, с веселыми голубыми глазами, он легко шагал к своему дому.

– Проходите, – дружелюбно кивнул на калитку. Мы зашли в дом. Небольшая уютная комната, письменный стол. На нем расположились аккуратной стопкой папки. На стене висит карта мира, на

П.А. Крючков на военных сборах. 1973-й год.

полках у стены множество книг. Домашней библиотеке Петра Антоновича можно позавидовать: здесь и стихи известных поэтов, и художественная литература. Но львиную долю места занимает беллетристика и военные мемуары.

Потекла беседа, неторопливая и интересная, о жизни, о людях, о себе самом, своем отношении к труду.

Когда Петр Антонович приехал после окончания Воронежского техникума по направлению на Дальний Восток, ему было только двадцать. Призвали в армию, но вместо четырех лет, как тогда было положено, отслужил шесть. В армии молодого специалиста приняли в партию.

Война. Охранял приморские дальневосточные рубежи. Был политруком. Политруком по призванию, и оратором по характеру. Он и сейчас, уже на пенсии, активный политинформатор. На столе лежат вырезки из газет, справочник, атлас Мира, газеты «Правда» и «Красная звезда».

– Когда идешь к людям на политбеседу, – рассказывает Петр Антонович, – нужно быть во всеоружии. Что толку, что ты передашь содержание той или иной заметки, это скучно и однопланово. Перед слушателями надо развернуть так содержание той или иной информации, чтобы люди заинтересовались, начали активно обсуждать, а может даже и спорить. Готовлюсь самым тщательным образом. Например, у меня недавно была тема «Политика стран Ближнего Востока». Для ее разработки потребовалось найти на карте эти страны, покопаться в справочниках, самому узнать, как образовались данные государства, какова там религия, чем живут люди. Для себя записал в блокнот цифры экономического развития этих стран, политический строй, решение проблем, касающихся государств. Отношение их с другими социалистическими и капиталистическими странами. Вот тогда и люди тебя будут слушать, и самому с ними интересней разговаривать.

Трудно было работать в первые послевоенные годы. У леспромхозов была одна задача: дать стране как можно больше деловой древесины для восстановления разрушенного потенциала страны. По

предложению директора, на общем партийном собрании, было рекомендовано коммуниста Крючкова выдвинуть заместителем ОРСа. В Хабаровске, на предварительной беседе с директором УРСа, поинтересовались: кем был в последнее время в армии? Ответил, что старшиной. – Пойдет, – воскликнул директор, – со смехом рассказывает Петр Антонович.

Восстанавливалось народное хозяйство, рос район, и боевой коммунист делал все возможное, чтобы внести свою лепту. Был председателем райплана, статистом, начальником ОРСа, инструктором отдела пропаганды Кур-Урмийского райкома партии. Двенадцать лет проработал заместителем начальника Комсомольского объединенного хозяйства железнодорожного транспорта. Это все я узнала не от него самого, а из рассказов людей, работавших с ним когда-то. Ведь к встрече с таким интересным собеседником готовилась заранее. А он про свои руководящие должности, ни слова.

Сохранился у П.А. Крючкова альбом, куда он аккуратно в течение многих лет собирал вырезки из газет. В заметках рассказывается, как постепенно восстанавливалось народное хозяйство, пришедшее в упадок за тяжелые годы войны. Как слаженно работали под мирным небом труженики леспромхозов, перевыполняя планы, были заметки о передовиках производства. Ну целая местная энциклопедия. Под многими из этих заметок стоит подпись: П.А. Крючков. Петр Антонович был постоянным рабкором в районах. Хранит ветеран и благодарность от одной из районных газет. «Ждем от вас новых заметок и статей», – пишут активному рабкору.

Течет мирно беседа, тикают на стене старенькие часы-ходики.

– Я в Кукане депутатом райсовета стал, – рассказывает мне ветеран. – Радостно было работать с хорошими, знающими толк в деле, людьми. Многому учился у них сам.

Смотрю на этого человека и удивляюсь: сколько энергии, трудолюбия затрачивает он для свершения всего задуманного. Уже на пенсии, а не сидится дома. У Петра Антоновича забот, хоть отбавляй. То готовится к встрече с лесозаготовителями, то спешит на сбор в школу к пионерам, или раздумывает над тем, как интересней провести политинформацию.

П.А. Крючков. 1980-е годы.

Его отличительные черты – справедливость, оптимизм, и редкий дар пропагандиста, который может дойти до сердца каждого.

Уходя на пенсию, Петр Антонович был парторгом Горинского

леспромхоза. А когда тепло и дружески прощались с ним, попросили: «Останьтесь, поработайте еще!». И поработал, помогая наставничеством более молодому поколению.

В книжном шкафу бережно хранятся боевые награды ветерана. Они Петру Антоновичу так же дороги, как и медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В папку сложены многочисленные Благодарственные письма, Почетные грамоты за период его трудовой биографии. Богат пропагандист по зову сердца еще одним даром – любовью к молодежи. Его отличает естественная потребность обогатить душу каждого. При разговоре, немного подумав, ветеран добавляет: – Если после выступления мне говорят: «Петр Антонович, когда придете еще к нам с беседой? Приходите почаще», – значит, людям интересно слушать живое слово, значит, потребность в нем есть. И великое счастье для политинформатора – быть нужным людям!

Мы выходим из, ставшего за эти часы мне чем-то близким, дома. Петр Антонович ласково шуруется, показывая свой сад.

– С детства люблю природу. Воронежские леса, где я провел юность, красивы. Но запала в душу красота дальневосточной тайги,

с ее сопками, туманными рассветами, багровыми закатами.

В саду растут две березки, тесно прижавшись друг к другу. – На день рождения первого внука посадил, – доверительно говорит мне. Недавно в его саду вырос маньчжурский орех, сейчас он тянется своими резными нежными листьями к свету. Здесь встретишь и сирень, и ясень, и белую акацию, и липу. Из фруктовых деревьев – сливу, яблоньку, вишню. На грядке алыми капельками краснеет клубника. И это, заметьте, в сентябрьскую пору! Впрочем, чему тут удивляться! В хозяйственных руках этого человека заложена великая сила – любить землю-кормилицу, делать ее плодородной и красивой!

Со дня написания этого материала прошло немало лет. Давно «почил бозе» Петр Антонович Крючков. Еще раньше в мир иной ушла его жена Наталья. Оставили супруги после себя сына и дочь, которые в настоящее время проживают в Комсомольске-на-Амуре. У внуков уже свои дети, то есть, правнуки Петру Антоновичу. А старшая правнучка на днях родила сына, которого назвали в честь прадеда – Петром. Жизнь на земле продолжается!

ОЙ, ТЫ, ЧУБЧИК, ЧУБЧИК КУЧЕРЯВЫЙ, или ГРИШИНА ГАРМОНЬ

В нижнем ряду
Г.А. Титов
с сослуживцами.
1945-й год.

В семье Григория Анисимовича Титова в переднем углу, на кухне, стояла на тумбочке гармонь, прикрытая салфеткой. Обыкновенная трехрядочка, покрытая черным лаком, выщербленным временем. Лак кое-где потрескавшийся, кнопки беленькие, но уже утратившие свой первоначальный цвет. По вечерам, придя с работы и управившись с домашним хозяйством, любил дядя Гриша, собрав нас, ребятишек, в кучу, брать музыкальный инструмент в руки и перебирать пальцами клавиши этой трехрядочки. Гармошка, повидавшая виды, издавала чистый, как родник, звук. То журчала веселыми напевами, то тихо стонала в руках фронтовика, словно прося пощады. А то переходила на низкие басы, как бы ведя со слушателем свой, неведомый многим, разговор.

Мы знали, что гармошку дядя Гриша привез с войны, что досталась она ему как трофеей в победном мае 1945-го года, а вот при каких обстоятельствах, нам было неизвестно. Не лю-

бил ветеран вспоминать фронтовые годы и все, что было связано с войной. Сын дяди Гриши, Володька, учился со мной в одном классе. И мы за глаза его прозвали Цыганенком, так как он был точной копией своего отца: такой же кареглазый, смуглолицый, с копной каштановых, вьющихся, и торчащих во все сторо-

ны, непокорных волос. Учился Володька в школе плохо, слыл задиристым пареньком, поэтому в классе дядя Гриша появлялся по вызову завуча довольно-таки, часто. Сидел даже на уроках, наблюдая за поведением своего отпрыска, мог даже иногда дать тому затрещину за нарушение учебной дисциплины. Так что для Володьки учеба стала сплошным мучением, и он после окончания восьмого класса уехал в Комсомольск-на-Амуре в одно из училищ, осваивать рабочую специальность. И Григорий Анисимович перестал заглядывать в школу, ну разве только по своей работе иногда. А служил он начальником местного отделения милиции, профессии своей не изменил до самой пенсии.

**Г.А. Титов во время службы
в Хурмулинском отделении
милиции. 1975-й год.**

Прошли годы. Стерлись в памяти эпизоды с гармонью, песни в его исполнении, позабылась фамилия Титовых. И лишь недавно, работая с архивами сайта «Подвиг народа», неожиданно случайно наткнулась на документы, касающиеся фронтовой биографии дяди Гриши. И ахнула! Оказывается, какой человек жил рядом с нами по соседству! А мы о нем практически ничего не знали. Вот как бывает в жизни. И он почему-то ничего не рассказывал о себе на пионерских сборах, его не приглашали и на комсомольские слеты, где были тематические вечера, посвященные Великой Отечественной войне. Сразу вспомнился дядя Гриша и его любимая песня: «Ой, ты, чубчик, чубчик кучерявый, да ты не вейся на ветру»...

Родился Григорий Анисимович в 1923-м году в Алтайском крае Пристанском районе, в селе Колово – Мыс. На войну парня при-

---

звали в мае 1942-ого из Хабаровска, где он по окончании техникума связи работал на передвижной станции. Дома оставил молодую жену Любу, с которой не успел завести детей, но которая его дождалась домой! Воевал в пятой ударной армии 29-ом гвардейском стрелковом полку 96-ой гвардейской стрелковой дивизии в южном направлении связистом. Писал нечастые письма с передовой, передавая приветы своим родным и знакомым.

Свою первую награду, медаль «За отвагу», получил в 20 лет. В наградном листе части за № 18/Н от 25.07.43 г. сохранилась запись: « ... в бою 20 июля 1943 года, на высоте 24,5, проявляя смелость и отвагу, под сильным огнем противника, исправил 42 порыва линии связи». В журнале боевых действий за июль 1943 год мы прочитали, что полк находился в районе Дубровского, Орехово и Дьяково. Это Донбасс.

О том, как тяжело приходилось нашим войскам выбивать завоевателей со своей территории, существует запись журнала боевого донесения: « Противник ... удерживал занимаемый рубеж, оказывал огневое сопротивление действиям наших разведгрупп, и ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем обстреливал боевые порядки наших войск. Авиация противника с попутным бомбометанием вела разведполеты. Сброшено 4 фаб. В районе Орехово и 3 фаб. В районе Дубровский (3 км. зап. Дубровский, Дьяково). Отмечен 23 самолето-пролет, из них 4 – ночью... 5 Ударная армия ... продолжала прочно удерживать занимаемую оборонительную полосу, и продолжала выполнение задач, поставленных командующим фронтом, ... вела разведку и огневой бой с противником... Огнем уничтожено 18 немцев, из них 3 – снайперами, разрушено 2 блиндажа, уничтожен пулемет, подавлен огонь 4 пулеметов »...

Дивизия через Украину, Беларусь продолжала свой боевой путь к границам Польши на Люблин. В архиве сохранена карта дивизии в этом направлении.

Год спустя после награждения Григория Анисимовича медалью «За отвагу», появился на свет второй документ, 34/Н от 10.08.1944 г. на представление парня к ордену «Красная звезда». Из него узнаем еще об одном боевом подвиге Григория Анисимовича: « В боях по

прорыву немецкой обороны в районе села Гороховищи Глусского района Полесской области, в боях по сокрушению оборонительных укреплений противника на Барановическом направлении, на подступах к городу Пружаны Брестской области, и в дальнейших боях по преследованию противника с 24 июня по 20 июля 1944 года, тов. Титов Г.А, работая радистом в стрелковом батальоне, бесперебойно обеспечивал радиосвязью под сильным артиллерийско - минометным и пулеметным огнем противника, командование батальоном с командованием полка, давая возможность командованию управлять полем боя, чем способствовал успеху выполнения боевой задачи и продвижения наших войск»...

Почему Григорий Анисимович нам не рассказывал об этих боях? Почему мы узнаем о них через столько лет после его смерти? Остается только догадываться. Или невыносимо больно было ветерану вспоминать годы, припорошенные пеплом, омытые кровью своих товарищей по оружию, или считал нас еще маленькими, не способными воспринимать серьезные темы о войне.

Вместе со своим полком солдат дошел до стен Кенигсберга, и его сапоги ступили на Прусскую землю. Приказ № 13/Н о награждении орденом Отечественной войны первой степени датирован 20 марта 1945 г. Враг упорно сопротивлялся, не желая покидать захваченные территории, и нашим войскам приходилось прикладывать невероятные усилия по прорыву оборонительных укреплений, которые за четыре года оккупации гитлеровцы сумели соорудить у ворот на Восточную Пруссию.

В Наградном листе вот как описываются эти события:

«В ожесточенных боях по прорыву обороны противника северо-западнее города Шталлупенен, в последующих боях по боевому маршруту полка на Гумбиненском, Инстебургском и Кенигсбергском направлениях фронта (Восточная Пруссия), с 13 января по 1 марта 1945 г. тов. Титов Г. А. в сложных боевых условиях, под артиллерийско – минометным огнем противника, не считаясь с опасностью для жизни, бесперебойно обеспечивал радиосвязью командование батальона с командованием полка, способствуя бес-

---

перебойно управлять подразделениями батальона.

26 февраля 1945 г. в боях по ликвидации Восточно-Прусской группировки немцев юго-западнее города Кенигсберг, в районе господского двора Дюстервальде, тов. Титов Г. А. проявил исключительное мастерство в управлении радиосвязью и проявил командирское умение.

В бою вышло из строя командование батальона, и батальон лишился руководства. Тов. Титов Г. А. срочно доложил об этом командованию полка. Принимая указания командования полка, тов. Титов Г. А. правильно передавал их командирам рот, и получая от них донесения, своевременно ставил в известность штаб полка о боевой обстановке батальона. В трудный момент боя, при овладении высотой 75,4, что северо-восточнее господского двора Дюстервальде, тов. Титов Г. А. своевременно организовал доставку боеприпасов в роты. Таким образом, тов. Титов Г. А. в течение двух часов обеспечивал руководство батальоном и способствовал успеху овладения стратегически важным узлом обороны немцев, высотой 75,4.

За обеспечение бесперебойной радиосвязью командование батальона в сложной боевой обстановке, с риском для жизни и осуществление руководства батальоном, в критический момент боя, способствовал успеху операции, достоин награждения орденом «Отечественная война I степени».

Мой отец дополнил рассказ об истории с гармонью дяди Гриши. На одном из хуторов в Восточной Пруссии, он заприметил эту гармошку, брошенную сбежавшими хозяевами. Прихватил ее с собой, не умея играть на музыкальном инструменте. В вечерние часы затишья, Григорий «мучил» трехрядку, отчаянно набивая в кровь пальцы. Товарищ по роте, который умел играть на гармошке, показал своему товарищу, как правильно держать гармонь, чтобы не сбивать пальцы, написал ноты на листочке, расставил такты. Молодой солдат усиленно по вечерам пиликал, доводя до иступления и гнева своих друзей. Но какое было их удивление, когда Гриша через несколько недель лихо им исполнил «Чубчик кучерявый». С тех пор и повелось: закончился бой, берет Григорий гармонь, постепенно осваивая музыкальную науку, веселит тем самым роту. Гармонь дошла вме-

сте с Григорием до стен Берлина, «приехала» с ним домой, и радовала сельчан по праздникам, на которые с великой охотой приглашали его с трехрядочкой. Жена Люба любила вечерами петь с Григорием песни на два голоса. Подрастала дочь Татьяна. Она тоже пела с отцом песни. Только Володька не оказался голосистым, но, затаив дыхание, слушал, как поют в семье. А «Чубчик кучерявый» стал коронным исполнением дяди Гриши.

С той поры утекло немало лет. Давно нет в живых Григория Анисимовича Титова, его жены Любы, детей тоже постигла печальная участь. Но оставил после себя ветеран добрую память – гармошку, которая хранится, по сей день, у правнучки ветерана, да свои награды времен Великой Отечественной войны.

Г.А. Титов в мирное время, 1982 год.

ПРОСТО МАРИЯ

Первого сентября прозвенела волнующая трель серебряного звонка на центральной площади в Мокроусово и во всех школах района. Тревожно забилося сердце этой женщины, которая встретила свой очередной юбилей. Мария Игнатьевна Кокорева ровно 36 лет назад распрощалась со ставшей ей родной школой №1, где она почти 30 лет проработала учителем географии. За праздничным столом собрались родные и знакомые и текли вос-

**Муж М.И. Кокоревой, ветеран войны, И.А. Кокорев
на встрече в редакции. 1987 год.**

поминания о прожитой жизни, перемежающиеся с волнующими тостами. – До пенсии я никогда не праздновала свои именины, – откровенно признается Мария Игнатьевна, – потому что всецело была занята 1 сентября встречей с педколлективом, детьми, планами, наконец. Личная жизнь как-то отходила в сторону. Но дети поздравляли: кто открыткой, кто цветами. Так что 1 сентября для меня двойной праздник.

Родилась Мария Игнатьевна в деревеньке Мегияк Сосновского района Челябинской области. В семье фельдшера и домохозяйки, и стала последним ребенком. Всего же в семье было три брата и две сестры. Двое братьев погибли на фронте. Марии тогда было 16 лет, и она отлично помнит, как семья переживала эту потерю.

Еще до войны родители увезли девочку в шахтерский поселок Северный, где находились угольные копи. Здесь девочка пошла учиться, а 7 классов закончила в Сосновке, и поступила в педучилище.

– Но учебу не дала закончить война, – вспоминает женщина. – Наше училище забрали под госпиталь, а учебные классы переместили в деревянные сельские дома, курс обучения сократили. Но, как говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло. В январе 1942 года эвакуировали Ярославльский военный завод. А в нашем доме жила женщина, которая работала в отделе кадров этого завода. Она-то и позвала меня работать. Мне, 16-летней девчужке, приходилось вести в цехе учет выпускаемой продукции. Производил завод порох, гильзы. По окончании каждого месяца приходилось составлять план работы на месяц, квартал, корректируя результаты.

По-видимому, Мария неплохо справлялась со своими обязанностями, поэтому к ней дружелюбно отнеслась экономист цеха Н. Жданович. Она научила девушку выполнять расчетные работы, делать экономические выкладки. Ближе к победе, при заводе открыли школу рабочей молодежи, и Мария поступает в 10 класс. Тем, кто занимался по вечерам образованием, сократили рабочий день с 12-ти до 8-часового.

В 1945-м году Мария успешно сдала экзамены за 10 класс и поступила в пединститут. Женщина вспоминает эти годы:

– Начальник цеха напугала меня, узнав, что я поступила в пе-

динститут. Она сказала, что еще продолжается война с Японией и что меня не отпустят на учебу. Сколько слез моих было пролито, ужас! Только потом поняла, что она просто не хотела меня отпускать. В группу со мной попали и три фронтовика, и один без правой руки учился, и даже бывшая заведующая районо какого-то района! Но, в основном, костяк составляли такие, которые пришли со школьной скамьи.

Хранится в семье Марии Игнатьевны реликвия – памятное фото институтской поры. Там она среди девчонок и парней снята в числе участников физкультурного парада колонны РСФСР в Москве.

– Со спортом тогда дружили? – задаю вопрос женщине.

– И со спортом тоже, – улыбаясь, отвечает мне. – Всего два года прошло после окончания войны. Иметь значок ГТО, «Ворошиловский стрелок», было престижным и высоко ценилось. Вот и направили меня, получившую значки, на парад, аж в самую Москву!

С Иваном Андреевичем Кокоревым Мария познакомилась с помощью той самой заведующей районо, которая училась вместе с ней в одной группе. Та, оказывается, с Иваном училась до войны в одном педучилище. И вот в первый же послевоенный год произошла памятная встреча на одной из улиц Челябинска.

«Как ты здесь, Ваня, очутился? – Учусь в партийной школе. – А это моя Маша, мы с ней тоже учимся».

Столько лет прошло, но не забыть Марии Игнатьевне этой памятной встречи, которая сыграла решающую роль в ее нехитрой судьбе.

– Как учитель, Иван Андреевич, (это она по старой учительской привычке называет мужа по имени-отчеству), был с фронта демобилизован сразу же после победы. А работать направили в райком партии Мокроусово, где он заведовал партийным отделом. Было ему в ту пору 27 лет. В Челябину же приехал учиться в партийную школу...

В Мокроусово Мария Игнатьевна попала в 1948-м году, когда Иван Андреевича сделал девушке предложение, а она не отказалась быть его женой. В 1949-м году родилась дочь Наташа, и молодая мама, переведясь на заочное отделение института, не смогла

поехать на сессию. В 1950-м году семья Кокоревых пополнилась сыном Андрюшей, а в 53-м родился третий ребенок – Яков. Только в 1954-м году женщина закончила ВУЗ и стала работать по призванию в школе учителем географии. Собирала, влюбленная в природу, историю родной Челябинской, а затем и Курганской областей, богатый краеведческий материал.

Мне в руки попала еще одна семейная реликвия семьи Кокоревых – фотография начала 60-х годов близ районного музея, где закончилась ее славная трудовая биография. Тот же фасад здания, те же решетчатые ворота, только тротуар деревянный, а рядом – колонны кинотеатра.

– В 1978-ом году я вышла не пенсию, а так как мой Иван Андреевич был «болен» краеведением, организацией музея, то пошла ему помогать. Приняли на работу смотрителем. С Галиной Кузьминичной Самойловой столько вещей перестирали, перехлопали и пересушили. В порядок фотографии привели...

Ровесница нашего района, она действительно сделала много хороших дел на этой земле.

– Вы даже не представляете, с каким энтузиазмом односельчане отнеслись к созданию музея: приносили семейные старинные самовары, заказали столько замечательных чучел животного мира, обитаемого в районе. Подарили музею.

С высоты прожитых лет Мария Игнатьевна считает, что ее жизнь удалась. У нее шесть внуков, которые не забывают родную бабулю. Приезжают навестить и хоть чем-то помочь каждое лето. Мария Игнатьевна, как бы заканчивая нашу встречу, произнесла: «Три ступени к вечности были у меня, это мои дети. Я рада, что их жизнь удалась. Шесть ступеней – это мои внуки, а другие ступени – правнуки и будущие пра... пра... Я – счастливая бабушка». Лучше, наверное, и не скажешь.

ОТЦА Я ЗНАЛА ПО РАССКАЗАМ МАМЫ

Ко мне обратились поисковики из группы «Застава Ильи Муромца», которые под Ленинградом совместно с отрядом «Волховский фронт» подняли у реки Малукса останки бойца. При нем нашли смертный медальон, который удалось прочесть. Оказалось, что солдат – наш земляк, Илларион Яковлевич Рыльских. Родом с Мокроусовского района. Об этом районная газета рассказала осенью прошлого года. И – тишина. Поначалу никто не откликнулся на обращение, и мы подумали, что нет уже в районе родственников бойца. Оказалось, что это не так. На днях встретила соседку по улице, Надежду Юрьевну Ситникову, которая призналась, что найденный

И.Я. Рыльских с женой. 1941-й год.

ребятами солдат – ее родной дед. «Только вот все время забывала при встрече вам об этом сообщить», – с обезоруживающей улыбкой она обескуражила меня. «Моя родная мама – дочь Иллариона Яковлевича, а я, стало быть, его родная внучка».

А затем произошла встреча с дочерью Иллариона Яковлевича – Ниной Илларионовной Рыльских (Клабуковой), которая в настоящее время проживает в районном центре.

– Отец мой был родом из села Крепость, – начала свое повествование убеленная сединами женщина. – Родился в 1901-ом году, (по данным КП – в 1905-ом). Как папенька женился, переехали с мамой, Глафирой Степановной, в село Лапушки, откуда она была родом. Но до того было тяжело жить в деревне в 30-е годы, что родители, несмотря на малолетних детей, уезжают на заработки в Миасс. Мы с сестрой и родились в Челябинской области в сентябре 1941-го года. Может быть, по этой причине его и не забрали сразу на войну. Осенью 1941-го года родители вернулись на малую родину мамы. Тятя так и говорил жене: «Глаша, надобно домой в такое тяжелое время возвращаться. Если помрем с голоду, то хоть на родной земле. Мне с сестрой близнецом на ту пору было всего по шесть месяцев, а в семье еще до нас с Зоей родились Валентина, Николай, Вениамин, Виктор, Анатолий. Вот такая большая была семья. Тятенька, по рассказам мамы, работал на Большепесьяновском молокозаводе. Мама тоже доила коров на местной колхозной ферме. Наш домишко был небольшим. Тогда в селе многие такое имели жилье: как из сеней заходишь, сразу попадаешь в большую комнату без перегородок, а посеред стояла огромная русская печь. Даже полатей не было у нас. В доме у угла – железная кровать, на ней перина – приданое мамы, когда вышла замуж. По краям многочисленных окошек – лавки. В переднем углу – божничка. Деревянный самодельный длинный стол у лавки, сундук в другом углу с кой-каким бельишком, да вот, пожалуй, и все домашнее убранство. На зиму, если корова в феврале телилась, затаскивали теленка, для которого в клетки было огорожено специальное место и настелена солома. Так что, мы с Зоей отца не пом-

---

ним. Единственная фотография, что досталась в наследство в память о тятеньке – и все.

По Алфавитной книге призыва, за записью (Р-32), Илларион Яковлевич Рыльских был призван из Лапушек 20 февраля 1942 года. Вместе с Рзянкиным Иваном Петровичем из Селезнево, Ранцовым Иваном Васильевичем из Семискуля, с однофамильцами – Рыльских Яковом Васильевичем из Семискуля, Рыльских Николаем П. (название населенного пункта не записано), по команде 6/91 и 6/92 были направлены в г. Шадринск. Здесь формировалась 165 стрелковая дивизия, куда бойцы и попадают.

Историю формирования данной стрелковой дивизии можно почерпнуть из Википедии, где описан боевой путь, по которому определили, в каком направлении воевал лапушинский солдат Рыльских.

10 мая 1942 года 165 дивизия прибыла в Малую Вишеру. Была

д. Лапушки Мокроусовского района.

введена в бой только 1 июня 1942 года без артиллерийской поддержки, для прорыва окружения с внешней стороны у Мясного Бора, и, потеряв 50 процентов личного состава, успеха не добилась, была заменена 374-й стрелковой дивизией и отведена.

5 июня 1942 года дивизия вновь поднимается в атаку, продвинулась только на 700-800 метров. Из донесения инспектора политуправления Ленинградского фронта старшего батальонного комиссара Рогинского от 5 июня 1942 года:

«С самого начала наступления началась неорганизованность, плохая распорядительность командного состава. В 14.00 начался массовый побег с поля боя бойцов, в том числе части среднего командного состава, и только принятыми мерами работниками ПОарма, ПУ фронта, а также отдельными командирами и политработниками дивизии был приостановлен побег с поля боя. В результате этого дивизия утерьяла инициативу в наступлении и отошла на исходное положение».

Тем не менее, дивизия оставалась в районе прорыва и 23 июня 1942 года сумела на короткое время соединиться с войсками 2-й ударной армии у Теремец-Курляндского.

После этого, с июля 1942 года дивизия находилась во втором эшелоне в двух километрах от передовой, напротив Спасской Полисти вплоть до января 1943 года, когда была переброшена для участия в прорыве блокады, однако непосредственно в прорыве не участвовала. В середине февраля 1943 года дивизия была передана в 54-ю армию, которая проводила Красноборско-Смердынскую операцию и была введена в бой 16 февраля 1943 года у Макарьевской Пустыни (южнее Погостья, где и был убит Илларион Яковлевич Рыльских (прим. авто-

**Граница
Мокроусовского района.**

ра), с задачей выхода на дорогу Шапки – Любань. Однако, единственное, чего сумела добиться дивизия при поддержке 7-й гвардейской танковой бригады и, действуя совместно с 14-й стрелковой бригадой, это 19 февраля 1943 года временно прорвать кольцо окружения, в котором была 58-я стрелковая бригада. Однако, после контратаки противника, в окружение попали уже и подразделения дивизии (в частности, 641-го стрелкового полка). Вместе с танками и частью вышли к своим 21 февраля 1943 года. 22 февраля 1943 года в полосе дивизии развязались тяжёлые бои, в которых даже штаб дивизии был вынужден отражать атаки противника». Илларион Яковлевич как раз находился в 641 стрелковом полку и, судя по донесению, пропал без вести 20 февраля 1943 года при прорыве из окружения.

Рассказывает дочь солдата Нина Илларионовна: «Мама нам, когда мы стали постарше, рассказывала, что после боя тятенька, тяжело раненный, под кустом оставался неподалеку от места боя. Он был санитаром и выносил раненых, пока шальная пуля его не сразила. Друг-шадринец, воевавший вместе с ним, приехавший домой живым, был у нас в гостях после войны и маме поведал эту грустную историю».

Скорее всего, солдат так и умер, не получив помощи от своих. Сам неоднократно спасая товарищей по оружию, Илларион так и остался лежать на занятой врагом территории. Слова дочери подтверждает боевое донесение дивизии от апреля 1943 года, где указан список пропавших без вести в той кровавой мясорубке на 20 февраля. В графе «занимаемая военная должность», заполнено, что был земляк из Лапушек санитаром, и что пропал без вести 20 февраля 1943 года.

В этом же списке есть фамилии бойцов из Курганской (Челябинской) области: Т. А. Замятин из Сосновского (Мишкинского) района, Н. В. Зырянов из Падеринки, А. Ф. Коршаков из Шмаково, Г. А. Неупокоев из Белозерского (Варгашинского) района Усть-Суерского сельсовета, И. Я. Жданов из Большое Раково Курганского (Кетовского) района, А. А. Агеев из Златоуста.

<https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52766879>

А дома Иллариона Яковлевича продолжала ждать жена и семеро ребятишек. Ведь извещение на него пришло лишь в 1944 году. Дочь солдата вспоминает:

– Как себя помню, жили всегда очень бедненько. Надеть нечего было, поэтому в зимнее время из дому почти не выходили. Старшие ребятишки в школе учились. Вместо тетрадок – газеты доведенные расшивали, и между строк писали не чернилами, а разведенной сажей. Учебников тоже не было, только в школе давали на урок. Местный председатель, видя нужду солдатки, выделял в зимний период лошадку с кошевкой, в нее в рогожу заворачивали братьев, везли до школы, хоть и была она от нашего дома неподалеку. Верхней одежды не было в семье у ребятишек. Валенки-то, одни на всю семью. Мы сидели у застывшего окошка, пальчиками проделывали проталинку и сквозь стеклышко наблюдали за тем, что происходит на улице. А она пустынна, никто не пробегает, не проезжает. Лишь изредка кой человек пройдет – и все. Мы ждали возвращения братьев со школы, потому что только тогда садились обедать за стол. Ранее не разрешалось. Из еды самым большим лакомством считалась печеная в русской печке картошка, запивали ее молоком. Хлеб давался по маленькому кусочку. Летом чуть веселее – ели пучки, кашку, она казалась очень сладкой, пробовали на вкус и ромашку. Ходили по грибы и ягоды. Мама жарила грибы в большой сковородке, припивали молоком. Если бы не корова в войну, не знаю, выжили бы мы с сестрой, как самые маленькие, или нет...

В 1945 году Нине Илларионовне и ее сестре Зое исполнилось 5 лет, и она помнит, как по радио передали радостное известие об окончании войны. Как гуляла вся деревня после митинга у сельсовета, как впервые заиграла гармонь у околицы села. Через два года сестры пошли в первый класс. По куску материи по этому случаю выделили опять-таки, из сельсовета. Девочкам сшили красивые форменные платья, в которых они учились три с половиной года, а потом как-то сразу выросли из одежды. Мать разрывалась между домашним хозяйством и общественным животноводством. Но надо было поднимать на ноги ребятишек, семерых, одной! Не раз ей

предлагали самых маленьких отдать в детский дом, но Глафира Степановна с укоризной говорила приезжавшим женщинам из РОНО: «А если Илларион вернется, что я ему скажу? Как в глаза смотреть-то буду? Наши ребятишки, не отдам!»

– Я ведь даже 7 классов закончила, – с гордостью говорит моя собеседница. Считала и писала очень хорошо. Меня в летний период помогать счетоводу на бригаде ставили, я тоже зарабатывала на кусок хлеба.

Когда девочкам исполнилось по 16 лет, они пошли работать на ферму доярками. Из семейного гнезда разлетались потихоньку дети Иллариона. Николай к тому времени уже определился, женился, его поставили бригадиром в местный колхоз. Стал маленько помогать и матери. Толя уехал на заработки в Копейск, там женился и остался с семьей. Зоя трагически скончалась после операции в 29 лет – вырезали простой аппендицит и оставили пеленку, зашив ее. В результате – перитонит. Нина Илларионовна через три года вышла замуж за мокроусовского парня, который увез ее жить в райцентр.

... В свои семьдесят пять лет, она часто вспоминает мать-героиню, Глафиру Степановну, свой дом в Лапушках, братьев и сестер, и отца, которого знала лишь по рассказам маменьки.

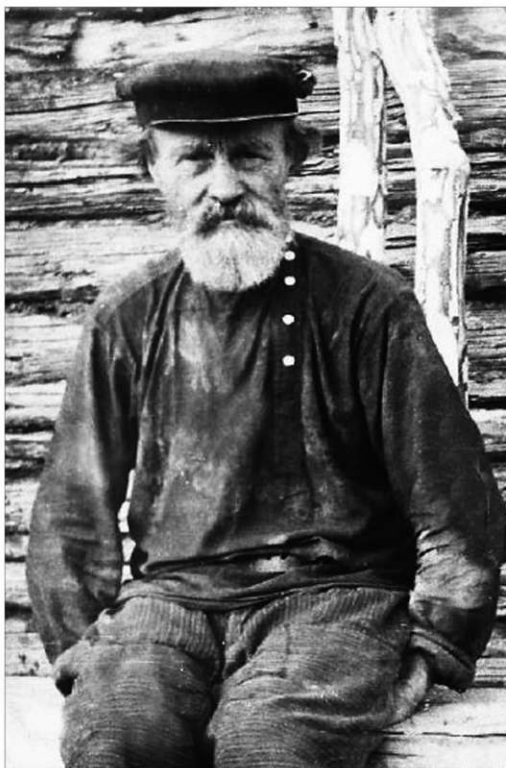
Солдата Иллариона Яковлевича Рыльских поисковики отряда «Волховский фронт» захоронили на мемориале Новая Малукса. Мир праху его!

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕЧЬЯ

Широко раскинулась между двумя селами Старопершино и Михайловкой деревня Новотройка. Была она когда-то богатой да хлебо-сольной. Жили в ней крепкие семьи с устоявшимся внутренним укладом, православными обычаями, соблюдающие церковные праздники.

Сидит, греясь на ласковом майском солнышке, старожил этой деревни Петр Антонович Ефимов, высокий, кряжистый как вековой могучий дуб – старик, которому уже за девяносто. Ветер треплет легонько его ставшие редкими, белые, как снег, волосы. Узловатые натруженные руки опираются на толстую крючковатую палку, потемневшую от времени, как и кожа на его морщинистом лице.

П.А. Ефимов. 1956 год.

Вдоль деревенской дороги бежит босоное детство - мальчик и девочка. Они весело шлепают ногами по теплым лужам, и брызги, отражаясь в лучах приветливого солнышка, веером разлетаются в разные стороны.

– О-хо-хо, – отчего-то радостно, с посветлевшим лицом, вздыхает старик.

– Да, жизнь моя, как это летечко, катится да катится... Большой ее срок для меня оказался. В Ветхом Завете Господь предсказал-от, когда царя-батюшку скинут... Да там вся жизнь наша прописана: и про Сталина, и про Брежнева. Вся история сходится, – говорит он своему внуку, Петру Тимофеевичу, ныне живущему в Челябинске, но попутно заехавшему проведать старика Петра Антоновича.

– Вот пророк Варух предсказал, что церкви прикроют, колокола по всей Расее-матушке примолкнут, правда сказалась... В тридцатые годы в Михайловке-от, такое супостатство было... Канатами колокола сдергивали, как голову отрывали человеку живому. С церкви баграми наземь колокола сдергивали. Опять в Святом Писании все правда...

Старик прижмурил свои выцветшие от времени глаза.

– Ай, спасибо, внучек, старого меня уважил, не забыл, заехал поглядеться. Ты ж, наш, новотроицкий, не забывашь своей малой родины.

– Дедушка, а как Новотройка образовалась, не помнишь? Расскажи, пожалуйста.

– О-хо-хо, давно это было, Петьша... Наши предки из-под Курской, Смоленской губерний. Отец мой с обозом пришел на энто место в 1854-ом году, дык он сказывал, что здесь уже несколько домов стояло, люди старой веры жили. Сначала хотели нас в Першино сбыть, да сибиряки тамошние не пустили: самим, говорят, места мало, земли нераспаханной почти нет. Так посеред и определились мы: промеж Михайловки и Старопершино. Така деревня была баская, улица длинна.

– Дед, одна?

– Да ты что? У нас их несколько: широка вдоль реки, называлась Середкиной, от нее – Забайкальский край, по другу сторону – Московка. А ишшо от реки – 4-я Мельница. Так и называли, там муку мололи. На Суери в те годы много мельниц-ветрянок стояло, хлеба рожались богаты, был хлебушко-от, поэтому и жили в достатке:

посты блюли, Бога уважали и боялись. Это сейчас не боятся грехов своих, о-хо-хо.

– А деревня наша почему зовется Новотройкой?

– Мой отец сказывал, что особо уважали наши предки Троицу Святую – Отца, Сына и Святого Духа. На новом месте в честь возрождения деревни и стали ее величать Новотроицкой.

– Деда Петя, – продолжает интересоваться внук, – тебе вот уже 95 лет. Ты помнишь свою родню, людей, которые жили в Новотройке до революции?

– А как же, внучек, помню всех своих двоюродных братьев – Дмитрия, Якова, Дениса, бабуку Ульяну – сестрицу мою сродную. Я десяти годов пошел по людям в работники. 12 лет женатым прожил, а в первую германскую меня в солдаты взяли. Нам, веры старой, оружие брать нельзя, дак я в карауле простоял с палкой два месяца, пока начальство не додумалось, потом на работах солдатских грыжу нажил. Домой отпустили. Не успел от германской очухаться, как революция пришла, потом гражданская война. Я тогда из Новотройки в работниках был у Мезенцева Савина, что жил в Старопершино. И бабушка моя, Мария Лаврентьевна, там робила, пряжу пряла. А в гражданскую войну Колчак-от, в наших краях всех мужиков подобрал. Хватали без разбору в свою армию. Я и там успел немного побыть. Убег потом. У Колчака в отрядах тиф начался, мы с тремя земляками рванули до дому. Едем – встренули девять подвод. Два начальника, один из Мостового, другой – отставнинский. У Баксаровки Лебяжьевого уезда нас встретили: куды, мол, зачем? По-хорошему, вроде бы договорились, чтобы с миром нас отпустили, да нервы не выдержали у одного из товарищей, ну и получил пулю в лоб. Еле сам живым до дому добрался.

Старик указал концом своей палки вдоль дороги, по которой важно вышагивали, гогоча, гуси с выводком: – Вона, онтуда мы и явились в родную избу. У нас тогда старостой на деревне был Федор Зинович, а банда налетела, его расстреляли. Затем поставили Федосея Андреевича. Крепкий мужик был, нашей старой веры.

– Деда Петя, а ты грамоте учен? – задает вопрос внук.

– В Новотройке церковно-приходская школа была. Но меня грамотке-от, учил Василий Широкий, поселенец из Завода (ныне г. Заводоуковск Тюменской области). А родом он сам-от, из Иркутской губернии, что-то там саботажничал, ну его оттудова и выселили как «люцинера» к нам. Он и читать, и писать нас учил. А в церковно-приходской - от, школе, батюшка учил Закону Божьему, звали его Петром. Меня в честь его окрестили. В конце 30-х годов дьяконом в церкви служил, пока ее не порушили. А самого на 5 лет в тюрьму сослали. Да-а, жизнь человечья, – старик снова горестно вздохнул. – Это тогда Бога перестали бояться, – он прикрыл уставшие глаза, задумался, опираясь на свою палку. Что-то вспомнил, вновь встрепенулся:

– А ты знаешь, опосля тюрьмы батюшка к нам снова вернулся, пешком пришел. В аккурат, на Вербное воскресенье. Служил уже без церкви, за кусок хлеба. Затем в Макушинский район ушел с женой, а там гонения разные. Уехал в Калининскую область, там псаломщиком, певчим при церкви состоял. Умер, болезный. Его жена после смерти мужа, т.к. наша, новотроицкая была, вернулась на родину. В Смолино последние годы жила. Да, внучек, жизнь наша людская, – растянул снова в задумчивости П. А. Ефимов.

Он опять глянул вдоль улицы, где возвращалось с поскотины мычавшее стадо.

– Вот наш род весь отсюда и произошел: отец твой, и матушка твоя, царствие им небесное. А жить стали худо, потому что, Бога забыли. А он-ить, об всех нас помнит. Мне 95 нынче, скоро пойду ответ перед Ним держать за то, что после себя оставил. А ить, нас, ефимовских, много на земле расплодилось, потому что держались общиной дружно, друг за дружку, – во как! Он сжал в кулак свою суковатую палку, крепко уперев ее в землю. – Нас вот пятеро у родителей поначалу было, а теперь я один остался, все уже лежат в земле сырой. А Новотройка почти, как Михайловка, раньше была, столь народу в ней жило... Чой-от, я тебя на улице держу, айда скорее, внучек, в избу, айда, – и два Петра – дед и его внук, большой да маленький – вошли на широкий двор Ефимовых...

ОТ АВТОРА: Я благодарна за предоставленную аудиозапись старожилу Старопершино М. Д. Васильеву. На кассете был записан живой голос его деда – П. А. Ефимова, когда внуки его «пытали» про образование деревни Новотройка. Дед прожил без малого сто лет. Ныне покоится на старообрядческом новотроицком кладбище, а семейная реликвия – кассета – хранится у Васильевых. Голос деда Петра Ефимова живет, рассказывает нам, потомкам, о старине, о родном крае.

БЛАГОСЛОВЕННАЯ АЛЕКСАНДРА

**П.М. Гологузов со своей женой
А.Г. Гологузовой (Дубровиной).
1918 год.**

В семейном альбоме бережно хранится старая фотография: на толстом картоне стиля ретро начала 20 века мой прадед – Павел Михайлович Гологузов и его жена (моя прабабушка) – Александра Герасимовна (в девичестве Дубровина). Оба уроженцы деревни Пивишное. Прадеда я не знала. В период коллективизации новая советская власть объявила его пособником общинно-патриархальных устоев за отказ вступать в коллективное хозяйство, отобрав все домашнее имущество и недвижимость, отправила в ссылку. Так Александра в неполные 28 лет, лишившись жилья, осталась без мужа, с единственной дочерью Марией на руках, выжившей в тридцатые годы просто чудом.

– Почему у тебя, баба Саня, больше не было детей? – задавала я ей свой наивный вопрос. И она мне отвечала, что рожала шесте-

рых, да они почему-то умирали во младенчестве. – Вот только Мария и жива, – повторяла каждый раз со вздохом.

Мне с детства знакома история жизни Александры с Павлом. Но тогда я, несмышлениш, не могла даже разумать: почему прадед не вернулся после ссылки домой, ведь он так любил прабабушку! Почему она была вынуждена скитаться по чужим углам, не имея своего, но имея

**Моя прабабушка Александра.
1964 год.**

при том многочисленных родственников, как со своей стороны, так и со стороны мужа.

Александра Герасимовна умерла в 1980 году в возрасте 86 лет. Многие ее рассказы о старине врезались в память, и я их часто вспоминаю, глядя на тусклый снимок моих родителей.

– Деревня наша, – рассказывала баба Саня, – была большой когда-то, имела две улицы. Одну называли Дубровинским краем, так как все дома заселяли дальние и близкие родственники одного корня – Дубровиных. Был еще Буковский, Василенковский края, там жили однофамильцы. В деревне имелся лабаз из красного уральского кирпича лапушинского богатея, склад (там впоследствии, в годы советской власти, устроили артельное зернохранилище, а затем местный магазин). Жили дружно, работали на полях сообща.

Я любила слушать ее байки во время работы. Принесут родители два-три ведра лесной клубники (глубеники, как говорили старые люди), нам задание. Наутро уйдут взрослые в лес, а мы с Александрой Герасимовной в тенечке на скамеечке «чистим» ягоду, обрываем зеленые плодоножки. Тихонько вспоминает прабабушка былые времена, рассказывает глухо, как будто самой себе. Я с жадностью внимаю...

– Пошли мы с девками летом семнадцатого года по глубенику.

Идем к болотам лесной дорогой, весело нам, хохочем. Вдруг сзади топот копыт. Оглянулись с опаской. На вороном всадник в черном развевающимся плаще, так медленно скачет. Не торопится. Испужались мы. В сторонку отбежали, а он на расстоянии, не приближается. Мы быстрехонько обратно в деревню. Всадник за нами. Мы убастряем шаг, он круче догонят. Тут одна из девок лапотки скинула и с ноги на ногу перебросила их, видать, знала о поверье. Другие девки-то босиком, побежали. Не стало слышно топота. Оглянулись. Пуста лесна дорога. В деревню пришли, старикам поведали. Они хором: «К очередной войне». А вслед, осенью, революция грянула...

Венчалась Александра Дубровина в шестнадцатилетнем возрасте в Лапушинской Богородицкой церкви. Павлу тогда было 19. Статный, голубоглазый, русоволосый крестьянский сын Михаила Ивановича Гологузова подавал надежды по счетной части.

– Дружил с арифметикой, – говорила бабушка. – Местный богатей его счетоводом к себе на хозяйство приставил. Жили молодые сначала с родителями, а затем разрешил хозяин лес строевой из бора напилить на избушку. Помогли родные его раскорчëвывать, вывезли. Домишко строили вдвоем. День – на хозяйских работах. Вечером – строительство. Дом и теперь стоит на въезде в деревню, круглый, приземистый. Живущие в нем чужие люди не ведают, что построен он на века руками моих прародителей.

– После новостройки скинула я ребеночка. Видать, не по силам оказалось мужское занятие, – вздыхала баба Саня.

Революция. Помещик с многочисленным семейством быстро куда-то уехал. Дед занялся хлебопашеством. Имелась на дворе корова, лошаденка, птица разная водилась. К тому времени, в 1918-м, родилась моя бабушка Мария, единственная из уцелевших детей. В годы НЭПа участились конфликты между зажиточной частью и бедной поселенческой-переселенческой, которые перебравшись из центральных губерний России: кто-то в поисках лучшей доли, кто-то по причине боязни свершившихся октябрьских событий. «Поселенцы» – так их презрительно называли старожилы – приживались в окрестных деревнях с трудом, а лавина революционных преобразо-

ваний все же нашла и их в глубинке. Крестьянские общины начали распадаться, создавались первые артели, давшие впоследствии начало колхозам.

...В метрической книге Богородицкого прихода нашла скромную запись рождения в 1919 году младенца Николая в семье Павла и Александры Гологузовых. По всей вероятности, это был их последний ребенок. Он умер в возрасте двух месяцев и похоронен на приходском кладбище (сейчас на этом месте находится поле общества с ограниченной ответственностью)

После НЭП а в наших краях свершилась быстрая национализация земли государством. В артели сбивали людей силой, доходило до крови.

Деду пришлось тайком зарезать весь крупнорогатый скот, оставив лишь коровенку да лошадь, и перебраться на станцию Лебяжье. Но прожили они там недолго.

В одну из февральских ночей на возке волисполкома подъехали к дому Гологузовых. Хозяина забрали в чем был. Александру с дочерью на руках выгнали из дома, дав лишь одеялко и рогожку: – Живите пока в овине, – сказали напуганной до смерти Александре. – Благодарите Бога, что по этапу вослед за своим не пошла...

Прадед улыбкой успокаивал жену, успев шепнуть, что обязательно вернется... Но этого не случилось. Потом мне рассказывала бабушка Маша, как вернулся с Камчатской каторги односельчанин Семен Дубровин и передал: мол, видел Павла на острове среди каторжан. Одних грузили на баржу для переправки на Большую землю, других – с нее. Земляки успели перекинуться парой слов. Павел тогда крикнул, чтобы Семен передал родным, что пока жив.

На свою малую родину прадед не вернулся. Где-то пропал, будто и не было человека. А впереди бабу Александру ждали голод в годы Великой Отечественной войны, «хождение в няньки», безрадостная старость. Не избежала работ в колхозе за палочки-трудодни, против чего восстал когда-то ее муж, оберегая личное подсобное хозяйство как оплот крепости семьи, символ выживания на деревне.

Жили после Гологузовы в Тетерье, Семискуле, где родилась моя

мама. А затем снова вернулись в деревню Пивишное. По ряду причин, Александра ушла нянькой в семью, ставшую всем нам впоследствии близкой. Всю свою нерастрченную тоску по многодетному материнству она отдала детям другой семьи. И дети были уверены, что она – их родная бабушка, лишь годы спустя они узнали правду.

Я помню старенький деревянный чемоданчик-ларь прабабушки Александры. Изнутри он был оклеен дореволюционными газетами, этикетками Екатеринбургского чайного дома, открытками ангелочков. Баба Саня в нем хранила мятные пряники, леденцы, угощая ими нас, детей. Она и в старости время от времени его открывала, подолгу рассматривала фотографии, где с прадедом снята на фоне помещичьего дома. На другом снимке тех лет – ее родственник из Сунгурово – Константин Михайлович Достовалов в годы гражданской войны – командир Красной Армии, на боку шашка и маузер. На третьем снимке – родная сестра моего прадеда. К сожалению, ее имя мне неизвестно. Подолгу глядела баба Саня и на более свежие снимки, где сфотографирована вместе с девчонками, которых подняла на ноги в практически чужой семье в военные и послевоенные годы. Они до конца ее жизненных дней навещали и не забывали свою няньку.

Проезжая мимо деревенского кладбища у дороги, по которой приходится часто ездить в командировки, вижу зеленую оградку. Там – мои корни, моя прабабушка Саня, благословенная Александра.

Послесловие: работая в курганском архиве, нашла метрическую запись в церковной книге, что у моего прапрадеда Михаила родилась дочь, которую окрестили Марией. Вот так по ниточке собирается постепенно вся родословная семейства Гологузовых.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛА СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

В доме моих родителей хранится старинный альбом с медными застёжками в бархатной «шубе». Ах, как он мне знаком с раннего детства, так же, как и фотографии, которые находятся в нём! Они, в основном, довоенной и послевоенной поры молодости мамы и папы, и могут «рассказать» об очень многом.

Среди пожелтевших снимков есть один, местами выщербленный. Он прижился в старинном альбоме с 1980-го года, года смерти моей бабушки – Зинаиды Савельевны, хранившей это фото – последний «привет» своего мужа, моего деда – Макара Семеновича Шишкина, лихого рубаки-партизана, расстрелянного, согласно постановлению тройки УНКВД по ДВК 17 марта 1938-го года под Хабаровском.

Я бесконечно благодарна своему отцу, Герою Макаровичу за то, что он в раннем моем детстве сумел по крупицам, переливая в меня любовь и уважение к своим прародителям, передать эту историю,

М.С. Шишкин (слева). 1935 год.

о которой в 50-60-е годы упоминать-то было страшно, не то чтобы рассказывать. А он не побоялся.

Мои бабушка и дед встретились в партизанском отряде в 1920 году, когда весь Дальний Восток был охвачен интервенцией со стороны Японии. Тогда шестнадцатилетняя Зинаида искала своего брата Григория, ушедшего из села Керби в партизаны. Жителей села предупредили, что наутро в населенный пункт придут японские каратели за золотом, и они всем селом снялись с обжитого места, ушли в тайгу. Юная девушка для этих бородатых людей стала «сестренкой», как ее все ласково называли в лесном городке, расположенном на Тунгуске. Вдалеке от родного очага, тоскуя по женам и детям, эти мужики жалели и берегли ее. Она платила ответной любовью: обстирывала, обштопывала их одежду, в короткие минуты отдыха после тяжелых походов у костра вместе со всеми пела русские народные песни. В партизанском отряде моя бабушка окончила курсы медсестер, стирала окровавленные бинты (отряд сильно бедствовал медикаментами и перевязочным материалом), ухаживала за ранеными.

Здесь, в партизанском отряде, Зинаиде и встретилась ее первая, забываемая любовь - Макар Шишкин стал ее суженым. Свадьбу справляли в партизанской землянке. Рядом – ее Макарушка, а родной брат Григорий сидел вместо посаженного отца. Командир партизанского отряда Иван Павлович Шевчук преподнес молодым скромный подарок – брусок хозяйственного мыла, что было редкостью в ту пору.

Вместе с молодой женой Макар Семенович прошел не один километр уссурийской тайги, когда в зимнюю стужу партизаны прорывались к частям Красной Армии, стоящим у Благовещенска. Позади осталось первое ранение Зины в голову тяжелым палахом японского самурая, и муж на волокуше тащил ее до более безопасного места. Так как у Зинаиды не было сил передвигаться самостоятельно, Макар ее оставил под кустом с наганом в руке, а сам догнал отряд, шедший на восток. Через сутки он приехал на санях и застал мою бабушку без сознания. Перевез ее в госпиталь Благовещенска. После выздоровления, бабушке Зине врачи строго-настрого запретили возвращаться в партизанский отряд, который к тому времени, кста-

ти, слился с частями Красной армии под командованием Блюхера. Часть партизан распустили по домам.

Вместе с Макаром вернулась Зинаида на малую родину мужа – в село Нижняя Тамбовка. Первые сельскохозяйственные артели, затем – колхоз. Макария общее собрание сельчан избирает председателем местного товарищества, Зинаиду – секретарем.

Жили бедненько, но весело: с песнями на покос и с покоса. Траву косили на заливных лугах, расположенных на островках посередине Амура. Возвращались на широких лодках-баркасах домой поздно вечером. А на берегу уже ребятишки, ждут-не дождутся своих родителей, чтобы принять с их натруженных, усталых рук литовки, да кукан с рыбой, которая попалась косарям за день, (попутно ставили мордушки у берега, пока косили траву). В тайгу товарищество также выезжало с песнями валить древесину на строительство складов и засолочных баз. Вальщики к ночи возвращались с красным флагом передовиков. Вот в ту прекрасную для моих прародителей пору и заехал ненароком хабаровский фотограф в Нижнюю Тамбовку, возвращаясь с командировки из Николаевска-на-Амуре. Их баркас дал течь, остановились путешественники у села, которое оказалось поближе. Снимки тогда среди простых деревенских людей были редкостью, дорого стоили. Но как было не запечатлеть фотографу председателя с бригадиром?

Я внимательно вглядываюсь в черты лица моего деда (на фото слева): открытый взгляд светлых, по-видимому, серых глаз, прямой нос, строго поджаты губы. Простенькая рубашка застегнута на все пуговицы, верхняя-то пришита черными нитками крест-накрест. Видать, в обиходе семьи имелся только черный моток ниток. Покорный у локтей пиждачок. Фуражка с высокой тульей, а из-под нее упрямо лезет темный чуб, тщательно, правда, прижатый козырьком.

Дедом руководило милосердие, любовь к жене и детям, ко всем таким же как и он, простым людям. Из-за него он и погиб...

Жил в Нижней Тамбовке в соседях мужик, у которого росло пятеро, как и у Макара, ребятишек. Обзавелся мужик двумя коровами, на дворе была и лошадка. В товарищество наотрез отказался вступить,

---

поостерегся, решил выждать: получится что с новоиспеченным колхозом или нет.

Записали семью в графу «подлежит раскулачиванию». Прибежал к Макару: «Выручай! Какой же я кулак: детей полна хата, а коровки наши – и кормилицы, и поилицы...» Пожалел соседа мой дед – написал ему справку, что тот и не кулак вовсе, а бывший партизан.

Через три дня приехали органы НКВД с Комсомольска-на-Амуре и увезли по доносу председателя в тюрьму. Зиму велось следствие, к весне Макар в изоляторе временного содержания занемог, и его положили в лазарет. Только сбежал оттуда мой партизан, и по шуге на Амуре, добрался до противоположного берега, пешком пришел в Тамбовку. К жене! К детишкам своим! Что натворил – сам того не ведал. Думал, что не посмеют тронуть кавалериста-рубаку, знавшего самого Блюхера в лицо! Но как только ледоход прошел, и схлынуло половодье, нагрянули чекисты из Хабаровска, увезли деда из родного дома навсегда.

Сухие строчки справки, выданной моему папке в 1961 году живы до сих пор: «Постановление тройки УНКВД по ДВК от 17 марта 1938 года отменено, и дело в отношении Шишкина М. С. производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления...»

Но что они могут теперь дать, эти строчки, так же, как и бумага от прокурора управления прокуратуры Хабаровского края, где подтверждено, что мой дед «необоснованно обвинен в проведении контрреволюционной политики (ст. 58-10 УК РСФСР) и расстрелян 17.03.38 г. Посмертно реабилитирован 17.02.61 г.».

Политика государства была нацелена на истребление истинных патриотов России, грубо и жестоко подавляла инакомыслие. Расправлялось с мужиками легко и безрассудно. Государство оставляло без кормильцев тысячи и сотни тысяч жен и детей по всей стране. Оно не задумывалось, каково женщинам будет поднимать их на ноги в одиночку, как растить и как обучать?! Как ставить своего ребенка на крыло? Клеймо «сын врага народа» долго висело на моем отце и его братьях и сестрах. Его не приняли в институт, когда отец

пытался туда поступить...

Стоит под Хабаровском небольшая часовенка. Ее построили в 1993-м году. Это, то самое место, где так называемая «тройка» расстреливала безвинных людей. 337 фамилий высечено на гранитной стеле. Среди них – фамилия Макара Семеновича Шишкина, моего деда, которому не довелось дорастить детей, понянчить внуков, дожить до правнуков.

В упор, строго глядят со старой фотографии его глаза, как бы спрашивая с нас все то, что он не успел довершить: так ли любим, так ли относимся мы друг к другу, как он когда-то, так ли справедливы и правдивы?!

**Стела в Хабаровске, где высечена
фамилия и моего деда.
2013 год.**

МАЛАЯ РОДИНА МОИХ ПРАРОДИТЕЛЕЙ

По административной реформе 1782 года, кроме восьми деревень, заявленных в переписи (ревизии) 1763 года, в Мостовской волости значились еще несколько деревень: Ново-Першина, Круглая, Песьяная, Кабакова, Беленькая, Осеева, Сунгурова. Среди них и деревня Лапушки. Это первое упоминание о селе.

Селились на нашей земле переселенцы и поселенцы. Переселенцы – это крестьяне, добровольно покинувшие свои края в поисках лучшей доли, свободных земель. Переселение было стихийным (в первое время), затем – организованным. Поселенцы – это люди, высланные правительством России за те или иные провинности, совершенные на прежнем своем месте жительства. Некоторые поселенцы определялись по Указу на пожизненное поселение, другие на определённый срок. Впоследствии их стали называть «ссылными». Ссылка в широких масштабах стала практиковаться правительством с середины восемнадцатого века.

Из «Списка населенных мест Тобольской губернии», изданного в 1871-ом году известно, что поселение Лапушинское было уже крупным селом, насчитывающим 1039 жителей. «Село располагалось по торговому тракту из г. Кургана в г. Ишим, по левую сторону этого тракта в окружении озер Лапушки, Орлово и Чернодырово. Казачье село Лапушинское соединялось с деревенькой Пивишна. В селе было 187 дворов. Число жителей: мужчин – 533, женщин – 506. В селе – церковь православная во имя Рождества Богородицы».

Село Лапушинское входило в Мостовскую волость Курганского округа Тобольской губернии, в нем было Министерское начальное народное училище (1882 г).

Как известно, в конце девятнадцатого века Россия вступила в эпоху капитализма. В селе стали проявляться некоторые его ростки в виде организации небольших промышленных предприятий, торговых уч-

реждений и ярмарок. Самое старинное промышленное производство в деревне – это мельницы. В это время в Лапушках была 21 ветряная мельница, с годовым размолотом на 210 рублей. Широко славилось сибирское масло. В Лапушках был и маслодельный завод. В селе действовал торжок в день Святого Кирика и Улиты с оборотом в 600 рублей. Главными предметами торговли являлись: зерно, мясо, масло. В селе стояла и винная лавка.

Но основой жизнедеятельности наших деревень вплоть до революции оставалось сельское хозяйство. Хотя урожаи и были нестабильными, все же основная масса крестьян жила вполне зажиточно. «Пахотная земля отстоит в 1,5 верстах в одной окружной меже, грунт земли – черноземный. Жители – исключительно хлебопашцы. Оброчных статей нет. Расходуется же село на пастуха 150 рублей, на школу – 11 рублей 02 копейки, и на ямщика – 24 рубля. Жителей мужского пола 276 человек, женщин – 282, всего 558 душ. В селе есть свой плотник» (данные Тобольского архива, Государственного архива Курганской области).

В центре села, на развилках двух дорог, в конце 19 века стояла церковь, вблизи нее находилось два священнических дома, волостное управление (единственное кирпичное здание), небольшая приходская школа, куда бегали учиться не только ребяташки Лапушек, но и деревень Пивишное, Б. Песьяное и Белая, расстояние до которых от школы было 7-9 километров. Основным ведущим предметом в школе был Закон Божий. Уроки вел местный священник, затем приехала учительница государственной казенной школы. Она и проводила занятия.

В 1909 году в селе Лапушинском (Пивишном): Волостное правление, министерская школа, законоучитель – священник Иоанн Демин, учитель – Самсонов Сергей Иванович, учительница Зайцева. Бакалейно-мелочная лавка Букова Федора Ивановича, бакалейно-мануфактурная лавка Зайцева Сергея Сергеевича. Скотопромышленник – Михалев Никифор Васильевич (из адрес-календаря Кургана и его уезда 1909 года).

Религиозная жизнь села

Село Лапушинское при одноименном озере на почтовом тракте входило в приход Свято-Троицкой церкви села Мокроусовского. В 1863 году жители деревень Лапушки, Пивкино (Пивишной), Песьяной и Беленькой обратились в Тобольскую духовную консисторию за разрешением на строительство новой церкви. До этого в селении действовал молитвенный дом. 15 июля 1864 года последовало разрешение на постройку храма, с образованием самостоятельного прихода в деревне Лапушки. В этом же году образован Лапушинский приход. 24 июня 1865 года исправляющим должность благочинного Ялуторовского округа, священником Сергеем Виноградовым заложена новая церковь во имя Тихвинской иконы Божьей Матери. Контракт на строительные работы заключен с крестьянином Красногорской волости Ялуторовского округа Павлом Елсуфьевым. Устройство иконостаса поручено Тобольскому мещанину Петру Белькову. 25 мая 1870 года благочинным Курганского округа, священником села Могилевского Александром Шалабановым, в соборе совершено освящение нового храма. Из церковных документов узнаем, что в 1913 году в приход Тихвинской церкви входили деревни: Пивкино, Белое и Песьяна. В 1919 и 1922 г.г. церковь в селе Лапушки именуется как Богородицкая. Священником служил Арсентий Урбанский, дьяконом Василий Парышев. Вскоре церковь закрылась, а здание было приспособлено под сельский Дом культуры.

Как раньше жили на селе (из воспоминаний старожилов)

Село Лапушки было небольшое, все люди знали друг друга, и дома на замки не запирали. Нередко дверь палочкой приставляли, этого было достаточно, чтобы понять, что хозяина нет дома.

Крестьяне с малолетства приучали своих детей к работе и порядку, старались держать их поближе к себе. Все крестьяне жили своим

хозяйством: обрабатывали на лошадях землю, сеяли пшеницу, рожь, овес, горох, гречиху, просо, коноплю, лен. Жили дружно, помогали друг другу. Особенно весело было летом. Вечером ребяташки отводили лошадей пастись на поскотину – пространство вокруг деревни, обнесено изгородью. Утром приводили лошадей, а чтобы их поймать, подманивали кусочками хлеба. Когда начиналась страда, уборка урожая, все были в поле, от малого до старого.

Косили хлеб литовками с грабельками, богатые косили машинами, вязали в снопы, ставили кучами, затем свозили в клади и обмолачивали. Приедут крестьяне поздно домой, поужинают и лягут отдыхать. Двери, окна открыты, никто воров не опасался.

Зимой, после окончания полевых работ, начинались свадьбы. На тройках, под звуки бубенцов катались молодые. В длинные, зимние вечера девушки и женщины собирались на супрядки: пряли лен, коноплю, пели песни. Ребяташки тоже не отставали, но не мешались, а лежа на печи или на полатах смотрели, как старшие работают, да слушали их песни. Песни всегда были в моде. Летом особенно. То в том, то в другом краю села раздавались звонкие молодые голоса, люди отдыхали от трудового дня. Светлее становилось на душе.

В Мокроусово три раза в год проводились ярмарки, по две недели каждая. Туда ездили и лапушинцы, чтобы продать излишки и приобрести кой-какого товару. Первая ярмарка была летом, когда крестьяне заканчивали сев. Подводы с товаром приезжали из разных мест, за многие версты. Бывали купцы из Средней Азии, которые приводили верблюжьи караваны. Разноцветные ткани, кустарные изделия, глиняная посуда, игрушки, восточные пряности – чего только не было! Ярмарки проходили на большой площади; где теперь находится стадион и сад. Выступали скоморохи и фокусники. Такая ярмарка называлась Троицкой. Были и осенние, и зимние ярмарки. Вторая ярмарка – Покровская, начиналась 14 октября, когда крестьяне уже убрали хлеб. Третья ярмарка – Крещенская, с 25 декабря. На эту ярмарку приезжали промысловики с севера, из города Тобольска, приходили целые обозы по 50-60 подвод разного товара. Здесь были клюква и брусника, кедровый орех, свежая и соленая

рыба – окунь, щука, сырок, карась. На ярмарке закупали муку-сеянку у наших купцов. Из Тюмени привозили деревянную посуду, прялки, коромысла и многое другое. По сведениям губернского комитета, в 1900-ом году Мокроусовская ярмарка имела товарооборот в 34 тысячи рублей. Был торжок и в Лапушках (100 рублей). Четвертая ярмарка – Троицкая. Она была самая веселая и задорная. Девки расплетали косы и вплетали в волосы ленты, водили хороводы, парни прыгали через огонь, что горел по берегам озера. На полянке люди постарше качались на веревочных качелях. Торговали в летнюю ярмарку, в основном тем, что уже нельзя было сохранить в голбцах и погребах – квашеная капуста и грибы соленые, в сахаре брусника и квас медовый, рыба всякая, много сушеной, мясо соленое. На Троицкой ярмарке в центре площади ставили молодую березку и украшали ее разноцветными лоскутками, как бы встречая лето красное и прославляя Святую Троицу.

Становление советской власти

В 1917-ом году территория современной Курганской области представляла единого административного образования. Курганский уезд, охватывающий восточную часть нынешней Курганской области, в том числе и Мокроусовский район, входил в состав Тобольской губернии.

Край был сельскохозяйственным. В нем, в отличие от европейской России, почти отсутствовало помещичье землевладение.

Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде пришло в Зауралье 26-27 октября. Широкой поддержки населения новая власть на первых порах не обрела.

Село Лапушки расположено от ближайшей станции железной дороги (Лебязье) в 70-ти, а от Кургана в 120-ти километрах, имело к приходу Советской власти более 230 дворов. Черноземные поля создавали благоприятные условия для получения обильных урожаев. И лугов, и пастбищ было достаточно.

В конце 1920 года одновременно с партийной ячейкой при актив-

Лапушинцы.

ной помощи председателя ревкома И. Е. Быкова, в селе была создана первая комсомольская организация. В нее входило несколько человек: Косарев Андрей, Рыбин Иван, Перцев Иван. Комсомольской ячейке не удалось сразу начать свою деятельность. 21-го февраля 1921-го года в село Лапушки вошел вооруженный отряд. Крестьянское восстание отняло много жизней.

От руки повстанцев в селе Куртан бывшей Могилевской волости погиб лапушинец Иван Ефимович Быков. Крестьянское вооруженное восстание под руководством Лаврентия Евсева и других, в течение двух месяцев сумело захватить большую территорию. Только лишь село Елошное, устояло от нападения восставших и явилось центром их разгрома. На знамени восставших было написано: «Советская власть, но без коммунистов».

В апреле 1921-го года повстанцы решили перейти железную дорогу в районе станции Лебяжье, уйти в степи Казахстана, в момент перехода через линию железной дороги, они были разгромлены

красноармейцами. Но отдельные небольшие вооруженные отряды наносили ущерб народному хозяйству и убивали членов ВКП (б), советских работников до декабря 1921-го года. Архивные документы тех лет показывают, насколько яростной и беспощадной была борьба.

Без сомнения, Февральская и Октябрьская революция 1917 года, ликвидация старого государственного строя, а затем и гражданская война всколыхнули все слои общества. За события тех далеких лет, дорогая цена была заплачена сельчанами.

Несколько раз фронт кровью и железом прошелся по Мокроусовской земле. Много братских могил появилось в 20-е годы в селах и деревнях. Есть братская могила и в Лапушках возле школы. На могиле – памятник с пятиконечной звездой. Старожилы отлично знали имена погребенных здесь людей. Кроме двоих – во время гражданской войны, жители села подобрали и похоронили двух неизвестных красноармейцев.

... Обезглавленное тело коммуниста Ивана Михайловича Балакина нашли в березовом колке – Балакинской реднице. Кисти его рук были отрублены, видимо, защищал ими свою голову. С почестями тело председателя волисполкома было похоронено на самом видном месте села. ...Вскоре, большевики лишились председателя земельным отделом волисполкома Федора Афанасьевича Поликарпова, уроженца д. Белое. Он похоронен рядом со своим товарищем по работе.

Под руководством Егора Евдокимова, группа бойцов настигла и уничтожила Яшку Калистратова и Семку Букова – убийц и грабителей, бывших жителей села Лапушки.

А в годы коллективизации, рядом с жертвами крестьянского восстания были похоронены: Тимофей Григорьевич Шорин – организатор первой коммуны «Новая жизнь»; Ефрем Егорович Дубровин – бывший председатель райисполкома, а затем председатель колхоза «Крестьянин», Вараков Максим Константинович, житель деревни Пивишное. Его, как активиста, повстанцы пытались схватить в ноябре 1921 года, загнали в озеро Спирино, где

он отлежался в камышах, но простудился, заболел туберкулезом и вскоре умер. Был похоронен в с. Лапушки, в братской могиле, там стоит памятник по настоящее время.

Из воспоминаний старожилов

Солнце перевалило уже за полдень, когда показалась за околицей села конная разведка красных. Трое вооруженных конников въехали в село, издали издав победный ружейный залп в сторону «поповского участка». Этот залп означал начало новой жизни...

Красные разведчики были ободрены тем, что такое большое село освобождено от Колчака, но крайне удивились, проехав по нему. Улицы пусты, не было видно ни одного человека. Наконец появился около разведчиков четырнадцатилетний паренек Андрюшка, сын бедняка Косарева Ефима Тимофеевича. Он поведал посланцам Красной Армии, что село Лапушки вот уже три дня, как оставлено войсками Колчака, не имеет власти, что с белыми из села отступил лишь один поп Урбанских, а остальное население, запуганное белыми, просто боится и не выходит из своих домов. На вопрос разведчиков о том, где можно отдохнуть и покушать, он указал на дом псаломщика Парышева.

Пообедав у Парышева и, рассчитавшись новыми казначейскими билетами, выпущенными в обращение уже Советской властью, разведчики направились к своим коням, но их здесь уже ожидала небольшая группа людей. Бойцы Красной Армии охотно разъяснили собравшимся цели и задачи Советской власти, посоветовали быстрее организовать в селе Совет и начать создавать новую жизнь.

Первые сельхозартели и товарищества

В начале 20-х годов прошлого века в селе было организовано товарищество. Судьба урожая решалась на общем собрании. Часть зерна шла на оплату налога, на хлебопоставки, погашение кредита,

---

а остальное делилось между членами товарищества. Хлеб делили по отработанным людским и конским дням. В товарищество были записаны, в основном, бедняки, но среди сельчан оказались и такие предприимчивые, которые относились к классу так называемых середняков, у кого на дворе были лошади и упряжь. Они поначалу также входили в товарищества. Но видя, что гольтьба не в состоянии проявить свою хозяйскую жилку и в основном, ленива, «лишь бы на готовое», стали один за другим выходить из товарищества.

В 1928-м году в Мокроусовском районе развернулась работа по организации коммун. Лапушинская сельхозкоммуна «Новая жизнь» по отчету за 1928-ой год состояла из 11 крестьянских хозяйств. Земли трудового пользования имелось 317 га, 741 гас-давались в аренду. Тракторов – нет, плугов – 7, культиваторов – 2, борон – 19, сенокосилок – 2, конных граблей – 2, зерноочи-стительных машин – 1, рабочих лошадей – 17, коров – 15, сви-ней – 2, овец – 26, ягнят – 13, птицы – 168 голов. Всего имуще-ства на сумму 2200 рублей (по данным Курганского архива).

Чуть позднее, в Лапушки пришел первый трактор «Фордзон», и сразу же стал распахивать целину между песьяновской дорогой и кладбищем. Старые люди рассказывали, какой это был празд-ник. Люди пришли на поле с сияющими лицами и зачарованно смотрели, как трактор плавно кладет пласты, перепахивает межи. Народ с уважением и завистью смотрел на первого тракториста Корюкина (имени – отчества в документах не сохранилось). Это было лишь начало преобразования старой деревни на социали-стический лад. Кто же руководил и направлял всю работу? Без-условно, партийная организация. Несмотря на то, что она была еще малочисленной, и объединенная при Ревкоме и сельсовете (куда входило несколько деревень), но полностью руководила работой в деревне. Известны по документам большевики Быков Иван Ефимович, Шорин Тимофей, Попов Афанасий, Белоглазов Иван и другие. В дальнейшем основной формой коллективного объединения стали сельхозартели. Они наиболее удачно сочетали общественные и личные интересы граждан.

Колхозное движение развивалось в обстановке ожесточенной классовой борьбы, которая особенно обострилась в конце 1929 года. Кулаки всячески вредили колхозу: сжигали хлеб, гноили его, прятали. Кроме того, они объявили жестокий террор коммунистам и комсомольцам.

В ночь на 12 мая 1929 года в Лапушках были убиты 2 крестьянина – активисты Киселев и Исвелов (из протокола собрания большевиков 13 мая 1929 г. Государственный партийный архив). Упорная борьба кулаков против колхозов привела к принятию решительных мер, вплоть до раскулачивания и выселения. Так, например, внеочередным заседанием президиума Мокроусовского райисполкома 29 августа 1930 года было вынесено постановление о выселении за пределы района семейства кулака из деревни Белое Богачева, так как он «эксплуатировал чужой труд, как до революции, так и после нее. Являлся ярким организатором бандитской шайки» (данные из Курганского партийного архива). Имущество его решено конфисковать. Борьба с кулачеством продолжалась и в 1931-ом, и 32-ом годах. Всего в Лапушинском сельсовете было раскулачено 37 человек.

Ох, непросто создавался колхоз в Лапушках. Деревня шумела, как встревоженный улей: если гражданская война поделила всех на «красных» и «белых», то коллективизация разделила крестьян на сторонников и противников колхозов. Принцип гражданской войны «кто не с нами, тот против нас», вновь встал на повестку дня. В обстановке нездоровой погони за высокими процентами коллективизации, усилился нажим на низовые организации. Невыполнение «контрольных цифр» по коллективизации рассматривались как правый уклон, что влекло за собой исключение из партии, другие наказания, вплоть до ареста и тюремного заключения. Подстегиваемая сверху, коллективизация в Лапушках принимает стремительный характер. Без учета желания крестьян, в Курганской области стали создаваться колхозы-гиганты. И партийные руководители видели в них лишь благо, объясняя нововведение местному населению. Такое же укрупнение было произведено и при Лапушинском сельском совете. Из пяти колхозов и одной коммуны была создана одна комму-

---

на. Насильственная коллективизация, сопровождающаяся массовым раскулачиванием, больно ударила по деревне, но борьба партии с «перегибами» позволила в какой-то мере временно стабилизировать положение.

Годы военные

В 1941-ом году Лапушинский сельсовет охватывал территорию четырех населенных пунктов: Лапушки, Большое Песьяное, Пивишное и Белое. Жители были объединены в четыре коллективных хозяйства: «Стахановец», «Крестьянин», «Восход» и «колхоз имени Ворошилова». Люди занимались в основном сельскохозяйственным производством.

22 июня заставило сменить мысли и планы. Уже 23 июня в наших селах прошли митинги протеста против вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Все выступающие выразили твердую уверенность в том, что враг будет разбит и победа будет за нами. Сельчане призывали, не жалея сил, сделать все возможное для Родины. Тогда ещё никто ни знал, и предположить не мог, сколько горя и трудностей принесет эта война, и какой долгой будет дорога к победе. Началась всеобщая мобилизация. В первый месяц с территории Лапушинского сельсовета было призвано более 40 военнообязанных, а всего на фронт ушло более 500 наших земляков. Они принимали участие во всех крупных сражениях, начиная с первых пограничных боёв и кончая битвой за Берлин.

Женщинам приходилось работать за себя и мужей! Они пахали на быках, убирали урожай и доставляли его до станции Лебяжье. Обозы с хлебом до Лебяжья шли с транспарантами и плакатами по два дня кряду. «Все для фронта, все для победы!» – таков был лозунг тех лет.

Дома колхозницы вязали теплые вещи, отправляли их на фронт. В д. Пивишное в колхозе «Крестьянин» Иосиф Андреевич Копнин за 46 дней вручную скосил 53 га хлебов. В те годы ударный труд также считался подвигом. Многие граждане Лапушинского сельсовета за труд в годы войны были награждены медалями «За доблест-

ный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945». Домой приходили редкие письма от солдат, но извещения, что пропал без вести или погиб, гораздо чаще. Деревни не просыхали от слез.

Всего 299 земляков сложили свои головы в боях за Родину. Сотни ветеранов за тяжелый и самоотверженный ратный труд получили высокие правительственные награды. К примеру, уроженец деревни Белое Михаил Иванович Каюкин за героизм и мужество, проявленное в боях с немецко-фашистскими захватчиками, удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденом Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2 степени; Александра Невского и медалями. Александр Николаевич Корюкин из деревни Пивишное награжден орденами Красной Звезды, Александра Невского и Отечественной войны первой степени. Тимофей Андреевич Диканов, Иван Андреевич Буков, Зиновий Евгеньевич Ильиных, Николай Гаврилович Шаталов и другие – награждены орденом Красной Звезды. Николай Федорович Ситников – орденом Славы 2 степени.

Время скоротечно. Много лет прошло с тех пор, как отгремел салют Великой Победы. На баннере во дворе районного музея есть фотографии «Бессмертного полка». На них лица фронтовиков и Лапушинского сельсовета. Это они добились вместе с другими победы светского народа над фашистской нечистью.

Источники:

1. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области.
2. Киселев А. Дорогой борьбы: Очерк // Восход. – [1967.] 35, 37, 38, 39.
3. Кокорев И. Имена известны: к 50-летию Советской власти // Восход. - 1967. - N 41.
4. Мокроусовский районный краеведческий музей.
5. Курганский партийный архив и фонды Государственного Курганского архива.
6. Архив Лапушинского сельсовета.

БОГОРОДИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

Работая в архиве ЗАГС, наткнулась на реликтовую роспись Тобольской духовной консистории, или как ее теперь называют, метрическую книгу 1919-1922 годов Богородицкой церкви села Лапушинского (ныне с. Лапушки). Открыла первый лист и не могла уже оторваться от красивого каллиграфического почерка местного священника, скрупулезно заносившего факты рождения, венчания, смерти прихожан. По сути, метрическая книга явилась прародительницей записей актов гражданского состояния волисполкомов, сельсоветов с декабря 1917 года.

Думаю, нашим читателям будет небезынтересно «пройтись» вместе со мной по страницам истории Мокроусовского уголка района времен бурных послереволюционных событий, отраженных в духовных росписях.

На момент ведения в ней записей местным священником Богородицкой церкви в с. Лапушки служил некий Арсентий Урбанский (фамилия – отголосок польских ссыльных в Сибирь). Дьяконом был Василий Парышев – он также оставил след в истории записей в данной книге. Заносил факты рождения, смерти, венчания сельчан.

Богородицкий приход насчитывал сотни прихожан из близлежащих деревень – Белое, Песьяное, Пивишное, Лапушинское, а следовательно, местные жители именно этих населенных пунктов посещали церковь и приглашали служителей для отпевания усопших, венчания, крещения народившихся младенцев. По метрической книге видно, что наши края были заселены не только местным, но и пришлым людом.

Год 1919-й. Всего два года отделяет от горячих только что прошедших октябрьских событий и становления советской власти. В духовных росписях встречаются прихожане из г. Шуя Владимирской губернии. Так, некто «мещанин Геннадий Исаакиевич

**Лапушинская церковь им. Пресвятой Богородицы.
Снимок из архивного фонда Карсонова. Год неизвестен.**

Бардов в 1919-ом году скоропостижно скончался и погребен на приходском кладбище». Причина смерти не указана. Жили на территории Лапушинского крестьяне Тульской, Вологодской, Симбирской губерний, а также из г. Петрограда. Лаконичная запись говорит, что в апреле в 1919-ом году у крестьянина, уроженца Санкт-Петербурга Якова Ефимова и его жены Марфы родился первенец Алексей, а в мае этого же года у крестьянина Кирияна Иосифовича Барышева и его жены Ксении Григорьевны - дочь Наталья. Семья приехала из Нижегородской губернии Семеновского уезда Хохломской волости, д. Елистратихи. Кроме сословия «крестьянин», записаны, но крайне редко, из когорты приезжих – «ст. советник», «мещанин», «учитель». Так, благодаря записи о рождении ребенка, узнаем, что в Лапушинском находилась министерская двухгодичная школа, в которой работал учителем некто Пантелеймон Васильевич Несговоров. Жену величали Анастасией Гавриловной. Крестным девочке стал

священник А. Урбанский и из села Михайловского жена священника Серафима Михайловна Попова. Значит, в 1919-ом году в с. Михайловское, что находится в 15 километрах от Лапушинского, в церкви служил священником некто Попов. Кстати, там же подвизался на службу и Николай Титов, впоследствии ставший заштатным священником в Богородицком приходе.

В метрической книге фигурирует и Арлагульский батюшка, которого величали Косьмой Ивановым, и Курганский – Алексей Цветков, и Белозерский – дьякон Иоким Буков. То есть, активное духовное общество края не прекращалось даже в 20-е годы и в приход приезжали крестить своих детей священнослужители из других краев.

К этому времени крестьянское сословие постепенно переходит в записях на «гражданин», как того требовала советская власть. Эхо революционных преобразований нашло отражение и здесь. С 1920-го года право на венчание имели только те пары, которые зарегистрировали свой брак в сельсовете (волисполкоме). К примеру, 4 ноября по старому стилю 1922-го года венчались Стефан Сергеевич Ивлев из д. Песьяное (вторым браком в возрасте 44 лет) с Мариамной Семеновной Ивлевой. Но венчанию предшествовала справка о регистрации из Михайловского волисполкома от 23 июля 1922 года за №24. 6 ноября этого же года стали мужем и женой Николай Лаврентьевич Орлов из Крепости и Параскева Филипповна Лыжина из д. Дорохино, зарегистрировавшие свой брак в Мокроусовском исполкоме 14 октября. В записи также указано, что « до вступления в партию, Орлов являлся православным». В те годы венчание в церкви партийных было редкостным явлением, скорее говорящим о том, насколько еще были сильны патриархальные устои в деревенской жизни. Большевик не убоился исключения из рядов ВКП (б), венчась в церкви.

В двадцатые годы в нашем крае жили о и цыганское сословие, если его можно так назвать. Они посещали православный приход. Так, крестьянин-цыган (отмечено в записях) из Сычевской волости Максим Иванович Метлицкий и его жена Мария Алексеевна родили дочь. Восприемницей стала Елена Тулимова из Слободчиков, по на-

циональности тоже цыганка.

Демографическое положение в районе в начале XX века было высоким. Сравните, на территории четырех населенных пунктов в марте 1919-го года родилось 13, в апреле – 9, в мае – 16 детей. В январе в деревнях Песьяное и Белое на свет появилось 9 мальчиков и 10 девочек.

Наряду с высоким уровнем рождаемости, столь же высокой являлась детская смертность из-за недостаточного медицинского обслуживания населения, и соответственно, уровня жизни. Младенцы, в основном, умирали от таких заболеваний, как корь, коклюш, оспа, понос (считай, дизентерийная палочка), родимец. Редко встречается запись о смерти «по старости». Да и старыми священнослужителями считали людей, достигших пятидесятилетнего возраста.

Раритетными в духовных росписях были дожившие до восьмидесятилетия крестьяне. Так, за декабрь 1919-го года в церкви отпели 16 мужчин и 21 женщину. Из них лишь двое в возрасте 80 лет. В июле 1921-го года от холеры в Песьяном скончалось 10 человек (до 10 числа), а на 11-е число уже 12. Встретилась лишь одна запись, что в селе Лапушинское от водки умерла крестьянская вдова Ирина Петрова Киселева. Больше подобных записей не увидела. Значит, пьянство не было столь распространенным явлением, как в наши дни.

Гражданская война отпечаталась и на жизни местного населения. Из записей узнаем, что в январе 1919-го года в часовне отпевали убитого в бою Герасима Ивановича Дубровина возраста 49 лет. Согласно справкам военврача, сохранившимся как приложение к книге, делаем предположение, что в Лапушинском стоял расквартированный второй Кыштымский полк. На приходском кладбище отпеты и погребены еще два бойца, скончавшиеся от ран, полученных в бою.

А вот еще запись тех времен, «рассказавшая», что на территории Мокроусовского района кроме православного вероисповедания существовал ряд так называемых сект, с которыми, как ни странно, мирно уживался сельский приход. В духовных росписях дьяконом Парышевым записано, что «20 августа 1919 года в семье Дубро-

---

виных из д. Пивишное – Герасима Ивановича и Стефаниды Иосифовны – родилась дочь Васса, крестными выступили от австрийской секты Першинского прихода Ивлевы - Василий Яковлевич и Александра Максимовна».

Записи в книге обрываются в 1922-ом году. По-видимому, гонения на священнослужителей усилились. В Богородицкую церковь в то время все чаще обращаются прихожане из Мокроусово, Пороги, Арлагуля, д. Черной Дубровского прихода, Михайловки, Белозерского. Смею предположить, что советы высылали священников в края не столь отдаленные на лесоповал и совершать таинство крещения, венчания, отпевания стало некому. Подобная участь впоследствии постигла и вышеназванный приход, а духовные росписи переданы в сельсовет...

География фамилий героев рассказов и очерков:

Мокроусовский район:

1. с. Куртан	Н. П. Зимин
	П. С. Зимин
	В. И. Беспоместных
	В. Е. Иванов
	П. Е. Иванов
	В. И. Иванов
2. д. Кокорева	К. Д. Вершинин
3. д. Полой	С. Н. Кубасов
	А. А. Грамотеев
4. д. Грамотеева	Е. Т. Широковских
5. д. Ерёмово	В. С. Кудин
6. д. Большепесчаное	Ф. Я. Люлькин
	С. В. Гужов
7. д. Дорохино	К. Д. Вагина

8. д. Стеклоной	Н. Н. Лыжин
9. д. Карпунино	П. М. Егоров
10. с. Шелепово	А. В. Солодовников
	Ф. И. Шелепов
	Ф. И. Шелепов
	Н. И. Шелепов
	С. И. Шелепов
11. с. Травное	Н. И. Десятова
	А. И. Смольников
	А. Г. Кокорев
12. д. Сливное	В. И. Смольников
13. д. Больше-Каменное	П. Е. Лопарев
14. д. Селезнево	В. Т. Рыльских
	Г. П. Рыльских
15. д. Пивिशное	А. П. Корюкин
	М. П. Теряев
	А. Г. Гологузова
16. с. Сунгурово	П. Т. Просеков
17. д. Капарулино	И. С. Просеков
	Г. Т. Артюхов
18. д. Осеево	А. Н. Суслов
19. с. Мокроусово	А. Г. Мухин
	В. Г. Григорьев
20. с. Щигры	С. Ф. Васильев
21. д. Крепость	М. П. Соколов
	И. А. Кокорев
22. д. Баженова	А. И. Сидоров
	П. И. Сидоров
23. д. Круглая (Травнинский сельсовет)	П. В. Жиликова
24. Маломостовское	Е. И. Кунгурцева
	З. П. Середкин
	А. И. Кунгурцев
	А. И. Кунгурцев

	Д. И. Кунгурцев
	К. И. Кунгурцев
	Г. А. Кунгурцев
	Н. Ф. Каблуков
	Е. В. Мезенцева
25. Лапушки	С. М. Лопарев
	П. М. Лопарев
	И. Я. Рыльских
26. д. Новотройка	П. А. Ефимов
27. Макушинский район	Ф. А. Коркин
	П. Н. Популов
28. Лебяжьеvский район	П. Л. Назаров
29. Щучанский район	А. Д. Перескоков
	Г. В. Пястолов
30. Куртамышский район	Д. И. Гаркуша
	С. Л. Кочнев
	Р. Ф. Асеев
31. Шадринский район	Н. Т. Сибирякова
	М. Е. Павлов
	Н. Ф. Григорьев
32. Варгашинский район	Г. К. Бабушкин
33. Юргамышский район	Д. Д. Бубелов
34. Шатровский район	А. И. Благинин
35. Каргапольский район	М. И. Кокшаров
36. Уссурийская обл. Ханкайский район	С. Л. Кривошеев
37. Кировоградская обл. Долинский район	И. И. Ищенко
38. Воронежская область	П. А. Крючков
39. Алтайский край Пристанский район	Г. А. Титов
40. Челябинская область Сосновский район	М. И. Кокорева
41. Хабаровский край Нижняя Тамбовка	

СОДЕРЖАНИЕ

Дорогие земляки!	3
Это истории строки	5
ОНИ БОРОЛИСЬ ЗА ОТЧИЗНУ	
Я ничего не знала о войне	8
Отец и сын в одном строю.....	12
Ах, война, что ты сделала, подлая	18
КИМ	25
Полойца помнит Украина	31
Жернова судьбы	35
Вася – Василек	42
Смертию смерть поправ	46
На подступах к Ленинграду	50
Как на Пулковской да на горе	55
Он был из штрафбата	60
Солдатами не рождаются	66
Газета рассказала – люди откликнулись.....	70
Жил-был солдат в Сунгурово	78
Семейная реликвия Григорьевой	88
Всю жизнь была я на переднем крае	92
В ФАШИСТСКИХ ЗАСТЕНКАХ	
Листая пожелтевшие страницы	97
«Пришел» солдат домой	114
Воскресший из небытия	118
Неисповедимы пути Господни	125
ОПЕРАЦИЯ «ПОИСК»	
Возвращенные имена	130
Дважды пропавший без вести	137
Окопы, опаленные войной	150
Я вернулся... Письмо родным от без вести пропавшего... ..	157
Только он не вернулся из боя	165
Два брата, как два крыла	170

И письма тоже не горят	175
Бог любит Троицу	191
МОЯ БОЛЬ – ЛЕНИНГРАД	
Для славы мертвых нет	205
ДА РАЗВЕ ОБ ЭТОМ РАССКАЖЕШЬ	
Три жизни Прасковьи	216
Имя тебе – женщина	221
Вдова солдата Сазона	232
Долгое эхо войны	237
ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ–ГЕРОИ	
Вальс–Бостон	243
Ех, жизнь... Если катит, то держись	253
Беспокойное сердце	259
Ой, ты, чубчик, чубчик кучерявый	264
ДЕТИ ВОЙНЫ	
Просто Мария	270
Отца я знала по рассказам мамы	274
КРАЕВЕДЕНИЕ	
Жизнь человечья	281
Благословенная Александра	286
О чем рассказала старая фотография	291
Малая родина моих прародителей	296
Богородицкая церковь	308
География имен очерков и исследований	313
Содержание	316

Автор: Наталья Шишкина-Захарова

ДЛЯ СЛАВЫ МЕРТВЫХ НЕТ

Очерки и рассказы разных лет о ветеранах, солдатах, вдовах и детях Великой Отечественной войны. Работы по краеведению о своей родословной из Мокроусовского района Курганской области, а также с Дальнего Востока.

Автор благодарит родственников солдат, предоставивших из семейных архивов фотографии своих погибших родных, героев рассказов и очерков, администрации Мокроусовского, Шатровского районов за оказанную материальную поддержку в издании этой книги. Особая благодарность спонсору - Ирине Леонидовне Медведчиковой.

На передней обложке: солдаты Курганской области, не вернувшиеся домой.

На переднем форзаце: фотографии солдат, чьи имена были возвращены в результате поисков.

На заднем форзаце: фотографии солдат, погибших в фашистских застенках.

Компьютерный набор Натальи Захаровой (с. Мокроусово Курганской области).

Компьютерная верстка и дизайн Татьяны Копниной (с. Вагай Тюменской области).

Отпечатано с готовых матриц.

Подписано в печать 14.03.2017 г. Формат 60x84/16.

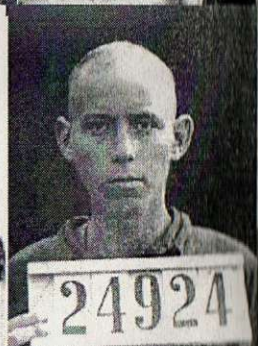
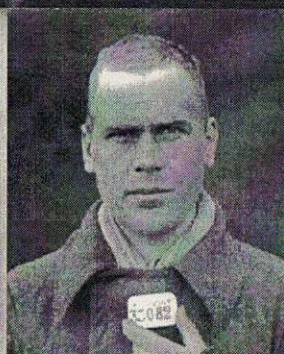
Объем 19,87 усл. печ. л. Гарнитура Times. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Заказ 171. Тираж 110.

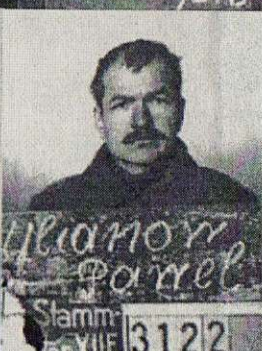

Отпечатано в ООО «Куртамышская типография»
Курганской области. 641430, Курганская область, г. Куртамыш,
ул. XXII партсъезда, 7. Тел. (35249) 2-15-59.

E-mail: kurttip@yandex.ru

Родилась в 1958-ом году на Восточном участке БАМа. После школы закончила в г. Комсомольске-на-Амуре педагогический институт, факультет «филология». С детства писала стихи и рассказы, которые печатали газета «Пионерская правда» и журнал «Пионер» в семидесятые годы. Это, скорее всего, и определило дальнейшую трудовую биографию - журналистика. Работала в газетах Дальнего Востока и Зауралья, Тюменской области. Параллельно занималась педагогической деятельностью. Последние десять лет являлась редактором АНО «Мокроусовская телерадиокомпания». Художественные очерки о земляках-курганцах, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, найденных в ходе поисковой работы в архивах ЦАМО, были опубликованы в областном альманахе «Тобол» с 2014-го по 2016 г.г. Стала победителем областного литературного конкурса «Подвиг во имя победы» в номинации «публицистика» в 2015 году. Награждена специальным Дипломом областного литературного творчества «Дорогие мои старики», «за глубокое раскрытие темы конкурса», Дипломом открытого областного конкурса ГЕО-45 «Мы живём в Зауралье!», за «трепетное отношение к своим родовым корням» в 2016 году. Награждена медалями: «Герои Зауралья» Г.Ф. Тарасова - за патриотическое воспитание граждан Мокроусовского района, «70 лет Великой Победы 1941-1945 г.г.» от партии КПРФ, «за целенаправленную патриотическую и поисковую деятельность», памятной медалью Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» в 2017 году.